

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Под редакцией В. Т. ЧУНТУЛОВА и В. Г. САРЫЧЕВА

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов
экономических специальностей
высших учебных заведений

МОСКВА „ВЫСШАЯ ШКОЛА“ 1985

ББК 63.3(0)

Э40

В. Г. Сарычев, А. А. Успенский, В. Т. Чунтулов, Н. С. Кривцова,
В. А. Тюшев, А. В. Чунтулов

Рецензенты: кафедра истории народного хозяйства
и экономических учений Тбилисского государственного университета
(зав. кафедрой д-р экон. наук, проф. В. С. Адвадзе);
д-р экон. наук, проф. В. В. Бородин (Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова)

Экономическая история капиталистических стран:
Э40 Учеб. пособие для экон. спец. вузов/В. Г. Сарычев,
А. А. Успенский, В. Т. Чунтулов и др.; Под ред.
В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева. — М.: Высш. шк.,
1985. — 304 с.

В пер.: 90 к.

В учебном пособии освещаются основные вопросы развития хозяйства
первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального и капиталисти-
ческого способов производства. Особое внимание уделяется анализу эконо-
мики буржуазных стран в условиях обострения общего кризиса капи-
тализма.

Э 0506000000—157 24—85
001(01)—85

ББК 63.3(0)

9(М)

**Владимир Георгиевич Сарычев, Анатолий Анатольевич Успенский,
Владимир Тимофеевич Чунтулов и др.**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Зав. редакцией *О. А. Макарова*. Редактор *И. С. Миловидова*. Мл. редак-
тор *Н. В. Егорова*. Художественный редактор *В. П. Бабинова*. Художник
С. А. Аладьева. Технический редактор *Г. Д. Гарина*. Корректор *С. Н. Да-
видова*

ИБ № 4762

Изд. № ЭК—600. Сдано в набор 23.10.84. Подп. в печать 28.01.85. А-03321.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высо-
кая. Объем 15,96 усл. печ. л. 15,96 усл. кр.-отг. 18,04 уч.-изд. л. Тираж
85 000 экз. Зак. № 995. Цена 90 коп.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул.,
д. 29/14.

Владимирская типография Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7

© Издательство «Высшая школа», 1985

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие написано в соответствии с программой курса «Экономическая история» для высших учебных заведений по экономическим специальностям и содержит материал, освещающий экономическую историю капиталистических стран на всем протяжении их исторического развития, начиная с первобытно-общинного строя и кончая современной эпохой. Небольшой объем книги не позволил дать в полном объеме экономическую историю отдельных капиталистических стран, это задача самостоятельных монографий.

Авторы стремились дать характеристику основных закономерностей экономического развития зарубежных стран на важнейших этапах социально-исторического процесса на примере главных государств капиталистического мира — США, Японии, ФРГ, Франции, Великобритании. Изучение особенностей хозяйственного развития этих стран как в эпоху домонополистического капитализма, так и в эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма позволяет показать исторически преходящий характер капиталистического строя, все большее нарастание присущих ему острых социально-экономических противоречий и неизбежность его замены более прогрессивным социалистическим строем.

Нынешний этап развития высшей школы требует усилить внимание к самостоятельной работе студентов над изучением учебного материала. Учебное пособие дает лишь общее представление об историко-экономическом процессе, и для более глубокого изучения экономической истории студенту необходимо использовать достаточно широкий круг источников. Важнейшей основой глубокого понимания характера современной эпохи, сущности и социально-экономических последствий исторических процессов, происходящих в капиталистической системе, являются материалы и решения XXVI съезда партии и

последующих пленумов ЦК КПСС, другие документы Коммунистической партии и Советского правительства. В пособии указан список основных произведений классиков марксизма-ленинизма и монографическая литература по экономической истории капиталистических стран.

Книгу написали следующие авторы: д-р экон. наук, проф. В. Т. Чунтулов — гл. 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16; д-р экон. наук, проф. В. Г. Сарычев — гл. 17, 18, 19, 21, 23, 27; гл. 22 — совместно с А. А. Успенским; канд. экон. наук, доц. Н. С. Кривцова — гл. 5; канд. экон. наук, доц. В. А. Тюшев — гл. 1, 2, 3; канд. экон. наук, доц. А. В. Чунтулов — гл. 4, 10, 26; д-р экон. наук, проф. А. А. Успенский — гл. 20, 24, 25; гл. 22 — совместно с В. Г. Сарычевым. Введение написано В. Т. Чунтуловым и В. Г. Сарычевым.

ВВЕДЕНИЕ ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

§ 1

Значение экономической истории и ее место среди других общественных наук

Изучение экономического развития человеческого общества представляет собой актуальную научную и воспитательную задачу советских экономических вузов. Курс экономической истории помогает глубже осознать причины и значение решающих социально-экономических сдвигов в мировой истории, понять основные этапы развития производительных сил, производственных отношений и неизбежность смены общественно-экономических формаций, определить всемирно-историческое значение пролетарских революций и закономерность перехода человечества к коммунизму. Экономическая история базируется на теории марксизма-ленинизма и способствует формированию у студентов и молодых специалистов коммунистического мировоззрения.

В чем состоит предмет экономической истории как науки?

Марксизм-ленинизм рассматривает историю человеческого общества как историю развития способов производства в их хронологической последовательности: первобытно-общинный, рабо-

владельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический. Материальное производство — основа жизни и развития общества — осуществляется не вообще, а только при определенном способе производства, одну сторону которого составляют производительные силы — средства производства и люди, приводящие их в действие в целях производства материальных благ, а вторую сторону — производственные отношения, т. е. отношения между людьми в процессе общественного производства. Развитие производительных сил в каждой стране в каждую историческую эпоху осуществляется в единстве с развитием производственных отношений, являющихся формой развития производительных сил.

Определяющим фактором сущности, характера производственных отношений является форма собственности на средства производства. Именно отношение к средствам производства определяет в первую очередь положение различных общественных групп и классов в том или ином обществе, взаимоотношения между ними, распределение материальных благ (результатов производства). Совокупность производственных отношений и составляет экономическую структуру общества, его реальный экономический базис, на который опирается политическая, идеологическая и другие надстройки общества. Экономическому базису соответствуют и определенные формы общественного сознания.

Экономическая история как наука занимается исследованием процесса исторического развития производства, изучением способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, анализом производительных сил и производственных отношений людей на конкретном историко-экономическом материале отдельных стран по крупнейшим историческим периодам и эпохам.

Роль исторического аспекта в системе экономических наук очень велика. Ведь исследуя то или иное общественное явление, мы обязаны не только дать более или менее точно его основные характеристики, но и, что особенно важно, предвидеть его эволюцию. А это можно сделать только с учетом предшествующего развития данного явления, основанного на определенных исторических закономерностях.

Следует отметить, что значение историко-экономического исследования проявляется не только в установлении общественно-экономических закономерностей исторического развития, но и в конкретных случаях хозяйственной практики. К истории хозяйства профессионал-экономист обращается (осознавая или не осознавая это) буквально на

каждом шагу. Казалось бы, что может быть дальше от экономической истории, чем бухгалтерский годовой отчет предприятия? Тем не менее он в значительной степени построен на историко-экономических материалах и методах. Ведь вся технико-организационная динамика данного хозяйства носит исторический характер; при сравнении показателей разных периодов по сути отражается историко-экономический процесс формирования и развития производства. Разные периоды — разные мощности, разные задачи и технико-экономические характеристики, и все это учитывается в системе управления предприятием, отражается на результатах его деятельности. Нельзя научиться основам экономического мышления, не научившись представлять хозяйство в его историческом аспекте.

Изучение истории хозяйства имеет большое значение в деле идейно-политической подготовки экономиста. Знание экономической истории имеет не только большое научно-познавательное, но и огромное политико-воспитательное значение. Оно расширяет кругозор студентов, способствует правильному подходу к оценке важнейших историко-экономических процессов и событий. Экономиста нельзя уподоблять вычислительной машине, лишенной эмоций, равнодушно оперирующей с цифрами, запрограммированной лишь на точность результата. Нашему обществу нужен не только специалист хорошей профессиональной квалификации, но и высокосознательный работник, преданный делу Коммунистической партии и активно борющийся за претворение в жизнь ее исторических предначертаний.

Будучи классовой, партийной наукой, экономическая история позволяет правильно понять объективные законы развития общества, пути и методы революционной ликвидации эксплуататорских классов, основные направления и задачи социалистического строительства. Изучение этого курса помогает студентам глубже понять всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и борьбы за построение коммунистического общества в СССР, а также величайшие преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

Изучая экономическую историю, будущий специалист учится анализировать и понимать не только количественные показатели экономического развития отдельных стран. На конкретном материале он постигает антинародную сущность, аморальность социально-экономической структуры антагонистических обществ, понимает историческую обреченность эксплуататорского строя и объективную неизбеж-

ность его революционной смены коммунистическим способом производства, на деле закрепляющим свободу и равенство трудящихся.

Методологическая основа курса экономической истории заложена в трудах классиков марксизма-ленинизма. Такие произведения, как «Капитал» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса, «Развитие капитализма в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленина и другие их работы, важнейшие документы и решения Коммунистической партии Советского Союза являются краеугольным камнем историко-экономической науки.

Экономическая история самым тесным образом взаимодействует с другими общественными науками. Взаимодействие с теоретическими дисциплинами заключается в том, что, с одной стороны, развитие экономики освещается историей народного хозяйства на основе познания как общих социально-экономических законов развития человеческого общества, так и специфических закономерностей, присущих каждой общественно-экономической формации. Содержание этих законов и закономерностей раскрывается историческим материализмом и политической экономией. С другой стороны, экономическая история является конкретной фактической базой для познания экономических законов общественного развития, изучаемых историческим материализмом и политической экономией.

История хозяйства тесно связана с конкретными экономическими дисциплинами, как, например, экономика и организация промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли; финансы, денежное обращение, народнохозяйственное планирование и т. д. Однако в отличие от перечисленных дисциплин экономическую историю интересуют не сама по себе конкретная экономика, а *историко-экономическая сущность той или иной отрасли экономики, ее роль в масштабе всего хозяйства и общества.*

Исключительно важным является взаимодействие экономической истории с конкретными социологическими дисциплинами. Люди, трудящиеся, народные массы — важнейшая составная часть производительных сил общества, поэтому влияние на развитие экономики таких факторов, как социальный состав работников, управление производственными коллективами, удовлетворенность трудом, настроение, поведение работников и т. д., должно также учитываться историей народного хозяйства. Экономические ре-

зультаты — это результаты прежде всего деятельности людей, трудящихся, производственных коллективов.

Очень разносторонним является взаимодействие и взаимосвязь истории хозяйства с историческими науками, прежде всего с всеобщей историей. Предметом всех исторических дисциплин, кроме истории хозяйства и истории техники, является развитие тех сфер общества, которые относятся к надстройке (история права, философии, искусства и т. д.). Что касается всеобщей истории, то эта комплексная, включающая все стороны бытия и сознания наука содержит в качестве необходимой составной части историю развития различных способов производства. Это не означает, что следует ставить знак равенства между всеобщей и экономической историей. Первая посвящена главным образом внутренней и внешней политике того или иного общества, рассматриваемой на фоне развития материального производства как решающей основы общественного развития. Вторая посвящена главным образом сфере экономики, проблемам материального производства, распределения, обмена и потребления, политические же проблемы выполняют в основном служебную функцию. Поэтому в трудах по всеобщей истории преобладающий удельный вес принадлежит историко-политическим вопросам (классовая борьба, внутри- и внешнеполитические события), а в трудах по экономической истории — историко-экономическим вопросам (материально-техническая база, динамика экономического роста, хозяйственные пропорции, принципы распределения, условия труда, экономическая политика и т. д.).

Связь с другими историческими дисциплинами играет чрезвычайно важную роль для истории народного хозяйства. То обстоятельство, что общественная надстройка определяется развитием базиса, вовсе не означает пассивности надстройки. Наоборот, политическая, идеологическая, правовая и другие надстройки, определяемые экономической структурой общества, сами в свою очередь исключительно активно влияют на ее формирование и развитие.

Экономическая история обязательно включает изучение внутренней и внешней политики государства, общественных движений, войн, национальных и этнографических особенностей, законов, религиозных культур, науки и искусства и т. д. Но все эти проблемы изучаются не сами по себе, а только с точки зрения их роли в развитии экономики. Так, для экономической истории важны не подробности политической или вооруженной борьбы, не военная стратегия, а

экономическая политика и экономический аспект войн, т. е. изменения в экономической жизни общества, вызванные теми или иными политическими явлениями. В истории права экономическую историю интересует законодательство только как соответствующие правовые рамки развития хозяйства. Экономическая история исследует не историю той или иной религии вообще, а прежде всего влияние, какое она оказывала на хозяйственную жизнь. В истории науки экономическая история ищет прежде всего факторы изменений в хозяйстве. Ту же по сути роль играет для экономической истории и история техники, которая изучается здесь в основном в плане экономических последствий научно-технического прогресса.

Предлагаемое учебное пособие посвящено экономической истории капиталистических стран. Это один из важнейших разделов курса, имеющий большое познавательное и идейно-политическое значение в коммунистическом воспитании студентов.

XXVI съезд КПСС отметил, что одной из важнейших задач идеологической работы является исследование экономики и политики капиталистических стран. Изучение экономической истории этих стран играет огромную роль в современной идеологической борьбе двух противоположных общественных систем, так как позволяет определить исторические корни непримиримых противоречий капиталистического строя, его историческую обреченность и неизбежность победы коммунизма в мировом масштабе.

§ 2. Периодизация экономической истории

Историю экономического развития общества невозможно исследовать без ее научной периодизации. На какие периоды разделить историю экономики? Ответ на этот вопрос зависит от определения исторических этапов, которые хозяйство той или иной страны проходит в своем развитии. А это зависит от факторов, которые влияют на экономическое развитие. Буржуазная наука не смогла решить эту проблему, переоценивая роль внешних, второстепенных факторов развития хозяйства.

Только марксистско-ленинская теория общественного развития дает подлинно научную периодизацию экономической истории, основанную на идее возникновения, развития и смены способов производства. Первобытно-общинный способ производства, при котором отсутствовала частная собственность на орудия и средства производства,

отсутствовали общественные классы, сменился рабовладельческим. Рабовладельческий способ производства, при котором и средства производства, и непосредственный производитель (раб) являются частной собственностью, сменился феодальным. На смену феодальному способу производства, в основе которого лежит частная собственность на средства производства и личная зависимость производителя, имевшего свое хозяйство, пришел капиталистический. Буржуазный способ производства, основанный на эксплуатации капиталистом непосредственного производителя, рабочего, лишенного средств производства и вынужденного продавать свою рабочую силу как товар, трудиться на капиталиста, закономерно сменяется коммунистическим способом производства, где господствует общественная собственность на средства производства и нет места эксплуатации человека человеком. Ярчайшим свидетельством исторической закономерности перехода к социализму и коммунизму во всемирном масштабе является наша эпоха. В этом процессе восхождения общества от низшего к высшему способу производства, в поступательном движении человечества к социализму и коммунизму и заключается существо общественного прогресса. Поэтому периодизация, основанная на последовательной смене способов производства, является достоверной и научной формой изучения многогранного процесса экономического развития общества. Она принята в марксистско-ленинской экономической истории.

В соответствии с этой периодизацией в данном учебном пособии излагаются основные моменты экономического развития в условиях первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства. При этом на большей части территории Европы (Англия, Франция, Германия) первобытно-общинный строй сменился на протяжении V—VIII вв. феодальным способом производства, минуя рабовладельческий строй. Переход стран Западной Европы к капитализму произошел в XVII в., а на рубеже XIX—XX вв. монополистический капитализм сменился империализмом, т. е. монополистическим капитализмом.

Раздел I

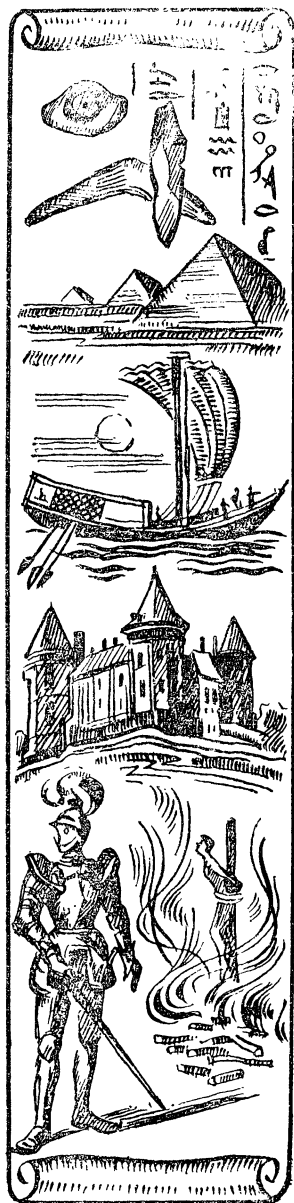
ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Глава I

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1

Краткая характеристика хозяйственной деятельности в условиях первобытно-общинного строя. Образование рода. Возникновение скотоводства и земледелия

Первобытно-общинный строй, через который прошли все народы мира, охватывает огромный исторический период: отсчет его истории начался сотни тысяч лет назад.

Основой производственных отношений первобытно-общинного строя была коллективная, общинная собственность на орудия и средства производства, обусловленная крайне низким уровнем развития производительных сил. Труд первобытного человека еще не мог создать прибавочного продукта, т. е. излишка средств к существованию сверх их необходимого жизненного минимума. В этих условиях распределение продуктов могло быть лишь уравнительным, что, в свою очередь, не создавало объективных условий для имущественного нера-

венства, эксплуатации человека человеком, образования классов и формирования государства. Для первобытного общества было характерно медленное развитие производительных сил.

Ведя стадный, полукочевой образ жизни, первобытные люди питались растениями, плодами, кореньями, мелкими животными, сообща охотились на крупных животных. Собираательство и охота были самыми первыми, древними отраслями хозяйственной деятельности человека. Для присвоения даже готовых продуктов природы члены первобытных стад использовали примитивные орудия труда, сделанные из камня. Сначала это были грубые каменные ручные рубила, затем появились более специализированные каменные орудия — топоры, ножи, молотки, скребла, остроконечники. Люди научились использовать и кость — для изготовления мелких заостренных орудий труда, преимущественно костяных игл.

Одним из первых переломных моментов в развитии хозяйственной деятельности людей периода первобытного стада явилось овладение огнем посредством трения. Ф. Энгельс, изучавший материальную культуру первобытно-общинного строя, подчеркивал, что по своему всемирно-историческому значению, освобождающему человечество действию¹ добывание огня человеком было выше изобретения паровой машины, так как оно впервые дало людям господство над определенной силой природы и тем самым окончательно вырвало их из мира животных.

Примечателен тот факт, что открытие способа добывания и использования огня произошло в суровый ледниковый период. Около 100 тыс. лет до н. э. в северных частях Европы и Азии вследствие резкого похолодания образовался громадный ледниковый покров, существенно осложнивший жизнь первобытных людей. Наступление ледников заставляло человека максимально мобилизовать свои силы в борьбе за существование. Когда ледник стал постепенно отступать к северу (40—15 тыс. лет до н. э.), во всех областях первобытной материальной культуры выявились заметные сдвиги. Произошло дальнейшее усовершенствование каменных (кремневых) орудий, а набор их стал разнообразнее. Появилось так называемое составное орудие, рабочая часть которого делалась из камня и кости и насаживалась на деревянную рукоятку. Оно было более удобным в употреблении, более производительным.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 116—117.

Достижения первобытных людей в изготовлении орудий труда привели к тому, что на первый план стала все больше выдвигаться охота, оттесняя назад собирательство. Предметами охоты были такие крупные животные, как мамонт, пещерный медведь, бык, северный олень. В местах, богатых охотой, люди создавали более или менее постоянные поселения, строили жилища из жердей, костей и шкур животных или укрывались в естественных пещерах.

После окончания ледникового периода природная среда стала более благоприятной для жизни человека. Наступил (примерно от XIII до IV тысячелетия до н.э.) период так называемого мезолита — среднего каменного века.

В эпоху мезолита произошло еще одно крупнейшее событие в жизни первобытного человека — были изготовлены лук и стрелы. Дальность полета стрелы была намного больше длины броска копья или другого метательного оружия. Благодаря этому лук и стрелы получили широкое распространение, а охота стала вестись не только на зверей, но и на птиц, обеспечивая людей постоянной пищей. Наряду с охотой стало развиваться и рыболовство с использованием гарпунов, сетей и острог.

Возрастающее разнообразие хозяйственной деятельности и совершенствование орудий труда в первобытном обществе обусловили зарождение половозрастного разделения труда. Молодые мужчины стали преимущественно заниматься охотой, старики — изготовлением орудий труда, женщины — собирательством и ведением коллективного домашнего хозяйства. Вместе с тем возникла объективная необходимость укрепления связей между членами первобытного общества. Нужна была, в связи с развитием хозяйства, более устойчивая и прочная общественная организация. Такого рода организацией и стала первобытная кровнородственная община.

В составе рода было обычно несколько десятков или сотен людей. Несколько родов составляли племя. В родовых общинах не было частной собственности, труд был совместным, а распределение продуктов — уравнительным. Первоначально господствующее положение в родовой первобытной общине занимала женщина (матриархат), которая являлась продолжателем рода и играла доминирующую роль в добычании и производстве средств существования. Родовая материнская община существовала вплоть до неолитической эпохи, ставшей завершающим этапом каменного века.

Важнейшим событием в эпоху неолита был переход от хозяйства, основанного на присвоении продуктов природы, к активному воздействию на природу, к производству питания. Именно в эту эпоху и возникли такие огромного значения отрасли хозяйства, как скотоводство и земледелие.

Первобытное скотоводство появилось на основе охоты. Охотники не всегда убивали пойманных диких молодых животных (поросят, козлят и т. д.), а держали их за оградой. Началось приручение животных, их разведение под контролем человека.

Первобытное земледелие возникло из собирательства. Нерегулярное и неорганизованное собирание плодов диких растений и съедобных корней стало сменяться посевами зерен в землю. Это намного увеличило количество получаемого человеком продовольствия. Первым земледельческим орудием, применявшимся в первобытном хозяйстве, была простая копательная палка. Постепенно она была заменена мотыгой — более совершенным и уже специализированным земледельческим орудием. Мотыжное земледелие было весьма трудоемким занятием и давало невысокие урожаи, но все же лучше обеспечивало членов рода пищей. Усилиями первобытных земледельцев был создан и деревянный серп с кремневой насадкой. К первым окультивированным продовольственным растениям на земле относятся ячмень, пшеница, просо, рис, гаолян, бобы, перец, кукуруза, тыква.

Переход от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию впервые совершили племена, жившие в долинах рек Тигр, Евфрат, Нил, Ганг, Янцзыцзян, в Передней Азии, в южной части Средней Азии, в Центральной и Южной Америке. Скотоводство и земледелие в своей совокупности составили сельское хозяйство — главную отрасль первобытного хозяйства. В ходе дальнейшего развития сельского хозяйства одни племена, исходя из особенностей среды обитания, стали специализироваться на скотоводстве, другие — на земледелии. Так произошло первое крупное общественное разделение труда — отделение скотоводства от земледелия.

§ 2. Зарождение ремесла. Появление металлических орудий

Возникновение и развитие земледелия и скотоводства привели к прогрессивным сдвигам в жизни и быте первобытных людей. Для обработки почвы, посева зерна и убор-

ки урожая нужны были уже более совершенные сельскохозяйственные орудия, емкости для хранения продукции. Необходимы были также различные приспособления для использования домашних животных. Первобытный человек в связи с переходом к регулярному земледельческому труду в условиях значительно потеплевшего климата стал нуждаться в новой одежде, которая смогла бы заменить грубо обработанные и неудобные шкуры животных. И, наконец, встал вопрос о необходимости более приспособленных для жизни жилищ. Все это не могло не создать объективных предпосылок для зарождения ремесла. Новые общественные потребности, возникшие в недрах первобытно-общинного строя в ходе формирования и развития сельского хозяйства, привели к появлению производства ряда ремесленных изделий, в частности, глиняной посуды и тканей. Пещеры и шалаши первобытных людей стали заменяться глинобитными, деревянными и каменными домами, что также благоприятно влияло на развитие ремесленного дела.

Крупнейшую роль в развитии материальной культуры сыграло освоение металлов для изготовления орудий труда. Первобытный человек начал осваивать и использовать металлы еще во времена мезолита. Первые находки мелких изделий из золота, самородной меди и метеоритного железа в Египте, Месопотамии и Средней Азии датируются VI—V тысячелетиями до н. э. Но металлы применялись редко: ведь первобытные люди случайно находили вместе с камнем куски самородного металла и обрабатывали их холодным способом.

Началом металлической эпохи считается то время, когда возникла выплавка меди из руд. По твердости медь уступает многим породам камня, но в расплавленном виде ей можно придать нужную форму. К тому же она легко поддается плавке и ковке. Выплавка меди первоначально представляла собой простой обжиг руды на костре и в примитивных плавильных печах. Производство меди было освоено древнейшими народами на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Индии в IV тысячелетии до н. э.

Еще большее распространение получила бронза—сплав меди и олова, более твердый по сравнению с медью, в меньшей степени подверженный коррозии и обладающий высокими литейными качествами. Это обеспечило широкое применение бронзы в первобытном хозяйстве: было освоено производство разнообразных топоров, молотков, долот, тесел, серпов, ножей, наконечников, мечей, стрел. На произ-

водство бронзовых орудий расходовалось значительно меньше труда, чем на изготовление каменных, костяных и медных. Чтобы сделать и отшлифовать каменный топор, первобытному человеку надо было затратить не менее месяца тяжелого и напряженного труда; топор же из бронзы изготовлялся за несколько дней. Такая большая экономия труда, естественно, не могла не оказать положительного влияния на развитие хозяйства.

В социальном отношении медно-бронзовая культура характеризовалась переходом от матриархата к патриархату, поскольку решающую роль в хозяйственной жизни стали играть скотоводство, земледелие и ремесло — занятия главным образом мужчинами.

На последней ступени патриархата появляются новые, более производительные железные орудия труда. Впервые выплавка железа стала развиваться в странах Древнего Востока — в Египте и Месопотамии — в начале II тысячелетия до н. э., а в Европе — в начале I тысячелетия до н. э.

Железо превосходит бронзу по твердости. Железные руды имелись в большом количестве — в виде так называемых болотных и озерных руд. Это обеспечило быстрое и широкое распространение этого металла, вытеснение им камня, меди и бронзы. Первоначально железо выплавлялось на дому, в глиняной печной посуде, а в дальнейшем — в специальных глиняных горнах.

Овладение железом вызвало настоящую революцию во всех отраслях первобытно-общинного хозяйства, особенно в земледелии и ремесле. «Железо, — подчеркивал Ф. Энгельс, — сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов»¹.

Использование металлов, особенно железа, усложнило производство орудий труда, оно не могло более быть побочным занятием земледельцев. Лишь специалистам, освобожденным от занятия сельским хозяйством, под силу было производство металлических орудий труда. Это обстоятельство ускорило второе крупное общественное разделение труда — отделение ремесла от земледелия.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 163.

§ 3. Переход от первобытно-общинного строя к классовому обществу

Производственные отношения первобытного общества, способствовавшие до определенного времени росту его производительных сил, в дальнейшем стали тормозить развитие хозяйственной деятельности людей. Совершенствование орудий труда, происшедшее в связи с использованием металла, привело к тому, что труд человека становился все более производительным. Первобытные люди стали в каждый данный момент производить материальных благ уже больше, чем требовалось для поддержания жизни. Появился прибавочный продукт, т. е. излишек продуктов сверх их необходимого количества, расходуемого человеком для своего существования.

Отделение земледелия от скотоводства, развитие ремесла — гончарного производства, ткачества, изготовление металлических орудий труда и оружия — создавали объективные предпосылки для товарного производства, т. е. изготовления продуктов, предназначенных для обмена. Возник и стал развиваться регулярный обмен продуктами между отдельными первобытными общинами. Например, пастушеские племена в обмен на скот, мясо, шерсть, молочные продукты приобретали продукты земледелия, охоты, рыболовства, гончарного дела.

Меновые операции оказались в руках тех, кто стоял во главе первобытных общин, — старейшин родов, племенных вождей. Они первоначально выступали от имени общин, но постепенно стали присваивать себе часть общинного достояния и превращать ее в продукты обмена в целях личного обогащения. Одним из первых предметов обмена и наиболее распространенным объектом возникающей частной собственности явился скот. Затем частной собственностью становятся орудия производства, различного рода домашняя утварь, украшения.

Формирование частной собственности явилось тем объективным процессом, который привел к разложению первобытно-общинного строя. Это выразилось прежде всего в распаде родовой общины. Происходит хозяйственное обособление отдельных семей, которые начинают вести индивидуальное хозяйство и превращают орудия труда в частную собственность. Такие семьи расселяются не только на территории, занимаемой их прежней родовой общиной, но и на территории других родов. Тем самым родовые общины превращаются в сельские (соседские) общины, члены

которых уже не связаны родственными узами и владеют в качестве частной собственности приусадебными земельными участками, надворными постройками, скотом, сельскохозяйственным инвентарем. В общинной же собственности сохранились пахотная земля, леса, луга, пастбища, водоемы. Однако и пашня вскоре также стала в результате периодических переделов превращаться в частную собственность.

Расширение рамок частной собственности и замена ею общественной собственности на средства производства не могли не вести к имущественному и социальному неравенству людей. Появились более богатые и менее зажиточные члены общины. Так возникли контуры будущего классового общества, элементы немногочисленного эксплуататорского класса (верхушки общества) и эксплуатируемого класса — всей остальной массы трудового народа. Появление классов означало гибель первобытно-общинного строя.

Глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Основные черты экономического развития стран Древнего Востока

Возникшие в недрах первобытно-общинного способа производства элементы классового общества сформировались в рабовладельческий строй — первую в истории человечества эксплуататорскую социально-экономическую формацию. В процессе образования частной собственности стало экономически выгодным заставлять военнопленных работать на себя, т. е. превращать их в рабов. Первыми рабовладельцами стали руководители общин и военачальники. Превращали в рабов и соплеменников — за долги, за определенные проступки. В результате произошло первое классовое деление общества — на рабов и рабовладельцев.

Экономический строй рабовладельческого общества — первой и самой грубой формы эксплуатации человека человеком — характеризовался полной собственностью рабовладельцев на средства производства и на самих работников производства — рабов, которые не имели никаких прав и подвергались жестокой эксплуатации. Рабский труд носил открыто принудительный характер. Рабовладелец распоряжался не только трудом раба, но и его жизнью.

В целях поддержания господства класса рабовладельцев над классом рабов создается аппарат насилия и принуждения — рабовладельческое государство. В. И. Ленин писал в этой связи: «Лишь когда появилась первая форма деления общества на классы, когда появилось рабство... необходимо было, чтобы явилось государство»¹.

Переход от первобытного общества к рабовладельческому впервые произошел в странах Древнего Востока. История Древнего Востока — это первая страница истории классового общества, это история первых рабовладельческих государственных объединений, включавших в себя многочисленные народы и племена, которые населяли обширную территорию от берегов Средиземного и Эгейского морей до Тихого океана. Древневосточные государства — Древний Египет, Шумер, Аккад, Ассирия, Финикия, Персия, Древняя Индия, Древний Китай и др. — существовали в разное время на протяжении нескольких тысячелетий — от зарождения классового общества с конца IV тысячелетия до н. э. и до конца VI в. до н. э.

Древний Восток не случайно явился той частью земного шара, где впервые был осуществлен переход к классовому обществу, появилась государственность. В древневосточном регионе раньше других областей северного полушария возникли условия для развития человеческой цивилизации. В то время как почти весь европейский континент еще покрывали густые леса и лишь кое-где, отдельными островками, были разбросаны стоянки первобытных охотников, на Древнем Востоке уже начинала расцветать довольно высокая по тому времени материальная культура. Земледелие — одна из самых важных отраслей хозяйственной деятельности — стало развиваться в древневосточных странах раньше и быстрее, чем в других районах земного шара. Этому способствовал теплый климат, наличие плодородных речных долин, легко обрабатываемой почвы. Быстрое же развитие земледелия позволило поднять другие отрасли хозяйства и производительные силы в целом на такой уровень, который и обусловил деление общества на классы и возникновение первых государств.

Страны Древнего Востока явились ранними рабовладельческими государствами. Одной из наиболее отчетливо выраженных особенностей их хозяйственного строя являлось сосуществование элементов хозяйства, свойственных первобытно-общинному способу производства, с элемента-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 73.

ми хозяйства, присущими классовому рабовладельческому обществу. Пережитки первобытно-общинного строя в странах Древнего Востока были весьма сильны, их экономика была густо оплетена отношениями, характерными для первобытного общества.

Убедительным проявлением этих пережитков явилось длительное сохранение и устойчивость общины, правда, уже не кровнородственной, а сельской, территориальной, что было важной особенностью экономического строя древневосточных государств. Дело в том, что земледелие здесь, в силу недостаточных осадков и длительных разливов рек, остро нуждалось в создании искусственных осушительных и оросительных каналов, т. е. требовало для своего развития в качестве обязательного условия осуществления целого комплекса мероприятий, связанных с ирригацией. Строительство же ирригационных сооружений было под силу только группе (и причем значительной) людей, которая в то время могла функционировать лишь в форме общины. «Первое условие земледелия здесь, — писал Ф. Энгельс К. Марксу, касаясь Древнего Востока, — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства»¹.

Особенностью производственных отношений древневосточного общества было слабое развитие частной собственности на землю. Последняя являлась в основном коллективной, общинной собственностью. Однако, хотя земля принадлежала той или иной общине, на деле верховным собственником ее считалось государство, присвоившее себе право быть распорядителем всех ирригационных работ. Ирригация — важнейшее условие земледелия в древневосточных странах — было делом не только сельских общин, но и правителей, государства, так как строительство крупных ирригационных систем не могло обойтись без вмешательства центральной власти.

Правители и в целом господствующий класс стремились присвоить себе как можно больше прибавочного продукта общинников в виде дани и различных налогов. Сочетание общинного землевладения с тяжелой кабалой, в которую попадали рядовые общинники, — характерная особенность древневосточного общества. К. Маркс называл такое положение «поголовным рабством». Политический же строй на Древнем Востоке, при помощи которого господствующему классу удавалось непомерно эксплуатировать трудя-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 28, с. 221.

щихся, получил название восточной деспотии. Иными словами, древневосточная деспотия — это неограниченная монархия восточного типа, доведенная до грандиозных, невероятных размеров власть фараона, царя, деспота, центрального правителя.

Устойчивость и живучесть общины, длительность сохранения общинных порядков привели к тому, что численность рабов на Древнем Востоке была сравнительно невелика; рабский труд здесь еще не стал основой всего хозяйства, а главной производительной силой общества оставались крестьяне-общинники и в известной степени ремесленники. Восточное рабство носило патриархальный, домашний характер и в основном было приспособлено к обслуживанию личных нужд представителей господствующего класса. Но, кроме того, рабов усиленно эксплуатировали в государственном хозяйстве — на строительных работах, сооружении храмов, дворцов, каналов, плотин, искусственных водоемов.

Особенности экономической структуры древневосточного общества, свидетельствующие о его тесной связи с первобытно-общинным строем, не могли не обусловить медленного, застойного характера развития производительных сил. В течение столетий на Древнем Востоке доминировали одни и те же постоянные методы и формы ведения хозяйства. И все же за свою длительную историю древневосточное общество сделало значительный шаг вперед в развитии материальной культуры по сравнению с первобытно-общинным строем.

Более развитым стало земледелие — основная отрасль хозяйства древневосточных стран. Крупнейшим достижением явилось создание сложной ирригационной системы с разветвленной сетью каналов и искусственных водоемов. В Древнем Египте была создана так называемая бассейновая система орошения. Поля были ограждены земляными дамбами; когда на них из оросительных каналов пускали воду, они превращались в небольшие бассейны. В системе ирригации Древнего Египта большую роль играли водоподъемные сооружения — шадуфы («журавли»), при помощи которых вода подавалась уступами на более высокие поля, а также искусственные водохранилища. Наиболее крупным из них было Меридово озеро, сооруженное в нижней части Нильской долины (в Фаюмской впадине). Ирригация в древневосточных государствах дала возможность развиваться здесь полеводству, огородничеству, садоводству (виноградарство и разведение оливкового дерева). В храмовых хозяйствах расширилось применение рабочего скота,

началось разведение племенного скота. Наряду с мотыгой и плугом стали использоваться новые земледельческие орудия — металлический серп, грабли.

Все более важное место в хозяйстве народов Древнего Востока занимает ремесло. Древневосточные ремесленники добились успехов в текстильном, гончарном и кузнечном производствах, в обработке дерева, камня, кожи, слоновой кости, драгоценных металлов — золота и серебра. В Египте было освоено производство папируса, использовавшегося для письма. Получило развитие кораблестроение, особенно в Египте и Финикии. Стала развиваться военная техника — появились осадные орудия и боевые колесницы. Весомую лепту Древний Восток внес в строительное дело. Рациональная организация массового применения труда и жесточайшая эксплуатация строителей — свободных общинников и рабов — позволили соорудить огромные дворцы и храмы, грандиозные пирамиды.

Более заметно стала развиваться торговля, главным образом внешняя (со странами Средиземноморья). Возникли первые металлические деньги в форме медных, серебряных и золотых слитков и монет.

§ 2. Основные черты экономической истории Древней Греции

Своего полного, наивысшего развития рабовладельческий способ производства достиг в так называемом античном мире — в Древней Греции и Древнем Риме, существовавших позже, чем древневосточные государства. В античных государствах рабство приняло наиболее законченные, классические формы.

Становление рабовладельческих государств в Древней Греции и Риме происходило как результат интенсивного разложения родоплеменного строя, почти полного распада первобытной общины (в отличие от Древнего Востока, где, как мы видели выше, долгое время сохранялись сильные пережитки первобытно-общинного хозяйства). Рабы в античном обществе стали его основой, главной рабочей силой.

Формирование рабовладельческих отношений в античном мире было связано с крупными войнами, которые обеспечивали не только грабеж материальных ценностей на захваченных территориях, но и большой приток пленных, превращавшихся, как правило, в рабов.

Древнейшими очагами политической, культурной и хозяйственной жизни греков были остров Крит и восточное

побережье полуострова Пеллопоннес (южная оконечность Балканского полуострова) с главным городом Микены, на основании чего самый древний период в истории Греции называется крито-микенским. Его хронологические рамки — III тысячелетие до н. э. — XII в. до н. э. В крито-микенский период сложилась развитая материальная культура, для которой характерно было сооружение каменных построек и зданий, применение орудий производства из меди и бронзы, судостроение и мореплавание. Хозяйственная жизнь древних греков в этот период была еще тесно связана с материальной культурой Древнего Египта и Месопотамии.

Следующий, второй период в истории Древней Греции — это так называемый гомеровский период, охватывающий XI—IX вв. до н. э. Он назван так условно по имени известного древнегреческого поэта Гомера, в произведениях которого содержатся яркие картины экономической жизни, общественного и частного быта древних греков в конце II и начале I тысячелетия до н. э.

В гомеровский период греческое общество находилось в процессе разложения первобытно-общинного способа производства и зарождения рабовладельческих отношений. Во главе существовавших у греков родовых общин стоял выборный старейшина — бәсилевс. Несколько родов составляли фратрию (союз родов), которая в свою очередь входила в племенное объединение — филу. С течением времени под влиянием растущего имущественного неравенства роды начали дробиться на большие семьи, а последние стали объединяться уже не в кровнородственные, а в земельные, территориальные общины. Отдельным семьям стали выделяться земельные участки, превратившиеся постепенно в наследственные владения. Бәсилевсы и другие представители родовой верхушки, богатея за счет захватывавшейся ими военной добычи, становились рабовладельцами и крупными землевладельцами, наиболее сильными и влиятельными членами общинных советов, постепенно превращаясь в господствующий класс. Все это создавало предпосылки для формирования классового общества, образования государства.

Для следующего этапа — VIII—VI вв. до н. э. — характерно было образование в Древней Греции городов-государств (полисов) и осуществление «великой греческой колонизации». Центром полиса был обычно окруженный стенами город, вокруг которого и объединялось сельское население окрестной долины или острова. Все население полиса

делилось на свободных и рабов. Среди свободных членов разлагавшихся родовых общин были различные имущественные прослойки. Богатые, как правило, были представителями старой родовой знати, они фактически и осуществляли власть в полисах. Они называли себя «лучшими» людьми, по-гречески — «аристократами», поэтому политический строй городов, где устанавливала свое господство родовая знать, стал называться аристократией. Остальную (гораздо бо́льшую, чем аристократия) часть свободных составляли мелкие производители — крестьяне и ремесленники. Они получили название «демос», что означало в переводе с греческого языка «народ».

Образование рабовладельческих городов-государств совпало с колонизацией греками ряда иноземных территорий и регионов. Эту колонизацию не случайно называют великой. В погоне за добычей — рабами, хлебом, скотом, металлом, солью, рыбой, в стремлении завоевать новые земли с целью их заселения древние греки в VIII—VI вв. до н. э. совершили ряд крупнейших по тому времени путешествий и походов.

Различают три основных направления греческой колонизации. Во-первых, это путь, пролежавший к северным и восточным берегам Черного моря. Наиболее крупными греческими колониями здесь были Ольвия (устье Буга), Херсонес, Феодосия и Пантикапей (Крым), Фанагория (устье Кубани). Другим направлением греческой колонизации был путь на запад — в сторону Апеннинского и Пиренейского полуостровов. Наиболее важные греческие колонии были созданы на берегах Италии и на острове Сицилия. Поселившиеся здесь греки создали много больших, богатых и многочисленных городов: Сиракузы, Тарент, Неаполис, Мессину и др. И, наконец, третье направление походов греков — на юг, в сторону Северной Африки, где также были основаны греческие колонии.

Колонизация дала толчок развитию торговых отношений между Древней Грецией и остальным (неэллинским) миром. Она расширила рамки экономического общения, оказала большое влияние на все области хозяйственной жизни древнегреческого общества и, в конечном счете, способствовала еще большему развитию рабовладельческого строя.

Заключительный, четвертый период в экономической истории Древней Греции — это VI—IV вв. до н. э. — время расцвета Афинского рабовладельческого государства. Наиболее сильным греческим городом-государством в VI в. до

н. э. становятся Афины, расположенные в юго-восточной части Средней Греции — в Аттике. Покрытая скалистыми горами и окруженная с трех сторон морем, Аттика была малодобна для земледелия. Наличие же в ее недрах богатых залежей серебра, мрамора и высококачественной глины способствовало здесь раннему, и причем довольно быстрому, развитию ремесла и торговли.

Еще в VIII в. до н. э. власть в Афинах оказалась в руках земельной знати («эвпатридов» — благородных). К ее выборным представителям (архонтам) и совету (ареопагу) перешли почти все государственные функции древних вождей — басилевсов. Эвпатриды стали во все большей степени притеснять демос. Между тем в результате колонизации, развития внешней торговли и ремесла в Аттике внутри демоса стали формироваться новые, состоятельные торгово-промышленные группы населения, эксплуатировавшие в свою очередь рабов и беднейшие слои свободных людей. Эти новые рабовладельцы не хотели мириться с произволом родовой знати и развернули против нее решительную борьбу, привлекая на свою сторону народные массы, страдавшие от гнета эвпатридов.

В 594 г. до н. э. архонтом в Афинах был избран Солон, выражавший в основном интересы новых рабовладельцев. Он провел ряд реформ: аннулировал поземельные долги крестьян эвпатридам (сисахфия — буквально «стряхивание бремени»); уничтожил долговую кабалу; запретил продажу афинян в рабство; установил новый порядок выборов в государственные и общественные органы Афин, в основу его положив имущественный ценз (фактическое богатство), и т. д. Окончательный удар по старому родовому строю, и в частности по позициям эвпатридов, нанесли реформы Клисфена, осуществленные в конце VI — начале V вв. до н. э. и закрепившие решающую роль в афинском обществе зажиточных слоев демоса. Так было создано Афинское демократическое рабовладельческое государство. Афинская демократия была демократией рабовладельческой, ибо в ней политическими правами пользовались только свободные граждане.

Афинам удалось укрепить свое могущество в результате победы в кровопролитных греко-персидских войнах (500—479 гг. до н. э.), когда была захвачена большая добыча, включая и массу пленных. Афины возглавили союз всех греческих государств, образовав Афинский морской союз, из которого затем выросла Афинская морская держава.

Афины становятся центром, осью политической и экономической жизни Древней Греции.

В V в. до н. э. экономическая жизнь Афин достигла наивысшего расцвета, в основе которого лежала широкая эксплуатация рабского труда. Рабы стали использоваться во всех отраслях хозяйства: на сельскохозяйственных работах, на строительстве новых зданий, в качестве гребцов на кораблях, в ремесленных мастерских, каменоломнях, рудниках. Широкое распространение получили рабовладельческие ремесленные мастерские — эргастерии, в которых рабы изготавливали различные металлические предметы, оружие, глиняную посуду, мебель, обувь, украшения.

Изменился внешний облик и самих Афин, украсившихся многими великолепными зданиями и ставших центром культуры, ремесла и торговли не только самой Греции, но и всего тогдашнего мира. Афинская гавань Пирей превратилась в крупнейший торговый порт того времени. Через Пирей Афины и другие греческие полисы вывозили вина, оливковое масло, металл и разнообразные ремесленные изделия, а ввозили хлеб, пряности, предметы роскоши, слоновую кость, железо, медь. Наряду с торговлей, в Древней Греции развивалось ростовщичество, которым в основном занимались владельцы меняльных лавок — трапезиты. Широкое хождение получили металлические деньги.

Но расцвет Афин был непродолжительным. В 431 г. до н. э. в результате обострения противоречий вспыхнула война между Афинами и Спартой — сильным аристократическим рабовладельческим государством на юге Греции. В этой войне победа оказалась на стороне Спарты. Политической и экономической гегемонии Афин пришел конец. Но и сама Спарта серьезно ослабла в результате войны. Взаимное ослабление Афин и Спарты привело к тому, что в IV в. до н. э. Греция оказалась под властью нового рабовладельческого государства — Македонии, расположенной на севере страны. Один из царей Македонии — полководец Александр Македонский — предпринял ряд победоносных походов на Восток. Возникла громадная империя Александра Македонского (IV в. до н. э.). Но она была непрочной и вскоре распалась. После этого центры политической и экономической жизни античного мира стали перемещаться на запад, на Апеннинский полуостров, где образовалось еще более могущественное рабовладельческое государство древности — Рим.

§ 3. Основные черты экономической истории Древнего Рима

История Древнего Рима является одним из важнейших этапов всемирной истории. На ее примере можно проследить зарождение, расцвет и гибель рабовладельческого общества и государства в их наиболее зрелых, классических формах. Римляне подняли уровень материальной и духовной культуры на новую, более высокую ступень, а в некоторых сферах деятельности они достигли действительно непревзойденных образцов. Многие произведения римской литературы, научные достижения, скульптура, монументальные архитектурные сооружения сохранили свое значение до наших дней.

По преданию, Рим был основан в 754—753 гг. до н. э. в виде небольшого поселения, расположенного в средней части Апеннинского полуострова, на реке Тибр. Первоначально римское население жило в рамках первобытной общины. Члены ее занимались почти исключительно земледелием, так как климатические и почвенные условия Апеннинского полуострова, иначе называемого еще Италией, благоприятствовали этому. Постепенно римская община стала разлагаться, и в середине VI в. до н. э. старый родовой строй в Риме оказался разрушенным. На его развалинах возникло рабовладельческое государство в виде Римской аристократической республики, которая в результате ряда войн подчинила себе соседние с ней области. К III в. до н. э. вся Италия уже оказывается под властью Рима.

Могущество Римской рабовладельческой республики еще более окрепло в результате так называемых пунических войн, которые продолжались с середины III в. почти до середины II в. до н. э. Эти войны Рим вел против крупного североафриканского рабовладельческого государства Карфагена (карфагенян римляне обычно называли пунами, отсюда и название — «пунические» войны). Карфагенская держава в конечном счете потерпела поражение, а город Карфаген — центр этой державы — был полностью разрушен, стерт с лица земли.

Вскоре после этого римляне завоевывают Грецию и Македонию, а также Пиренейский полуостров. Рим становится центром громадной державы, распространившей свои владения на большую часть стран средиземноморского бассейна.

В ходе такого резкого расширения своей территории Римское государство претерпело ряд существенных измене-

ний и в экономическом отношении. В хозяйстве страны произошли большие перемены. Сильнее всего они сказались на огромном развитии и расширении рабства. Начиная со II в. до н. э. рабовладельческий способ производства становится преобладающим и рабский труд повсеместно распространяется в хозяйстве.

Главным источником рабства в Риме были войны. Завоевывая какую-либо страну, римляне часть ее жителей убивали, а другую — обращали в рабство. Особенно много пленных было обращено в рабство после пунических войн. Сотни тысяч карфагенян и других жителей средиземноморских стран стали римскими рабами. Источником рабства были также долговая задолженность, наследственное рабство (рабами становились дети рабов), морское пиратство.

Во II и особенно в I в. до н. э. Рим превращается в наиболее развитое рабовладельческое государство древности. Труд рабов полностью оттеснил свободный труд; рабы стали играть роль основной производительной силы. Общее количество рабов в Древнем Риме не поддается точному определению. Но одно бесспорно — оно было намного больше числа свободных. Так, в конце I в. до н. э. из 1 млн. 500 тыс. человек общего числа населения города Рима свободных было 600 тыс., а рабов — 900 тыс.

Вся эта внушительная масса рабов, принадлежавших отдельным частным лицам, делилась на две основные группы: рабов городских и рабов сельскохозяйственных. Среди городских рабов были представители самых разнообразных профессий: ткачи, скороходы, носильщики, повара, телохранители, учителя, актеры, музыканты, переписчики. Значительное количество рабов использовалось для работы в ремесленных мастерских, в рудниках и каменоломнях.

Основная масса рабов была занята в сельском хозяйстве, имевшем в римской экономике доминирующее значение (в отличие от хозяйства Древней Греции, в котором ведущее место занимали ремесло и торговля). На базе рабского труда в Риме возникло большое количество обширных рабовладельческих хозяйств — так называемых латифундий (от *latus* — обширный и *fundus* — имение). Рабовладельческие латифундии, вследствие дешевизны рабского труда и использования преимуществ простой кооперации, производили продукты с меньшими издержками, чем мелкие хозяйства свободных крестьян. Это вело к разорению свободного мелкого италийского крестьянства, которое вытеснялось, попадало в рабство или пополняло ряды нищен-

ствующих слоев городского населения — люмпен-пролетариата.

Положение рабов как в городах, так и в сельском хозяйстве было крайне тяжелым. Рабовладельцы держали их впроголодь, клеймили, безнаказанно били и убивали. Работали рабы под наблюдением надсмотрщиков, подгонявших их плеткой, а на ночь рабов запирали в особые тюрьмы-эргастулы. Римский писатель II в. до н. э. Катон, давая в своих трудах советы, как вести сельское хозяйство, предлагал держать рабов в самых тяжелых условиях и максимально эксплуатировать их. Катон рекомендовал более заботливо относиться к скоту, чем к рабам. Рабы, по его мнению, должны были либо работать, либо спать — отдыхать днем им не полагалось.

На базе применения огромной массы рабского труда Рим достиг значительного хозяйственного и культурного развития, хотя, конечно, надо учитывать, что техника производства оставалась на самом низком уровне. Основной двигательной силой в Древнем Риме, как и в Древней Греции, была физическая сила рабов, а не сила орудий труда.

Жестокая эксплуатация громадного количества рабов в Древнем Риме позволила поднять на новую ступень его хозяйство. Широко развивались разнообразные отрасли сельского хозяйства: животноводство, садоводство, виноградарство, зерновое производство (пшеница, ячмень, просо). Серьезные успехи были достигнуты и в области ремесла. Значительное развитие получил горнорудный промысел. Например, в Испании — римской провинции — на рудниках по добыче серебра было занято до 40 тыс. рабов. Развивались и другие виды ремесленного производства. Рост ремесла приводил к его географической специализации. Так, в г. Капуе было сосредоточено производство медной посуды, ведер, канатов, в г. Тарквинии — текстильных изделий, в г. Путеолы — железа и оружия. В самом же Риме преобладало кожевенное и текстильное производство.

Довольно высокий уровень ремесла, концентрация богатства и дешевой рабочей силы рабов создали условия для развертывания многообразной строительной деятельности. В Риме и в других городах сооружаются дворцы, храмы, цирки, бани, водопровод — одно из самых замечательных достижений римской материальной культуры, многоэтажные здания.

Рабовладельческое хозяйство сохраняло в основном натуральный характер. Тем не менее развитие сельского хозяйства и ремесла не могло не способствовать оживлению

внутренней и особенно внешней торговли. Торговали не только рабами, но и различной продукцией. Римляне мало вывозили, но много ввозили (главным образом из завоеванных стран). Из захваченных провинций привозили преимущественно предметы роскоши. В качестве денег все чаще стала выступать металлическая монета.

На рубеже новой эры, т. е. в конце I в. до н. э. и в начале I в. н. э., Рим превращается в рабовладельческую империю, во главе которой встали императоры, сосредоточившие всю власть в своих руках. В результате ряда новых захватнических войн в первые столетия нашей эры границы Рима еще более раздвинулись. В руках Рима оказывается огромная территория — от Испании на западе до Персии на востоке и от Англии на севере до Египта на юге. Однако несмотря на это внешнее благополучие, Римская империя постепенно начинает превращаться в колосса на глиняных ногах.

Рабовладельческий строй таил в себе непреодолимые противоречия, которые в конечном счете привели его к гибели. С начала II в. н. э. военные победы римлян все чаще стали сменяться поражениями. Главный источник пополнения дешевых рабов стал иссякать. Все сильнее стали проявляться отрицательные стороны малопроизводительного рабского труда, который был эффективен лишь в условиях массового применения. Это ведет к общему упадку хозяйства Рима: уменьшается население, гибнут ремесла, приходят в запустение города, сокращается торговля.

Поскольку крупное рабовладельческое производство стало экономически невыгодным, римские рабовладельцы начали отпускать на волю значительные группы рабов, труд которых уже не приносил доходов. Латифундии дробились на мелкие земельные участки, к которым стали прикреплять рабов, отпущенных на волю. Это был новый слой мелких производителей, занимавших промежуточное положение между свободными и рабами и имевших некоторую заинтересованность в результатах своего труда. Они назывались колонатами и являлись предшественниками будущих средневековых крепостных. Так в недрах рабовладельческого общества зарождались элементы нового, феодального строя.

Разложению римского рабовладельческого хозяйства способствовало обострение классовой борьбы. Восстания рабов переплетались с борьбой эксплуатируемых мелких крестьян против рабовладельческой верхушки, крупных землевладельцев. Восстания эксплуатируемых масс, прежде

всего рабов, в корне подорвали былое могущество Рима.

Удары изнутри стали все чаще дополняться ударами извне, со стороны соседних варварских народов и племен. В V в. н. э. (476 г.) Рим пал: он был завоеван варварами. Гибель Римской империи являлась одновременно гибелью рабовладельческого строя в целом. Место его занял феодальный способ производства.

Рабство было необходимым этапом на пути развития человечества. «Только рабство,— отмечал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»,— сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью и таким путем создало условия для расцвета культуры древнего мира ... Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы»¹.

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА

§ 1. Общая характеристика и особенности феодализма в Западной Европе

В основе феодального способа производства лежит собственность феодалов на землю и их неполная собственность на работников — крепостных крестьян. Для феодализма характерна система эксплуатации лично зависимых от феодала непосредственных производителей материальных благ. В условиях этого способа производства крестьяне наделялись землей и имели свое хозяйство, что обеспечивало помещиков-феодалов рабочей силой. Пользуясь землей феодалов в качестве надела, крестьянин обязан был работать на них, обрабатывать помещичью землю при помощи своих орудий или отдавать ему прибавочный продукт своего труда. Хотя феодал в отличие от рабовладельца не был полным собственником крестьянина, экономическая зависимость крестьян от феодалов дополнялась их внеэкономическим принуждением. «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина,— писал В. И. Ленин,—

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 185.

то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство»¹.

В. И. Ленин следующим образом определяет основные признаки феодального способа производства: 1) господство натурального хозяйства, 2) наделение непосредственного производителя (крестьянина) средствами производства и земель, 3) личная зависимость крестьянина от феодала (землевладельца), 4) низкое, рутинное состояние техники производства.

Феодальный строй, являясь очередной ступенью в поступательном развитии человеческого общества, возник в результате разложения рабовладельческого, а в тех странах, где не было сложившегося рабовладельческого способа производства, — первобытно-общинного строя. Переход от рабовладельческой социально-экономической формации к феодальной имел прогрессивное историческое значение. Феодальные производственные отношения явились такой общественной формой, которая сделала возможным дальнейшее развитие производительных сил. Крестьянин, имевший свое хозяйство, был заинтересован в результатах своего труда, поэтому его труд был более эффективным и производительным по сравнению с трудом раба.

Основной формой, в которой осуществлялась эксплуатация феодалами крестьян, была феодальная рента, поглощавшая зачастую не только прибавочный труд, но и часть необходимого труда крепостных крестьян. Феодальная рента была экономическим выражением собственности феодала на землю и неполной собственности на крепостного крестьянина. Исторически существовало три ее вида: 1) отработочная рента (барщина), 2) рента продуктами (натуральный оброк) и 3) денежная рента (денежный оброк). Обычно все эти виды феодальной ренты сосуществовали одновременно, однако в различные исторические периоды феодализма одна из них была преобладающей. Сначала доминирующей формой феодальной ренты была отработочная, затем — рента продуктами, и на последних этапах феодального способа производства — денежная рента.

В наиболее классической форме смена рабовладельческого способа производства феодальным произошла на европейском континенте. К концу существования Римской империи объективной необходимостью стала замена раба, полностью не заинтересованного в своем труде, работником, который проявлял бы определенную инициативу в своей

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 185.

работе. Варварские племена, которые находились еще на стадии разложения первобытно-общинного строя, также поднялись в своем общественном развитии на такую ступень, которая потребовала развития именно феодальных, а не рабовладельческих отношений. Это во многом объяснялось тем, что и франки, и германцы, и кельты, и западные славяне,— словом, почти все варварские племена ощущали на себе в той или иной степени все те изменения в области хозяйственной деятельности, которые происходили в Риме в последний период его существования. Вот почему народы Западной Европы, опрокинувшие Римскую империю, вместе с римлянами перешли, минуя рабовладение, сразу же к феодальному способу производства. Рабовладельческий способ к этому времени исторически себя изжил.

Феодализм в Западной Европе в своем развитии прошел несколько этапов. История западноевропейского феодализма делится на три больших периода. Ранний феодализм (раннее средневековье)—с V в. до конца X в. Это время формирования феодального строя, его генезиса, когда складывается феодальное крупное землевладение и происходит постепенное закрепощение феодалами свободных крестьян — общинников. Полностью господствует натуральное хозяйство. Наиболее значительным ранним феодальным государством являлось королевство франков. Период развитого феодализма (расцвет средневековья) охватывает XI—XV вв. Это время не только полного развития феодального способа производства в деревне, но и успехов средневековых городов с их цеховым ремеслом и торговлей. На смену политической раздробленности приходят централизованные крупные феодальные государства. И, наконец, это время мощных крестьянских восстаний, потрясавших средневековое общество. Период позднего феодализма (позднее средневековье)—конец XV—середина XVII в.—время разложения феодализма и вызревания в его недрах нового, капиталистического способа производства.

§ 2. Экономическое развитие Франкского государства

Франкское государство сыграло важную роль в экономической истории Западной Европы V—IX вв. Франки представляли собой несколько древних германских племен и делились на две ветви: франков салических, которые жили по нижнему течению Рейна, и франков рыцарских, которые обитали несколько южнее. Во второй половине V в.,

когда начался распад Римской империи, франки перешли в наступление против римлян, полностью завоевали Галлию и в конце V в. образовали Франкское государство, во главе которого встал король Хлодвиг (481—511), положивший начало династии Меровингов.

Главным источником наших знаний об общественном строе франков и об их хозяйственной деятельности является так называемая «Салическая правда», которая представляет собой запись на латинском языке судебных обычаев франков. Она была составлена в конце V — начале VI в., но отражает быт франков не только в этот период, но и в более раннее время.

Основной отраслью хозяйства было земледелие. Помимо выращивания зерновых культур, франки занимались садоводством, огородничеством, виноградарством. В земледелии применялся перелог. Если площадь, отводившаяся под посевы, была занята лесом, то последний предварительно сводился и сжигался (подсечно-огневая система). Переход в дальнейшем к двухполью, а затем и к трехполью свидетельствовал о серьезном агротехническом прогрессе в земледелии. Из зерновых культур высевались просо, пшеница, ячмень. Распространены были такие продовольственные культуры, как бобы, горох. Из технических культур следует указать лен.

Наряду с земледелием франки занимались скотоводством (особенно разведением свиней). Стада свиней обычно круглый год находились в лесу на подножном корму, стойловое содержание применялось реже. Сельское хозяйство было главным источником средств существования. В качестве подсобных промыслов франки занимались также рыболовством, охотой, разведением птицы и пчеловодством.

В конце V — начале VI в. франки находились на стадии разложения первобытно-общинного строя, пережитки которого были очень сильными. Частной собственности на землю еще не существовало, и землевладение было общинным. В пределах каждой деревни земля принадлежала коллективу земледельцев — соседей, которые составляли общину, носившую название «марка». Каждая семья получала в пользование участок земли под пашню, а иногда и отдельный участок луга. Отдельные общинники были ограничены в праве распоряжаться своими наделами (свободно распоряжаться наделами мог только весь коллектив общинников). Все пахотные наделы после снятия урожая и все луговые наделы после осеннего сенокоса превращались в общее пастбище. Земли, которые не входили в пахотные и луго-

вые наделы, оставались в общем пользовании (леса, реки, пустоши, дороги, ненаделенные луга и т. п.), причем все члены общины имели равное право на пользование этими угодьями. В частной собственности общинников находились только дом, приусадебный участок и движимое имущество.

По своему общественному положению все франки были лично свободными земледельцами, имеющими равные права и несущими общие для всех повинности. Об этом равенстве франков говорит тот факт, что «Салическая правда» устанавливала лишь один размер штрафа за убийство франка и не признавала за кем-нибудь особых привилегий. «Между римским колоном и новым крепостным стоял свободный франкский крестьянин»¹, — указывал Ф. Энгельс.

Однако внутри территориальной общины — марки — уже происходил процесс имущественного (а в связи с ним и социального) расслоения. Этот процесс резко усиливается в связи с возникновением частной собственности на наделы общинной земли в конце VI — начале VII в., которые получают наименование аллода. Появление аллода неизбежно вело к дальнейшему разложению общины-марки, к усилению классового расслоения, укреплению государства. Создаются объективные условия для формирования и развития крупной феодальной собственности на землю. Этот процесс происходит за счет королевских пожалований дружинникам и церкви, а также путем прямого захвата земель разорившихся крестьян. Франкские короли были крупнейшими земельными собственниками. Их владения состояли из завоеванных земель римского государства, из свободных, еще не поделенных между общинами земель, а также из земель, конфискованных королями у их политических противников из числа крупных владельцев. Из этого фонда франкские короли и раздавали щедрой рукой значительные земельные владения в частную собственность своим приближенным (дружинникам, чиновникам) и церкви. Кроме того, в силу различных причин многие крестьяне теряли свой аллод, их пахотные, луговые и иные земли превращались в собственность феодала, хотя нередко затем передавались прежним владельцам (т. е. крестьянам) в пользование за определенные повинности — за несение барщины или оброка. Таким путем крестьянин из свободного землевладельца превращается в феодально зависимого, а впоследствии и в крепостного.

С середины VIII в. процесс феодализации франкского

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 154.

общества ускоряется. Это связано с длительными войнами и с усилением королевской власти при первых Каролингах (новая династия королей, утвердившаяся в 751 г.), особенно при Карле Великом (768—814). Империя Карла Великого охватывала огромную территорию нынешних Франции, Германии и Италии.

Во Франкском государстве в VIII—IX вв. происходит подлинный переворот в аграрных отношениях. Этот переворот проявлялся в ускорении процесса складывания крупной феодальной собственности и в закреплении на этой основе свободных крестьян.

Завоевательные войны, которые вело Франкское государство, окончательно сломили силу свободных франкских крестьян, превратившихся в своей массе в крепостных, прикрепленных к земле феодалов. «Беспрерывные войны Карла Великого,— писал Ф. Энгельс,— сломили главную силу свободного крестьянства»¹. Бремя этих войн для мелкого свободного люда сделалось непосильным. Крестьянские массы, чтобы от него избавиться, предпочитали отдавать не только собственные земельные участки, но и лично себя и членов своих семей под защиту и в распоряжение магнатов, особенно церкви. Теряя свои земли, переходящие в собственность феодалов, крестьяне утрачивали и личную свободу, превращаясь в зависимых землевладельцев, работников феодального поместья. В результате аграрного переворота свободное крестьянство во Франкском государстве почти полностью исчезло. В стране утвердился феодальный способ производства. Если до этого, в VI—VII вв., основой хозяйственной организации франкского общества оставалась свободная сельская община — марка, то к концу VIII и в IX в. этой основой становится феодальная вотчина.

Особенности организации феодальной вотчины характеризуют такие источники, как описи отдельных вотчин и хозяйственные инструкции, среди которых на первое место следует поставить знаменитый «Капитулярый о виллах», предназначенный для поместий самого Карла Великого (конец VIII в.).

Феодальные вотчины имели как крупные размеры (охватывая нередко несколько деревень), так и небольшие (даже одна деревня иногда делилась между различными феодалами). Земля обычно делилась на две части: на господскую землю, где велось хозяйство самого феодала, и землю, находившуюся в пользовании зависимых крестьян. Гос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 338.

подская земля обрабатывалась исключительно зависимыми крестьянами, которые применяли при этом свой инвентарь. Крестьянские наделы, так же как и земля вотчинника, состояли из разнообразных угодий, пользование которыми давало крестьянину возможность вести самостоятельное хозяйство (усадебная, огород, сад, виноградник, полевой надел и др.).

Для феодальной вотчины характерной была по-прежнему глубокая натуральность хозяйства. Крестьяне производили для феодала, его окружения и слуг, а также и для себя не только все продукты питания, но и предметы одежды, обуви и необходимый инвентарь. Таким образом, обработка сельскохозяйственных продуктов и сырья не была отделена от их производства, крестьянин был не только земледельцем, но и ремесленником. Торговля поэтому была развита чрезвычайно слабо. Вотчинник продавал лишь случайно образовавшиеся излишки и покупал только то, что не производилось в самой вотчине. Постоянных торговых связей между отдельными частями каролингской империи не было.

Империя Карла Великого просуществовала после его смерти недолго. Это была ранняя военно-феодальная монархия, лишенная достаточной экономической базы для подлинной централизации. Господство натурального хозяйства, хозяйственная замкнутость отдельных областей и районов, слабое развитие городов и торговли, рост независимости отдельных крупных вотчин и княжеств,—все это обусловило неизбежный распад империи.

§ 3. Сельское хозяйство Западной Европы в XI—XV вв.

В XI—XV вв. западноевропейский феодализм получил законченные, зрелые формы. В это время феодальная раздробленность уступила место централизованным феодальным государствам, крупнейшими из которых были Франция и Англия. Централизация феодальной власти не могла не способствовать укреплению позиций феодального способа производства. Феодальный строй в XI—XV вв. получил здесь всеобъемлющее значение и стал играть доминирующую роль в хозяйственной жизни.

В экономической структуре западноевропейского феодализма определяющее место занимало сельское хозяйство. Оно было хозяйственной базой феодального строя, главной отраслью феодальной экономики. В XI—XIII вв. процесс

феодализации сельского хозяйства завершился во всех странах Западной Европы. И хотя в это время еще сохранялась известная прослойка свободного крестьянства, позиции феодалов как господствующего, эксплуататорского класса стали весьма прочными.

Наиболее законченный, классический характер феодальные отношения приобрели в XI—XV вв. во Франции. Политическое обособление Франции и формирование ее как национального государства началось в середине IX в. Оно происходило в условиях феодальной раздробленности, сохранявшейся до конца XI в. В IX—XI вв. усиливается натурализация хозяйства Франции, что благоприятствовало укреплению позиций отдельных крупных феодалов (сеньоров). Их владения становятся фактически самостоятельными государствами и почти теряют свою зависимость от королевской власти. Расширяются привилегии феодальной знати: феодал имел свой отряд воинов, собирал налоги с населения, творил над ним суд и расправу, нещадно эксплуатировал крестьян. Сеньория во Франции в IX—XI вв. была основным звеном хозяйственного строя страны. Создается образцовая для феодальной Европы вассальная иерархия французских сеньоров: шевалье — бароны — маркизы — графы — герцоги — короли, с довольно четким разграничением их прав и обязанностей.

В XI—XIII вв. во Франции в результате усилившихся процессов общественного разделения труда и развития хозяйственных связей между отдельными областями страны постепенно исчезает их экономическая и политическая обособленность. Это создавало условия для укрепления централизованной королевской власти, для объединения страны. Феодальное государство во все большей степени становится орудием угнетения народных масс, закрепления власти феодалов над крестьянами. Это прежде всего выразилось в том, что монополия собственности феодалов на землю становится почти неограниченной. Утверждается принцип «нет земли без сеньора»: каждый участок земли должен был принадлежать тому или иному феодалу, а существование свободного крестьянского землевладения исключалось. Чтобы сделать монополию сеньоров на землю как можно более прочной, во французской деревне насаждается система майората: сеньория (поместье) наследовалась целиком или на две трети только старшим сыном умершего феодала. Крестьяне были держателями предоставляемой им феодалами земли, прикреплялись к ней на основе феодального права.

«В средние века не освобождение народа от земли,— указывал Ф. Энгельс,— а напротив, прикрепление его к земле было источником феодальной эксплуатации»¹.

Что касается личной феодальной зависимости французских крестьян, то наиболее распространенной ее формой явился серваж. Различные категории зависимого крестьянства были сведены в это время к основной группе крепостных крестьян — сервов. Они имели земельные наделы, вели свое хозяйство и за это несли в пользу феодала многочисленные и разнообразные повинности. Сервы были юридически бесправны: крупные феодалы имели право уголовного суда, могли даже казнить виновных. Особенно тяжелы были феодальные повинности крестьян в их хозяйственной деятельности. Крестьянин платил помещику «посевной» оброк, составлявший обычно четверть урожая. Другую долю урожая — одну десятую — забирала у крестьян церковь (церковная десятина).

Большое распространение получил баналитет — монопольное владение дворян хозяйственными объектами по переработке полученных сельскохозяйственных продуктов. Крестьяне должны были молотить зерно лишь на господской мельнице, выпекать хлеб — только в господской печи, давить виноград — не иначе, как барским прессом. Особый сбор взыскивался с крестьян в пользу помещиков за провоз хлеба или других продуктов через мосты. Крестьяне платили даже за то, что их скот поднимал пыль на дорогах.

В результате усиленной эксплуатации сервов французским дворянам удалось достичь заметного роста сельскохозяйственного производства в своих сеньориях. Значительно расширилась посевная площадь, повысился уровень агротехники, шире начали применять удобрения (торф), разнообразнее стали сельскохозяйственные культуры (зерновые, бобовые, овощи, фрукты, виноград, цитрусовые). Совершенствуются земледельческие орудия труда (массовое применение тяжелого плуга), расширяется стойловое содержание скота, большое распространение получает овцеводство. Но в целом хозяйство поместий французских феодалов в XI—XIII вв. было по-прежнему глубоко натуральным.

На рубеже XIII—XIV вв. и в последующие столетия развитого феодализма в экономическом строе Франции происходят существенные сдвиги. Крепостническая сеньория с ее барщинной системой начинает переживать глубокий кризис. Натуральное хозяйство феодального поместья исчер-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 349.

пывает свои возможности, во все большей степени входит в противоречие с потребностями общества, в том числе с потребностями самих феодалов. Продукция домениального (поместного) производства уже перестала удовлетворять нужды как феодалов, так и самих крестьян. Французским дворянам, а также и крестьянам требовались более разнообразные и более качественные орудия труда и предметы потребления, чем те, которые производились в рамках натуральной феодальной сеньории. В связи со значительным расширением экономических связей между городом и деревней всевозрастающее значение стали приобретать деньги. Их присвоение стало важной задачей феодалов. Необходимость крупного домениального производства как главного источника прибавочного продукта для феодального класса все более отпадала. Возникла объективная потребность переходить к таким формам феодальной ренты, как продуктовый и денежный оброк. Как отмечал К. Маркс, «продуктовая рента предполагает более высокую культуру производства у непосредственного производителя, следовательно, более высокую ступень развития его труда и общества вообще...»¹. В XIV—XV вв. во Франции феодалы осуществляют массовый перевод крепостных крестьян с барщины на продуктовый, а затем и на денежный оброк. Центр производства феодальной ренты, таким образом, перемещается в крестьянское хозяйство. Французских дворян ослепляет блеск золота и серебра. Денежный оброк был непомерно высок: феодалы стремились получить средства для удовлетворения всех своих прихотей.

В связи с усилением феодального гнета многие крестьянские хозяйства разоряются. Положение крестьян еще более осложнялось вследствие постоянных войн между феодалами, а также из-за частых неурожаев, голода и эпидемий. С ростом эксплуатации крестьян усиливается их сопротивление феодалам, обостряется классовая борьба. Наиболее мощные крестьянские восстания против феодалов во Франции приходятся на XIV в., который вошел в историю как период крупнейших битв крестьянства с феодалами. Особенно большие размеры получило вспыхнувшее в 1358 г. восстание французских крестьян под названием «Жакерия» (от «Жак-простак» — презрительной клички французского крестьянина). Несмотря на мужество и героизм восставших крестьян, поднявшихся на вооруженную борьбу со своими угнетателями, французским феодалам удалось потопить вос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 2, с. 358.

стание в крови. Жакерия потерпела поражение. Тем не менее она имела большое историческое значение и нанесла ощутимый удар по позициям французских дворян.

Английское феодальное королевство возникло в IX в. Однако феодальные отношения в Англии развивались медленно. Окончательно феодальное хозяйство здесь сложилось после завоевания Англии в 1066 г. герцогом Нормандии Вильгельмом. Массовая конфискация земель в пользу пришедших с ним нормандских и французских феодалов привела к росту крупного землевладения и закреплению крестьян. В конце XI в. была проведена земельная перепись, которая показала, что основной хозяйственной единицей в Англии к этому времени стал манор — поместье с крепостным трудом. В XII—XIII вв. манориальной системой было охвачено не менее 80 % территории страны.

Маноры обслуживались феодально зависимым крестьянством. Постепенно его различные категории сливаются в две основные группы: вилланы — крепостные члены сельских общин с земельным наделом до 30 акров, с собственным инвентарем и рабочим скотом — и коттеры — крестьяне с маленькими участками земли (огородами) или совсем без земли (их доля составляла 35 % от общего числа крепостных крестьян). Коттеры работали на барщине, используя господский скот и инвентарь. Хозяйство манориальной системы было натуральным, торговые связи между манорами развивались слабо, по агротехническому уровню маноры мало чем отличались от феодальных поместий в других европейских странах того времени.

Однако в XII—XIII вв. в Англии сохранялось и свободное крестьянство, не зависимое от феодалов. Это так называемые фригольдеры. Но они были малочисленны, и их роль была весьма ограниченной.

В XIV—XV вв. в Англии, как и во Франции, наблюдается довольно ощутимая метаморфоза феодальных отношений. В этом существенную роль сыграло развитие внутреннего рынка в стране. Под воздействием выросшего спроса на шерсть, главным образом со стороны фландрских городов, становившихся во все большей степени центрами производства шерстяных тканей в средневековой Европе, в Англии все более значительные масштабы принимает развитие овцеводства, как в поместьях феодалов, так и в крестьянских хозяйствах. Это привело к так называемой «коммутации барщины»: вилланы переводились на положение копигольдеров (держателей земли по копии, документу, нахо-

дившемуся в местной церкви), которые освобождались от некоторых особенно архаических и тяжелых элементов личной крепостной зависимости и переводились, как правило, с барщины на оброк, как натуральный (выплачиваемый обычно овечьей шерстью), так и денежный. В XV в. конингольдер стал главной фигурой английской деревни.

Возросшие оброчные повинности крестьян, тяжелые поборы абсолютистского государства, которое все больше становилось орудием в руках феодальной знати, привели, как и в соседней Франции, к резкому обострению классовой борьбы. В 1381 г. в Англии вспыхнуло крупное восстание крестьян под руководством Уота Тайлера. Восставшие добились серьезных успехов, захватили даже столицу страны — Лондон. Хотя это восстание потерпело поражение, оно имело важные социально-экономические последствия. В течение XV в. почти все английские крестьяне становятся лично свободными, а сельское хозяйство страны приобретает преимущественно товарный характер. Многие английские дворяне начинают вести хозяйство, основанное на наемном труде, появляется новое, обуржуазившееся дворянство (джентри). Это означало зарождение в сельском хозяйстве Англии новых, капиталистических производственных отношений.

В средневековой Германии развитие феодальных отношений происходило медленнее, чем во Франции и Англии. В этом большую роль сыграло то обстоятельство, что в течение длительного времени в Германии наблюдалась политическая раздробленность и отсутствовало единое централизованное феодальное государство. Тем не менее в начале XII в. немецкая деревня стала в целом феодальной. Главную массу ее населения составляли крепостные. На церковных и монастырских землях жили «фогтови люди», подчинявшиеся фогтам — светским феодалам.

В истории немецкого феодализма важное место занимает агрессия германских феодалов, направленная на лежащие восточнее р. Эльбы земли западных славян. Вооруженная экспансия германского феодализма имела целью приобретение новых владений и крепостных. Она сопровождалась жестоким и систематическим истреблением коренного славянского населения. На захваченных землях было создано несколько феодальных рыцарских княжеств. Немецкими псам-рыцарям, как называл захватчиков К. Маркс, удалось захватить всю Прибалтику, литовские земли. Однако их продвижение дальше на восток было остановлено русскими войсками, которые под предводительством Алек-

сандра Невского в 1242 г. наголову разбили немецкие полчища на льду Чудского озера («Ледовое побоище»).

Состояние сельскохозяйственного производства в Германии было примерно таким же, как в Англии и Франции. Существенно расширилась культурная земельная площадь (в основном за счет корчевания лесов), стали выращиваться технические культуры, улучшился уход за посевами зерновых, огородами и садами, стал более высоким уровень развития животноводства.

С конца XIII в. в Германии, правда, в менее заметной степени, чем во Франции и Англии, начался переворот в аграрных отношениях. Под влиянием усилившихся товарных связей между сельскими местностями и городами в ряде районов Германии ликвидируется барщинная система (господская запашка), устраняется ряд элементов личного крепостничества и осуществляется переход к оброчным формам феодальной эксплуатации. В восточной Германии в результате ее колонизации немецкими феодалами в XV в. в широких масштабах происходит закрепощение крестьян. Все это не могло не привести к резкому росту сопротивления угнетенных крестьянских масс Германии и подготовило почву для их всеобщего восстания в XVI в.—«Великой крестьянской войны».

§ 4. Феодальный город, ремесло и торговля в Западной Европе в XI—XV вв.

Материальной основой возникновения западноевропейских феодальных городов явился объективный процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. В период раннего средневековья вся хозяйственная жизнь была сосредоточена в деревне, ремесленный труд еще не отделился от сельскохозяйственного. Правда, крупные населенные пункты, укрепленные стенами, уже существовали, но они в экономическом отношении не отличались от деревень (жители их, как и крестьяне, занимались главным образом сельским хозяйством) и выполняли функции административных и религиозных центров. Но в XI в. в связи с общим экономическим подъемом появляются города как центры ремесленной и торговой деятельности. С развитием общественного разделения труда оживают старые города, сохранившиеся еще со времен Рима, и возникают новые (на перекрестках дорог и рек, у стен монастырей и замков). Именно в городе стала сосредоточиваться экономическая и политическая

жизнь централизованных государств. Город становится носителем экономического и культурного прогресса.

В XI—XIII вв. западноевропейскими феодалами был организован ряд крестовых походов на Восток. Крестовые походы, вовлекшие в свою орбиту огромное количество рыцарей, крестьян, горожан, не прошли бесследно для Европы, хотя они в целом и кончились для европейцев неудачно («гроб господен» так и остался в руках неверных — мусульман). Они содействовали развитию товарно-денежных отношений между восточными странами и Западной Европой, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему росту европейских городов. Города еще более окрепли и стали расти, как грибы после дождя. Только в одной Германии в XIII—XIV вв. возникло около 700 новых городов. Из отдельных западноевропейских городов следует выделить такие крупные торгово-промышленные центры, как Венеция, Генуя и Флоренция — в Италии; Кельн, Гамбург, Любек, Аугсбург, Регенсбург — в Германии; Париж, Ипр — во Франции; Лондон, Йорк — в Англии.

Что представляли собой феодальные города? Население их, как правило, не было многочисленным. Например, в Германии средним городом считался такой, в котором было от 10 до 15 тыс. жителей, крупным — от 25 до 35 тыс., мелким — от 1 до 5 тыс. Средневековый город не знал благоустройства. Улицы были узкие, кривые, немощеные и не освещались. Здания строились деревянные и подвергались частым пожарам.

Средневековые города основывались обычно на территориях, принадлежавших феодалам, и поэтому находились в зависимости от них. А в самих городах первоначально, наряду со свободными ремесленниками, жили также крепостные крестьяне. Но постепенно города развертывают борьбу за свою свободу и независимость. Власть в феодальных городах оказывалась в руках богатой верхушки — купцов, ростовщиков, домовладельцев.

Главными занятиями городского населения становятся ремесло и торговля. Наиболее распространенные отрасли городского ремесла — текстильное производство (выработка шерстяных, льняных и шелковых тканей), плавка и обработка металлов.

Среди отраслей текстильного производства доминирующее значение имела выработка сукон и грубых шерстяных тканей. Основными центрами шерстяного производства в феодальной Западной Европе были район Фландрии и Флоренция. Шелковое производство, заимствованное из

стран Востока, развивалось в североитальянских городах и в некоторых городах Франции (Лион).

Большого развития достигло производство оружия. Непрерывные войны требовали крупных партий оружия и металлических доспехов (кольчуги, панцири, щиты, шлемы). Спрос на металл обусловил быстрое развитие металлургии. От открытых горнов стали переходить к закрытым печам, которые имели более высокий температурный режим, дававший возможность получать железо из тугоплавких железных руд. В XV в. доменные печи имелись почти во всех западноевропейских странах. В обработке металла важное значение получило литейное дело.

Характерной чертой средневекового ремесла в Европе была его цеховая организация, являвшаяся порождением феодального строя. Каждый цех того или иного города объединял ремесленников одной профессии или специальности, имел свой устав, свою выборную администрацию — старшин. Полноправными членами средневековых цехов были только мастера. Наряду с ними в ремесленных мастерских работали подмастерья и ученики. В цеховом ремесле еще не существовало деления труда внутри отдельных мастерских: каждый ремесленник производил обычно изделие полностью от начала до конца. В целях борьбы с конкуренцией, а также для поддержания экономического равенства между работниками ремесленных мастерских в средневековом цеховом ремесле осуществлялся принцип суровой, жесткой регламентации. Регламентировалось все: объем, качество выпускаемой продукции, цена товаров, число подмастерьев и учеников, количество оборудования, сырья, длительность рабочего дня. Никто в городе не имел права заниматься тем или иным ремеслом, если он не являлся членом соответствующего цеха.

Все эти мероприятия, равно как и сама цеховая организация в целом, в начале своего существования имели прогрессивное значение, так как они защищали ремесленников. Но постепенно цехи превращаются в тормоз развития общественного производства, так как цеховая регламентация задерживала технический прогресс, сковывала конкуренцию, инициативу ремесленников, искусственно сдерживала рост производительных сил.

В XI—XV вв., в ходе развития производительных сил и товарного производства, стала расширяться торговля, как внешняя (главным образом с Востоком), так и внутренняя. Особенно известны были ярмарки в Шампани (на востоке Франции). В шести ее городах поочередно устраивались

(в течение почти всего года) ярмарки. Сюда стекались купцы из разных стран мира. Для защиты купцов и ремесленников от грабежей и своеволия крупных феодалов города объединялись в особые союзы, среди которых наиболее известен был Ганзейский союз (Ганза), раскинувший сеть своих филиалов и контор по всей Северной Европе — от Новгорода до Лондона. В Ганзу входило в разное время от 70 до 100 городов, преимущественно немецких.

Развитие товарно-денежных отношений в Европе в XI—XV вв. привело к возникновению первых банков и кредитных операций. При их помощи отдельные предприниматели и купцы получали денежные ссуды у банкиров-ростовщиков. Банковско-кредитные операции и учреждения раньше всего стали развиваться в североитальянских городах. Самый термин «банк» происходит от итальянского слова «банка», что означает меняльный стол ростовщика.

§ 5. Хозяйственный рост городских республик Северной Италии в XI—XV вв. Зачатки капиталистического производства

Выделившаяся из состава империи Карла Великого во второй половине IX в. Италия распалась на ряд отдельных, феодально обособленных частей. В северной Италии образовалось несколько богатых городских республик: Венеция, Генуя и Флоренция. По степени хозяйственного развития они оставили далеко позади все остальные районы Италии. Более того, это были фактически мировые центры промышленного производства и торговли. Именно здесь, на севере Италии, впоследствии появились зачатки капиталистического производства, впервые стали развиваться буржуазные отношения.

С XIV в. Венеция начинает господствовать на Средиземном море. Она обладала большим торговым флотом, ее называли владычицей морей. Венеция была огромным по тому времени городом с 200-тысячным населением. Венецианские суконные и шелковые ткани, венецианское стекло, оружие, изделия из янтаря (четки, бусы и т. д.) расходились по всей Европе и пользовались большим спросом в восточных странах. Громадными для того времени были торговые операции венецианских купцов, перепродававших с большой выгодой для себя восточные товары на европейских рынках и проникавших в самые отдаленные уголки большого мира.

Конкурентом и постоянным соперником Венеции была Генуя. Между ними происходила непрерывная борьба за первенство в торговле в бассейне Средиземного моря. Генуэзцы создали ряд факторий на северном побережье Черного моря, самыми значительными из которых были Кафа и Солдайя (нынешние Феодосия и Судак в Крыму). Во второй половине XIV в. (1380 г.) венецианский флот нанес решительное поражение генуэзскому флоту, и после этого пальма первенства в средиземноморском регионе окончательно перешла к Венеции.

Во Флоренции, расположенной на значительном расстоянии от моря, наиболее существенное значение получила промышленность, в особенности производство сукна и шелка. Процветало также банковское дело. Флорентийские купцы и промышленники ссужали свои капиталы римскому папе, королям и феодальной знати.

Рост богатства Флоренции сопровождался имущественной и социальной дифференциацией ее жителей. Богатые торговцы, промышленники, банкиры, врачи, юристы составляли корпорации так называемых «старших цехов», в руках которых находилась власть в городе. Остальные цехи назывались «младшими».

В XIV в. во Флоренции стали складываться новые формы промышленности. Основное производство — суконное — попало в руки крупных оптовых скупщиков, которые приобретали шерсть в Англии, Испании и других странах. Закупленную шерсть скупщики мыли, сушили и чесали при помощи наемных рабочих и потом передавали прядильщикам — мелким ремесленникам, жившим в городе или в окрестных деревнях. После этого шерсть попадала на переработку к ткачам, а затем готовая ткань в специальных мастерских под наблюдением хозяина (того же скупщика) подвергалась окончательной обработке — стрижке, ворсовке и окраске. Следовательно, в сукноделии возникают новые формы производства, основанные на использовании наемного труда и расчленении технологического процесса на ряд отдельных операций. Это была по существу уже капиталистическая мануфактура. Скупщик, который одновременно владел сырьем и орудиями производства, фактически уже был капиталистом. К. Маркс в этой связи писал, что «первые зачатки капиталистического производства sporadически встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в XIV и XV столетиях...»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т. 23, с. 728.

Положение наемных рабочих, выполнявших самые трудоемкие операции — мытье, сушку и чесание шерсти, — было чрезвычайно тяжелым. В 1378 г. во Флоренции вспыхнуло восстание наемных рабочих, получившее название восстания «чомпи» (что значит «оборванцы» — так презрительно называли флорентийские буржуа чесальщиков шерсти и других наемных рабочих). Чомпи и присоединившиеся к ним мелкие ремесленники захватили власть в городе. Несмотря на размах восстания, оно было подавлено.

Глава 4

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА И ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Великие географические открытия

В XVI—XVII вв. происходит разложение феодального строя в ряде европейских стран и зарождение в недрах феодального общества новых, капиталистических отношений. Суть и диалектика этого процесса определены К. Марксом следующим образом: «Экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого»¹.

Изменения затронули все сферы общественной жизни стран Западной Европы. Феодальные производственные отношения постепенно утрачивают свое безраздельное господство. Начинает разворачиваться процесс первоначального накопления капитала. Происходит дальнейший рост общественного разделения труда и возникают капиталистические мануфактуры, обслуживаемые трудом наемных рабочих, которые появляются в результате обезземеливания крестьян и разорения городских ремесленников. Изменяется и социальная структура: в феодальном обществе формируются новые классы — буржуазия и пролетариат.

Особую роль в развитии капитализма сыграли великие географические открытия (конец XV—XVII в.). Открытие новых торговых путей и неизвестных ранее стран и континентов, установление стабильных связей между Европой и другими частями света в относительно короткий срок влило в хозяйство европейских стран огромные ресурсы. По

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 727.

мнению К. Маркса, «...великие революции, происшедшие в торговле в XVI и XVII веках в связи с географическими открытиями и быстро подвинувшие вперед развитие купеческого капитала, составляют один из главных моментов, содействовавших переходу феодального способа производства в капиталистический»¹.

Непосредственным толчком для великих географических открытий явились затруднения в торговле европейских стран с Востоком и острая нехватка средств обращения, проявившаяся во второй половине XV в. Традиционные ранее пути на Восток были захвачены турками (через Ближний Восток), арабами (через Северную Африку) и татаро-монголами (через Русь). Если монополия арабов на поставку восточных товаров была крайне невыгодна для европейцев, поскольку арабские купцы продавали товары с 8—10-кратной наценкой, то произвол и грабеж турок ставил под угрозу сам факт товарообмена. Однако венецианцы и генуэзцы могли как-то перекрыть потери, связанные с турецкими завоеваниями, еще более повысив цены. Потребители же восточных товаров — тканей, украшений, драгоценностей, пряностей — в лице феодалов, а также купцов других западноевропейских стран стали сами искать пути избавления не только от турецкого грабежа, но и от посредничества итальянцев в левантийской торговле. Далеко не случайно план поисков пути в Индию через Атлантику генуэзского мореплавателя Х. Колумба нашел поддержку не на родине, а в Испании.

В XV в. в Западной Европе стал остро ощущаться недостаток золота и серебра как средств обращения. Это явилось следствием не только изменений, произошедших в торговле, которые способствовали перекачке золота на Восток, но и истощения серебряных рудников Германии и Испании в условиях, когда потребности Западной Европы в средствах обращения и платежа в связи с ростом промышленности и торговли резко возрастали. Феодальная аристократия и зародившаяся буржуазия стремились к обогащению и накоплению богатства. «Жажда золота» (своеобразная фетишизация капитала) превратилась в острую экономическую проблему, требовавшую быстрого разрешения и толкавшую на поиски новых путей на Восток через океаны.

«Золото искали португальцы на африканском берегу, в Индии, на всем Дальнем Востоке; золото было тем маги-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 1, с. 365.

ческим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан в Америку; золото — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег», — писал Ф. Энгельс¹.

В результате дробления феодальных поместий происходило обнищание дворян. Обнищавшие феодалы, особенно испанские и португальские, и составили основную массу конкистадоров (завоевателей).

Среди факторов политического характера, способствовавших великим географическим открытиям, необходимо отметить, что только мощные централизованные монархии были в состоянии пойти на затраты по финансированию крупных морских экспедиций. Кроме того, увеличились потребности абсолютизма в денежных средствах для оплаты наемной армии, чиновников двора и других расходов по его содержанию.

Великие географические открытия были бы невозможны без прогресса европейской техники и науки. В первую очередь это касается кораблестроения, навигации и географии. Парусные и гребные суда, применявшиеся для морских плаваний в Средиземноморском бассейне, были мало пригодны для океанских путешествий. Созданная в XV в. каравелла имела три рабочие мачты и несколько парусов, расположенных ярусами. Это уменьшало опасность при штормах, требовало меньшего экипажа, повышало быстроту судна и позволяло идти нужным курсом при любом направлении ветра. Успехи навигационной науки были связаны прежде всего с усовершенствованием компаса, давшим возможность составлять довольно точные морские карты.

Но никакие научно-технические новшества не могли бы сыграть своей роли, если бы не было теории, обосновавшей принципиальную возможность трансатлантического плавания. В конце XV в. в Европе возрождаются античные представления о шарообразности Земли, и предположение флорентийского астронома и космографа Паоло Тосканелли о возможности доплыть до Индии, двигаясь на запад, воспринимается как реалистичное.

Великие географические открытия явились следствием целого ряда морских экспедиций в неизведанные просторы нашей планеты. В них приняло участие множество мореплавателей и ученых из разных стран Европы. Начало было положено двумя сериями плаваний, которые привели к от-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 408.

крытию Америки и морского пути в Индию вокруг Африки.

Открытие морского пути в Индию потребовало нескольких португальских экспедиций, которые в течение XV в. все дальше и дальше продвигались на юг вдоль западного берега Африки. В 1486 г. португальская флотилия во главе с Бартоломео Диасом, штормом отброшенная от берегов Африки, неожиданно обогнула южную оконечность Африканского материка (мыс Доброй Надежды). Двенадцать лет спустя экспедиция во главе с Васко де Гама прошла в Индийский океан и достигла индийского берега. В Испании была организована экспедиция в западном направлении. В 1492 г. Христофором Колумбом была открыта Америка.

В дальнейших экспедициях берегов Нового света достигли португалец Педру Кабрал и флорентиец Америго Веспуччи, именем которого и был назван новый континент. Первым из европейцев Тихий океан увидел испанский конкистадор Нуньес де Бальбоа, в поисках удобного пути в Перу пересекавший в 1513 г. Панамский перешеек.

Идея Христофора Колумба достичь Индии, плывя в западном направлении, была подхвачена испанским мореплавателем Фернандо Магелланом, который в 1519—1521 гг. совершил первое кругосветное путешествие. Следуя вдоль американского побережья на юг, а затем пройдя по узкому проливу, отделяющему южную оконечность Американского материка от острова Огненная Земля, он вышел в Тихий океан, достиг Филиппинских островов, где был убит туземцами. Двигаясь дальше на запад через Индийский океан и минуя мыс Доброй Надежды, остатки экспедиции Магеллана достигли Испании.

Историческое значение плавания Магеллана состояло в окончательном доказательстве шарообразности Земли, наличия единого Мирового океана, т.е. возможности сквозных плаваний в любом направлении. Этой экспедицией был как бы завершен первый и самый важный этап великих географических открытий. В дальнейшем английские, голландские и русские мореплаватели совершили много других путешествий и открытий, значительно расширив рамки научных знаний и обогатив культуру европейских народов. Но научно-познавательный аспект первых океанских экспедиций был всецело подчинен военно-экономическому. Все они имели фактически одну и ту же цель — быстро, прямым путем добраться до богатств стран Востока, без помехи овладеть ими.

§ 2. Начало колониализма

В результате великих географических открытий появилась система колониального владычества и колониальной эксплуатации. К. Маркс в первом томе «Капитала» характеризует сущность образования колониальной системы — на основе захвата заокеанских земель, насильственного выкачивания их богатств и принудительного неэквивалентного товарообмена.

В XVI в. на завоеванных заокеанских землях были созданы первые колониальные империи — португальская и испанская. По договору 1494 г. о разделе мира, гарантом которого был римский папа, Испания и Португалия устанавливали линию раздела между своими заокеанскими владениями по меридиану, проходящему через Атлантический океан. Все колонии к западу от этой черты были объявлены испанскими, к востоку — португальскими.

Португальская колониальная система в основном была создана по методу «точечной» колонизации. Сама метрополия была невелика (население ее не превышало одного миллиона человек) и не могла поставить столько солдат, сколько нужно было для удержания в подчинении больших территорий. Поэтому португальцы главным образом ограничивались созданием на океанском побережье в стратегических пунктах военно-торговых «точек» — факторий, откуда отправляли в Европу награбленные у туземцев или приобретенные путем неэквивалентного обмена пряности и другие ценности. Именно такую роль играли португальские фактории на островах Атлантики, в Юго-Восточной Африке, на островах Индийского океана, в том числе на Цейлоне, в Индии, на Малаккском полуострове, в Зондском архипелаге, на Молуккских островах, в Китае. Только в Бразилии — единственной португальской колонии в Америке — было организовано крупное плантационное хозяйство по производству кофе, сахара, табака.

Огромная колониальная империя Испании сложилась к середине XVI в. в Центральной и Южной Америке. Испанские конкистадоры сравнительно легко захватили в 20—30-х годах XVI в. наиболее богатые и населенные части Америки — государства ацтеков в Мексике и инков в Перу — очаги древних цивилизаций на американском континенте. Небольшие отряды конкистадоров сеяли среди туземцев ужас своим огнестрельным оружием, захватывали коварными способами и уничтожали верховных вождей, лишая местное население возможности сопротивляться.

Первоначально основным методом эксплуатации колоний был открытый грабеж. Впоследствии, основываясь на общем политическом господстве, стали широко использовать налоговое вымогательство, доводившее местное население до отчаяния. Но главные доходы от эксплуатации колоний приносила португальцам и испанцам торговля. Туземцев снабжали приобретенными за бесценок в Европе яркими пуговицами, украшениями, игрушками, кружевами, алкогольными напитками и всевозможными мелочами, которые выменивались в колониях на золото и серебро, драгоценные камни и жемчуг, ткани и пряности, сахар и ценные породы дерева. Доходы от ведения торговых операций достигали баснословных размеров — 300—400, а то и 800 %.

Отличительной особенностью испанской колониальной системы стало использование принудительного труда индейцев в поместьях испанских колонистов, в том числе принадлежавших церкви. Туземцев стали массами сгонять для работы на золотые и серебряные рудники, плантации сахарного тростника. Не желавших подчиняться уничтожали, сжигали, вырезали целые деревни. Это привело к массовому вымиранию местного населения. Например, на острове Ямайка, где в 1503 г. насчитывалось 50 тыс. туземцев, через пятьдесят лет их не осталось ни одного. В Перу и Чили за вторую половину XVI в. туземное население сократилось с 1,5 млн. до 300 тыс. человек.

Нехватку рабочей силы в Америке колонизаторы стали восполнять за счет привоза негров — рабов из Африки. Физически более выносливые африканцы стали основной производительной силой в испанских колониях. Работоторговля была чрезвычайно прибыльной: вожди африканских племен продавали работоторговцам своих подданных сотнями и тысячами за спиртные напитки и безделушки. И если при этом раб стоил в среднем 12 гульденов, то в Америке его цена доходила до 300 гульденов. Сплошь и рядом применялся и прямой насильственный захват людей. Рейсы рабовладельческих судов ежегодно поставляли на американские рынки по 4—6 тыс. африканских рабов.

Африканских рабов в Америку поставляли, как правило, не сами испанские колонизаторы, а купцы из Голландии, Англии, Франции. Работоторговля явилась средством перераспределения между европейскими странами доходов от эксплуатации испанской и португальской колониальных империй. К тому же в XVI—XVII вв. Англия, Голландия и Франция широко развернули пиратскую деятельность в

бассейне Карибского моря. Пираты регулярно нападали на испанский флот, перевозивший золото и серебро из Америки в метрополию, на испанские колонии. Все это приводило к существенной перекачке благородных металлов в пользу Англии и других европейских стран.

Возвышение Испании и Португалии в качестве колониальных держав было относительно недолгим. Полученные из колоний богатства тратились испанской и португальской феодальной знатью непроизводительно, использовались в основном на покупку предметов роскоши, в то время как в Англии и во Франции поощрялось развитие промышленности и торговли. Не удивительно поэтому, что позиции Англии, Франции, Голландии на колониальных рынках укреплялись, и они смогли более эффективно использовать географические открытия для развития капитализма и создания своих собственных колониальных империй.

§ 3. «Революция цен» в Европе

Важным последствием великих географических открытий была так называемая «революция цен». Она выразилась в необычайно быстром повышении в течение XVI в. цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Если до XVI в. цены были в основном стабильными, изменяясь только в периоды войн и стихийных бедствий, то начиная с 30-х годов и до конца XVI в. они выросли в Испании в 4 раза, а на сельскохозяйственные продукты — даже в 5 раз, во Франции — в среднем в 2,3 раза, в Англии — в 2,5 раза, в Германии — в 2 раза, а в среднем по Западной Европе — в 2—2,5 раза.

Такое движение цен связывали либо с большим притоком драгоценных металлов в Европу, либо с их утечкой в другие страны, как это было в Испании. Из новых земель в Европу было ввезено огромное количество золота и серебра. В связи с этим количество золота в Европе за один XVI век поднялось приблизительно с 550 тыс. до 1192 тыс. кг, т. е. более чем в 2 раза, а количество серебра — с 7 млн. до 21,4 млн. кг, т. е. более чем втрое.

Однако подлинной причиной «революции цен» было не увеличение количества денежных металлов, а падение их стоимости. К. Маркс указывал, что удешевление золота и серебра связано с тем, что добывались благородные металлы из чрезвычайно обильных месторождений дешевым трудом крепостных и рабов, а то и просто грабежами. Условия же производства всех остальных товаров в общем

остались прежними. Эквивалентом того же количества товара в XVI в. было гораздо большее количество золота и серебра, чем раньше. Поэтому произошел резкий скачок цен. В первую очередь и в наибольшей степени повысились цены на сельскохозяйственные продукты — прежде всего на хлеб и другие продовольственные товары. С середины XVI в. повышение цен приняло всеобщий характер, однако продукция обрабатывающей промышленности и промышленное сырье вздорожали все-таки меньше, чем предметы первой необходимости.

«Революция цен» имела важнейшее социально-экономическое значение. С одной стороны, произошло «...обесценение заработной платы и земельной ренты, а с другой — рост промышленных прибылей»¹. Поэтому «революция цен» способствовала обогащению зарождавшейся в эту эпоху промышленной буржуазии и обнищанию пролетариата. Уровень жизни наемных рабочих резко понизился, поскольку вздорожание сельскохозяйственных продуктов и предметов широкого потребления привело к падению реальных доходов населения. Так, в Англии цены на товары в среднем повысились на 155 %, а заработная плата наемных рабочих — только на 30 %. Торговая буржуазия тоже нажилась на «революции цен», так как были созданы условия, благоприятные для спекулятивных сделок и получения спекулятивных прибылей.

«Революция цен» способствовала и ускоренному обогащению зажиточной части крестьянства, образованию сельской буржуазии, поскольку снижалась реальная заработная плата сельскохозяйственных рабочих, а с падением покупательной силы денег уменьшались реальные размеры денежного оброка или арендной платы, взимаемых землевладельцами, цены же на сельскохозяйственные продукты баснословно росли.

Вместе с тем в результате повышения цен серьезно проигрывали феодалы, получавшие ренту деньгами, сумма которых была стабильной.

Таким образом, социально-экономические итоги «революции цен» заключались в общем ухудшении общественного положения классов феодалов и зарождающихся наемных рабочих и подъеме класса капиталистов. «Революция цен» имела большое значение: она ускорила формирование капиталистического хозяйства и падение феодальной системы.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 154.

§ 4. Образование мирового рынка

Великие географические открытия оказали огромное революционизирующее влияние на все последующее экономическое развитие Европы. Вот как оценивали экономические последствия географических открытий К. Маркс и Ф. Энгельс: «Открытие Америки и морского пути вокруг Африки, — писали они, — создало для подымающейся буржуазии новое поле деятельности. Ост-индский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение количества средств обмена и товаров вообще дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем самым вызвали в распадавшемся феодальном обществе быстрое развитие революционного элемента»¹.

В результате открытия новых земель известная европейцам территория Земного шара к концу XVI в. увеличилась по сравнению с XIV в. в 6 раз. Было разведано уже около 60% мировой суши. Мореплавание позволило установить стабильные экономические связи между самыми отдаленными частями и народами мира. Колониальные владения стали использоваться в качестве хозяйственной периферии европейского капитала и послужили основой для расширения внешней торговли, которая по существу стала мировой. Великие географические открытия создали базу для возникновения международного разделения труда, мирового хозяйства и рынка. Рос объем торговли, а за счет колониальных товаров невиданно расширился ее ассортимент. В торговый оборот были вовлечены новые товары, не известные ранее Европе, — табак, какао, кофе и другие продукты, получившие с этого времени широчайшее распространение, резко возросло употребление пряностей, риса, сахара.

Образование мирового рынка вызвало радикальные изменения не только в структуре, характере, но и в методах осуществления международной торговли. В борьбе за овладение новыми рынками начинают создаваться в ряде стран монопольные торговые компании. Первые из них только регулировали торговлю купцов данной страны с определенным районом Земного шара. Например, в Англии исключительно только члены Африканской компании могли вести торговлю в Африке, но каждый из них торговал отдельно. Этого оказалось недостаточно для конкурентной борьбы с

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 425.

другими странами, и постепенно купеческий капитал внутри компаний объединяется. Наиболее мощными из объединенных компаний были Ост-Индские компании в Англии и Голландии, которым удалось монополизировать индийский рынок.

В XVI в. начинают приобретать более совершенную форму товарные биржи. Повышение их роли было связано с ростом товарных масс, при продажах которых стал физически невозможным их полный осмотр. Для определения качества партии при заключении сделок ограничивались лишь осмотром образцов. Это было удобно осуществлять в специально отведенных местах — на биржах — по выработанным правилам без предъявления наличных товаров и ценностей. Одновременно расширение мирохозяйственных связей содействовало развитию международного кредита. Поэтому наряду с товарными стали возникать фондовые биржи, где шла торговля векселями, облигациями иностранных государств, позднее — акциями. Вместе с биржевой оживилась и ярмарочная торговля, в том числе спекулятивного характера.

Образование мирового рынка означало перемещение главных торговых путей из Средиземноморского бассейна в Атлантический океан. Ведущее место в мировом торговом обороте перешло от Венеции и Генуи к портам Пиренейского полуострова (Лиссабон, Севилья и др.), а затем к портам Англии, Голландии, Франции. Итальянские города, утратив свою монополию на торговлю с Востоком, переменили специализацию в пользу кредитного дела. Германские города также оказались в стороне от мировой торговли. Зато особое экономическое значение приобрели приморские города, расположенные на побережье Атлантического океана, в первую очередь в Нидерландах. Если значение Лиссабона, Севильи зиждилось на ввозе колониальных товаров, то Антверпен и Амстердам стали подлинными центрами посреднической мировой торговли, откуда товары распространялись по всей Европе. На биржи нидерландских городов съезжались торговцы из всех европейских стран.

Раздел II

ЭПОХА КАПИТАЛИЗМА. ДОМОНОПОЛИСТИЧЕ- СКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Глава 5

ПЕРЕХОД К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

В ГОЛЛАНДИИ И АНГЛИИ

§ 1

Первоначальное накопление капитала

Первые зачатки капиталистического способа производства в недрах феодализма появились в отдельных городах Средиземноморья уже в XIV—XV вв., но начало капиталистической эры в Западной Европе относится к XVI в.

Переход к капиталистическому хозяйству в западноевропейских странах (Голландия, Англия) сопровождался изменением и совершенствованием средств производства, развитием промышленности и торговли. Лучшим стало использование ветра и воды для промышленных целей: был усовершенствован ветряной двигатель, нашедший широкое применение в мельничном деле; появилась новая конструкция водяного двигателя — верхнебойного колеса, приводившегося в движение силой падающей воды и имевшего значительно больший коэффициент полезного действия.

Важную роль играло развитие металлургии, спрос на продукцию

которой возрастал для нужд кораблестроения и военного дела (изготовление артиллерийских орудий, ядер, стволов огнестрельных ружей).

Применение верхнебойного водяного колеса позволило приводить в непрерывное действие мехи для дутья, повысить в плавильной печи температуру, при которой получался жидкий металл — чугун. Производство чугуна дало возможность путем его разливки в формы изготавливать готовую для использования продукцию (пушечные стволы, ядра).

Развитие металлургии оказало воздействие на совершенствование процессов первичной обработки металла с использованием механических молотов дляковки изделий. Появлялись несложные приспособления (водоотливные насосы, подъемники), которые способствовали увеличению глубины шахт, повышению размеров добычи руды. В конце XV в. изобрели портативные часы с пружиной, использовавшиеся в хозяйственных целях, мореплавании, военном деле. В текстильном производстве стала применяться самопрялка, которая дала возможность производить одновременно крутку и намотку пряжи, процесс ткачества облегчался приспособлением, позволявшим использовать ножное педальное устройство.

В середине XV в. был изобретен способ печатания подвижным металлическим шрифтом, что способствовало развитию книгопечатания.

Произошли некоторые технические сдвиги в кораблестроении. Стали строиться каравеллы, широко использовавшиеся в заокеанской колониальной экспансии.

Сельскохозяйственное производство развивалось медленнее. Увеличение сельскохозяйственной продукции достигалось за счет расширения посевных площадей, улучшения породности и продуктивности скота.

Промышленное развитие способствовало разрушению феодальных форм производства и обмена, росту производительности труда, увеличению товарности, постепенному формированию буржуазных отношений. Законы экономического развития диктовали необходимость перехода от мелкого производства к крупному, но для этого нужны были большие капиталы.

Марксизм-ленинизм рассматривает первоначальное накопление капитала как исторический процесс отделения непосредственного производителя от средств производства, т. е. насильственного лишения мелкого производителя (крестьянина, ремесленника) его частной собственности и утверждения крупной капиталистической собственности. Как

указывал К. Маркс, «...процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда, — процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и жизненные средства в капитал, с другой стороны, — непосредственных производителей в наемных рабочих. Следовательно, так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства»¹.

Накопление средств для организации капиталистического производства, конечно, не являлось результатом трудолюбия и бережливости одних людей и нерадивости и расточительства других. В действительности первоначальное накопление капитала осуществлялось методами жестокого насилия над трудящимися, в результате которого образовалась масса неимущих людей, юридически свободных, но лишенных средств производства/и существования, вынужденных работать у капиталиста на кабальных условиях.

Первоначальное накопление капитала осуществлялось различными методами, которые ускоряли накопление в частных руках крупных капиталов и формирование капиталистической системы хозяйства. В. И. Ленин отмечал, что методы первоначального накопления капитала включали «насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т. д.»².

Быстрому накоплению капиталов способствовала колониальная система. Ограбление колоний, неэквивалентный обмен, работорговля, превращение негров-рабов в даровую рабочую силу — все это, вместе взятое, давало западноевропейским странам огромное накопление богатств.

Характеризуя роль колоний как источника первоначального накопления капитала, К. Маркс писал: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 726—727.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 66.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 760.

Первоначальное накопление капитала ускорило процесс формирования и развития капиталистической мануфактуры, которая господствовала в Западной Европе приблизительно с XVI до конца XVIII в.

Мануфактура (от лат. *manus* — рука и *factura* — изготовление) — капиталистическое предприятие, основанное на ручном труде и широком разделении труда, исторически предшествовавшее крупному машинному производству. Мануфактура как форма переходного типа производства имела сходство с ремесленной мастерской господством ручного труда, а с капиталистической фабрикой — эксплуатацией наемного рабочего и разделением труда.

Организаторами ранних мануфактур были лица, владевшие необходимыми денежными средствами, чаще всего городские купцы и ростовщики. К мануфактурному разделению труда одним из первых перешло наиболее распространенное в то время текстильное производство. Создавались мануфактурные предприятия и в других отраслях промышленности — судостроении, полиграфии, металлургии.

Основной формой мануфактуры являлись централизованные мануфактуры, в которых производственный процесс осуществлялся в отдельной мастерской. Такие мануфактуры организовывались предпринимателями, которые занимались закупкой оборудования, инструментов, полуфабрикатов, сырья и т. д., а также нанимали рабочую силу. В подобной мастерской все рабочие были связаны между собой единым производственным процессом. Каждый из них выполнял определенную операцию. В игольной мануфактуре, например, производство иглы из проволоки проходило через руки примерно семи рабочих, каждый из которых выполнял отдельную операцию (протяжка, выпрямление, разрезание проволоки, заострение концов и т. д.).

Разделение труда позволило продвинуться далеко вперед в области повышения производительности труда. В игольной мануфактуре, например, ежедневная выработка иголок на одного рабочего достигала 480 штук, тогда как ремесленник, производивший все операции один, не мог изготовить и 20 иголок в день.

§ 2. Особенности капиталистического хозяйства в Голландии

В конце XV — начале XVI в. в Голландии (Нидерланды) активно происходил процесс разложения феодализма и сравнительно быстрого формирования капиталистическо-

го способа производства. Первая в истории успешная буржуазная революция — Нидерландская (1566—1609) — сочетала антифеодальную борьбу с национально-освободительной войной против Испании. Освобождение от испанского феодального господства, сковывавшего развитие капитализма в стране, создало дополнительный стимул для буржуазного развития Голландии.

К середине XVII в. многие голландские мануфактуры (судостроительные, текстильные, бумажные и др.) не имели себе равных в Западной Европе. На осушенных плодородных полях (польдерах) развивались высокотоварные капиталистические хозяйства, в которых крестьянская масса находилась на положении батраков и наемных рабочих.

Голландия, по определению К. Маркса, стала «образцовой капиталистической страной XVII столетия»¹. Ее капиталы превышали совокупность капиталов всей остальной Европы.

Голландская буржуазия обогащалась за счет жесточайшей эксплуатации трудящихся, которые «...уже в 1648 г. больше страдали от чрезмерного труда, были беднее и терпели гнет более жестокий, чем народные массы всей остальной Европы»².

В накоплении крупных капиталов Голландии важное значение имела колониальная экспансия. В XVI—XVII вв. ее крупнейшими колониями стали Нидерландская Индия, Нидерландская Гвиана, Капская область. Большие прибыли голландцы получали от работоторговли и пиратской деятельности. На основе колониальных продуктов (кофе, какао, табак) в Голландии сложилась пищевкусовая промышленность, дававшая предпринимателям крупные доходы.

Однако главными направлениями приложения голландского капитала была не промышленность, а внешняя торговля и морские перевозки. В середине XVII в. Голландия владела крупнейшим в Европе морским торговым флотом. На ее долю приходилось примерно 75 % общего количества кораблей, имевшихся во всех европейских странах. Это обеспечивало Голландии доминирующую роль в торговом обмене между европейскими странами и за их пределами, в том числе с колониями.

Внешняя торговля и морские перевозки давали голландским капиталистам, как правило, высокие прибыли. Акцио-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 761.

² Там же, с. 763.

неры голландской Ост-Индской компании, например, получали в среднем 18 % годовых, а ее руководители — до 100 % в качестве дивиденда на вложенный капитал. Поэтому голландская буржуазия отдавала приоритет вложению своих капиталов в торговлю и морские перевозки, а не на форсирование развития промышленности.

Столичный и портовый город Амстердам превратился в торгово-кредитный центр Европы, чему способствовали низкие проценты на ссудный капитал, впервые установленные голландскими банкирами.

На исходе XVII в. Голландия стала терять торговое первенство в пользу Англии, которая превосходила ее по уровню промышленного развития. Торговые и колониальные англо-голландские войны XVII—XVIII вв. закончились поражением Голландии. В результате ее капитал все больше стал принимать ростовщический характер, перемещался из торговли и судоходства в банковскую сферу. Характеризуя преобразования в голландской экономике, К. Маркс писал: «История упадка Голландии как господствующей торговой нации есть история подчинения торгового капитала промышленному капиталу»¹.

§ 3. Англия — классическая страна первоначального накопления капитала

Процесс первоначального накопления капитала наиболее ярко проявился в Англии.

Англия — островная страна — к началу XVI в. была сравнительно небольшим государством. Ее население (3—3,5 млн. человек) было примерно в пять раз меньше, чем во Франции. Преобладающая часть населения проживала в сельской местности; в городах насчитывалось приблизительно 20 % жителей страны. Большая часть отраслей промышленности Англии была развита слабее, чем в некоторых континентальных странах Западной Европы. Английский торговый флот значительно уступал голландскому.

В отраслевой структуре промышленности Англии главную роль играло суконное производство, которое быстро расширялось благодаря развитому овцеводству. В предшествовавший период Англия вывозила сырую шерсть для обработки на континент, а с XV в. изготовление сукна и шерстяных тканей стало развиваться на территории самой Англии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 1, с. 366.

Англия превращается в крупного экспортера готовой продукции — сукна: если в середине XIV в. ежегодный вывоз шерсти составлял приблизительно 30 тыс. мешков, то в середине XVI в. — только 5—6 тыс. мешков; вывоз же английского сукна за это время возрос с 5 тыс. кусков до 122 тыс., т. е. увеличился почти в 25 раз.

В XVI в. изготовлением шерстяных тканей было занято около половины рабочего населения Англии. В начале XVII в. продукция суконного производства составляла почти 90 % английского экспорта.

Подъем суконно-шерстяного производства в Англии в XVI в. вызвал повышенный спрос на шерсть, требовал расширения овцеводства, которое становилось все более прибыльным. Для увеличения поголовья овец нужны были большие пастбищные угодья, но на них находились мелкие крестьянские хозяйства.

С целью создания крупных пастбищ для овец английские лендлорды (крупные землевладельцы), используя свое право собственника на землю, насильственно сгоняли крестьян с земельных участков, разрушали их жилища и надворные постройки, сносили целые поселения. Экспропрированные крестьянские земли лендлорды превращали в крупные пастбища для овец, огораживали их частоколами и рвами (этот процесс получил название «огораживания»).

Лендлорды, как правило, сами не занимались сельским хозяйством. Они сдавали «огороженные» земли в аренду фермерам — крупным скотоводам. Фермерские скотоводческие хозяйства, в которых использовалась наемная рабочая сила, являлись товарными хозяйствами, имели капиталистически-предпринимательский характер. Фермеры превращались в крупных владельцев капиталов.

В результате реформации, проведенной в середине XVI в., в стране было закрыто свыше трех тысяч католических монастырей. Их земли и имущество подверглись конфискации в пользу государства. Конфискованные монастырские земли были подарены или проданы дворянам, которые использовали их главным образом для разведения овец, а постройки — для организации капиталистических мануфактур.

Анализируя методы первоначального накопления капитала, К. Маркс отмечал: «Разграбление церковных имуществ, мошенническое отчуждение государственных земель, расхищение общинной собственности, осуществляемое позурипаторски и с беспощадным терроризмом... — таковы

разнообразные идиллические методы первоначального накопления»¹.

Разоренные крестьяне, рядовые монахи упраздненных католических монастырей, бывшие дружинники распущенных английским правительством частных военных дружин феодалов оказались выброшенными на улицу без всяких средств к существованию. Они стали основным источником наемной рабочей силы для развивающихся капиталистических предприятий, жертвами жестокой эксплуатации (12—15-часовой рабочий день), обеспечивающими владельцам предприятий огромное накопление капиталов.

Капиталистические мануфактуры не могли сразу поглотить массу людей, лишенных средств к существованию. Эти люди превратились в обездоленных бродяг, скитавшихся по стране в поисках работы, выпрашивавших подаяние. Они подвергались жестоким физическим наказаниям и даже смертной казни в соответствии с государственными законами о бродяжничестве и нищенстве. Характеризуя эти законы как «кровавое законодательство», К. Маркс писал: «Отцы теперешнего рабочего класса были прежде всего подвергнуты наказанию за то, что их превратили в бродяг и пауперов»².

Процесс первоначального накопления в Англии создавал не только наемную рабочую силу и капитал, но также и необходимый внутренний рынок. Лишенная средств производства, масса разоренных мелких производителей превратилась не только в продавцов своей рабочей силы, но и в покупателей предметов первой необходимости.

В накоплении капиталов в Англии важную роль сыграла система государственного долга. Господствующая верхушка королевства постоянно нуждалась в больших денежных средствах, которые расходовались на различные цели (ведение войн, создание морского флота, содержание армии, королевского двора, проведение охоты и т. д.). Для оплаты этих расходов она брала в долг крупные денежные средства у ростовщиков, купцов, предпринимателей. По долговым обязательствам, которые выдавало государство кредиторам, последние получали не только долговой эквивалент, но и высокие проценты, накапливая значительные капиталы.

Накоплению капиталов в немалой степени способствовала торговая политика протекционизма (покровительства).

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 743—744.

² Там же, с. 744.

В XVI—XVII вв. правительство устанавливало высокие таможенные пошлины на импорт готовой продукции с целью сокращения ее ввоза и устранения иностранной конкуренции, снижало пошлины на экспортную продукцию, запрещало вывоз сырья и продовольствия. Эти меры протекционизма давали формирующейся национальной буржуазии возможность устанавливать на внутреннем рынке высокие цены на товары собственного производства и интенсивно накапливать крупные богатства.

Важным источником сосредоточения капиталов являлась также колониальная система. В XVI в. находившийся на службе английского короля генуэзец Себастьян Кэбот положил начало колонизации Северной Америки. В XVII в. англичане начали осуществлять колониальную экспансию в Центральной и Северной Америке, в Индии. Незаконная торговля, вывоз ценностей (золото, серебро) с захваченных территорий, морской разбой — все это способствовало обогащению метрополии.

В XVII в. важным средством обогащения стала торговля живым товаром — африканскими неграми-рабами. Англия, занявшая первое место в работорговле, за период с 1680 по 1757 г. вывезла из Африки в Америку около трех миллионов африканцев. Огромные прибыли от их продажи нередко направлялись на развитие промышленности.

Первоначальное накопление капитала ускоряло развитие многих отраслей промышленности (суконное производство, кораблестроение, изготовление селитры, пороха, бумаги, сахара, выплавка железа и чугуна, добыча каменного угля). Англия стала превращаться в производителя целого ряда товаров, которые прежде ввозились из других стран. Промышленный подъем в Англии XVI—XVII вв. иногда называют «малой промышленной революцией».

Успехам экономического развития Англии, переходу к капиталистическому хозяйству способствовала буржуазная революция (1640—1660). Основными завоеваниями революции были фактическое превращение феодальной земельной собственности в буржуазную, закрепление доступа буржуазии к государственной власти, свобода промышленного и торгового предпринимательства, что окончательно утверждало победу капиталистического способа производства.

Большую роль в успешном капиталистическом развитии Англии сыграл Навигационный акт (1651 г.), согласно которому внешнеторговые перевозки страны могли совершаться только лишь на английских кораблях или на судах той

страны, откуда импортировался товар. Этот закон подорвал посредническую торговлю и судоходство самого сильного английского конкурента — Голландии — и поощрил развитие английского судостроения и судоходства.

Глава 6

МИРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ И ТОРГОВАЯ ГЕГЕМОНИЯ АНГЛИИ В ЭПОХУ ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Промышленный переворот и образование британской фабрично-заводской индустрии

Промышленный переворот в Англии вполне закономерно начался раньше, чем в других европейских странах. Уже в середине XVIII в. в Англии сложились условия, необходимые для перехода от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике.

Социальные условия были созданы победой английской буржуазной революции и процессом «огораживания». Революция XVII в. установила в стране буржуазный общественно-политический строй и устранила основные препятствия для хозяйственной деятельности капиталистов. В результате «огораживания», развернувшегося еще в XVI в., английское крестьянство превратилось фактически в контингент армии наемного труда, без которого массовое фабричное производство товаров не может существовать.

Внешнеполитические условия ускоренной капиталистической индустриализации Англии заключались в широких колониальных захватах. С конца XVI в. колониальный грабеж стал источником добавочных капиталов для английской промышленности. За три столетия небольшая страна, насчитывавшая в конце XVI в. менее 4 млн. жителей, завладела почти всей Северной Америкой и Индией, установила контроль над входом в Средиземное море. К концу XVIII в. Англия превратилась в первую морскую и колониальную державу мира.

Исключительно благоприятными для промышленного переворота были природно-экономические условия страны — богатые запасы железной руды и угля, наличие сырья для суконной промышленности, водных коммуникаций в виде рек и удобной для устройства гаваней линии морского побережья. Благоприятными были и условия внешнеэкономического порядка: наличие устойчивого спроса в Евро-

пе на английские товары, особенно на стандартизированные массовые изделия для многотысячных армий — унифицированную одежду и обувь (это, в свою очередь, требовало много тканей, кожи, металлических пуговиц определенного цвета и сорта), ружья и боеприпасы одинакового калибра, стандартные штыки. Беспрерывные войны на европейском континенте обеспечивали рынок сбыта английской промышленности.

Важным экономическим условием промышленного переворота было достижение английской хлопчатобумажной промышленностью определенного уровня развития. Это была сравнительно молодая отрасль, перенесенная из Индии, работавшая на колониальном сырье, имевшая наиболее широкий рынок и сконцентрированная на сравнительно крупных предприятиях, что облегчало внедрение машин. Производительность капиталистической мануфактуры прежде всего в этой отрасли оказалась недостаточной для удовлетворения рынка. В то же время производство тканей, состоящее из процессов прядения и ткачества, оказалось технически наиболее подходящим для внедрения машин — недаром ткацкий челнок стал одним из первых механизмов, получивших широкое распространение.

К середине XVIII в. хлопчатобумажная промышленность начала испытывать настоящий «прядильный голод». Ручное прядение стало отставать от ткачества, где применялся «летающий челнок». Понадобилось резко увеличить выпуск пряжи, и в 1733 г. ткачом Дж. Харгривсом была изобретена механическая прялка «Дженни», на которой можно было работать сразу 16—18 веретенами. В 1772 г. механик К. Вуд значительно улучшил прялку «Дженни», а в 1783 г. С. Кромптон создал «мюль-машину», которая давала пряжу достаточно тонкую и прочную и получила поэтому широкое распространение в промышленности. Эта машина стала технической основой механизированного хлопкопрядения. Однако в начале 80-х годов XVIII в. обнаружилась новая диспропорция: стало отставать ткачество. Теперь уже срочно требовалась ткацкая машина: «ткацкий голод» тормозил рост прибылей английских фабрикантов.

В 1785 г. Э. Картрайт изобрел механический ткацкий станок, заменявший до сорока ткачей. Этот станок, потребовавший значительных усовершенствований, нашел широкое применение в 20-х годах XIX в. Так в английской (и мировой) промышленности появились первые машины и первые фабрики.

Вслед за хлопчатобумажной промышленностью в 60—80-х годах XVIII в. появились машины и в шерстяном, сукноделательном, бумажном, полиграфическом производствах. Но энергетическая база первых фабрик оставалась прежней — водяные мельницы. Помимо всего прочего это обстоятельство жестко привязывало фабричную промышленность к рекам, что не всегда совпадало с рыночными и транспортными интересами. Промышленности потребовался универсальный, не зависящий от воды двигатель. Такой двигатель был создан Джеймсом Уаттом (паровая машина «двойного действия», патент 1782 г.). Вскоре была построена первая паровая прядильная фабрика, а затем паровая машина получила широкое применение в различных отраслях промышленного производства и на транспорте.

С применением машин промышленность немедленно предъявила повышенный спрос на металл, но мощности тогдашних плавильных печей сдерживались недостатком древесного угля, при помощи которого производилась выплавка металла. Для нужд металлургии уже в XVII в. в Англии были сведены целые лесные массивы, что угрожало английскому судостроению, а импортный лес был дорогим. Производство чугуна сокращалось, в то время как огромные запасы каменного угля почти не использовались: применение минерального топлива при выплавке чугуна снижало качество металла ввиду появления различных серных соединений.

Между тем еще в 1735 г. А. Дерби, примешивая к руде негашеную известь и резко увеличив мощность воздухоподувов, освоил доменную плавку на коксе без использования древесного угля. Через 50 лет этот метод позволил английской металлургии переключиться на минеральное топливо и обеспечил расширение производства черных металлов до пределов, определяемых добычей железной руды. В 1784 г. Г. Корт изобрел пудлинговую печь для получения железа из чугуна с применением минерального топлива. Тогда же были освоены специальные прокатные вальцы, позволившие увеличить производительность труда в металлургии в 15 раз. С применением угля в металлургическом производстве повысился спрос на минеральное топливо, это дало сильный толчок развитию английской каменноугольной промышленности. В результате применения новой техники производительность английской металлургии повысилась и «металлический голод» начал постепенно устраняться.

Увеличение промышленного производства вызвало рез-

кий рост перевозки грузов, с чем не могла справиться старая система транспорта. Однако наличие паровой машины сделало принципиально возможным применение ее на железнодорожном и водном транспорте.

Паровой железнодорожный транспорт появился в Англии уже в первой четверти XIX в. Еще с XVII в. для перевозки угля применялись рельсовые дороги с конной тягой. В начале XIX в. деревянные рельсы («трам», отсюда — трамвай) были заменены железными. Таким образом, рельсовый путь был готов, оставалось заменить конную тягу машинной. В конце XVIII — начале XIX в. Р. Тревтик построил несколько моделей паровых повозок. Продолжая его изыскания, Дж. Стефенсон создал паровоз — самоходную паросиловую установку на основе стационарной паровой машины. Локомотив Стефенсона («Ракета» — мощность 12 л. с., скорость — 22 км/ч) показал удовлетворительные результаты в 1829 г. Стефенсон усовершенствовал также рельсовый путь. В 1830 г. была построена первая железная дорога, которая имела большое хозяйственное значение. Она связала Манчестер и Ливерпуль.

Появление железных дорог вызвало коренной перелом в хозяйственной жизни: были созданы стабильные коммуникации между различными экономическими районами и отраслями промышленности. Железные дороги К. Маркс назвал «увенчанием здания» промышленного переворота.

После строительства в США в 1807 г. первого парохода паровой двигатель на водном транспорте получил распространение и в Англии.

Механизация производства, естественно, выдвинула проблему сооружения самих машин. Вначале машины изготовлялись ручным способом на мануфактурах. Но мануфактурное производство машин не удовлетворяло растущего спроса промышленности. Машины были очень дорогие и далеко не высокого качества. Это противоречие было разрешено переходом к машинному производству машин. Возникло машиностроение.

Машиностроительная промышленность основывалась на новых типах металлорежущих станков — токарного, строгального, фрезерного. Построенный механиком Г. Модсли токарно-винторезный станок, снабженный механическим суппортом (1797 г.), стал основой металлообрабатывающего производства.

Становление в первой половине XIX в. машиностроительной индустрии означало завершение промышленного переворота в Англии.

§ 2. Социально-экономические последствия промышленного переворота

Промышленный переворот отнюдь не сводился только к изменениям в технике, технологии и организации производства. Создание фабричной промышленности привело к коренному преобразованию общественных отношений: в Англии возникла социально-экономическая структура капиталистического индустриального общества. Разрушив мелкое производство с помощью дешевых фабричных товаров, буржуазия использовала развитие производительных сил для своего невиданного в истории обогащения. Утверждение полного господства буржуазии в экономике и английском обществе явилось самым важным социальным последствием промышленного переворота.

Изменилась социально-демографическая структура Англии. Резко повысился удельный вес городского населения, возникли новые города и промышленные центры. В 1700 г., например, население Манчестера составляло всего 10 тыс. человек, в 1773 г. — 30 тыс., а в 1821 г. — 187 тыс. Такими же темпами росли и другие промышленные центры. К концу XIX в. доля городского населения в стране достигла почти 75 %.

Коренным образом изменилась и структура занятости населения: уже к середине XIX в. почти половина трудоспособных жителей была занята в промышленности. Стала другой и структура самой английской буржуазии: вместо купца главное место в буржуазном обществе занял фабрикант.

Существенные изменения произошли в организации и условиях труда на предприятиях. Рабочий стал простым придатком машины. Предприниматели получили возможность повышать интенсивность труда на фабриках. В английской промышленности утвердился исключительно жесткий режим труда с 16—18-часовым рабочим днем. Внедрение машин создало для фабрикантов возможность широко привлекать на предприятия неквалифицированных рабочих, а также заменять труд мужчин более дешевым трудом женщин и детей.

В начале XIX в., в разгар переворота в текстильной промышленности, дневная заработная плата фабричного ткача не превышала 2 шиллингов (примерно 60 коп. серебром того времени). А фунт хлеба стоил 3 пенса (7,5 коп.). Еще ниже была заработная плата рабочих текстильных мануфактур. Работая на ручном станке от зари до зари,

ткачи-надомники едва могли заработать один шиллинг в день. Увеличилось число людей, не имеющих никаких средств к существованию, нищенствующих и занимающихся бродяжничеством.

Следствием промышленного переворота, таким образом, явилось формирование промышленного пролетариата и резкое обострение классовых противоречий в стране, изменился сам их характер.

§ 3. Капиталистическая индустриализация Англии

Вызванная к жизни промышленной революцией, английская фабрично-заводская индустрия имела весьма несложную структуру. В ней превалировало производство предметов потребления (текстильная промышленность). Среди отраслей группы А главную роль играли угледобыча, чугунолитейное производство и несложное по современным стандартам машиностроение (паровые машины, паровозы и т. д.).

Данные табл. 1 приложения показывают огромное преимущество в темпах роста производства молодой заводской промышленности перед мануфактурной. В XVIII в. объем промышленного производства вырос втрое за 90, а в XIX в. — за 60 лет. Прирост промышленной продукции за десятилетие составлял в среднем в 1800—1870 гг. примерно 6 % — в то время весьма высокие темпы. За этот период потребление хлопка возросло в 20 раз, добыча угля — в 11, выплавка чугуна — в 32 раза.

Вместе с тем рост английской промышленности вовсе не представлял собой непрерывного поступательного движения. В первой стране промышленного капитализма впервые проявилось действие циклических экономических кризисов в 1825, 1836, 1847 и особенно в 1857 г., которые имели очень тяжелые последствия для экономики Англии. В результате кризиса 1866 г. обанкротилось около 200 промышленных и торговых фирм.

Темпы роста отраслей легкой промышленности (особенно текстильной) в первой половине XIX в. были выше, чем отраслей тяжелой промышленности (надо учитывать устойчивый спрос на английские ткани на европейских рынках, а также более быстрый оборот капитала). Положение стало меняться после 1850 г., когда в связи с промышленным переворотом на континенте европейский рынок стал повышать спрос на английский уголь, металл, машины. Тя-

желая индустрия Англии все более переходила к работе на экспорт и по темпам развития начала превосходить легкую промышленность. За 1850—1870 гг. производство угля и чугуна возросло более чем втрое, а потребление хлопка — всего в 1,3 раза. Экспорт металла, угля и кокса, различных машин возрос за этот период более чем в 5 раз.

Большую роль в развитии английской тяжелой промышленности сыграло развитие механизированного железнодорожного и водного транспорта. Общая длина железнодорожной сети с 1835 по 1850 г. возросла почти в 23 раза. С 60-х годов паровой транспорт стал преобладать и на водных путях сообщения. В 1838 г. был совершен первый океанский рейс парохода: Ливерпуль — Нью-Йорк. Английская судостроительная промышленность постепенно переклещалась с деревянных парусников на цельнометаллические суда с паровыми двигателями и становилась одной из наиболее динамичных отраслей: за 1850—1870 гг. общий тоннаж спущенных на воду судов более чем удвоился.

Однако по численности занятых, общей стоимости товарной массы, сумме прибыли ведущие позиции сохраняла текстильная промышленность.

§ 4. Развитие капиталистического сельского хозяйства и исчезновение английского крестьянства

Промышленная революция отразилась и на состоянии сельского хозяйства страны. Усиленный спрос на рабочую силу со стороны фабрично-заводской индустрии ускорил экспроприацию английского крестьянства. В результате английское крестьянство как класс в начале XIX в. окончательно исчезло. Сельскохозяйственное производство в стране получило другую социально-экономическую, техническую и организационную основу.

В Англии сохранялось неограниченное господство крупного землевладения. В 70-х годах XIX в. 250 крупнейшим землевладельцам принадлежало более половины всех земель страны, а владельцам, обрабатывающим свои поля без применения наемного труда, — лишь 5 % земельной площади. Английская аристократия, как правило, не вела самостоятельного хозяйства и большую часть земли сдавала в аренду фермерам. Арендуя у лендлордов наделы (чаще всего средних размеров), фермеры вели интенсивное

хозяйство при помощи наемной рабочей силы. К 70-м годам XIX в. в фермерское хозяйство Англии было вложено 450 млн. ф. ст., а число наемных рабочих составляло 1 млн. Таким образом, в капиталистическом сельском хозяйстве Англии соединялись старое феодальное землевладение (лорды) и капиталистическая аренда (фермеры).

В капиталистических фермерских хозяйствах получили значительное развитие плодосменная система, травосеяние, применялись сельскохозяйственные машины. Благодаря этому Англия стала страной наиболее интенсивного, культурного земледелия. Чем интенсивнее становилось сельскохозяйственное производство, тем меньше людей было в нем занято (см. табл. 1 приложения).

Благодаря применению минеральных удобрений, дренажных работ, парового плуга, жатвенных машин производительность труда в сельском хозяйстве Англии значительно повысилась по сравнению с другими странами. Урожайность зерновых культур в Англии была вдвое выше, чем во Франции.

До середины XIX в. английское земледелие было под охраной аграрного протекционизма, выгодного крупным земледельцам как средства повышения доходности своих поместий. Согласно изданному в 1815 г. «хлебным законам», ввоз хлеба из-за границы разрешался только тогда, когда цены на хлеб в Англии превышали 82 шиллинга за квартал. Так искусственно поддерживались высокие цены на хлеб, что било в первую очередь по трудящимся. Но и буржуазии эти законы были невыгодны: они вели к повышению стоимости рабочей силы, а страны, ввозившие в Англию хлеб, в свою очередь прибегали к протекционизму и облагали высокими пошлинами английские промышленные товары. В 1846 г. хлебные законы, ненавистные самым широким слоям английского народа, были отменены.

В последней трети XIX в. английскому зерновому хозяйству был нанесен сильный удар: в Европе появилось много дешевого американского хлеба, и цены на него упали. В результате бурного развития производительных сил в США и использованию парового транспорта стоимость перевозки американского хлеба в Англию сократилась вчетверо, а цены за квартал пшеницы в Англии снизились вдвое. В связи с этим произошла очередная перестройка английского сельского хозяйства, посевы пшеницы резко сократились, пахотная земля снова стала превращаться в пастбища. Фермеры начали переходить к производству мясомолочных продуктов для населения городов. Постепенно

интенсивное животноводство вытесняло экстенсивное пастбищное хозяйство.

§ 5. Гегемония Англии в мировом капиталистическом хозяйстве

Благодаря созданию первой в истории человечества фабрично-заводской промышленности Англия в середине XIX в. производила около половины мировой промышленной продукции (см. табл. 1 приложения) и заняла исключительное положение в мировом хозяйстве и международной политике. Это было связано прежде всего с тем, что промышленный переворот в других странах существенно запоздал.

После разгрома Наполеона, когда европейские страны смогли приступить к мирному развитию экономики, английское промышленное производство ушло вперед. Оно стало вне конкуренции: машинное производство непрерывно удешевляло стоимость английских промышленных товаров (фунт бумажной пряжи в 1788 г. стоил 35 шиллингов, а в 1833 г. — уже только 3 шиллинга). Более дешевые и добротные английские товары вытесняли товары других стран. К тому же промышленный переворот в Западной Европе на первых порах полностью зависел от английских машин, металла, угля.

Промышленно-торговая гегемония Англии способствовала экономической политике буржуазного государства. До 40-х годов XIX в., когда индустриализация еще не была завершена, в Англии господствовали высокие таможенные пошлины на иностранные товары. Когда же английская промышленность настолько окрепла, что не стала бояться иностранной конкуренции, буржуазия провозгласила неограниченную свободу торговли — так называемое фритредерство (от «фри тред» — свободная торговля). Одним из главных фритредерских актов была уже упоминавшаяся отмена хлебных законов в 1846 г.

Суть фритредерства состояла в полном освобождении от таможенных пошлин почти всех ввозимых в Англию товаров и была рассчитана на взаимное благоприятствование, т. е. встречную отмену или значительное сокращение пошлин на ввоз английских товаров в другие страны. Казалось бы, дело обоюдовыгодное, но на практике Англия выгадала значительно больше: она обеспечивала как свободный сбыт за границей своих фабрикатов, так и дешевое импортное сырье и продовольствие.

На основе фритредерства Англия в 60-х годах XIX в. заключила ряд двусторонних торговых договоров — с Францией, Бельгией, Италией, Австрией, Швецией и др. Все эти договоры укрепляли доминирующее положение Англии в мировом хозяйстве. Так, англо-французский договор 1860 г. был формально более выгоден для Франции. Англия отменила пошлины на французские шелка и продовольствие, а Франция только снизила таковые на английские машины, металлоизделия, уголь, шерсть. Однако массовые английские товары стоили дешевле соответствующих французских даже при наличии частичных пошлин и заполнили французский рынок. Через два года объем английского экспорта во Францию возрос вдвое. Фритредерство укрепляло доминирующие позиции Англии в мировой промышленности, торговле, кредите, морских перевозках. В 1850 г. из общего оборота мировой торговли в 14,5 млрд. марок на долю Англии (с колониями) приходилось 5,24 млрд., в то время как на долю Франции, Германии, США суммарно приходилось только 4,9 млрд. марок. В 1870 г. доля Англии составляла уже 14 млрд. марок из 37,5 млрд. (общая доля указанных стран едва достигала 12 млрд. марок).

До середины 60-х годов Англия имела активный внешнеторговый баланс. Стоимость английского экспорта (хлопчатобумажные и шерстяные ткани, уголь, машины, металл и металлоизделия) превышала стоимость импорта (хлопок, разнообразное промышленное сырье, продовольствие, см. табл. 1 приложения).

С середины 60-х годов торговый баланс Англии стал пассивным, однако общий расчетный баланс — баланс всех экономических отношений с другими государствами, выраженный в валюте, — был неизменно активным. Пассивное сальдо торгового баланса легко компенсировалось так называемым «невидимым экспортом» (перевозки иностранных товаров на английских судах, доходы по начавшемуся вывозу капиталов за границу, включая проценты по иностранным займам, и т. д.). Это показывает, что кредитноростовщические функции английского капитализма развивались во второй половине XIX в. быстрее, чем промышленные и торговые.

Важнейшим элементом мировой торгово-промышленной гегемонии было быстрое развитие Британской империи. В первой половине XIX в. английские колонизаторы проникают в Африку, подчиняют себе и «осваивают» Австралию, осуществляют захваты в тихоокеанском бассейне. В 40-х годах Англия навязала Китаю кабальные договоры, открыв-

шие рынки для английских товаров (в результате «опиумной» войны было получено право воззять в Китай опиум). Англия получила право ввозить в Китай любые товары при уплате льготной 5 %-ной пошлины. Торговые войны велись Англией и на Среднем Востоке.

Доминирующее положение в мировой промышленности и торговле обеспечило Англии огромные накопления, что создавало условия для развития английского кредита. Английский банк был образован еще в 1694 г. К концу XVIII в. в стране было уже около 350 банков, которые кредитовали главным образом внешнюю торговлю. С 1840 по 1860 г. сумма депозитов в лондонских банках увеличилась в 13 раз. Английский банк постепенно стал «банком банков», не только кредитующим непосредственно промышленность и торговлю, но и осуществляющим общее руководство всей кредитной системой страны. В середине XIX в. Лондон превратился в мировой финансовый центр, где размещалось множество иностранных государственных займов.

Таким образом, в монополистический период английский капитализм играл роль мирового фабриканта, купца, перевозчика товаров и мирового банкира.

Глава 7

НАЧАЛО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ФРАНЦИИ

§ 1. Особенности промышленного переворота

Промышленный переворот во Франции начался позже, чем в Англии, и носил более затяжной характер. Первые машины во французской промышленности появились еще в конце XVIII в., но промышленная революция наступила только в 1815—1830 гг. Завершилась она в 50—60-х годах XIX в., когда фабрично-заводская промышленность Англии уже давно переживала свой расцвет. Основная причина такого отставания в том, что общественно-политическое устройство Франции не способствовало в такой мере, как это было в Англии, развитию производительных сил. В отличие от Англии, где буржуазная революция произошла сравнительно рано, еще на мануфактурной стадии капитализма, во Франции утверждение буржуазно-демократического строя потребовало нескольких революций.

Да и структура французского буржуазного общества отличалась от английской. Здесь главную роль играли не

промышленники, как в Англии, а банкиры, финансовые тузы, которые строили свою экономическую политику главным образом на основе стремления к высокому учетному банковскому проценту. А это не стимулировало развитие промышленного и сельскохозяйственного кредита, крайне необходимого для ускорения темпов индустриализации.

Не содействовала быстрой индустриализации и внешняя политика Франции, которая попыталась в начале XIX в. установить свою военную гегемонию на европейском континенте. Затяжные наполеоновские войны отвлекали силы и средства от хозяйственной деятельности, вели к большим экономическим потерям.

Предпринятая Наполеоном Континентальная блокада Англии, имевшая целью создать благоприятные условия для господства французской промышленности на континенте, привела к тому, что Франция на долгие годы лишилась английских машин, металлоизделий и угля, необходимых для механизации производственных процессов, а также важнейших видов сырья (хлопок, индиго, сахарный тростник и т. д.). Это не только серьезно задержало промышленный переворот, затормозило переход французской металлургии на использование каменного угля, но и ввергло в состояние кризиса хлопчатобумажную и сахарную промышленность, работавшие на колониальном сырье.

На темпах промышленного переворота сказалась, далее, относительная слабость французской инженерии и инертность мышления французских промышленников, не торопившихся внедрять на своих предприятиях технические новинки. Главные достижения технической мысли, такие, как механический ткацкий станок, позволяющий получать ткани с рисунком (машина Жаккарда), изобретенный в 1804—1808 гг., система химико-механической переработки льна в пряжу, предложенная инженером Ф. А. Жираром еще в 1810 г., и др.—получили распространение только с 40-х годов XIX в. В начале же XIX в. во французской промышленности работало всего 15 паровых машин, тогда как в английской — более 5 тыс.

Отрицательную роль сыграла и слабость внутреннего рынка. Поэтому сравнительно редко во Франции встречались крупные централизованные мануфактуры, работавшие на широкий потребительский рынок. Значительная часть предприятий ориентировалась на производство предметов роскоши, предназначенных для дворянства, духовенства, зажиточной буржуазии и для вывоза. Такие специфические производства с трудом поддавались механизации. Пер-

вые французские фабрики были редкими островками в океане мануфактур, мелких полукустарных предприятий, особенно в Париже, с его специализированным производством предметов роскоши, модной одежды, обуви, галантерей, парфюмерии.

К началу промышленного переворота удельный вес промышленности в экономике Франции был незначителен. Даже в конце XIX в. стоимость сельскохозяйственной продукции почти в 3 раза превышала стоимость промышленной. Если Франция считалась наиболее промышленно развитой страной континента, то только потому, что в других странах индустрия была еще слабее.

В истории индустриализации Франции можно выделить два основных периода. Это двадцатилетия — 1830—1840-х и 1850—1860-х годов.

За первое двадцатилетие (табл. 2 приложения) количество паровых двигателей возросло более чем в 7 раз, длина железнодорожной сети — более чем в 9 раз, добыча угля и переработка хлопка — более чем вдвое. Подстегиваемая темпами железнодорожного строительства, металлургия стала переходить на пудлинговые печи, и выпуск чугуна увеличился за двадцать лет в 2 раза. Однако в абсолютном выражении производство средств производства велось еще в очень незначительных объемах: счет шел на сотни тысяч тонн.

Второе двадцатилетие представляет собой период быстрого роста крупных промышленных капиталистических предприятий с переводом их на рельсы машинного производства. После революции 1848 г. промышленный переворот во Франции завершается. Этому способствовал широкий кредит правительства для развития тяжелой промышленности, в том числе специальные займы для технического переоборудования предприятий.

С 1850 по 1870 г. (см. приложение, табл. 2) железнодорожная сеть в стране выросла более чем в 5 раз, количество паровых двигателей в промышленности увеличилось почти в 5 раз, добыча каменного угля — более чем в 2,5 раза, производство чугуна — втрое. Заметно оживилась в этот период французская техническая мысль. Так, например, только за один 1851 год было выдано около 2 тыс. изобретательских и рационализаторских патентов.

Однако и к концу 60-х годов, несмотря на завершение промышленного переворота, ручное производство продолжало играть существенную роль, недостатки промышленной специализации не были устранены, по уровню концен-

трации производства Франция отставала от Англии и Германии. Такие индустриальные гиганты того времени, как металлургические заводы Шнейдера и Крезю, насчитывавшие 10 тыс. рабочих, были большой редкостью во Франции. В Париже промышленное предприятие в среднем имело 4 рабочих, в целом по Франции — 2 рабочих. Легкая (с преобладанием производства модных товаров) промышленность продолжала играть главную роль во французской индустрии.

Франция не смогла превратиться из аграрной в индустриальную страну, как Англия. Она оставалась индустриально-аграрной. К 1870 г. городское население, хотя и возросло с 1780 г. примерно в 1,5 раза, не достигало $\frac{1}{3}$ населения страны. Из 15,2 млн. человек самостоятельного населения 7,2 млн. было занято в сельском хозяйстве, 4,7 млн. — в промышленности, 1 млн. — в торговле, 1,3 млн. — в домашнем хозяйстве.

§ 2. Хозяйство французской деревни XIX в.

Французская буржуазная революция конца XVIII в. закончила с феодализмом в деревне. Конфискованные земли дворян были разделены на мелкие участки и проданы крестьянству в рассрочку на 10 лет. Крестьянам были возвращены общинные земли, захваченные в свое время феодалами. Ликвидировались без всякого выкупа все феодальные повинности. Эти революционные мероприятия расчистили дорогу развитию мелкотоварного крестьянского хозяйства, которое и стало доминирующей формой сельскохозяйственного производства. С ростом крестьянского населения мелкие хозяйства, естественно, еще более дробились. В 60-х годах 74 % всех землевладельцев имели до 2 га земли. В господстве мелких хозяйств заключалась главная причина сравнительно низких темпов развития капитализма во французской деревне. По уровню сельскохозяйственного производства Франция в первой половине XIX в. уступала не только Англии с ее фермерским, капиталистическим сельским хозяйством, но и Пруссии и Австрии, где господствовали феодалы-помещики.

Раздробленность и малоземелье предопределили слабый уровень агротехники, низкую производительность труда в сельском хозяйстве, особую подверженность капризам природы. Несмотря на то что с 1815 по 1882 г. сбор пшеницы увеличился в 2 раза, по урожайности этой культуры Франция занимала лишь 11-е место в мире. Механизация сель-

ского хозяйства началась лишь с середины XIX в. и только в немногочисленных крупных хозяйствах.

Экономическая политика государства еще более ослабляла парцеллярное земледелие. Огромные налоги, вызываемые в значительной степени агрессивной внешней политикой Франции, сковывали развитие слабосильных хозяйств крестьян. В середине XIX в. ипотечная (земельная) задолженность французских земельных собственников составляла 11 млрд. франков. Банки, подобно средневековым ростовщикам, беспощадно эксплуатировали крестьянство, положение которого по сути мало чем отличалось от положения наемных рабочих. Крестьяне в виде ипотечных процентов, а также процентов на другие ростовщические ссуды отдавали капиталистам не только земельную ренту, не только весь чистый доход, но даже часть своего необходимого продукта. Банкиры использовали крестьянскую собственническую психологию. Бедствуя на своем клочке земли, крестьянин продолжал считать себя собственником, не понимая, что эта собственность уже давно фиктивная.

Аграрный кризис, поразивший Европу в конце XIX в. в связи с резким ростом экспорта американского дешевого хлеба, больно ударил по Франции. Производимая при непомерно высокой капиталистической ренте французская пшеница не могла конкурировать с американской.

Малопроизводительное парцеллярное сельское хозяйство на многие годы стало серьезным тормозом в экономическом развитии Франции.

§ 3. Ростовщические черты французского капитализма

Ростовщические черты французского капитализма в полной мере проявились в монополистическую эпоху. Однако их вызревание началось уже в период промышленного переворота. Темпы роста денежного капитала во Франции были значительно выше, чем промышленного. Исключительно быстро росли обороты крупных банков страны, таких, как Французский банк (дата основания — 1800 г.), «Генеральное общество движимого кредита» (1852 г.), «Лионский кредит» (1863 г.). В 1861 г. на парижской бирже обращалось 118 различных ценных бумаг (общая сумма — 1 млрд. франков), а в 1869 г. — уже 307 ценных бумаг (общая сумма — 33 млрд. франков).

Заправила французской биржи — братья Перейра, Ротшильды, Мале — фактически стали контролировать все на-

родное хозяйство страны. Получившая распространение акционерная форма предприятий способствовала господству финансистов, предоставляя в распоряжение биржевых «королей» мелкие капиталы и даже трудовые сбережения массы акционеров. Так, собственный капитал спекулятивно-ростовщического банка «движимого кредита» братьев Перейра составлял всего 60 млн. франков. При помощи учреждения новых акционерных обществ и широкой спекуляции на бирже банк привлек громадные капиталы. Через некоторое время он руководил 17 акционерными обществами с общим капиталом в 3,5 млрд. франков. В конце XIX в. парижская биржа стала играть роль международного ссудно-го центра.

Характерной для французского капитализма стала история с концессией на прорытие Суэцкого канала. Французское акционерное общество «Всеобщая компания Суэцкого канала» выпустило акции на сумму в 200 млн. франков. Египет оплатил почти половину акций и бесплатно предоставил компании землю и рабочую силу. Однако французские капиталисты не оказались достаточно экономически мощными и политически гибкими, чтобы сохранить за собой управление Суэцкой компанией, которая вскоре разорилась, и через некоторое время руководство каналом перешло к Англии.

Ссудно-ростовщический характер капитализма наложил отпечаток на социальную структуру французского буржуазного общества. Во Франции стал развиваться специфический слой буржуазии, так называемых рантье — людей, не занимающихся никакой производительной деятельностью и живущих исключительно за счет процентов на капитал, помещенный в облигации займов.

Специфика экономического развития определила и особенности внешней торговли Франции. Относительная неразвитость фабричной промышленности, господство мелкого сельского хозяйства, недостаточность внутренних природных ресурсов, особенно каменного угля, — все это обусловило преобладание потребительского экспорта и пассивность торгового баланса Франции (см. табл. 2 приложения).

Основное место во французском вывозе занимали шелк, вина, мебель, кожа, краски, парфюмерия и ювелирные изделия (многие из этих товаров по качеству не имели себе равных на мировом рынке). Индустриализация Франции в 50—60-е годы имела следствием сокращение удельного веса готовых промышленных изделий в импорте. В 1869 г. 64 % импорта Франции составляли промышленное сырье

и сельскохозяйственные продукты, без которых не могло обойтись народное хозяйство.

Внешнеэкономическая политика Франции, как и Англии, характеризовалась борьбой между фритредерством и протекционизмом. Однако условия этой борьбы отличались: если в Англии промышленная буржуазия выступала за свободу торговли, то во Франции она занимала протекционистские позиции. Если для Англии, при превосходстве английской промышленности, фритредерство обеспечивало гегемонию на мировых рынках, то для Франции оно делало отечественную промышленность беззащитной перед английской конкуренцией (в начале XIX в. английский текстиль, например, продавался во Франции на 30 % дешевле отечественного). Поэтому сторонниками фритредерства во Франции были преимущественно капиталисты, занимавшиеся внутренней торговлей и заинтересованные в расширении товарного ассортимента за счет импортных товаров или связанные с железнодорожным строительством, заинтересованные в снижении цен на металлоизделия, рельсы, стройматериалы.

До 60-х годов во внешнеэкономической политике Франции господствовал протекционизм. В 1860 г. по специальному англо-французскому договору были взаимно снижены пошлины на английские уголь, металл и машины и целый ряд французских товаров. На том же принципе взаимного благоприятствования были основаны торговые договоры Франции с Бельгией, Италией и другими государствами, причем пошлины на хлеб и сырье, вывозимые из других стран, были полностью отменены.

Договор 1860 г. представлял собой своеобразный экономический эксперимент. Он вызвал недовольство со стороны французских фабрикантов, которые уже в 1871 г. добились введения высоких протекционистских таможенных тарифов на значительную часть импортных промышленных товаров. Таким образом, фритредерство, представлявшее экономические выгоды лишь для части капиталистического класса, не привилось во Франции.

К 70-м годам XIX в. Франция, являясь одной из наиболее развитых капиталистических стран Западной Европы, по темпам промышленного развития стала отставать не только от Англии, но и от США и Германии. Если в 1860 г. Франция по промышленному развитию стояла на втором месте в мире (после Англии), то через 10 лет она отодвинулась на третье место (после Англии и США), а в конце XIX в. занимала уже четвертое место (уступая и Герма-

нии). Французский капитализм все более усиливал экспорт капитала, концентрируя его в сфере международных кредитов и тем самым превращая Францию в мирового ростовщика.

Глава 8

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ ГЕРМАНИИ НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

§ 1. Экономическая отсталость Германии в первой половине XIX в.

Германия стала на путь развития капиталистической экономики позже, чем Англия и Франция. Промышленный переворот в Германии развернулся только во второй половине XIX в.—почти на столетие позже Англии и на 50 лет позже Франции. Главная причина этого отставания — затянувшееся господство феодальных общественно-экономических отношений, государственная раздробленность.

Окончательное политическое объединение Германии произошло только в 1871 г. В XVIII в. в стране насчитывалось несколько сот, а в первой половине XIX в.—несколько десятков больших и малых независимых (с собственной валютой, системой мер и весов) государств, перегородивших внутренний германский рынок таможенными барьерами. Таможенное объединение страны было достигнуто только в 30-е годы.

В отличие от Англии и Франции перестройка Германии на буржуазный лад происходила не революционным, а реформистским путем: экономическое и политическое господство феодалов постепенно ограничивалось реформами, повинности крестьян не отменялись раз и навсегда (как во Франции), а постепенно выкупались крестьянами. И буржуазная революция в Германии, которая произошла только в середине XIX в., не ликвидировала, а только ограничила феодальную монархию и власть феодалов-помещиков (их в Германии называли юнкерами). Разделив власть с национальной буржуазией, юнкеры оставили в своих руках огромные латифундии и львиную долю управленческих функций, особенно в центральном государственном аппарате и в вооруженных силах страны.

Запозданию промышленного переворота в Германии способствовала и изолированность страны от мировых тор-

говых путей: при наличии ряда удобных для хозяйственного использования рек в стране не было флота и гаваней для стабильного выхода к морю. В первой половине XIX в. немецкое мореплавание фактически находилось в зачаточном состоянии, и снабжение германского рынка заморскими товарами производилось силами иностранных торговых судов.

Каждое германское государство строило железные дороги, как правило, в своих пределах, что сдерживало формирование единой транспортной системы. Внутренние таможенные границы, политическая раздробленность страны — все это привело к тому, что три ее основных промышленных района — Пруско-Силезский, Саксонский и Рейнско-Вестфальский — были слабо связаны друг с другом. Это тормозило развитие товарного обращения и образование единого внутреннего рынка.

В то время как в Англии и Франции складывалась фабрично-заводская индустрия, в Германии господствовало еще средневековое ремесленное производство. Немецкая мануфактура зародилась только в конце XVIII в. Поскольку в городах полностью хозяйничали ремесленные цехи, препятствовавшие появлению капиталистических мануфактур, последние обосновались в селах. Нередко крепостные крестьяне, вынужденные прирабатывать для уплаты оброка помещикам прядением и ткачеством, превращались в надомных рабочих. Пряжа и ткани скупались купцами-мануфактуристами, которые производили окончательную их отделку и окраску в своих мастерских. Господство ремесленных цехов в производстве промышленных товаров продолжалось в Германии до 60-х годов (только тогда законодательно были отменены цеховые привилегии и цеховое право). Еще в середине XIX в. цеховых ремесленников в Германии было больше, чем промышленных рабочих (2 млн. человек против 1,5 млн.).

Цеховое производство промышленных товаров отражалось на структуре внешней торговли Германии: дорогие немецкие ремесленные изделия не могли конкурировать с массовой продукцией английских и французских фабрик и мануфактур, которые превалировали в германском ввозе, в то время как вывоз состоял из сырья и продовольствия. Германия в первой половине XIX в. играла роль аграрного придатка промышленных капиталистических стран — Англии и Франции.

Первые паровые двигатели в немецкой промышленности появились практически только в 30-х годах XIX в. Они нас-

читывались в то время буквально единицами, — о промышленном перевороте не могло еще быть и речи. В 1837 г., например, в промышленной Силезии работало всего 8 паровых двигателей общей мощностью 158 л. с., в то же время только на хлопчатобумажных фабриках Ланкашира (Англия) функционировало 714 паровых машин общей мощностью 20 тыс. л. с.

В середине XIX в. из более чем 200 домен страны только 32 работали на каменном угле, а пудлинговые печи были лишь на 9 заводах.

Важным шагом на пути к экономическому и политическому объединению Германии, а значит, и к ускорению промышленного переворота явилось таможенное объединение земель Германии. Образованный в 1833 г. германский Таможенный союз первоначально объединял 18 немецких государств с 23 млн. населения. Таможенный союз установил протекционистские тарифы на иностранные товары, чем ослабил воздействие английской конкуренции на молодую германскую промышленность.

Однако Таможенный союз, не сумевший объединить все немецкие государства, не отменивший многообразия валютных и метрических систем, норм хозяйственного законодательства, не мог ликвидировать всех преград на пути капиталистической индустриализации Германии.

Промышленный переворот в Германии развернулся по-настоящему только после революции 1848 г., которая, хотя и не смела окончательно феодальный режим, способствовала созданию относительно благоприятных политических условий для капиталистического развития Германии.

§ 2. «Прусский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве

Освобождение сельского хозяйства страны от феодальных порядков, проведенное реформистским путем, было половинчатым. Это особенно ярко видно на примере Пруссии. Здесь реформы были начаты отменой личной зависимости крестьянина от помещика (закон 1807 г.). По закону 1811 г. (с поправкой 1816 г.) крестьяне получили возможность стать собственниками находившейся в их пользовании земли ценой выкупа (выкуп был огромным — либо уплатить 25-кратную сумму годовых рентных платежей, либо уступить помещику не менее $\frac{1}{3}$ своего земельного надела). Земельные владения юнкерства увеличились, в немецкой де-

ревне появилась значительная часть безземельных крестьян, превратившихся в сельский пролетариат.

Таким образом, аграрные реформы в Пруссии не ликвидировали полностью феодально-крепостнических порядков. Крестьянство оказалось вынужденным отдать помещикам значительную часть своей земли и, кроме того, уплатить колоссальный выкуп. Только в областях к востоку от Эльбы крестьяне уплатили юнкерам в счет выкупа в течение 50 лет около 1 млрд. марок. Выкупные крестьянские платежи стали важным источником первоначального накопления капитала в Германии. Общий итог аграрных реформ XIX в. был таков, что крупное землевладение еще более возросло. К концу 60-х годов мелкие хозяйства (71,4 % всех хозяйств) владели всего 9% обрабатываемой земли; средние и крупные (преимущественно юнкерские) хозяйства (28,6 %) имели 91 % ее.

В. И. Ленин назвал развитие капитализма в немецкой деревне XIX в. прусским путем развития капитализма в сельском хозяйстве. Прусский путь, писал он, «...характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспосаблиются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полufeодальные черты»¹.

При прусском пути — самом невыгодном и тяжелом для крестьянства, «...крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства „гроссбауэров” („крупных крестьян”)»². Резко дифференцировалось крестьянство, подавляющее большинство которого составляли батраки, имеющие ничтожные наделы. Эксплуатация батраков юнкерами была закреплена прусским законодательством. По положению о батраках 1854 г. за попытку устроить стачку сельскохозяйственных рабочих полагалось 3 года тюрьмы.

Несмотря на половинчатость аграрных реформ, развитие сельского хозяйства Германии в 50—60-х годах XIX в. довольно быстро пошло вперед. Прогрессивные изменения происходят во всех элементах агрикультуры: постепенно ликвидируется трехполье с принудительным севооборотом, вводятся правильные севообороты, травосеяние и плодоперемная система, улучшается качество обработки почвы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 129.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 216.

Показательно, что с начала XIX в. до его середины удельный вес парового клина уменьшился с 33 до 15 % всей обрабатываемой площади. Быстро развивалось племенное животноводство.

Немецкое сельское хозяйство выделялось в тогдашней Европе интенсивным развитием агрохимии, которая поставила земледелие на научную основу, в частности применением минеральных удобрений (костяная мука, суперфосфат, калийные соли, селитра и др.). Для производства минеральных удобрений в Германии имелись большие возможности, поскольку страна богата залежами калийных солей, а местная железная руда при выплавке давала отходы в виде фосфора. В хозяйствах помещиков и кулаков началось довольно широкое применение сельскохозяйственных машин (культиваторы, жнейки, молотилки, паровые плуги). Результатом успехов агротехники явилось значительное повышение урожайности основных сельскохозяйственных культур.

Конъюнктура на мировом хлебном рынке в 50—60-е годы благоприятствовала развитию сельского хозяйства Германии. В период капиталистической индустриализации во многих странах Европы росло городское население, а это означало повышение спроса и, следовательно, цен на хлеб и сельскохозяйственные продукты. Юнкерские хозяйства без крепостных крестьян могли увеличить выпуск продукции только при условии повышения производительности труда, а для этого требовалось переоборудовать техническую базу сельского хозяйства с применением машин и минеральных удобрений.

Во второй половине XIX в. Германия выходит на первое место в мире по сбору картофеля и сахарной свеклы. Широко возделываются такие технические культуры, как лен, конопля. На этой основе развивается пищевая промышленность — сахароварение, производство крахмала (из картофеля), спирта. Постепенно продукция пищевой промышленности начинает играть важнейшую роль в германском экспорте.

Развитие капитализма в немецкой деревне по «прусскому» пути, при котором экономическое могущество феодального дворянства не только сохранилось, но и еще более возросло, имело самые отрицательные последствия для всей социально-экономической системы Германии. Сохранив и упрочив экономическое положение, юнкерство сохранило и свои господствующие позиции в управлении страной (государственный аппарат, офицерский корпус и т. д.). Союз

немецкой буржуазии с юнкерством отличал социально-политическую структуру немецкого буржуазного общества, придавая ему милитаристский, исключительно агрессивный, реакционный характер, что особенно сильно проявилось в эпоху империализма.

§ 3. Промышленный переворот 50—60-х годов XIX в.

В 50—60-е годы XIX в. германская промышленность перешла от мануфактурной к фабричной стадии развития. Запоздавший промышленный переворот проходил бурно и стремительно. В течение 60-х годов общая мощность паровых двигателей в Германии возросла почти в 3 раза. К 1870 г. Германия обогнала в этом отношении Францию и отставала только от Англии. Особенно высокими темпами развивалась тяжелая промышленность. За 1850—1870 гг. продукция тяжелой промышленности возросла более чем в 3 раза, в том числе угля — в 5 раз, чугуна — в 7 раз (табл. 3 приложения). Еще в 40-е годы вывоз шерсти в Англию составлял одну из главных статей немецкого экспорта, а в 60-х годах Германия уже ввозила шерсть для своих фабрик.

Более поздняя индустриализация имела свои преимущества. Если промышленный переворот во Франции зависел в основном от поставки английских машин, то в Германии он был в значительной степени проведен на основе собственного машиностроения. Далее, в Германии создавались сразу крупнейшие по тому времени машиностроительные предприятия, такие, как завод локомотивов Борзига, который в 1857 г. насчитывал всего 37, а в 1866 г. — уже 1600 рабочих. Новые немецкие фабрики — настоящие гиганты для того времени — были оснащены новейшим оборудованием в отличие от уже порядком изношенного и устаревшего машинного парка английской промышленности, служившего чуть ли не с начала промышленной революции. Поэтому германская промышленность стала развиваться невиданными для XIX в. темпами: за 40-е годы прирост промышленной продукции не превышал 13 %, в 50-е годы превысил 100 %, а в 60-е составил 150 % (см. табл. 3 приложения).

Кроме того, германская индустриализация по масштабам была шире английской. Структура немецкой фабричной промышленности оказалась более гармоничной. Так, на базе открытия немецкими специалистами способа получения

красителя (анилина) из каменного угля в Германии больше развитие получила химическая промышленность.

Важнейшим стимулятором промышленного развития страны в 50—60-х годах явилась борьба за объединение Германии под эгидой Пруссии — самого агрессивного немецкого государства — и подготовка к решительному удару по Франции. В связи с этим ускоренно создавалась военно-промышленная база, где особую роль играли сталелитейные, артиллерийские заводы Круппа (Рейнская область). Если в 1850 г. Германия выплавляла стали меньше, чем Франция, то в 1870 г. — вдвое больше Франции и примерно столько же, сколько Англия (см. табл. 1, 2, 3 приложения).

Большое значение имело строительство железных дорог. За 1850—1870 гг. капиталовложения в железнодорожное строительство (т. е. заказы на металл, уголь, машины и т. д.) увеличились с 400 млн. до 4 млрд. марок. Единая железнодорожная сеть ликвидировала, наконец, экономическую разобщенность районов страны, консолидировала внутренний рынок, в результате чего резко возрос товарооборот, во много раз увеличились оптовые сделки на товарных биржах.

Создание фабричной индустрии привело к коренной перестройке немецкой внешней торговли. Только за 50-е годы объем германского экспорта возрос более чем в 2,5 раза, а импорта — в 2 раза.

Глава 9

ОБРАЗОВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В США

§ 1. Колониальное хозяйство в Северной Америке

Характер хозяйства в переселенческих колониях зависел прежде всего от социально-экономического устройства метрополий: переселенцы из Европы обычно стремились воссоздать на новом месте тот тип хозяйства, который существовал у них на родине. Переселенцы из феодальных стран — Испании и Португалии — создавали в Южной и Центральной Америке феодальное хозяйство, основанное на принудительном труде коренного населения. Переселенцы же из буржуазных стран — Англии и Голландии, сыграв-

шие главную роль в колонизации той территории Северной Америки, на которой впоследствии образовались Соединенные Штаты, создавали там хозяйство в основном капиталистического типа (хотя и со значительной примесью элементов внеэкономического принуждения).

Атлантическое побережье Североамериканского материка стало в XVII в. английской колонией. Ее население за счет иммиграции росло очень быстро: на протяжении XVIII в. оно выросло в 10 раз и к 1790 г. достигло 3,9 млн. человек. Среди тринадцати североамериканских колоний Англии выделялись по типу экономики три группы: южные, северные и центральные.

В южных колониях (Мериленд, Вирджиния, Северная и Южная Каролина и Джорджия) сложились плантаторско-рабовладельческие хозяйства, подобные хозяйствам в колониях Южной Америки. В этих колониях, где были огромные площади плодородной земли, переселившиеся из Англии аристократы получили от английского правительства латифундии, которые, однако, некому было обрабатывать. Ввести европейские феодальные порядки мешало отсутствие крепостного права. Привлечь дешевые наемные рабочие руки не представлялось возможным вследствие наличия огромных свободных земель, которые переселенцы-трудящиеся могли приобрести в собственность. Поэтому колонизаторы прибегли к ввозу из Африки негров-рабов (в 1790 г. их насчитывалось 757 тыс.). Рабовладельцы-плантаторы представляли собой господствующий класс в южных колониях.

В северных колониях (Нью-Гемпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут — они были известны под общим названием Новая Англия), где расселились главным образом трудящиеся элементы, эмигрировавшие из Англии по религиозным мотивам, преобладало мелкое фермерское сельское хозяйство. Значительная часть населения занималась морским промыслом. На этой базе возникали и быстро развивались судостроительные капиталистические мануфактуры. Часть жителей Новой Англии занималась морской контрабандой. Крупная торговая буржуазия, связанная как с обычной торговлей, так и с контрабандой, представляла собой господствующий класс в Новой Англии.

В центральных колониях (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр, Пенсильвания), расположенных на плодородных землях, господствовало фермерское сельское хозяйство. Здесь были крупные латифундии, но в отличие от южных колоний они преимущественно сдавались фермерам в наследственную аренду. В центральных и северных колониях

рабский труд негров не получил сколько-нибудь широкого распространения. Элементы принудительного труда в сельском хозяйстве здесь были представлены белыми людьми, законтрактовавшимися на плантации на срок от 5 до 10 лет.

Таким образом, в экономике колоний преобладало сельское хозяйство (даже в промышленно развитой Новой Англии 90 % населения было занято в аграрном секторе с невысокой товарностью: почти все необходимое для потребления семьи производилось в фермерском хозяйстве). Нужно подчеркнуть, что кроме обычных зерновых и технических культур, привезенных из Европы, в колониях возделывалось множество растений, заимствованных у индейцев (картофель, кукуруза, тыква, сахарный тростник и т. д.). Особое экономическое значение имело культивирование табака, пользовавшегося повышенным спросом в Европе. Табак наряду с хлопком в колониальный период был главной культурой южных плантаций.

Хотя промышленность значительно уступала по уровню развития сельскому хозяйству, североамериканские колонии имели высокий уровень природных и трудовых ресурсов: различное промышленное сырье, колоссальные лесные массивы, свободное население. На этой базе довольно быстро развивались деревообрабатывающие и судостроительные мануфактуры. Американские суда пользовались спросом в метрополии (они были на 20—25 % дешевле английских); в середине XVIII в. $\frac{1}{3}$ тоннажа английского флота имела американское происхождение. В Англию вывозилась продукция американских лесных богатств: пиломатериалы, мачты, смола, деготь и другие товары, так как широкое применение древесного угля в металлургии привело к истреблению значительной части английских лесов.

Благодаря овцеводству в Северной Америке быстро развивалась шерстяная промышленность. В последней трети XVIII в. она полностью удовлетворяла спрос колоний на шерстяные ткани. Преимуществом текстильной промышленности Северной Америки было то, что она сразу организовалась в форме наиболее прогрессивных в то время централизованных мануфактур (в Европе, вследствие препятствий со стороны городских цехов, ткацкие мануфактуры были преимущественно сельскими, рассеянными).

На основе богатых залежей железной руды в Северной Америке начала развиваться металлургия и металлообработка. В XVIII в. американский чугун стал поступать в Англию. Немалое экономическое значение имело производство рома, на базе чего сложился своеобразный торго-

промышленный комплекс — «треугольник» «патока — ром — рабы». Одна сторона «треугольника» — ввоз американскими купцами патоки с островов Вест-Индии. Вторая — изготовление из нее рома и вывоз его в Африку для спаивания негритянских вождей, которые продавали в рабство своих подданных и пленников. Негров увозили в Америку и продавали в рабство плантаторам. Это третья сторона «треугольника». Очень выгодной для американских купцов была неэквивалентная торговля с индейцами: спиртные напитки, стеклянные бусы, огнестрельное оружие в обмен на дорогостоящие меха и кожи.

В середине XVIII в. хозяйство английских колоний в Америке настолько окрепло, что стало успешно конкурировать с английским (рыболовство, судостроение, металлургия). Принадлежавшие Англии острова Вест-Индии стали снабжаться промышленными товарами без участия метрополии. Между американскими колониями и Англией возникали все более серьезные противоречия. Англия, стараясь сохранить за своими американскими колониями роль аграрно-сырьевого придатка, всячески тормозила их экономическое развитие, препятствовала торговым связям американской буржуазии с другими странами. По английскому закону в колониях запрещалось сооружать доменные печи, прокатные станы, железоделательные заводы (вплоть до производства гвоздей и подков), выделывать меха. Широко применялся принятый в XVII в. «Навигационный акт».

Вследствие английских запретов широкое распространение получила в северных колониях Америки контрабанда, средний годовой оборот которой составлял 700 тыс. ф. ст. Контрабандная торговля имела определенный патриотический оттенок, американцы предпочитали пользоваться контрабандными товарами даже тогда, когда английские купцы продавали такие же товары беспошлинно, дешевле.

В 1773 г. жители Бостона, захватив английские корабли, выбросили весь груз английского чая за борт. «Бостонское чаепитие» явилось одним из поводов к политическому разрыву между колониями и Англией.

Важный узел противоречий между Англией и ее североамериканскими колониями завязался вокруг вопроса о заселении территории к западу от Аппалачских (Аллеганских) гор. Колонии заселялись постепенно — от Атлантического побережья на Запад. В результате Семилетней войны были отобраны у Франции земли от Аппалачских гор до реки Миссисипи. Указом от 1763 г. они были объявлены собственностью английской короны, а частным лицам

запрещалось переселение на эти земли. Однако фермеры самовольно заняли значительную часть этой территории (таких людей называли скваттерами).

Противоречия между колониями и английской метрополией все время обострялись и привели в 1775 г. к войне за независимость и провозглашению нового независимого государства — Соединенных Штатов Америки (1776 г.). В 1783 г. война завершилась полной победой колоний.

Война за независимость имела значение буржуазной революции. В стране установился буржуазный общественный строй. Создание североамериканского государства в виде союза (федерации) штатов не разрешило важнейших социальных вопросов. Не было уничтожено рабство негров, не был решен в интересах фермеров вопрос о земле за Аппалачами. Федеральное правительство разрешило продавать ее только крупными участками (не мене 640 акров) и по дорогой цене (2 долл. за акр), не доступной большинству фермеров.

Серьезные противоречия, которые таил в себе американский буржуазный строй, в полной мере проявились в XIX в.

§ 2. Промышленный переворот в США

Образование в Северной Америке крупного буржуазного государства создало благоприятные социальные, демографические и внешнеполитические условия для развития капиталистической машинной индустрии. Во-первых, промышленный переворот в Америке проходил в условиях полного господства буржуазии в северных штатах и отсутствия там докапиталистических пережитков, в частности пеховых ограничений, серьезно сдерживавших внедрение машин в европейских странах. Во-вторых, огромную роль сыграли территориальные и демографические изменения. К середине XIX в. количество штатов более чем удвоилось (с 13 до 30), а число жителей за счет переселенцев возросло в 4,5 раза (см. табл. 4 приложения). Еще ни одна страна в мире не знала подобных темпов роста населения, способствовавшего созданию емкого внутреннего рынка и армии наемного труда. В-третьих, создание независимого государства позволило американцам остаться в стороне от борьбы Англии и Франции за гегемонию в Европе; во время наполеоновских войн американские капиталисты немало нажились, поставляя воюющим сторонам оружие и другие товары. И впоследствии США не раз использовали свое географическое положение, которое давало им возмож-

ность, не участвуя в европейских войнах, наживаться на них. В-четвертых, вступив в машинную стадию позже, чем в Англии, капитализм в США полностью использовал английский технический опыт, значительно при этом обогатив его. В силу всех этих обстоятельств промышленный переворот в США занял сравнительно немного времени и завершился в первой половине XIX в.

Первые машины появились в Америке в последнем десятилетии XVIII в. Английские законы запрещали вывоз чертежей и описаний машин, и в Пенсильвании была объявлена премия за изобретение ткацкой машины. Узнав об этом, английский рабочий-текстильщик С. Слейтер специально эмигрировал в Америку и по памяти составил чертеж ватерной машины.

В середине XIX в. американская хлопчатобумажная фабричная промышленность по объему производства уже занимала второе место в мире (после Англии). С 1800 по 1850 г. потребление хлопка на фабриках США возросло более чем в 22 раза (см. табл. 4 приложения). В американской текстильной промышленности появились свои оригинальные машины (цилиндр для механической набойки тканей и др.), но до 40-х годов XIX в. большинство фабрик работало на энергии воды. Возможно, в том, что широкое внедрение энергии пара запоздало, сыграло роль обилие дешевой водной энергии в стране.

Исключительно важное значение в ходе промышленного переворота в США имело широкое распространение железных дорог, связавших воедино огромный материк. За два десятилетия (1830—1850) длина железнодорожной сети выросла в 300 раз. В 1807 г. на р. Гудзон появился первый в мире колесный пароход, сооруженный Р. Фултоном. Быстро строились каналы, среди которых по своему экономическому значению выделялся канал Эри (1825 г.).

Развитие железнодорожного транспорта вызвало ускоренный рост металлургии, добывающей промышленности и машиностроения. В 40-х годах начинается широкое применение пудлинговых печей. В разгар промышленного переворота (1830—1850) производство чугуна возросло в 3 раза, добыча угля — более чем в 20 раз. К середине XIX в. в США уже существовали крупные машиностроительные заводы (например, по выпуску паровых двигателей в Нью-Йорке, Пенсильвании и в других местах). Особенно быстро развивалось сельскохозяйственное машиностроение, что обусловлено прогрессом свободного фермерского хозяйства. В 40—50-е годы в Америке появились весьма совершенные

для того времени сеялки, молотилки, сенокосилки и другие машины, среди которых следует выделить жатвенную машину Мак-Кормика и комбинированную молотилку с веялкой Хейрема.

Большое значение для развития внутреннего рынка имело то обстоятельство, что механизация производства вызвала снижение цен на промышленные товары (в частности, с 1815 по 1850 г. цены на ткани снизились в 5 раз).

Важная особенность промышленного переворота в США заключалась в активной роли американской инженерной мысли, добившейся оригинальных результатов. Среди изобретений того времени были швейная машина, давшая толчок развитию новой отрасли промышленности (фабрики Зингера, Беккера и др.), ротационная типографская машина, электромагнитный телеграф Морзе, револьвер.

Развитие капитализма в стране вызвало бурный рост американской внешней торговли. За первую половину XIX в. ее товарооборот вырос примерно в 4 раза. Однако в середине XIX в. готовые изделия составляли только 13 % американского вывоза. Существовала еще известная зависимость экономики США от ввоза английских машин и потребительских товаров.

Во внешнеторговой политике США в первой половине XIX в. боролись протекционистская линия капиталистов северных штатов и фритредерская — южных плантаторов, которым нужны были дешевые промышленные товары.

§ 3. Экономические причины и последствия Гражданской войны в США

Несмотря на довольно высокие темпы развития, промышленность в первой половине XIX в. не стала еще господствующей отраслью в хозяйстве США, которые оставались преимущественно аграрной страной (стоимость продукции сельскохозяйственного производства по-прежнему превосходила стоимость промышленной продукции). В первой половине XIX в. резко обострились противоречия между двумя основными тенденциями развития сельского хозяйства — фермерской и плантаторской.

Благодаря росту численности промышленных рабочих и городского населения вообще, в стране установился значительный устойчивый спрос на сельскохозяйственные продукты, а железные дороги сделали возможным специализацию сельскохозяйственных районов. Центральные и северные штаты специализировались на производстве зер-

на, западные — на интенсивном разведении скота улучшенных европейских пород. За 20 последних лет первой половины XIX в. производство пшеницы утроилось. Недостаток рабочих рук вынуждал фермеров применять в широких по тому времени масштабах машины. Благодаря быстрому подъему капиталистического сельского хозяйства фермеры сделались влиятельной силой в социально-политической жизни американского общества.

Фермерские хозяйства, базировавшиеся на труде фермеров и наемных рабочих, олицетворяли «американский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве. В противоположность «прусскому» пути он означает полную свободу деревни от внеэкономических отношений, от помещичьих латифундий. Это обстоятельство, естественно, не гарантирует само по себе быстрых темпов развития сельскохозяйственного производства, — нужна еще и определенная экономическая мощь фермерских хозяйств (чего не было, как мы могли убедиться, во Франции). В США, с их огромными массивами постепенно осваиваемых плодородных почв, земельная обеспеченность переселенцев была значительно выше, чем в Европе. Уже в 20—30-х годах XIX в. фермерские хозяйства стали основными производителями сельскохозяйственной продукции в стране.

В сельском хозяйстве южных штатов также наблюдался подъем, но совсем другого характера. Он произошел под влиянием промышленного переворота в Англии: быстрый рост хлопчатобумажной промышленности создал большой и устойчивый спрос на хлопок, который и стал основной экспортной культурой рабовладельческих хозяйств Юга. Труд рабов, который ранее носил разнообразный характер, принял единообразную специализацию — выращивание хлопка на экспорт. Все необходимое для хлопковых плантаций (как орудия труда, так и предметы потребления) стало приобретаться на рынке. Расширение мирового хлопкового рынка стимулировало рост производства этого сырья в США. За первую половину XIX в. оно возросло в 23 раза. При этом количество рабов увеличилось втрое — с 1 млн. до 3 млн. человек.

Основная сложность дальнейшего развития плантационного хлопководства состояла в необходимости расширенного воспроизводства рабочей силы и посевных площадей. Особо экстенсивное, хищнически использующее землю рабовладельческое хозяйство требовало постоянного прироста посевов и рабочей силы, — оно могло расти только вширь. Несмотря на формальное запрещение работорговли

(1808 г.), ввоз рабов из Африки продолжался контрабандным путем.

Дальнейшему расширению посевных площадей под хлопок на западных территориях препятствовало фермерство северных штатов, которое, как и южные плантаторы, стремилось устроиться на вновь осваиваемых землях западной части США. Коренное — индейское — население жестоко оттеснялось в резервации. Вопрос о характере освоения Запада стал одной из самых главных социально-экономических проблем Соединенных Штатов Америки первой половины XIX в. В борьбе с плантаторами фермеры добились для себя законного права свободной заимки пустующих земель и настойчиво продвигались дальше на Запад. В середине XIX в. переселенцы достигли Тихоокеанского побережья. При освоении каждой новой территории между фермерами и плантаторами происходили острые столкновения, часто дело доходило до вооруженной борьбы. При основании каждого нового штата вопрос стоял так: быть ему свободным или рабовладельческим? Это автоматически решало проблему аграрных отношений: без рабовладения плантаторам было делать нечего, и в штате утверждалось фермерское хозяйство. Вот почему отмена рабства стала понятием главным пунктом аграрного вопроса в Соединенных Штатах.

Противоречие между фермерами и плантаторами было очень важным, но далеко не единственным противоречием в социально-экономической жизни страны первой половины XIX в. Серьезные противоречия с рабовладельцами Юга существовали и у капиталистов северных штатов. С одной стороны, крупный капитал Севера был заинтересован в развитии плантационной экономики Юга, поскольку она представляла собой сырьевую базу текстильной промышленности северных штатов, служила источником накопления капиталов (на прибыли от торговли хлопком строились в северных штатах новые предприятия). С другой стороны, развитие промышленности Севера требовало резкого расширения внутреннего рынка — рынка товаров и рабочей силы, а это, в свою очередь, упиралось в существование рабовладения. Наличие в американской экономической системе рабовладельческого сельскохозяйственного сектора обрекало ее на роль сырьевого придатка индустриальной Англии. Поэтому буржуазия северных штатов стала все больше склоняться к борьбе против плантаторов Юга, за уничтожение рабства.

Непрерывно обострившиеся противоречия между се-

верными и южными штатами вызвали Гражданскую войну в США (1861—1865), завершившуюся полной победой Севера, которая по своим социально-экономическим результатам была равнозначна победе буржуазно-демократической революции. В стране был осуществлен ряд буржуазно-революционных преобразований. Наиболее важные из них — отмена рабства и решение аграрного вопроса в пользу фермеров: по закону о гомстедах (1862 г.) каждому желающему было дано право приобрести участок земли размером до 160 акров (примерно 65 га) при условии уплаты 10-долларового сбора. Через 5 лет этот участок переходил в полную собственность купившего, если он его обрабатывал. Раздача свободных земель на подобных условиях означала победу в стране «американского» пути развития капитализма в сельском хозяйстве. За 1860—1880 гг. в руки фермеров перешло 65 млн. акров свободных земель, а это способствовало быстрому росту сельскохозяйственного производства и образованию широкого платежеспособного внутреннего рынка.

Решение аграрного вопроса в пользу фермеров, переход политической власти полностью в руки буржуазии Севера и ликвидация рабовладения как системы — все это устранило препятствия для развития американского капитализма.

§ 4. Промышленный подъем 60-х годов XIX в.

Социально-экономические изменения, принесенные Гражданской войной, вызвали в 60-х годах новый подъем американской экономики. Темпы, которыми развивалось американское хозяйство в этот период, были невиданными в истории капитализма. За 1860—1870 гг. (см. приложение, табл. 4) пятикратно возросла добыча угля, трехкратно — выплавка чугуна, шестикратно — протяженность железнодорожной сети. К 1870 г. американская индустрия вышла на второе место в мире по объему производства (после Англии). В промышленности произошли не только количественные, но и большие качественные изменения, особенно в отношении концентрации производства: новые предприятия были настоящими гигантами, оборудованными по последнему слову техники. Особенно большие сдвиги произошли в машиностроении, что определило полную независимость американской промышленности от Англии. За короткий срок американский станочный парк был пополнен новыми видами металлорежущих станков (револьверный, фрезерный и пр.) и обогнал по количеству и качеству евро-

пейское оборудование. США стали производить различные машины и механизмы в масштабах, недостижимых тогда для других стран. Всемирная выставка в Вене (1873 г.) наглядно продемонстрировала производственно-техническое преимущество США над Великобританией.

После того как в середине XIX в. в Пенсильвании, а затем и в других штатах были обнаружены месторождения нефти, возникла нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, которая быстро стала одной из ведущих отраслей в американской экономике. На базе изобретенного метода вулканизации каучука стала развиваться резиновая промышленность.

В ходе индустриального подъема 60-х и 70-х годов США превратились в высокоразвитую индустриальную страну. Если в 50-е годы XIX в. Соединенные Штаты по сути являлись еще аграрной страной, то в 1880 г. стоимость валовой продукции их промышленности уже в 2,5 раза превышала стоимость сельскохозяйственной продукции.

Глава 10

ХОЗЯЙСТВО КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН В ПЕРИОД ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Раздел мира к 70-м годам XIX в.

Утверждение капиталистического способа производства в Западной Европе и в США сопровождалось расширением политики колониализма. Колониальная система имела громадное значение как важнейший источник первоначального накопления капитала и была одним из главных условий капиталистической индустриализации.

Как указывал К. Маркс, покоившаяся «на грубейшем насилии» колониальная система «способствовала форсированному росту торговли и судоходства»¹. К концу XVIII в. колониальными владениями была занята сравнительно незначительная часть Земного шара: отдельные пункты на западном и восточном побережье и крайнем юге Африки, небольшие территории в Индии и т. д. Но уже к середине XIX в. в орбиту мирового рынка, расширение которого в большой степени опиралось на торговлю с колониями, была втянута практически вся планета.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 761, 763.

В 70-х годах XVIII в. европейским державам и США принадлежало 10,8 % территории Африки, 27,5 — Америки, 51,5 — Азии, 56,8 % — Океании, весь Австралийский материк. В XVIII в. Франция была вынуждена передать Англии свою колонию в Северной Америке — Канаду, Франция и Португалия были вытеснены англичанами из Индии. В 1801 г. французы капитулировали в Египте перед англо-турецкими войсками. У голландцев были отняты Малаккский полуостров, Цейлон и другие территории, что обеспечило английское господство в Индии. В первой половине XIX в. британские колониальные владения включали уже Бирму, Австралию, Новую Зеландию, часть Южной Африки. К 70-м годам их территория составляла 22,5 млн. км² (в 75 раз больше, чем метрополия), а население — 252 млн. человек (в 6 раз больше, чем в метрополии). На долю колоний приходилось 30 % английского экспорта.

Соперники Англии на колониальном поприще также стремились к расширению своих владений. Вытесненная из Америки и Индии, Франция совершила колониальные захваты в Западной Африке (Алжир, Габон и т. д.), Индокитае. Ей удалось захватить ряд островов в Тихом океане. Главным пунктом голландской колониальной империи стала Индонезия.

В конце XVIII — начале XIX в. началась полоса бурного национально-освободительного движения в Латинской Америке против испанского и португальского ига. Она была вызвана хищнической эксплуатацией колоний, невыносимо тяжелым гнетом и в то же время вдохновлялась завоеванием независимости США, Великой французской буржуазной революцией. В результате упорных сражений войска, возглавляемые С. Боливаром, Хосе де Сан-Мартин, генералом А. Х. Сукре, в первой четверти XIX в. освободили Венесуэлу, Эквадор, Чили, Перу и другие страны, слолив испанское владычество. Испанские войска вынуждены были покинуть Латинскую Америку, сохранив за собой лишь Кубу и Пуэрто-Рико. В 1822 г. была провозглашена независимость Бразилии, освободившейся от португальского колониального гнета. Таким образом, метрополии потеряли политическую власть над южноамериканскими странами.

Ликвидация колониального режима в Латинской Америке нанесла сильнейший удар по Испании и Португалии и окончательно низвела их до положения второстепенных держав. Однако они сохранили значительные колонии на других континентах.

На путь экономической и политической экспансии по отношению к странам Латинской Америки встали в это время Соединенные Штаты Америки, еще недавно сами бывшие английской колонией. В 1823 г. США выступили с заявлением («доктрина Монро») о том, что любое вмешательство европейских держав в дела американских государств будет расцениваться как акт, враждебный США. Эта доктрина, провозглашавшая лозунг «Америка — для американцев», внешне была как бы направлена против посягательств европейской реакции, но ее внутреннее содержание заключалось в оправдании гегемонии США на континенте. И действительно, к концу XIX в. США, завершившие капиталистическую индустриализацию, заняли ключевые позиции во внешней торговле стран Латинской Америки. Таким образом, завоевание национального суверенитета странами этого региона не привело к их экономической самостоятельности.

Хищнической эксплуатации в этот период подвергались и многие формально независимые государства. На полуколониальном положении фактически находился Египет, добившийся государственной независимости от Турции. В середине XIX в. экономически зависимой страной становится Китай. В результате так называемых опиумных войн (1840—1842, 1856—1860) Китаю были навязаны неравноправные договоры, превращавшие страну в полуколонию. Англия захватила Гонконг, добилась там важных привилегий для своих коммерсантов. Захватив ряд баз и опорных пунктов в Персидском заливе, она укрепляет свое военное и экономическое влияние на юге Ирака и Афганистана. Активизировалось опирающееся на силу оружия проникновение капиталистических держав в Корею и Японию.

Таковы были методы, с помощью которых слабые в военно-политическом и экономическом отношении страны втягивались в мировой хозяйственный оборот и превращались в объект безудержной эксплуатации колонизаторов.

§ 2. Основные типы колониального хозяйства

Природные условия, экономические и социальные особенности предопределили неоднородность колоний, различия в типах колониального хозяйства и методах их эксплуатации.

С середины XVII в. на основе насажденных колонизаторами феодально-рабовладельческих порядков начало активно развиваться плантационное хозяйство в Америке

(Бразилия, острова Карибского бассейна). В нем главную роль играл рабский труд африканцев-невольников. «Рабство придало ценность колониям... — писал К. Маркс. — До установления торговли неграми колонии давали Старому свету очень мало продуктов и не изменяли сколько-нибудь заметно лицо мира»¹.

Плантационное товарное производство специализировалось на отдельных культурах (табак, хлопок, сахарный тростник и т. д.) в целях их дальнейшего экспорта. Отсюда пронстекает их зависимость от конъюнктуры мирового рынка.

После отмены рабства в странах Латинской Америки плантации стали обрабатываться пеонами — батраками, работавшими по найму, но фактически закрепощенными вместе с семьями за кабальные товарные ссуды или небольшие участки земли, так как параллельно шел процесс обезземеливания индейских крестьянских масс.

В Мексике, Перу, Боливии, где была организована добыча серебра в рудниках, также широко использовался труд закрепощенного местного населения.

В ряде стран Азии к моменту превращения их европейцами в колонии уже сложился феодализм в различных его разновидностях. В Индии, Индонезии, Малайе существовали феодальные государственные образования. Колонизаторы оставили в неприкосновенности собственность местных феодалов, но все большая часть прибавочного продукта, присваивавшегося феодальными правителями, переходила в руки иностранных купцов в результате налогообложения, откупов, неэквивалентного обмена и т. д. С установлением своего контроля в Индии во второй половине XVIII в. англичане уничтожают патриархальную сельскую общину, насаждают уродливые формы землевладения, облегчавшие им эксплуатацию местного населения и экспортную ориентацию сельского хозяйства. Помещики (заминдары) поощряются к выращиванию хлопка, сахарного тростника и других культур, удовлетворявших нужды европейцев. В первой четверти XIX в. в отдельных районах голландской Индонезии земля провозглашается собственностью колониального государства, взимавшего денежным или натуральным налогом до 50—75 % урожая.

Голландские и английские колонизаторы широко использовали принуждение к выращиванию определенных культур. Опиумный мак отрывал китайских крестьян от

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 408.

производства риса; в прибрежных районах Явы каждая семья должна была обеспечить посадку и обслуживание 1 тыс. кофейных деревьев, а также выращивать и другие культуры (индиго, сахарный тростник, чай, табак), урожай которых по крайне низкой цене скупался правительственными органами. Кроме того, местное население принуждалось к отработкам (барщине) у европейских чиновников, обслуживанию феодалов и органов управления.

Особый тип хозяйства был присущ колониям переселенческого типа (английские колонии в Северной Америке, Австралия, Новая Зеландия). Переселенцы из Европы, составившие основную массу населения, постепенно оттесняли и истребляли местных жителей. Захватывая все новые территории, они воссоздавали хозяйственный уклад метрополии, т. е. с самого начала экономика этих колоний стала развиваться по капиталистическому пути. Политическая зависимость тормозила их развитие, так как колониальные власти систематически подавляли молодой местный капитализм. В результате переселенцы постоянно ощущали колониальный деспотизм, хотя и не подвергались экспроприации со стороны метрополии. В то же время переселенцы участвовали в колонизаторской деятельности, ущемляя права аборигенов и уничтожая их самих. Такой характер социально-политических отношений и высокий уровень развития производительных сил предопределили возможность полного освобождения части Северной Америки от колониальной зависимости и образование США. Другие колонии (Канада, Австралия, Новая Зеландия), хотя и не стали независимыми государствами, превратились в дальнейшем в английские доминионы, пользовавшиеся значительной самостоятельностью.

Хозяйственный строй всех переселенческих колоний в XIX в. характеризовался преимущественным развитием капиталистического фермерского сельского хозяйства, промышленности, расширением внутреннего и внешнего рынка.

Сельское хозяйство, строящееся на основе фермерского земледелия, было главной отраслью экономики Канады. В середине XIX в. на западе Канады заселяются и распахиваются нетронутые плодородные степи (прерии), расширяются посевы пшеницы и растет ее экспорт в Европу. Большую роль играли лесные промыслы и рыболовство. В отличие от других колоний в Канаде XIX в. уже была собственная обрабатывающая промышленность, хотя она и ограничивалась судостроением и переработкой сельскохо-

зяйственных продуктов. Важнейшими статьями вывоза служили лес, конопля, рыба, зерно.

Австралия и Новая Зеландия специализировались на скотоводстве. В этих колониях преобладали большие капиталистические овцеводческие фермы. Фермы эти, применявшие наемную рабочую силу, отличались высокой товарностью. Австралия сделалась крупнейшим поставщиком шерсти на мировом рынке. Однако торговля шерстью оказалась в руках английского капитала. Английской буржуазии принадлежали и мощные золотые прииски Австралии.

§ 3. Колонии как поставщики сырья и рынки сбыта для капиталистического производства

Жестокая эксплуатация колониальных и зависимых стран явилась одним из основных условий, благоприятствовавших капиталистическому переустройству европейского хозяйства. Но формы и методы эксплуатации не были застывшими, они постоянно изменялись. В XVI—XVIII вв., до промышленного переворота, колониальная политика европейских феодалов и купцов сводилась главным образом к расхищению местных богатств (драгоценные металлы и камни), к вывозу в Европу колониальных товаров (тропические продукты, изделия местных ремесленников), а также рабочей силы для рабовладельческих хозяйств Америки. Как писал К. Маркс, «сокровища, притекавшие из Индии в Англию в течение всего XVIII в., приобретались не столько путем сравнительно незначительной торговли, сколько путем прямой эксплуатации страны и захвата огромных богатств, переправлявшихся затем в Англию»¹.

Неэквивалентная торговля с колониями носила исключительно потребительский примитивный характер: за стеклянные бусы, металлические безделушки и спиртные напитки у туземцев выменивали дорогостоящие меха и драгоценности. Наиболее доходной была торговля рабами. На протяжении трех с половиной столетий в Америку было доставлено огромное количество рабов. Около 100 млн. африканцев стали объектом торговли, но большинство из них гибло, не достигнув берегов Америки. Прибыли от работорговли сыграли немалую роль в первоначальном накоплении капитала. Однако еще более важное значение имела непосредственная эксплуатация рабов в плантационных хозяйствах Нового света.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9, с. 157.

Промышленный переворот и быстрое развитие капиталистической индустрии в Западной Европе изменили хозяйственное значение колоний. Промышленная буржуазия находит в колониях новые возможности обогащения. К. Маркс отмечал: «Колонии обеспечивали рынок сбыта для быстро возникающих мануфактур, а монопольное обладание этим рынком обеспечивало усиленное накопление»¹. Возникновение крупной машинной промышленности увеличило потребность в природных и сырьевых ресурсах, в продовольствии и в то же время толкало буржуазию к завоеванию новых рынков для сбыта промышленных товаров массового потребления. В связи с этим изменилась и система эксплуатации колоний: вместо прямого грабительского присвоения драгоценных металлов и пряностей началось систематическое выкачивание природных богатств при использовании местной рабочей силы, оплачиваемой значительно ниже, чем в метрополии.

В первой половине XIX в. колонии служили в основном источником растительного или животного сырья. Для обеспечения бесперебойной его доставки при максимально низких закупочных ценах метрополии старались ориентировать хозяйство колониальных и зависимых стран на производство одной-двух сырьевых или продовольственных культур, придавали колониальной экономике монокультурное направление. Так, Индия специализировалась на производстве и вывозе хлопка, табака, сахара. Египет был одним из главных производителей и поставщиков хлопка, Бразилия поставляла на европейский рынок каучук и кофе, Австралия и Новая Зеландия — шерсть, Китай — чай и шелк-сырец. Монокультурное колониальное хозяйство прочными экономическими узами привязывалось к хозяйству метрополии.

Среди сырьевых проблем наиболее острой была проблема хлопка — основного сырья для текстильной промышленности, первенца промышленного переворота во всех капиталистических странах. Поставка его на европейские рынки была по сути монополизирована Англией, получавшей дешевый хлопок из своих колоний и зависимых стран (Индия, Египет) и посредничавшей при продаже хлопка из рабовладельческого Юга США.

Во второй половине XIX в. в связи с развитием тяжелой промышленности в странах Западной Европы повышается спрос на минеральное сырье колоний (в основном на цветные металлы).

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 763.

В качестве рынков сбыта колонии использовались для реализации главным образом потребительских товаров. В колонии ввозились прежде всего хлопчатобумажные и шерстяные ткани (сделанные из колониального сырья), украшения, спиртные напитки, металлоизделия потребительского назначения, посуда, готовая одежда. Например, в середине XIX в. в Индию ввозилась четвертая часть хлопчатобумажных тканей, экспортируемых Англией. С 1818 по 1835 г. их продажа в Индию увеличилась в 63 раза. Из года в год увеличивался ввоз в Индию английского сукна, стеклянных и металлических изделий. В обратный рейс английские корабли везли хлопок, шелк-сырец, сахар, индиго. Все это свидетельствовало о значительной активизации мировой торговли.

Установление более тесных и регулярных экономических связей между метрополией и колониями выдвинуло перед европейской буржуазией вопрос о необходимости новых организационных форм колониальной эксплуатации. Промышленный капитал постепенно добился ликвидации привилегий могущественных торговых компаний, и колонии были подчинены непосредственному контролю государства-метрополии.

И хотя торговый капитал уже играл роль посредника, чисто «меркантилистские» традиции колониальной торговли преобладали до 1870—1880 гг.

С середины XIX в. европейская буржуазия начинает вывоз капитала в колониальные и зависимые страны. Англия и Франция предоставляют крупные денежные займы Египту, Турции и другим странам. В это время капиталы вкладываются преимущественно в строительство путей сообщения. В 1857 г., например, была введена в действие железная дорога Александрия — Каир — Суэц (в Египте), в 1859 г. началось сооружение французским капиталом Суэцкого канала. Его открытие в 1869 г. было событием огромного международного значения, поездка на Дальний Восток или в Австралию теперь требовала на три недели меньше времени, чем прежде.

Экономическая политика европейских держав тяжело отражалась на хозяйстве колониальных стран. Приток европейских товаров душил местную промышленность, продукция которой не могла выдержать конкуренцию с капиталистическим производством метрополий. Например, превращая Индию в поставщика дешевого хлопка для своей промышленности, Англия в то же время наводнила индийский рынок хлопчатобумажными тканями. Индийские ре-

месленники, естественно, не могли конкурировать с английскими фабриками, они массами разорялись.

Колонизаторы сознательно тормозили развитие капитализма, поддерживали феодальный (в ряде колоний — дофеодальный) строй. Однако по мере втягивания колоний в сферу мирового рынка, превращения их в аграрно-сырьевые придатки метрополий стали разлагаться экономические основы феодального способа производства. Пауперизация крестьянства и ремесленников создала огромные резервы свободной рабочей силы. У колонизаторов появилась заинтересованность в некотором развитии производительных сил зависимых стран. В 50-х годах XIX в. первые джутовые и хлопчатобумажные фабрики были построены английскими капиталистами в Индии.

Товарное производство постепенно вторгалось в сферу натурального хозяйства, ремесло отделялось от сельского хозяйства, рос местный ростовщический капитал. В колониях начала зарождаться торговая национальная буржуазия. Ее представители были наиболее тесно связаны как посредники и перекупщики с капиталистическими метрополиями и превратились в реакционную группу компрадоров, обслуживающих колонизаторов. Но следует иметь в виду, что все это происходило в XIX в. в очень скромных размерах. Экономика колоний отличалась глубокой отсталостью, сочетанием докапиталистической и капиталистической эксплуатации местного населения.

Роль колоний в качестве аграрно-сырьевых придатков капиталистических держав поддерживалась установлением колонизаторами системой национального неравенства и угнетения. Где бы ни происходило дело, в колониально зависимой Индии или в формально независимом Китае или Египте, европеец (белый) пользовался преимущественными правами. Европейцами формировался аппарат управления, они жили в специальных районах (сеттльментах), куда сплошь и рядом даже вход местному населению был запрещен. Колонизаторы всячески ограничивали в колониях систему просвещения местного населения. Распространение христианской религии должно было воспитывать у коренных жителей чувство покорности колониальным властям.

Раздел III

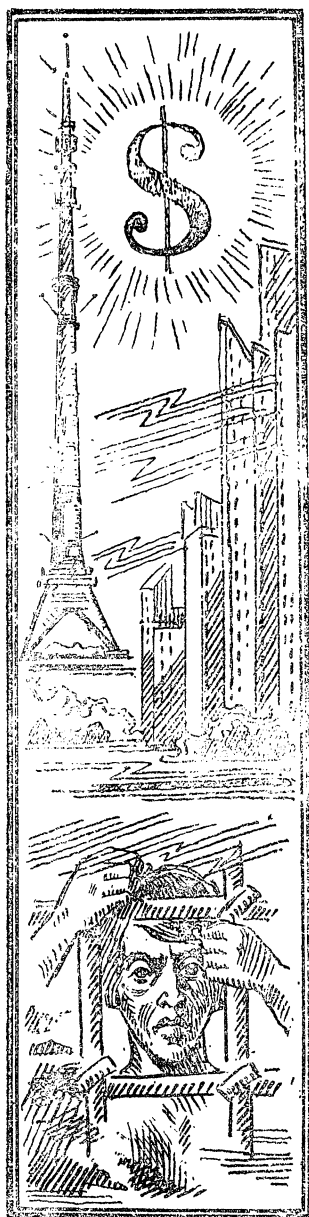
ЭПОХА КАПИТАЛИЗМА. МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Глава II

СДВИГН В РАЗВИТИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.
ПЕРЕХОД К ИМПЕРИАЛИЗМУ

§ 1

Прогресс техники
в последней трети XIX в.

Бурное развитие науки и техники вызвало в последней трети XIX в. существенные изменения в производительных силах капиталистического общества. Прежде всего изменилась энергетическая база производства, где пар был вытеснен электричеством. Сложилась современная техническая цель получения, передачи и приема электроэнергии. Началась общая электрификация производства, транспорта и быта. Это стало возможным после изобретения машины для получения электрического тока при помощи вращения проводника в магнитном поле (первую динамомашину изобрел В. Сименс — Германия, 1867 г., первый современный генератор — Т. Эдисон — США, 1883 г.), трансформатора для передачи электроэнергии на расстояние (1891 г.), электромотора для вращения агрегатов. Были изобретены электрическая железная дорога — трамвай (В. Сименс, 1879 г.), лампа накаливания

(П. И. Яблочков — Россия, 1876 г., Т. Эдисон — США, 1886 г.), электрическая плавильная печь (1877 г.), электрическая сварка металлов (1887 г.) и т. д.

Поскольку электричество, которое можно передавать на большие расстояния от источника энергии, имеет решающее преимущество перед энергией пара, то паровые машины сплошь и рядом подсоединялись к генераторам для получения электрического тока, который уже вращал моторы. Произошел технический переворот в пароэнергетике — был изобретен новый паровой двигатель — турбина (Г. Парсонс — 1884 г.), что позволило во много раз повысить скорость вращения. На производство электроэнергии были переключены и гидравлические двигатели; вместо обычного водяного колеса стала применяться водяная турбина. В 1898 г. появилась первая гидроэлектростанция (на р. Ниагаре в США).

Применение электричества представляло собой одну сторону технического прогресса в энергетике. Огромную роль сыграли изобретения двигателей, работающих от энергии, получаемой при сгорании газов нефти (Р. Дизель — Германия, 1893 г.) и бензина (Н. Отто — Германия, 1877 г.), мотор был усовершенствован в конце 90-х годов Г. Даймлером. В 1883—1885 гг. был создан автомобиль (Г. Даймлер и К. Бенц).

Огромное технико-экономическое значение имели открытия в области производства химической продукции (синтетические способы получения органических соединений для производства красящих, лекарственных, парфюмерных и других изделий, внедрение высокопроизводительных способов получения серной кислоты и соды). Технический прогресс существенно изменил технологию старых производств, рожденных еще промышленным переворотом, — металлургии, металлообработки и др. Были внедрены новые способы производства стали в конвертере под сильным дутьем (А. Бессемер — Англия) и в специальной печи (П. Мартен — Франция), в выплавке стали оказалось возможным применять железную руду с большими примесями фосфора (Г. Томас — Франция, 1879 г.). Перечисленные методы легли в основу современного сталелитейного производства.

Расширение применения стали вызвало прогрессивные изменения в технике и технологии металлообработки. Появился первый автоматический револьверный станок (США, начало 70-х годов), были усовершенствованы токар-

ный станок и конструкции других металлорежущих механизмов.

Важнейшие усовершенствования были сделаны в технической сфере легкой, полиграфической и других отраслей промышленности (автоматический ткацкий станок, автомат для производства бутылок, механический наборный станок — линотип и т. д.).

Темпы технического прогресса в последней трети XIX в. оставили далеко позади всю историю техники предыдущих времен. Если в первой половине XIX в. изобретения и усовершенствования исчислялись десятками, то в последней трети XIX в. и в начале XX в. — буквально тысячами (только один Т. Эдисон запатентовал более 1000 изобретений). Надо сказать, что весомый вклад в развитие мировой научно-технической мысли внесли русские ученые и инженеры, в частности В. В. Петров, П. Л. Шиллинг, П. Н. Яблочков, А. Н. Ладыгин, А. Ф. Можайский, М. О. Доливо-Добровольский и др. Их открытия (магнитный телеграф, лампа накаливания, система передачи электроэнергии на расстояние, первый в мире самолет и др.) опередили подобные изобретения западных ученых. Однако в условиях реакционного социально-политического строя России эти замечательные изобретения не могли быть широко использованы.

Сдвиги в развитии производительных сил, наступившие в последней трети XIX в., были столь велики, что некоторые специалисты предлагают назвать этот период второй после промышленного переворота XVIII—XIX вв. промышленной революцией. Однако для этого нет достаточных оснований, поскольку содержание промышленной революции (промышленного переворота) выходит за пределы технической сферы, включая решающие изменения в области социальной жизни. Промышленная революция XVIII—XIX вв. имела своими последствиями становление машинной индустрии и окончательное формирование классовой структуры буржуазного общества, закрепление господства буржуазии. Технические же сдвиги конца XIX в. хотя и привели к серьезной реконструкции машинной индустрии, но не изменили типа производства, классовой структуры общества, характера социально-экономических отношений. Поэтому совокупность изменений в технике и технологии производства в последней трети XIX в. можно условно именовать технической, но никак не новой промышленной революцией.

§ 2. Новые отрасли промышленности

Сдвиги в развитии производительных сил привели к серьезным изменениям отраслевой структуры машинной индустрии. На базе новой техники и технологии возникли новые отрасли промышленности. Это в первую очередь производство электроэнергии и химической продукции, добыча и переработка нефти. Если в 1870 г. еще не было промышленного производства электрической энергии, то уже к началу XX в. суммарная мощность электростанций в США, Англии, Германии и Франции превысила 2 млн. кВт. Быстро развивалось производство продукции органической и неорганической химии — серной кислоты, соды, красителей, лекарств (уже в эти годы ставились опыты по производству синтетических заменителей нефти и каучука).

Усложнилась структура машиностроительной промышленности; особо динамичной оказалась новая отрасль машиностроения — автомобильная. Первый автомобиль в США был построен Г. Фордом в 1892 г., а к началу 1900 г. принадлежавший ему автозавод ежегодно выпускал более 4 тыс. автомашин.

Изменилась и структура черной металлургии, здесь резко повысилась доля сталелитейного производства. Если суммарный ежегодный выпуск чугуна в США, Англии, Франции, Германии за 1870—1900 гг. возрос в 3 раза (с 10,3 млн. до 34 млн. т), то выплавка стали — почти в 20 раз (с 1,2 млн. до 23,3 млн. т). В первом десятилетии XX в. выплавка стали постепенно догоняет (а в США и перегоняет) выплавку чугуна.

Технические сдвиги конца XIX в. не только требовали укрупнения промышленного производства, но и создавали для этого технические условия. Так, новая сталелитейная технология требовала перехода от отдельных мелких доменных печей к крупным заводам с полным металлургическим циклом. Внедрение электрической энергии вместо пара позволило увеличить размеры промышленных предприятий. Громоздкие трансмиссии ограничивали размеры производственных цехов, внедрение же индивидуальных электромоторов с приводом, вращающим станок, снимало эти ограничения. Передача электроэнергии на расстояние позволяла строить крупные предприятия вне непосредственной близости к источникам энергии и т. д.

Это влекло за собой и изменения в организации капитала: крупное производство требовало крупных капитальных вложений, что вызывало объединение отдельных капита-

лов, привлечение свободных капиталов при помощи акционерных обществ, создание монополистических союзов капиталистов. Таким образом, сдвиги в развитии производительных сил в последней трети XIX в. создавали условия для концентрации и централизации капитала. Процессы эти были ускорены экономическими кризисами (1873, 1883, 1893, 1901—1902 гг.), во время которых разорилось множество мелких и средних капиталистических предприятий, что способствовало концентрации и централизации производства и капитала.

§ 3. Переход к монополистическому капитализму

В последней трети XIX в. капиталистический мир стал переходить к высшей и последней стадии своего развития—империализму. В. И. Ленин в ряде работ дал всеобъемлющую характеристику высшей и последней стадии капитализма, указывая, что империализм — это монополистический, загнивающий и умирающий капитализм¹.

Огромный рост производительных сил, возникновение новых капиталоемких отраслей и новой технологии требовали значительного укрупнения производства и сосредоточения капиталов. Активно происходивший процесс концентрации и централизации производства и капитала, в свою очередь, создавал условия для возникновения монополистических союзов.

В основе империализма лежит господство монополий, которое доводит противоречия капиталистического способа производства до крайних пределов. Невиданного антагонизма достигает противоречие между трудом и капиталом, между общественной формой производства и капиталистической формой присвоения его результатов. Стремясь сохранить свое господство, монополии все больше сражаются с капиталистическим государством, вследствие чего возникает государственно-монополистический капитализм, еще в большей степени усиливающий классовый гнет и создающий объективные предпосылки для социалистической, пролетарской революции. Не довольствуясь господством на внутреннем рынке, капиталистические монополии делят при помощи международных соглашений мировой рынок на сферы влияния. На почве борьбы за сферы влияния, за передел уже поделенного к началу XX в. мира резко обост-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 163.

ряются противоречия между империалистическими государствами, которые приводят к империалистическим войнам, стоящим человечеству десятков миллионов жизней. Усилившееся ограбление колониальных и зависимых стран с учетом растущего вывоза капитала резко обостряет антагонизм между империалистическими метрополиями и колониальной периферией, ведет к небывалому подъему национально-освободительного движения и в конечном счете — к краху системы колониализма.

С переходом к империализму усугубляется цикличность капиталистической экономики, экономические кризисы становятся более глубокими и опустошительными. В монополистическую эпоху резко нарастает неравномерность экономического развития, оно приобретает скачкообразный характер. В. И. Ленин показал, что неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма является основой растущих межимпериалистических противоречий и создает возможность победы социалистической революции в отдельно взятой стране.

Уже в конце XIX — начале XX в. наиболее высокие темпы экономического развития показали относительно молодые капиталистические страны — США и Германия, занявшие ведущее место в мире по размерам промышленного производства и оставившие позади Англию и Францию (табл. 5 приложения).

Таким образом, вступление капитализма в монополистическую стадию было ознаменовано смещением центра мирового экономического развития из Европы в Северную Америку. Вместо Англии первой страной капитализма стали Соединенные Штаты Америки.

Глава 12

ПРЕВРАЩЕНИЕ США В ПЕРВУЮ ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ДЕРЖАВУ МИРА

§ 1. Факторы быстрого экономического роста

Быстрый скачок экономики США, в течение нескольких десятилетий догнавших и перегнавших Англию по уровню индустриального развития, объясняется рядом объективных факторов. Прежде всего следует отметить социальный фактор.

Гражданская война 1861—1865 гг., ликвидировав рабо-

владельческую систему на Юге, открыв для капиталистических производственных отношений южные штаты, обеспечив использование их в качестве источника сырья, трудовых ресурсов и рынка для промышленности северных штатов, открыв, наконец, путь для капиталистического освоения обширных плодородных земель Запада, создала такие благоприятные условия для капиталистической хозяйственной деятельности, какие не могли создать буржуазные революции в Европе.

Далее, важнейшее значение имел природно-экономический фактор: исключительно богатая сырьевая база и вообще экологическая среда экономики (разнообразные полезные ископаемые, огромные массивы плодородной почвы, лесные ресурсы, обилие рек и озер в сочетании с благоприятным климатом).

Большую роль играл фактор времени: вступив на путь индустриализации позже Англии, американские капиталисты создавали свои предприятия на базе новейшего по тому времени оборудования, в то время как английское уже успело морально устареть.

Не меньшее значение имел фактор демографический: относительно слабая заселенность территории Соединенных Штатов при аграрном перенаселении в ряде стран Европы и Азии. Во-первых, это порождало в тот период хронический недостаток рабочей силы и создавало необходимость заменить ее машинами, что в свою очередь вело к постоянному обновлению основного капитала на базе развития технической мысли. Во-вторых, это вызывало усиленный приток иммигрантов. Привлекаемые более высокой, чем в Европе, заработной платой, наличием больших земельных просторов, в Америку в конце XIX — начале XX в. переселились миллионы людей. Это были энергичные, настойчивые, волевые люди, не боявшиеся никакого труда. Благодаря интенсивной иммиграции внутренний рынок США рос много быстрее, чем в любой другой стране, не имевшей таких возможностей притока населения. За XIX в. население Европы выросло в 2 с небольшим раза, а США — в 14 раз. Только за последнюю треть XIX в. численность населения США увеличилась почти вдвое, а к началу первой мировой войны — еще на $\frac{1}{3}$, почти достигнув 100 млн. человек (табл. 6 приложения).

Экономическому росту способствовала и благоприятная внешнеторговая политика: высокие таможенные тарифы при условии полной свободы для ввоза иностранных капиталов. В конце XIX в. средний уровень таможенных пошлин

составлял $\frac{3}{4}$ стоимости ввозимых товаров. В то же время приток иностранных капиталов в США увеличивался благодаря высокой норме прибыли, что очень привлекало европейских капиталистов. Иностранные капиталы обеспечивали недостающую часть инвестиций в экономику США. К началу XX в. иностранные, главным образом английские, вложения в США составляли около 3,4 млрд. долл., а американские вложения за рубежом — всего 685 млн. долл.

Не утратил своего значения и географический фактор. Но теперь дело было не в удалении от европейских театров войны, а в непосредственной близости к слабо развитым странам Латинской Америки, превращавшимся в аграрно-сырьевые придатки к экономике США.

В. И. Ленин писал, что «Соединенные Штаты не имеют равного себе соперника ни по скорости развития капитализма в конце XIX и начале XX века, ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития, ни по громадности площади, на которой применяется по последнему слову науки оборудованная техника, учитывающая замечательное разнообразие естественно-исторических условий...»¹

§ 2. Рост производства и изменения в структуре американской промышленности в конце XIX — начале XX в.

Главными отличительными чертами хозяйственного развития США в период от окончания Гражданской и до начала первой мировой войны были комплексность развития и глубокие изменения в технико-производственной и организационной структуре экономики.

Общее представление о темпах развития хозяйства дают прежде всего показатели ежегодного прироста совокупного общественного продукта. В США в эти годы он возрастал в среднем на 4,3 % (в Германии — на 3, в Англии — на 2,4 и во Франции — на 1,1 %). Национальный доход в то же время возрос в 5 раз, а национальное богатство — почти в 7 раз. Наиболее высокими темпами росло промышленное производство: в рассматриваемые годы оно увеличилось почти в 9 раз.

Промышленность прочно заняла первое место в системе общественного производства страны: если в 70—80-е годы XIX в. на долю сельского хозяйства приходилось около

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 133.

половины стоимости совокупного общественного продукта, то перед первой мировой войной — только треть, остальное приходилось на промышленность и строительство.

Одна из важнейших структурных особенностей в развитии экономики США — огромное значение железнодорожного строительства, которое пользовалось правительственным содействием (закрепление за компаниями больших территорий, предоставление кредитов, субсидий, выгодных концессий и т. п.). К началу XX в. железные дороги, в том числе четыре трансконтинентальные линии, охватили всю территорию страны. За 1870—1913 гг. длина железных дорог увеличилась примерно в 8 раз. Больше, чем в других странах, железнодорожное строительство в США стимулировало рост производства, обеспечивая усиленный спрос на продукцию металлургической, металлообрабатывающей, угольной промышленности.

Серьезные сдвиги в структуре промышленного производства США в эти годы произошли вследствие очень высоких темпов развития тяжелой промышленности. Впервые в истории США было достигнуто превышение доли тяжелой промышленности над легкой и пищевой в общем объеме промышленной продукции. В 1870 г. удельный вес американской тяжелой промышленности составлял около 40 %, а через 30 лет он уже превысил половину общего объема промышленной продукции (этого уровня другим капиталистическим странам удалось достичь только перед второй мировой войной — к 40-м годам XX в.). Изменилась и отраслевая структура тяжелой промышленности: стали особенно быстро развиваться новые отрасли, такие, как нефтяная, алюминийевая, резиновая, электротехническая, автомобильная, сталелитейная.

Первая промышленная электростанция в стране была пущена в 1882 г.; через 30 лет США производили уже более 17 млрд. кВт·ч электроэнергии. Перед первой мировой войной мощность американских электростанций превышала 5 млн. кВт (мощность английских, немецких и французских суммарно составляла около 3 млн. кВт). На каждого американского рабочего в это время приходилось в 4,5 раза больше энергетических ресурсов, чем на английского. Автозавод Г. Форда за 1900—1913 гг. увеличил выпуск автомобилей с 4 тыс. почти до 500 тыс.

Старые, традиционные отрасли, особенно легкая промышленность, переходят на массовое производство стандартизированной готовой одежды и обуви, пищевых полуфабрикатов и т. п., чего еще не было ни в одной стране ми-

ра. Развитие массового серийного производства в американской промышленности обусловило применение новых методов рациональной организации производства. Это прежде всего поточный метод с применением сборки узлов на конвейере. Уже первый опыт работы конвейера (автомобиль Г. Форда, 1913 г.) дал поразительные результаты: сборка магнето для автомобильного мотора вместо 20 мин заняла всего 5. Капиталистическая рационализация производства содействовала росту производительности труда, в то же время увеличивая его монотонность.

Весьма быстрый экономический рост США никоим образом нельзя представлять в виде непрерывного восхождения на вершину, как это нередко пытаются делать идеологи американского империализма, провозглашающие теорию «американской исключительности». Вместе с ростом американского хозяйства углублялись и противоречия капиталистического способа производства, что приводило неизбежно к экономическим кризисам. Первый кризис в этот период разразился в 1873 г., он сменился пятилетней депрессией. Уже в 1883 г. США потряс новый экономический кризис, из которого страна вышла лишь в конце 80-х годов. В 1893 г. фаза подъема была вновь прервана кризисом, охватившим также и сельское хозяйство. Наиболее сильный и разрушительный кризис произошел в 1901—1902 гг.

§ 3. Монополизация экономики

Экономические кризисы как бы еще более подталкивали процесс концентрации и централизации производства и капитала в США, особенно на рубеже XIX и XX вв. С 1889 по 1914 г. количество промышленных предприятий в стране возросло на 27 % (с 208 тыс. до 265 тыс.), а число рабочих, занятых на них, — почти вдвое (с 4 до 7 млн. человек), инвестированный капитал — в 2,6 раза (с 9 до 23 млрд. долл.). К началу первой мировой войны крупные предприятия (по 500 и более рабочих) выпускали уже около 85 % всей промышленной продукции. Быстро шла и централизация капитала. В 1913 г. предприятия, принадлежавшие акционерным обществам (28 % всех предприятий), сосредоточили у себя 80 % всех рабочих.

Концентрация и централизация производства и капитала привели к созданию монополистических объединений. Первые американские монополии возникли еще в 70—80-х годах XIX в. Одна из самых крупных монополий — «Стандард ойл» (нефть) была организована Дж. Рокфеллером в

1872 г. В скором времени она присоединила 14 различных компаний по добыче и переработке нефти и в 1882 г. была реорганизована в трест, монополизировавший производство 90—95 % очищенной нефти в стране. Благодаря монопольному положению в отрасли доходы «Стандард ойл» увеличились за первые 22 года с 8 до 57,5 млн. долл.

Типичной для американской промышленности формой монополизации явилось внутриотраслевое трестирование. В 80—90-х годах XIX в. крупнейшие тресты были созданы в текстильной, электротехнической, хлопчатобумажной, кожевенной, резиновой, спиртовой, сахарной, табачной и других отраслях промышленности, в сфере транспорта и связи. Особо важное значение имело создание в 1901 г. Дж. Морганом «Стального треста», монополизировавшего 43 % американского производства чугуна и 66 % производства стали. В начале XX в. в США действовало более 800 трестов, в состав которых входило свыше 5 тыс. предприятий с капиталом более 7 млрд. долл.

Руководство трестов превратилось в настоящие династии «королей» стали, нефти, электричества, железных дорог (Морганы, Рокфеллеры, Вандербильды, Гарриманы и др.). В процессе монополизации тресты все более сращивались с банковскими монополиями — так создавался американский финансовый капитал.

В это время сложились две основные группы финансового капитала, которые установили контроль над рядом промышленных монополий, железнодорожных компаний, крупных банков. Это группы Моргана и Рокфеллера. Перед первой мировой войной в их руках находилось 56 % всего акционерного капитала США (22 млрд. долл.), а также 341 руководящий пост в 112 банковских, промышленных, страховых и других монополистических объединениях.

Моргановская группа сложилась вокруг крупных банков, финансирующих промышленность. Она контролировала «Стальной трест», электротехническую монополию «Дженерал электрик», монополию сельскохозяйственного машиностроения «Интернэшнл харвестер», «Международную телефонную и телеграфную компанию» и т. д.

Группа Рокфеллера сложилась вокруг крупнейшей промышленной монополии — нефтяного треста «Стандард ойл». Главный банк в «империи» Рокфеллера («Нэшнл сити бэнк») был создан в 90-е годы. Он перекачивал капиталы из нефтяной промышленности в находившиеся под рокфеллеровским контролем десятки горнодобывающих, электротехнических, газовых и других монополий.

Господство финансового капитала в США приобрело наиболее законченные формы в виде власти финансовой олигархии — группы миллиардеров, сосредоточивших у себя ключи управления всей экономической и политической жизнью страны. В. И. Ленин писал, что в США «пагло господствует кучка не миллионеров, а миллиардеров, а весь народ — в рабстве и неволе»¹.

В последней трети XIX в. американский капитализм в основном опирался на внутренний рынок. Что касается внешней торговли, то сальдо торгового баланса было положительным. В предшествующий период США вывозили в основном сырье и сельскохозяйственные продукты. В начале XX в. они уже не нуждались в европейских товарах и стали сами вывозить готовые изделия. С 1865 по 1913 г. доля сырья в американском экспорте упала с 70 до 40 %, а доля готовых изделий возросла с 16 до 48 % (в импорте доля их сократилась с 58 до 41 %). За 1870—1913 гг. объем внешней торговли США увеличился более чем в пять раз.

До первой мировой войны США в основном импортировали иностранный капитал, но уже в начале XX в. американский капитал стал проникать на внешние рынки. Слабо развитые страны Латинской Америки сделались первыми объектами приложения американского капитала, постепенно превращаясь в сырьевые придатки американской промышленности.

§ 4. Развитие капиталистического сельского хозяйства

Рост сельскохозяйственного производства в США в конце XIX—начале XX в. полностью показал преимущества «американского» пути развития капитализма в сельском хозяйстве, свободном от феодальных пережитков. Широкий внутренний рынок, созданный развивающейся промышленностью, обеспечивал устойчивый спрос на сельскохозяйственную продукцию, развитие железнодорожного транспорта способствовало быстрой доставке американской продукции на внутренний и внешний рынки. Это стимулировало как рост посевных площадей за счет освоения огромных земельных пространств Запада, так и широкое внедрение механизации сельскохозяйственных работ.

С 1870 по 1913 г. посевные площади под пшеницей возросли почти в 2,5 раза, а под хлопком — более чем в 4 ра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 83.

за. В этот период на американских полях уже широко применялись пароконные жатвенные машины, молотилки, сенокосилки, усовершенствованные плуги, машины для посадки и вылушивания кукурузы, конные грабли и сноповязалки, картофелесажалки, а на наиболее крупных фермах — и паровые тракторы.

Немалое значение имела экономически обоснованная специализация сельскохозяйственных районов США: посевы пшеницы сосредоточились главным образом в штатах Северная и Южная Дакота, Небраска, кукурузы — в штате Айова и т. д. Все это обусловило более низкую стоимость американского зерна, которое в конце XIX в. стало в массовом порядке поступать в Европу, вызвав затяжной аграрный кризис в ряде европейских стран. США стали главным в мире производителем и экспортером зерна.

В сельском хозяйстве происходил процесс концентрации производства. Механизация сельского хозяйства, обусловившая снижение цен на сельскохозяйственные продукты, была не под силу множеству мелких и средних фермеров. В ходе аграрного кризиса 90-х годов значительная часть мелких земельных участков перешла в собственность крупных капиталистических сельскохозяйственных ферм. Если в 1880 г. $\frac{2}{3}$ фермеров владели землей, то в 1910 г. уже только $\frac{1}{3}$ фермеров вела хозяйство на своей земле, число сельскохозяйственных рабочих за этот же период удвоилось.

Глава 13

ПРЕВРАЩЕНИЕ ГЕРМАНИИ В КРУПНЕЙШУЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕРЖАВУ

§ 1. Факторы хозяйственного подъема

В период между франко-прусской (1870—1871) и первой мировой войнами германская экономика получает мощное развитие. Экономический подъем был обусловлен целым рядом факторов. Среди них важнейшую роль играло завершение государственного объединения всей страны и образование единой Германской империи под эгидой Пруссии. Вместо раздробленной феодальной Германии возникла держава с более чем 40-миллионным населением. Германия получила единое торговое законодательство, единую денежную систему, единую систему мер и весов, по всей стране осуществлялось беспоплатное товародвижение. Все это содействовало развитию внутреннего рынка.

Военная победа над Францией, последующая аннексия Эльзаса и Лотарингии (богатого железорудного бассейна) и получение контрибуции в 5 млрд. франков также способствовали экономическому подъему Германии. Комбинируя лотарингскую руду с углем Рурского и Саарского бассейнов, немецкие капиталисты создали собственную мощную топливно-металлургическую базу, а французские миллиарды пошли на финансирование промышленности Германии. Поэтому после войны новые предприятия стали вырастать буквально как грибы. За первые два послевоенных года было создано 328 акционерных обществ с общим капиталом более 2,7 млрд. марок.

Немалое значение имел и демографический фактор: за последнюю треть XIX в. численность населения Германской империи увеличилась почти на 40 % (табл. 7 приложения). Быстрый рост населения, особенно городского, способствовал росту емкости внутреннего рынка.

Как и в США, в экономическом подъеме Германии известную роль сыграло более позднее начало индустриализации, не связанной наличием морально устаревшего оборудования и использующей достижения научно-технической мысли последней трети XIX в. Германские промышленные предприятия в 70-х годах создавались на новейшей по тому времени технической базе. Немецкая инженерная мысль конца XIX—начала XX вв. по количеству и качеству разработок уступала только американской.

Ускоренное развитие промышленности, особенно тяжелой, было направлено на удовлетворение потребностей не только внутреннего рынка, но и германского милитаризма, который затеял гонку вооружений для осуществления агрессивных замыслов империалистических кругов в борьбе за передел мира. Большие государственные заказы на вооружение в значительной мере стимулировали рост производства в отраслях тяжелой индустрии.

Как и в США, велика была стимулирующая роль заказов со стороны интенсивного железнодорожного строительства (протяженность железнодорожной сети за рассматриваемый период увеличилась более чем в 33 раза) на металл, уголь, подвижной состав и т. д.

Надо учитывать еще одно обстоятельство социального порядка. При поддержке реакционного государственного режима немецкие капиталисты устанавливали рабочим, особенно вновь пришедшим из деревни, низкую заработную плату и за этот счет увеличивали капитализированную долю национального дохода: темпы промышленного роста в

Германии были выше, а заработная плата рабочего — ниже, чем в Англии и Франции.

§ 2. Структурные изменения в экономике Германии

В результате промышленного подъема 70-х годов XIX в. структура народного хозяйства Германии существенно изменилась: промышленность стала превалировать в экономической системе страны. К началу XX в. доля населения, занятого в промышленности, составляла 42,5 % против 28,5 % занятого в сельском хозяйстве. Из аграрно-индустриальной страны Германия превратилась в индустриально-аграрную.

Рост германского промышленного производства в 1870—1913 гг. приобрел ярко выраженный скачкообразный характер (см. табл. 7 приложения). Темпы развития уступали только американским. За этот период промышленное производство в Германии возросло почти в 6 раз (в США — почти в 9 раз, в Англии — в 2,2 раза, во Франции — в 3 раза). Добыча каменного угля возросла в 7 раз, бурого — более чем в 11 раз. Развитие энергетики, металлургии и химии происходило на прочной топливной базе. Это обеспечило быстрый рост производства в указанных отраслях. Только за первое десятилетие XX в. мощность электростанций возросла более чем в 100 раз, производство серной кислоты — почти в 20 раз, калийных солей — в 4 раза. Как и в США, выплавка стали к началу первой мировой войны почти догнала производство чугуна. Германия производила больше, чем другие страны, артиллерийских орудий и боеприпасов. В этом отношении она была недостижима для своего главного конкурента — Франции, которая в 1870 г. по выработке стали находилась примерно на том же уровне, что и Германия, а к 1913 г. отставала от нее уже почти в 4 раза (см. табл. 7 и 8 приложения).

В 60—70-е годы XIX в. Германия обогнала Францию по производству промышленной продукции, а в первом десятилетии XX в., оставив позади Англию, стала уже второй (после США) индустриальной державой мира.

Значительно медленнее, чем тяжелая индустрия, развивалась в стране легкая и пищевая промышленность; здесь Германия отставала не только от США и Англии, но по многим товарам и от Франции. Вследствие более низкой реальной заработной платы немецких рабочих создавался меньший платежеспособный спрос на внутреннем рынке.

Быстрый промышленный подъем неоднократно прерыв-

вался экономическими кризисами — в 1873, 1883, 1893, 1900—1903 и 1907—1908 гг. Кризисы задерживали темпы производства продукции, но ускоряли процесс концентрации и централизации капитала.

§ 3. Буржуазно-юнкерский империализм

Промышленный подъем последней трети XIX—начала XX в. сопровождался значительной концентрацией производства и капитала на основе усиленной монополизации промышленного производства. За последнее двадцатилетие XIX в. в германской промышленности число мелких предприятий, где было занято до 50 рабочих, не изменилось, а число предприятий, где было занято более 1000 рабочих, возросло в 4 раза.

Процесс монополизации в Германии имел свои особенности. В отличие от США он происходил не на базе трестов, а в основном на базе картелей и синдикатов — соглашений между фирмами и отдельными предприятиями о единых монопольных ценах на продукцию, рынках, распределении сырья и т. д. Крупные картели и синдикаты сложились в угольной (Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, контролировавший 50 % германской угольной добычи), химической промышленности («И. Г. Фарбениндустри»), производстве вооружения (Крупп), электротехнической промышленности (АЭГ и «Сименс»), судостроении (Северо-Германский Ллойд и Гамбургско-Американская компания) и т. д.

Перед первой мировой войной в германском хозяйстве существовало около 600 монополистических объединений. Параллельно шел процесс концентрации и централизации банков, сращивания промышленного и банковского капитала и складывания финансового капитала. Перед первой мировой войной 9 крупнейших банков сосредоточили в своих руках 83 % всей суммы немецкого банковского капитала. Руководство этих банков было представлено в 751 промышленной компании. Таким образом, в Германии установилось господство финансовой олигархии.

По своей организации германские монополии превосходили английские и французские (а кое в чем — даже американские). В. И. Ленин указывал, что «... германский империализм свежее, сильнее, организованнее, выше английского...»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 412.

В то же время германский финансовый капитал значительно уступал английскому и французскому в социальном и политическом отношении. «В Англии и во Франции,— писал В. И. Ленин,— буржуазия господствует полновластно и почти (за малыми исключениями) непосредственно, тогда как в Пруссии первенство за феодалами, за юнкерами, за монархическим милитаризмом»¹.

Сложившийся в середине XIX в. союз немецкой буржуазии и феодалов перешел в буржуазно-юнкерский империализм, носивший исключительно реакционный и агрессивный характер. Монополии полновластно господствовали в промышленности и финансах, но в германском государстве и обществе командные высоты по-прежнему принадлежали помещикам-юнкерам. Из них, как и раньше, формировалось имперское правительство, аппарат управления, офицерский корпус. Между буржуазией и юнкерами, конечно, возникали частные противоречия, но в области внешней и внутренней политики империи их интересы почти полностью совпадали. Система огромных военных заказов, гонка вооружений сильно привязывала германские монополии к милитаризму, к остаткам феодального строя.

В силу необеспеченности страны некоторыми видами промышленного сырья, особенно нефти, и в силу несоответствия развитого производственного аппарата платежным возможностям внутреннего рынка, для немецких монополий имел особое значение внешний рынок. Германский империализм принимает самое активное участие в международных монополистических соглашениях (например, договор 1907 г. между германской АЭГ и американской «Дженерал электрик», международный картель торгового судоходства с участием моргановской «Международной компании морской торговли», рельсовый картель, цинковый синдикат и др.). Перед войной было уже около 100 международных соглашений с участием немецких монополий.

Вывоз товаров и капитала, однако, для немецких монополий не играл такой роли, как для монополий английских и французских. Главная внешнеэкономическая линия немецких монополий состояла в обеспечении сбыта промышленных товаров, а вывоз капитала играл вспомогательную роль, хотя за первые 13 лет XX в. объем этого вывоза увеличился с 12,5 до 44 млрд. франков. В отличие от Англии, вывозившей свой капитал в основном в колонии, Германия экспортировала капитал туда, где были рынки для немец-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 280.

кой промышленности. «Вывоз капитала за границу,— указывал В. И. Ленин,— становится средством поощрять вывоз товаров за границу»¹. За 1870—1913 гг. объем немецкой внешней торговли вырос больше, чем английской и французской (см. табл. 7, 8, 9 приложения).

Однако потребность в импортном сырье и полуфабрикатах вела к росту германского импорта. Перед первой мировой войной его объем несколько превышал размеры экспорта. Если в вывозе свыше 73 % объема составляла стоимость машин и других готовых товаров, то в импорте около 60 % приходилось на сырье. Немецкие изделия в тот период заняли первое место на мировом рынке машин, электротоваров, химических продуктов. Стремление к овладению рынками сбыта и сырья усугубляло агрессивность германского империализма.

§ 4. Развитие капитализма в сельском хозяйстве

Последняя треть XIX в. явилась как бы периодом соревнования прусского и американского путей развития капиталистического сельского хозяйства. В силу сохранения феодальных пережитков, указывал В. И. Ленин, развитие производительных сил германского земледелия шло несравненно медленнее, чем в Америке².

Особенно большая концентрация юнкерского землевладения была в Восточной Германии. В Пруссии крупные помещичьи хозяйства (свыше 100 га) занимали более трети всей обрабатываемой площади, а в Померании — даже более половины. Наиболее крупные владения были сосредоточены у царствующей династии (Гогенцоллернов) и потомков средневековых феодальных домов (Арнимы, Гогенцел, Шуленбурги, Бисмарки, Шверины, Беклови и др.). Императорской фамилии принадлежало около 200 тыс. га, а 3 млн. крестьянских хозяйств имели наделы не более 2 га. Из них и рекрутировался сельскохозяйственный пролетариат. В немецкой деревне происходила классовая дифференциация, которая вела к появлению кулачества (гроссбауэры). В начале 80-х годов XIX в. на долю крупных хозяйств (свыше 10 га, сюда входили юнкеры и кулаки), составлявших всего около 13 % общего количества хозяйств, приходилось свыше 70 % всей обрабатываемой земли.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 363.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 129.

В хозяйствах юнкеров и гроссбауэров довольно широко применялись машины, минеральные удобрения, плодосменный оборот, разводились улучшенные породы скота. Юнкерские и кулацкие хозяйства приобретали все более агропромышленный характер, развивались винокурение, сахарная промышленность. Росла интенсивность земледелия: за 1870—1913 гг. площадь под рожью увеличилась только на 5 %, а валовой сбор — в 2,5 раза. Однако феодальные пережитки, ограничивая платежеспособный спрос на промышленные изделия со стороны батраков и мелкого крестьянства и тем самым препятствуя расширению внутреннего рынка, задерживали развитие производительных сил.

Глава 14

УТРАТА АНГЛИЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ГЕГЕМОНИИ

§ 1. Факторы промышленного отставания

Последняя треть XIX в., период резкого повышения темпов индустриального развития США и Германии, для Англии обернулась сокращением темпов роста промышленного производства. В 1870—1913 гг. производство промышленной продукции в Англии росло примерно в 3,5 раза медленнее, чем в 1800—1870 гг. За эти годы оно возросло всего в 2,2 раза. Это не только меньше, чем в США (в 9 раз) и в Германии (почти в 6 раз), но даже и во Франции (в 3 раза). Англия по выпуску промышленной продукции была отодвинута перед первой мировой войной с первого на третье место в мире. Если в 1870 г. в Англии сосредоточивалась примерно половина всего мирового производства трех решающих тогда на мировом рынке видов промышленной продукции — угля, чугуна и хлопчатобумажных тканей, то в 1913 г. она давала только 21,8 % мировой добычи угля, 13,2 % мировой выплавки чугуна, перерабатывала 23,2 % мирового потребления хлопка.

Главной причиной отставания Англии была физически и морально устаревшая производственная база британской промышленности. Английская промышленность, сложившаяся еще в XVIII—XIX вв., с ее устаревшими паровыми машинами, трансмиссиями, пудлинговыми печами и т. п., не в состоянии была выпускать столько изделий, сколько американская и германская, базирующиеся на более эффективной

производственной основе — электромоторах, мартенах, новейших станках, созданных техническим прогрессом последней трети XIX в.

Для развития экономики Англии необходимо было технически перевооружить промышленность. Внедрение новой техники, замена морально устаревшего оборудования было делом исключительно сложным и дорогостоящим. Для этого требовались крупные дополнительные вложения капиталов. Английская буржуазия стала перед выбором: вкладывать ли капиталы у себя в стране или с выгодой вывозить их. Английские капиталисты пошли по пути вывоза капиталов за границу, в колонии и зависимые страны, где благодаря более низкой стоимости рабочей силы обеспечивались гораздо более высокие прибыли. К росту вывоза капитала вела и возрастающая необходимость обеспечить новые отрасли промышленности сырьем из заморских стран — рудами цветных металлов, каучуком, нефтью и т. д. Усиленный вывоз капитала, начавшийся еще с середины XIX в., обрекал английскую индустрию на дальнейшее отставание.

В последней трети XIX в. все более стала изменяться торговая политика мирового рынка. Эти изменения были неблагоприятны для Англии, придерживавшейся принципов «свободной торговли»: повсеместно происходил отход от политики фритредерства к протекционизму. Все страны мира старались высокими таможенными тарифами охранять свою промышленность от иностранной конкуренции.

§ 2. Изменения в структуре английского промышленного производства

Хотя и медленно и непоследовательно, в английской промышленности происходили структурные изменения, аналогичные более быстро развивающейся индустрии США и Германии.

В Англии, как и в США и Германии, наиболее высокими темпами росла тяжелая промышленность. В конце XIX в. легкая промышленность по стоимости продукции превышала тяжелую всего в 1,7 раза (в начале века — почти в 5 раз). Но процесс шел так медленно, что приоритет тяжелой промышленности в темпах роста был достигнут только к середине XX в.

Хотя новые отрасли развивались быстрее старых, но их темпы роста по сравнению с германскими и американскими были невысокими. Наиболее быстро развивались такие но-

вые для Англии отрасли тяжелой промышленности, как сталелитейная, электротехническая, химическая; они обгоняли традиционные отрасли — добычу угля, выплавку чугуна, переработку хлопка. За 1870—1913 гг. выплавка стали увеличилась в 38 раз, в то время как потребление хлопка выросло в 1,8 раза, производство угля — в 2,6, а чугуна — всего в 1,7 раза. Однако чугуна еще производилось больше, чем стали, тогда как в США и Германии выплавка стали уже догнала в этот период производство чугуна (см. табл. 6—8 приложения). К тому же Англия выплавляла стали в 2,4 раза меньше, чем Германия, и в 4 раза меньше, чем США.

Отрицательно сказывалась на развитии и техническом оснащении английской промышленности незначительная мощность и слабая концентрация электростанций. Суммарная мощность электростанций в Англии составляла в 1913 г. около 908 тыс. кВт, т. е. была в 2,4 раза меньше, чем в Германии, и почти в 9 раз меньше, чем в США. В связи с этим энерговооруженность английского рабочего в конце XIX в. была сравнительно низкой, что отражалось на производительности труда. Англия не наладила производство электрических врубных машин и автоматических ткацких станков, а это усугубляло отставание традиционных отраслей — угольной и текстильной.

Из всех старых отраслей промышленности устойчивые темпы роста показывало только судостроение, которое обладало современной технической базой. За 1870—1913 гг. тоннаж построенных в Англии судов более чем утроился. Англия оставалась мировым извозчиком и мировым торговцем, хотя и перестала быть «мастерской мира».

Процесс монополизации закрепил специализацию английского капитализма также и в качестве мирового банкира.

§ 3. Британский колониальный империализм

Уровень концентрации производства и капитала был в Англии значительно ниже, чем в США и Германии. В традиционных отраслях английской промышленности сохранилось большое количество средних и даже мелких устаревших предприятий. Крупные монополистические объединения возникли в новых отраслях промышленности — химической, цементной — и в такой старой отрасли, как судостроение, а также на транспорте — на железных дорогах и в

судоходстве. Но в целом в промышленности Англии процесс монополизации очень затянулся.

Совсем другое наблюдалось в сфере кредита. Банковский капитал серьезно опережал промышленный по темпам концентрации и централизации. К 1900 г. пять лондонских банков («большая пятерка») практически сконцентрировали у себя управление всем кредитным делом страны, а перед первой мировой войной 27 крупным банкам Англии принадлежало 86 % всех вкладов. В Англии, как и в других странах, на этой основе происходил процесс сращивания монополистического промышленного капитала с банковским и образования финансового капитала. Власть финансовой олигархии становилась все более ощутимой.

Особенностью английского монополистического капитализма был его колониальный характер. К началу XX в. английские колонии по размерам в 100 раз превышали территорию метрополии. Прибыли от вывоза товаров и капитала в колонии для английских монополий превышали прибыли от монопольно высоких цен на товары, реализуемые на внутреннем рынке.

Самый большой в то время в мире военно-морской флот обеспечивал Англии господство в Мировом океане и власть над колониями, которые были захвачены на всех континентах. Особенно большие приобретения в XIX в. Англия получила при разделе Африки, где ею были захвачены Египет, Судан, Уганда, Танганьика, Нигерия, Золотой берег и ряд других африканских территорий.

В конце XIX — начале XX в. вывоз капитала в колонии стал для Англии своеобразной компенсацией за утерянную промышленную гегемонию. К первой мировой войне размеры вывезенного из Англии капитала в 3,3 раза превосходили уровень 1870 г. В этом виде экономической деятельности английские монополии оставили далеко позади американские и германские, опиравшиеся на более развитую промышленность, а также французские, специализировавшиеся на ростовщичестве.

Накануне первой мировой войны объем капитала, экспортированного из Англии, превышал суммарный объем немецкого и французского вывоза капитала; $\frac{3}{4}$ общего вывоза английского капитала направлялось в Британскую колониальную империю и слаборазвитые страны Латинской Америки, около 20 % — в Соединенные Штаты, 5 % — в страны Европы.

Экспортируемый капитал выражался главным образом в инвестициях в производственную сферу (строительство

промышленных предприятий, рудников, портов, дорог, разбивка плантаций). Значительно меньшую роль играли вложения в виде государственных займов. Доходы от зарубежных инвестиций с лихвой компенсировали английским капиталистам утерю мировой промышленной гегемонии. В 1870—1900 гг. национальный доход Англии возрос в 3 раза, а доходы от английских иностранных вложений — в 9 раз.

Вывоз капитала повлиял на изменение характера внешнеэкономических связей Англии. С ростом объема мирового товарооборота доля Англии в нем сокращалась: в 1870 г. она составляла 25 %, в 1900 г. — 19,5 %, а в 1913 г. — только 15,5 %.

Вследствие необходимости в больших объемах ввозить сырье и продовольствие при сокращении вывоза оборудования внешнеторговый баланс Англии постоянно носил пассивный характер. Однако в то же время возрастал «невидимый» экспорт (проценты на капитал, вложенный за рубежом, посреднические торговые и банковские операции за границей, фрахт и страхование морской торговли, плата за пользование услугами портов, находящихся в руках Англии, и т. п.). Поэтому платежный баланс, включающий все виды расчетов с другими странами, неизменно был активным. «Невидимый» экспорт становился все более важным для Англии. В 70-х годах XIX в. отрицательное сальдо торгового баланса составило 181,9 млн. ф. ст., доходы от мировых услуг — 160 млн. ф. ст., доходы от вложений за рубежом — 95,9 млн. ф. ст. Таким образом, положительное сальдо платежного баланса составляло 74 млн. ф. ст. Накануне первой мировой войны положительное сальдо составило уже 153 млн. ф. ст. (пассивное сальдо торгового баланса — 159 млн., доходы от услуг — 125 млн., от инвестиций — 187 млн. ф. ст.). Конторы английских банков, разбросанные по всему миру, — в Китае и Японии, Латинской Америке и США, активно кредитовали мировую торговлю.

Переход к усиленному вывозу капиталов, особенно в пределах Британской империи, кредитование мировой торговли, принося прибыли, в то же время неуклонно вели к загниванию всей британской экономической системы. В. И. Ленин указывал, что вывоз капитала чрезвычайно ускорял развитие капитализма в тех странах, куда он вывозился, но вместе с тем приводил к застою в экономическом развитии стран, вывозивших капитал¹.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 398.

Усиленный вывоз капитала приводил к изменению структуры господствующего класса в Англии, увеличивался удельный вес слоя рантье, т. е. буржуа, живущих за счет процентов от экспортируемого капитала. Накануне первой мировой войны доходы рантье намного превышали доходы от экспорта товаров. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Доход рантье *вятеро* превышает доход от внешней торговли в самой „торговой“ стране мира! Вот сущность империализма и империалистического паразитизма»¹.

Глава 15

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТСТАВАНИЕ ФРАНЦИИ

§ 1. Факторы экономического отставания

Высокие темпы промышленного развития, характерные для Германии и США в конце XIX — начале XX в., были для Франции недостижимы в силу более слабого экономического потенциала. Это объяснялось, во-первых, узостью сырьевой базы, особенно острой нехваткой коксующегося угля. В 1913 г. Франция добывала всего лишь половину необходимого ей угля, остальное ввозилось. Применение дорогого импортного угля вело к росту стоимости французских металлоизделий по сравнению с американскими, немецкими, английскими, т. е. к снижению их конкурентоспособности.

Во-вторых, низкий промышленный потенциал определялся устаревшей технической базой индустрии. Как и в Англии, для срочной замены физически и морально изношенного оборудования, вошедшего в строй в первой половине XIX в., требовались большие капиталовложения. Осуществить эти инвестиции помешали прежде всего экономические последствия национальной катастрофы в войне с Пруссией в 1870—1871 гг.

Эти последствия были исключительно тяжелы. Общая сумма военного ущерба, нанесенного Франции, составила 16 млрд. франков. Вражеская оккупация страны привела к опустошению ряда областей, контрибуция, выплаченная в пользу Германии, составила 5 млрд. франков. Очень тяжело на французской экономике сказалась также аннексия Германией Эльзаса и Лотарингии (1,5 млн. га, 1,6 млн. человек населения) — весьма развитых в хозяйственном от-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 398.

ношении областей Франции, где находился крупнейший железорудный бассейн. Его утрата вынудила Францию ввозить много железной руды и черных металлов. Таким образом, война в немалой степени затормозила развитие французской тяжелой промышленности.

Но была и внутренняя причина экономического отставания — антинациональная экономическая политика французского крупного капитала. Мы видели, что уже в эпоху домонополистического капитализма кредитная банковская деятельность явилась главной функцией французской буржуазии. В период перехода к монополистическому капитализму эти ростовнические черты созрели в полной мере. Поражение в войне с Пруссией, Парижская Коммуна, испугав буржуазию, еще более усилили ее ростовщическую деятельность за рубежом, нежелание вкладывать средства в отечественную промышленность. Главной заботой крупного французского капитала после войны явилось не возрождение экономики страны, а восстановление своих зарубежных вложений (для того чтобы выплатить контрибуцию, пришлось в 1871—1873 гг. сократить заграничные капиталы с 10 до 7 млрд. франков, но уже через два года они вновь достигли довоенного уровня).

Огромные средства отвлекали у французской экономики колониальные авантюры. Принося отдельным группам французских капиталистов значительные барыши, широкие колониальные захваты Франции конца XIX — начала XX вв. тормозили развитие национальной экономики.

Отставание французской экономики сопровождалось хронической узостью внутреннего рынка, чрезвычайно низким уровнем естественного прироста населения. За 1870—1913 гг. во Франции почти не увеличилась численность населения. Если в США за эти годы население возросло с 38,5 до 92 млн. человек, в Германии — с 41 до 67 млн., в Англии — с 25,8 до 41,3 млн., то Франция, имевшая перед франко-прусской войной 36,9 млн. человек, в первую мировую войну вступила с населением 39,8 млн.

§ 2. Структура французской экономики в 1870—1913 гг.

Вследствие отставания темпов промышленного роста доля Франции в мировом производстве не только новых промышленных изделий, но и таких традиционных, как уголь и чугун, уменьшалась: по сравнению с 80-ми годами XIX в. доля Франции в мировой добыче угля к началу пер-

вой мировой войны сократилась с 5,1 до 3,2 %, в выплавке чугуна — с 8,1 до 6,7 %, стали — с 6,5 до 6,2 %. В 70-е годы XIX в. Франция передвинулась со второго места в мировом промышленном производстве на четвертое — после США, Англии и Германии.

Перед первой мировой войной, как и в середине XIX в., Франция представляла собой аграрно-индустриальную страну. Из 16 млн. человек самостоятельного населения в промышленности было занято всего около 2 млн. (12,5 %), в то время как в сельском хозяйстве — более 5 млн. человек (31 %), в торговле — более 4 млн. (25 %). Сельскохозяйственная продукция по стоимости превышала промышленную.

Отсталой была и структура самого промышленного производства. Если в промышленности США и Германии преобладала тяжелая индустрия, то во французской промышленности по-прежнему ведущее место занимало производство предметов потребления. Из французских промышленных товаров на мировом рынке наиболее ценились предметы роскоши: дорогие шелковые ткани, парфюмерия и косметика, ювелирные изделия, продукция художественных промыслов и др. (сложившееся во Франции издавна производство подобных товаров не требовало крупных инвестиций и экономического риска).

Сравним данные табл. 2 и 9 приложения. Легкая промышленность обгоняла по темпам развития тяжелую. Темпы роста текстильной промышленности в 1870—1913 г. были почти вдвое выше, чем в 1830—1860 гг., а чугунолитейной и угольной — резко снизились по сравнению с первой половиной XIX в.

В связи с милитаризацией экономики, вызванной подготовкой к мировой войне, в начале XX в. произошел некоторый скачок в развитии французской тяжелой индустрии. За 1900—1913 гг. производство стали увеличилось почти в 3 раза, чугуна — почти в 2 раза, угля — в 1,2 раза. Тогда же в стране было налажено производство автомобилей, алюминия и другой продукции. Но это не ликвидировало отставания французской промышленности: накануне первой мировой войны в выплавке стали Франция уступала Германии в 4 раза, США — почти в 7 раз (см. табл. 9, 7, 6 приложения).

Технический уровень французской промышленности был намного ниже, чем у основных ее конкурентов. Энергетическую основу индустрии по-прежнему составляли паровые двигатели. Хотя Франция раньше других стран стала ис-

пользовать гидроэлектроэнергию, поскольку привозной дорогостоящий уголь ограничивал строительство тепловых электростанций, но по суммарной мощности электростанций она лишь ненамного превосходила небольшую Швецию. За 1900—1913 гг. мощность французских электростанций выросла со 130 тыс. до 750 тыс. кВт (в США — с 1,2 до 5,2 млн., в Германии — с 230 тыс. до 2,1 млн., в Японии — с 38 тыс. до 772 тыс. кВт).

Незначительно возросла и концентрация французской промышленности. В конце XIX в. 94 % всех французских предприятий имели менее 10 рабочих.

Узость внутреннего рынка усугублялась усилившимся отставанием сельского хозяйства: нищее французское крестьянство вынуждено было обходиться без многих промышленных товаров.

§ 3. Французский ростовщический империализм

Переход к империализму во Франции выразился в основном монополизацией не промышленной, а банковской деятельности. Процесс концентрации французской промышленности происходил значительно медленнее, чем в США, Германии и Англии. В конце XIX — начале XX в. появились монополии в металлургии, угольной, машиностроительной и других отраслях промышленности. В то же время по темпам концентрации и централизации банков Франция обгоняла другие страны. Рост капитала трех крупнейших банков Франции: «Лионский кредит», «Национальная учетная контора» и «Генеральное общество» — отражают следующие данные: в 1870 г. их общий капитал составлял 627 млн. франков, в 1890 г. — 1510 млн., в 1909 г. — 5250 млн. франков.

Французский финансовый капитал образовался вокруг банковских, а не промышленных монополий. В отличие от других стран финансовый капитал во Франции был централизован. Главным его центром явился Французский банк, 200 крупнейших акционеров которого и составили верхушку французской финансовой олигархии. Из 15 членов совета (регентов) банка 6 возглавляли крупнейшие банкирские дома (например, Ротшильд), 6 — главные промышленные монополии. Это был единственный в истории пример финансового капитала, централизованного в национальном масштабе.

Двести семейств финансовой олигархии, сконцентрированной вокруг Французского банка, усиливая ссудно-ро-

стовщическую деятельность за границей, к концу XIX в. резко увеличили экспорт капитала. Если капиталовложения внутри страны ежегодно возрастали на 1 %, то за границей — на 3 %. Усилившийся вывоз капитала вел к отливу огромных средств из национальной экономики. Накануне первой мировой войны объем вывезенного из страны капитала в 1,6 раза превышал общую сумму капиталовложений в промышленность и торговлю Франции.

Из 104 млрд. франков стоимости ценных бумаг во Франции всего 9,5 млрд. относилось к французской промышленности и торговле, остальное представляли в основном облигации различных иностранных займов. Мировое первенство по экспорту капитала занимала Англия, а мировым ростовщиком являлась Франция. Английский капитал вкладывался главным образом в промышленные предприятия, а французский — предоставлялся в основном в виде займов иностранным государствам. Это было подлинное международное ростовщичество. В. И. Ленин писал: «Капитализм, начавший свое развитие с мелкого ростовщического капитала, кончает свое развитие гигантским ростовщическим капиталом... Все условия экономической жизни терпят глубокое изменение в силу этого перерождения капитализма. При застое населения, промышленности, торговли, морского транспорта «страна» может богатеть от ростовщичества¹ (слово «страна» не случайно поставлено В. И. Лениным в кавычки: богатеяла, естественно, не страна, а финансовый капитал).

Связанными с вывозом капитала так или иначе оказались не только крупная буржуазия, но и определенные слои средней и мелкой буржуазии, имевшие возможность помещать в банки свои средства. Международное ростовщичество наложило паразитический оттенок на всю страну, превратившуюся в государство-рантье. Это и определило характер французского империализма. «В отличие от английского, колониального, империализма, — указывал В. И. Ленин, — французский можно назвать ростовщическим империализмом»².

Ростовщичество французского финансового капитала закрепляло экономическую отсталость не только Франции, но и стран, получавших парижские займы. В 1913 г. из 42,5 млрд. франков заграничных вложений Франции 12 млрд. приходилось на Россию, по 3 млрд. на Египет,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 351.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 362.

балканские страны, Турцию, пиренейские страны, 2,5 млрд. на Австро-Венгрию, 6 млрд. на латиноамериканские страны. В других капиталистических странах (США, Англия, Германия, Голландия, скандинавские государства) находилось в общей сложности примерно 7 млрд. франков, в колониях — 2—3 млрд. франков. Таким образом, около 21 млрд. франков были вложены в слаборазвитые страны Восточной Европы, Азии и Латинской Америки. За французское ростовщичество многие народы платили дорогой ценой. Например, на средства от французского займа русский царизм подавлял революцию 1905—1907 гг.

Глава 16

НАЧАЛО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЯПОНИИ

§ 1. Особенности экономического развития Японии до революции Мейдзи

Капиталистическая экономика в Японии начала развиваться значительно позже, чем в Англии, Франции, Германии и США. К середине XIX в. в Японии — типично аграрной стране — полностью господствовала феодальная система, которая тормозила развитие постепенно зарождавшихся капиталистических форм хозяйства (на базе домашних промыслов возникали мануфактуры).

В середине XIX в. в Японии существовало политическое и общественное устройство, установленное еще в XII в. и представлявшее собой по сути вариант феодальной раздробленности при чисто формальной императорской власти.

Социальная структура феодальной Японии имела форму замкнутых сословий: самураи (воины), т. е. феодальное дворянство (си), крестьяне (но), ремесленники (ко) и торговцы (сё); вся система называлась «си-но-ко-сё». В середине XIX в. самураев насчитывалось вместе с семьями свыше 2 млн. человек, 6—7 % от почти 30-миллионного населения страны. Такая многочисленность феодального класса Японии наложила отпечаток на дальнейшее социально-экономическое развитие страны. Свыше 80 % населения составляло крестьянство. В Японии формально не было крепостного права и крестьянин не находился в личной зависимости от феодала, однако земля, на которой он трудился, принадлежала феодалу. Землей крестьянин пользовался обычно наследственно, выплачивая ренту — нату-

ральный оброк. Ремесленники, как и в Европе, объединялись в цехи (дза), а купцы — в гильдии (кабунакама).

К середине XIX в. назрел кризис японской феодальной системы. В стране под влиянием роста товарно-денежных отношений складывались основные предпосылки капиталистического хозяйства, развитию которых мешала прежде всего политическая раздробленность, тормозившая формирование единого внутреннего рынка.

Кризис феодальной системы в Японии значительно осложнился проникновением в страну иностранного капитала, насильственно вовлекавшего ее в сферу мирового рынка. В марте 1854 г. под жерлами орудий американского флота был подписан первый неравноправный договор, по которому Япония вынуждена была открыть для американской торговли порты Симода и Хакодате. Вскоре Японией были подписаны аналогичные договоры с Англией, Францией, Россией, Голландией и другими странами. Эти договоры имели весьма неблагоприятные последствия для хозяйства страны. Низкие пошлины на западные товары нанесли удар по японской промышленности — ремесленной, кустарной и капиталистической, изделия которой не могли конкурировать с дешевыми иностранными товарами. Японское же сырье и продовольствие вывозились на Запад за бесценок. Это вызывало продовольственные затруднения. Незэквивалентный обмен с Западом подрывал и финансовую систему страны. Вовлечение Японии в сферу мирового капиталистического рынка на неравноправной основе углубило внутренний кризис феодального строя и поставило вопрос о модернизации общественной системы.

§ 2. Начало индустриализации Японии после революции Мейдзи

В середине 60-х годов в Японии вспыхнула гражданская война, завершившаяся в январе 1868 г. восстановлением императорского самодержавного режима. Этот переворот получил наименование «Мейдзи», т. е. просвещенное правление. Переворот Мейдзи представлял собой буржуазную революцию, способствовавшую капиталистическому развитию Японии. Однако эта революция осталась незавершенной; в результате компромисса буржуазии с феодально-самурайской верхушкой к власти пришел реакционный помещичье-буржуазный блок (буржуазия играла подчиненную роль). Правящий блок не был заинтересован в осуществлении радикальных преобразований, но в целях мо-

дернизации общественной системы должен был пойти на ряд буржуазных реформ, которые были проведены в 70-х годах XIX в. и привели к отмене феодальных прав самураев. За отказ от феодальных привилегий самураям была назначена пенсия, они получили монопольное право на поступление в офицерский корпус новой японской армии и в кадры нового административного аппарата.

Однако реформы 70-х годов не уничтожили полностью феодализм в японской деревне. Собственниками земли были объявлены только те, кто владел ею до 1872 г. Большая масса крестьянства осталась безземельной, а наряду с самураями появились новые помещики из числа ростовщиков, купцов, кулаков, успевших присвоить крестьянские земли за долги.

После переворота Мейдзи Япония встала на путь весьма быстрого капиталистического развития. Правящий буржуазно-помещичий блок, с успехом воспринимая опыт западноевропейского и американского капитализма, довольно высокими темпами модернизировал экономику.

В стране, далеко не завершившей мануфактурной стадии развития промышленности, начался быстрый промышленный переворот. Характерной особенностью индустриализации Японии явилось непосредственное участие государства в создании фабричной промышленности, особенно крупных предприятий тяжелой индустрии в интересах современного боевого оснащения японских вооруженных сил. Но в общей структуре промышленного производства в Японии еще долго преобладала легкая индустрия.

Построенные государством предприятия правительство передавало в аренду либо продавало в рассрочку тем промышленным фирмам, которые выполняли государственные заказы. Японское правительство широко практиковало также государственные субсидии частным предпринимателям, освобождение промышленников от налогов и другие льготы. Стимулируемые государством, быстро росли многочисленные частные промышленные предприятия.

Особую щедрость японское правительство проявило по отношению к наиболее старым торгово-ростовщическим компаниям: Мицуи, Мицубиси и некоторым другим, близко стоявшим к государственному аппарату и превратившимся в крупные промышленные капиталистические фирмы. Самым большим покровительством пользовалась у японского правительства компания Мицуи, зародившаяся еще в XVI в. и после революции Мейдзи ставшая одной из ведущих в капиталистической экономике страны. Для характе-

ристики универсализма в промышленной и торговой деятельности Мицуи показательно свидетельство иностранца, побывавшего в Японии накануне первой мировой войны: «Вы можете приехать в Японию на пароходе, принадлежащем Мицуи и отапливаемом углем из копий Мицуи, высадиться в порту, оборудованном Мицуи, доехать в принадлежащем Мицуи трамвае до гостиницы, построенной все тем же Мицуи, и, лежа на кровати, купленной у Мицуи, читать изданную Мицуи книгу при свете лампочки, изготовленной на заводе Мицуи».

В техническом отношении промышленный переворот в Японии мало чем отличался от процессов создания машинной индустрии в Европе и Северной Америке. С 70—80-х годов началось широкое применение в промышленности энергии пара. Суммарная мощность первичных промышленных двигателей в Японии с 1900 по 1913 г. возросла более чем в 9 раз (табл. 10 приложения). В конце XIX — начале XX в. Япония еще не могла соперничать с западными странами в абсолютных показателях выпуска основных промышленных изделий, она производила их во много раз меньше, но темпы промышленного роста Японии были значительно выше. Особенно быстро развивались те отрасли промышленности, которые опирались на отечественную сырьевую базу. Так, добыча угля возросла за 1880—1913 гг. более чем в 20 раз, производство меди — более чем в 13 раз, шелка-сырца — в несколько раз и т. д. Быстро развивалась и черная металлургия, хотя страна не имела своей сырьевой базы для ее развития и, естественно, по производству металла Япония уступала европейским странам.

Но японские капиталисты обращали первоочередное внимание на производство стали (в 1900 г. выплавка стали значительно уступала выплавке чугуна, а в 1913 г. — уже превышала ее). Это давало возможность производить вооружение для армии и суда для военного флота (с 1900 по 1913 г. тоннаж спущенных на воду судов возрос в 13 раз). Модернизированные японские вооруженные силы в короткий срок стали представлять большую опасность не только для соседних Китая, Кореи и других слаборазвитых стран, но и для такой державы, как Россия, с которой Япония развязала войну в 1904—1905 гг.

Характеризуя развитие производственной базы японской промышленности, надо учитывать большую роль импорта сырья и оборудования, прежде всего английского и американского. В связи с этим объем импорта нарастал значительно быстрее, чем экспорта, в составе которого преобла-

дали шелк-сырец, чай и другие потребительские товары.

Модернизация экономики для целей вооружения позволяла японским капиталистам длительное время сохранять в стране высокую конъюнктуру.

§ 3. Военно-феодалный империализм

Эпоха промышленного переворота в значительной степени совпала в Японии с переходом к монополистическому капитализму. Первые монополии возникли в Японии уже на раннем этапе развития промышленного капитализма. Это в значительной степени было вызвано стремлением японских капиталистов выдержать конкуренцию иностранных товаров, наводнявших японские рынки в связи с низкими пошлинами. В 1880 г. была создана Японская бумажная компания — монопольное объединение по производству и продаже бумаги, в 1882 г. — Японская пароходная компания — крупное судостроительное и транспортное объединение. В подлинный концерн превратилась компания Мицуи, а вслед за ней — и компания Мицубиси, при помощи государства сосредоточившая в своих руках главным образом транспорт и транспортное машиностроение. Монополизировались и другие компании (Асано, Фудзита, Окура, Фурукава, Кавасаки), также получившие от правительства ряд крупных предприятий в различных отраслях промышленности.

Полуфеодалный характер управления японским обществом позволял правящим кругам все расходы по модернизации страны перекладывать на трудящихся. Эксплуатация рабочих и работниц была исключительно жестокой: в Японии была чрезвычайно низкая заработная плата и наиболее длинный рабочий день (15—18 часов). Широко применялся труд детей, рабочий день которых не отличался от рабочего дня взрослых, но заработок был в 10 раз ниже. В японской промышленности сохранились многие феодальные методы эксплуатации (физические наказания рабочих и т. п.).

В начале XX в. около $\frac{2}{3}$ населения страны было занято в сельском хозяйстве. Несмотря на высокие темпы развития индустрии, Япония все еще оставалась аграрной страной. Развитие капиталистических отношений в японской деревне пошло по прусскому пути. Процесс пауперизации крестьянства усиливался, и земля все больше и больше переходила в руки землевладельческой верхушки. Преобладали кабальные условия земельной аренды (арендная пла-

да нередко составляла 65—70 % урожая, при этом часто арендатор должен был еще и отрабатывать на земле помещика). Если в промышленности применялась самая передовая техника, то в сельском хозяйстве она оставалась средневековой. Крестьяне обрабатывали свои маленькие клочки земли большей частью вручную — лопатой и мотыгой. Слабо было развито животноводство.

В связи с крайней нищетой крестьян и рабочих внутренних рынков Японии был очень узок. Развивая милитаризм, правящий японский блок стремился компенсировать узость внутреннего рынка захватом и превращением в свои колонии стран Азии.

Уже в 70—90-е годы XIX в. японская буржуазия и помещики стали проявлять повышенный интерес к овладению внешними рынками. Идея империалистической экспансии в Азии широко распространилась среди японских правящих классов. В лице самураев помещичье-буржуазный блок получил готовый милитаристский авангард экспансии. Внешнеполитическая и экономическая экспансия Японии на Дальнем Востоке, проявлявшаяся в агрессивных военных акциях, началась с 70-х годов XIX в. Таким образом, японский капитализм сразу приобрел специфические черты военно-феодального империализма.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В ПЕРИОД ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Глава 17

ПРЕВРАЩЕНИЕ США В ГЛАВНЫЙ ЦЕНТР МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Начало общего кризиса капитализма, его особенности и значение

Первая мировая война (1914—1918) и Великая Октябрьская социалистическая революция положили начало общему кризису капитализма, что отражало усиление всех противоречий капиталистического способа производства. Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма. Мир раскололся на две системы — социалистическую и капиталистическую, развивающиеся в противоположных направлениях. Первое социалистическое госу-

дарство, отразив натиск внутренних и внешних реакционных сил, начало свой победоносный путь строительства коммунистического общества.

Первый этап общего кризиса капитализма охватывает 20—30-е годы, вплоть до начала второй мировой войны. Основное противоречие новой эпохи — между социализмом и империализмом — подрывало все стороны капиталистического хозяйства. Сократив сферу капиталистической эксплуатации, победа социализма на шестой части Земного шара усугубила экономические трудности мирового капитализма. Борьба империалистических держав за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала усилилась.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции повлекла за собой мощный подъем международного революционного движения. На основе роста национально-освободительных сил возник кризис колониальной системы империализма. Успешное свержение эксплуататорских классов в России показало народам всех колониальных и зависимых стран путь освобождения от империалистической кабалы и угнетения. Советский Союз стал оплотом всех свободолюбивых и демократических сил, и его революционное воздействие на колониальные народы значительно ослабило мировой империализм.

Ускорился процесс загнивания капитализма, стало еще более явным противоречие между растущими производственными силами и сковывающими их буржуазными производственными отношениями. Капитализм оказался неспособен рационально использовать имеющиеся производственные ресурсы. Темпы экономического развития и технического прогресса капиталистических стран замедлились, появился избыток производственных мощностей и основного капитала. Усилилось разрушительное действие экономических кризисов, спрос стал хронически отставать от рыночного предложения, что влекло за собой осложнение проблемы реализации. Углубляется антагонизм между трудом и капиталом, в связи с чем обостряются социальные противоречия капиталистического общества. Резервная армия безработных превратилась в постоянную, возросло рабочее и профсоюзное движение, участились стачки и классовые бои пролетариата.

В ходе общего кризиса монополистический капитализм перерастал в государственно-монополистический. В интересах монополий буржуазное государство стало активно вторгаться в сферу экономики. Сила монополий и сила госу-

дарства объединялись в единый механизм, позволяющий обогатить капиталистов и задержать окончательный крах буржуазного способа производства.

В условиях общего кризиса капитализма значительно усилилась неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. В итоге первой мировой войны центр мирового капитализма переместился в США, которые по достигнутому экономическому потенциалу еще более оторвались от своих империалистических соперников. В то же время потерпевшая поражение в этой войне Германия сумела быстро восстановить силы и готовилась взять реванш в борьбе за новый передел мира. На этой почве произошло дальнейшее обострение межимпериалистических противоречий, что привело к новому всеобщему вооруженному конфликту, охватившему в 1939 г. капиталистический мир.

§ 2. Обогащение американских монополий в годы первой мировой войны

Используя преимущества нейтралитета, США получили благоприятные возможности для быстрого экономического развития, удовлетворяя усиленный спрос воюющих государств на предметы вооружения, боеприпасы, военное обмундирование, продукты питания. К тому же, пользуясь тем, что силы европейских стран были отвлечены войной, США стали быстро прибирать к рукам рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала, ранее считавшиеся объектами влияния других великих держав. Лишь на последнем этапе военных действий в Европе, когда уже явно определилась близкая победа стран Антанты, США решили вступить в войну (6 апреля 1917 г.), с тем чтобы воспользоваться, наряду с другими союзниками, всеми плодами победы над уже обреченной Германией.

Подготовка к войне, а затем и участие в ней позволили Соединенным Штатам разрешить и некоторые трудности внутреннего порядка. К началу войны экономика США переживала серьезную депрессию, и многие отрасли работали с большой недогрузкой. Война послужила стимулом для быстрого роста производства. Формирование военного хозяйства сделало неизбежным увеличение производственных мощностей и занятости. Промышленность и сельское хозяйство получили емкий рынок сбыта в лице государства, закупавшего по щедрым ценам всю необходимую для войны продукцию, значительная часть которой направлялась со-

юзникам. Военные поставки Англии, Франции, России и другим странам достигали крупных масштабов: уже в 1914 г. они составили почти 1 млрд. долл., а в 1916 г. превысили 3 млрд. Военные контракты осыпали монополии золотым дождем. Чистая прибыль американских корпораций увеличилась с 2684 млн. долл. в 1914 г. до 6240 млн. в 1919 г.

Рост военного производства стимулировал значительное накопление капитала в стране. Увеличился производственный аппарат в промышленности, в больших масштабах осуществлялось новое капитальное строительство. За короткий период (1914—1919) общая сумма капиталов, вложенных в промышленность, возросла почти вдвое, а объем выпускаемой продукции увеличился на 26 %.

Фактор военного потребления вызвал увеличение производства также и в сельском хозяйстве. Сбор пшеницы, например, за 1916—1919 гг. увеличился в полтора раза. Война ускорила процесс имущественного расслоения фермеров и концентрацию земельной собственности и сельскохозяйственной техники в руках наиболее крупных, высокопроизводительных и высокотоварных ферм.

Благоприятные условия создавались в период войны и для американской внешнеэкономической экспансии. Для оплаты американских поставок союзники вынуждены были распродать большую сумму своих инвестиций, вложенных в экономику США. Часть закупленных товаров была оплачена золотом, а остальная — покрыта займами, полученными от США. Вступив в империалистическую войну обремененными внешней задолженностью, составившей 7,2 млрд. долл., США не только сумели погасить свыше половины этой суммы, но вышли из войны, обладая заграничными капиталовложениями, достигавшими 7 млрд. долл. Военные долги в счет полученных американских товаров составили 9,5 млрд. долл. В итоге войны, таким образом, США превратились из должника в крупнейшего международного кредитора. Используя сложившуюся удачную обстановку, США сумели также форсировать внешнюю торговлю, вдвое увеличив ее обороты, и заняли ведущее место в мировом экспорте.

Война потребовала изменения структуры американской экономики, перестройки ее на военный лад. Доля тяжелой промышленности и особенно ее военных отраслей увеличилась. Крупные военные заказы, получаемые монополиями от правительства, имели своим результатом усиление про-

цесса концентрации производства, рост влияния монополий и укрепление господства финансовой олигархии.

Однако процветание коснулось только военной промышленности, работавшей на основе правительственных заказов. В отраслях же, не связанных непосредственно с войной, наоборот, царил застой, и многие предприятия, ввиду отсутствия сырья и трудностей сбыта, вынуждены были закрыться. Это свидетельствовало об одностороннем, ажиотажном развитии отдельных отраслей американской промышленности, что неминуемо должно было сказаться в послевоенный период.

В годы войны наметилось усиление государственного вмешательства в экономику. Об этом свидетельствовали рост правительственных заказов, государственное строительство, предоставление монополиям кредитов и субсидий, выпуск военных займов. Экономические функции буржуазного государства возросли как по объему, так и по сложности выполняемых задач. В целях мобилизации промышленности и для государственного регулирования военного производства был создан военно-промышленный совет, обладавший широкими полномочиями по контролю за распределением и выполнением военных заказов, а также ряд комитетов по регулированию хозяйства (по топливу, продовольствию, рабочей силе, железнодорожному и водному транспорту и др.). Через свои военные ведомства правительство вмешивалось почти во все сферы экономической жизни страны.

Создание в экономике США в годы первой мировой войны государственного сектора и установление элементов правительственного контроля над производством происходило в интересах монополий и свидетельствовало о государственно-монополистических тенденциях в экономике страны.

В конце войны небольшая группа предприятий (3,6 % от общего их числа) сосредоточивала 68 % всей производимой промышленной продукции. В руках 1 % населения находилась половина всего национального богатства страны.

Война необычайно обогатила американский империализм. Национальное богатство страны увеличилось за 1914—1918 гг. более чем в 2,5 раза. США сосредоточили в своих руках половину мирового запаса золота. В итоге войны они превратились в главный центр мирового капитализма, весь капиталистический мир оказался в финансовой зависимости от них.

Подводя итог причинам обогащения американских монополистов в годы войны, В. И. Ленин писал в 1919 г.: «Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»¹.

Предоставляя капиталистам США возможность наживать огромные прибыли, война тяжелым бременем легла на плечи трудящихся. Военные затраты США составили около 36 млрд. долл. Для покрытия столь значительных расходов правительство увеличило налоги, особенно косвенные, в 5,7 раза по сравнению с довоенным уровнем. Выпуск излишнего количества бумажных денег приводил к их обесценению, росту цен и инфляции. Розничные цены на продовольственные товары увеличились к 1918 г. на 85 % по сравнению с довоенным временем, на одежду — более чем вдвое. Число безработных даже в наиболее благоприятном по конъюнктуре 1918 г. превышало 560 тыс. Участие США в войне, таким образом, наглядно показало противоположность интересов трудящихся и буржуазии.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России вызвала бурный подъем международного рабочего движения. Распространение в США марксистско-ленинских идей создало условия для роста революционного движения и возникновения рабочей партии нового типа. В сентябре 1919 г. была образована Коммунистическая партия США.

§ 3. Частичная стабилизация капиталистической экономики

В течение первых двух послевоенных лет США сохраняли высокую хозяйственную конъюнктуру. Однако в июле 1920 г. в стране начался очередной экономический кризис, достигший своей высшей точки в 1921 г., когда промышленное производство снизилось на одну треть по сравнению с максимальным прежним уровнем. Этот кризис свидетель-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.

ствовал о наличии в США глубокого противоречия между возросшими в годы войны производственными возможностями и относительно узким рынком сбыта.

После выхода из кризиса с 1923 г. в США началась временная, частичная стабилизация экономики, продолжавшаяся до 1929 г. и характеризовавшаяся относительно быстрым промышленным оживлением и подъемом. За годы стабилизации американская промышленность увеличила свою продукцию на 26 % и достигла 45 % мирового промышленного производства¹. С точки зрения теории циклического развития капитализма, происходивший в буржуазном мире экономический подъем не представлял собой ничего загадочного. Значительные же масштабы стабилизации в США объясняются рядом причин.

Мировая война, обогатив монополии, способствовала накоплению капитала. Ряд новых, быстро развивавшихся отраслей (химическая, электротехническая, автомобильная и др.) требовал крупных инвестиций. Только с 1925 по 1928 г. на новое промышленное и жилищное строительство было израсходовано около 10 млрд. долл.

В интересах повышения своей конкурентоспособности американские капиталисты усиленно обновляли основной капитал, в массовом масштабе переоборудуя предприятия новейшей техникой. Быстро происходивший технический прогресс, сопровождавшийся технологическими новшествами и устранением физически и морально устаревшего оборудования, а также заменой в производственных операциях ручного труда механизированным, способствовал значительному повышению производительности труда, по уровню которого США далеко превосходили все остальные страны.

Достигнутое в связи с этим снижение себестоимости продукции создавало на нее увеличенный спрос, который становился основой массового производства. В то же время растущие прибыли, будучи источником накопления капитала, способствовали дальнейшему расширению производства.

Рост производства и повышение производительности труда основывались на усилении эксплуатации рабочего класса и использовании достижений научно-технического прогресса. На предприятиях увеличивалась интенсифика-

¹ Фигурирующий в ряде книг при оценке стабилизации показатель роста промышленного производства США к 1929 г. на 67 % (или даже на 84 %) дается в сравнении с 1913 г. и тем самым, преувеличивает масштабы стабилизации, так как содержит рост производства, достигнутый не только за 1923—1929 гг., а за 16 лет, включая промышленный подъем в период первой мировой войны.

ция труда, производился хронометраж трудовых процессов, вводились изнурительные конвейеры, низводившие рабочего до положения простого придатка машины.

Особую роль в промышленном подъеме США играла автомобильная промышленность. Массовое производство автомобилей (в 1929 г. было выпущено 5400 тыс. машин) создавало огромный рынок для продукции металлургической, моторостроительной, нефтяной, резиновой, стекольной и других отраслей промышленности. Строились шоссейные дороги, бензозаправочные, ремонтные станции и другие предприятия по обслуживанию автомобильного парка, насчитывавшего 27 млн. машин.

Экономической стабилизации в США способствовало также увеличение вывоза капитала и расширение внешне-торговой экспансии. Основываясь на связях военного времени, усилилось проникновение американского капитала в Канаду, страны Латинской Америки и Европы, в частности, в Германию. Именно американские кредиты, широким потоком направлявшиеся в послевоенный период в Германию в соответствии с планами Дауэса (1924 г.) и Юнга (1929 г.), способствовали возрождению германского военно-промышленного потенциала и милитаризма; 70 % суммы всех долгосрочных займов, полученных Германией в этот период, приходилось на долю США.

Размеры экспорта американских товаров за годы стабилизации возросли почти вдвое. Во внешней торговле широко стала проявляться тенденция к монополизации вывоза крупнейшими корпорациями. Примером этого может служить создание в 1928 г. по инициативе «Стального треста» и «Бетлехэм стил» дочерней внешнеторговой компании — «Американской ассоциации по экспорту стали», имевшей своей целью расширить сбыт продукции сталелитейной промышленности США на внешних рынках.

Экономическое оживление дало новый толчок распространению идеи «американской исключительности», приведшей якобы к «вечному процветанию» («просперити») США. Ярким защитником теории «исключительности» являлся в то время бужуазный историк-экономист Т. Карвер, активно проповедовавший идею «новой экономической революции», которая должна якобы обеспечить развитие США только по восходящей линии и создать основу для гармонии классовых интересов и классового сотрудничества в стране.

Как и следовало ожидать, стабилизация капитализма в США оказалась неустойчивой. Бурные двадцатые годы

с их временным подъемом не могли устранить противоречий, присущих капиталистической системе. Возросший уровень производства все больше выходил за рамки внутреннего и внешнего рынка. Необходимая пропорциональность в развитии хозяйства не соблюдалась. В некоторых отраслях промышленности не только не было роста производства, но, наоборот, выпуск продукции сокращался. Так было, например, в угольной, текстильной, швейной, судостроительной отраслях. В целом в стране бездействовало примерно 19 % всех производственных мощностей.

Вследствие недогрузки предприятий и интенсификации труда рабочих так и не рассосалась безработица, ставшая хронической. Среднее ежегодное число безработных в 1924—1928 гг. составляло 1,8 млн. человек. Несмотря на огромный рост прибылей капиталистов, заработная плата рабочих оставалась стабильной, что свидетельствовало об относительном ухудшении положения рабочего класса.

Стабилизация вовсе не затронула сельского хозяйства, где остро ощущались трудности реализации продукции. Разоряются фермеры, более 1 млн. сельских жителей вынуждены были переселиться в города. Наряду с этим происходит дальнейшая концентрация земельной собственности. В руках 1 % землевладельцев сосредоточилось 28 % всей фермерской земли. Создаются настоящие фермы-фабрики, насчитывающие по 20 тыс. га и более земельной площади, механизированные, использующие передовую агротехнику и труд сотен наемных рабочих, отличающиеся высокой товарностью.

Стабилизация в США происходила в обстановке дальнейшего роста монополистического капитала и усиления господства финансовой олигархии. Процесс накопления капитала неуклонно вел к концентрации и централизации капитала. При этом в условиях хронической недогрузки предприятий внимание финансовой олигархии было обращено не столько на процесс концентрации (т.е. на расширение имеющихся производственных мощностей), сколько на поглощение мелких и средних фирм из числа аутсайдеров. Этот интенсивно происходивший процесс централизации, хотя и несколько сдерживал темпы экономического развития США, но в то же время значительно укреплял позиции монополистического капитала в стране.

Половина всех капиталов американских корпораций и половина всей промышленной продукции США контролировалась 200 крупнейшими корпорациями, представлявшими, по существу, основное ядро финансового капитала в стране.

§ 4. США в годы экономического кризиса 1929—1933 гг.

Однако стабилизация в США носила временный характер. В октябре 1929 г. на американскую экономику обрушился глубокий экономический кризис, по масштабам не имевший себе равных в истории.

Началом кризиса послужило внезапное беспрецедентное всеобщее падение курса акций, возникла биржевая паника, переросшая в дальнейшем в длительную полосу всестороннего экономического хаоса, скандально завершившего «великую иллюзию» процветания.

Биржевая паника лишь внешне отражала наступление экономического кризиса, она сама была следствием нарушения процесса капиталистического воспроизводства, вызвавшего обострение проблемы реализации и массовое относительное перепроизводство товаров. В силу трудностей сбыта и невозможности получить где-либо кредиты по всей стране прокатилась волна банкротств. Согласно официальной статистике, за годы кризиса потерпели крах более 110 тыс. торговых и промышленных фирм, 19 крупных железнодорожных компаний, разорилось свыше 5760 банков, а вместе с ними и миллионы вкладчиков.

Падение производства в США оказалось большим, чем в других капиталистических странах. Общий уровень промышленного производства в 1933 г. упал по сравнению с 1929 г. на 46 % (табл. 11 приложения), а производственные мощности оказались загружены всего на одну треть. Промышленность страны была отброшена более чем на 20 лет назад, к уровню 1911 г.

Ввиду того что кризис был мировым и охватил все капиталистические страны без исключения, резко нарушились сложившиеся внешнеэкономические связи. Обороты внешней торговли США снизились за 1929—1933 гг. в 3,1 раза.

Начавшись в промышленности и кредитной системе, кризис охватил все другие отрасли хозяйства — строительство, транспорт, торговлю. Под влиянием резкого сокращения спроса на сельскохозяйственную продукцию начался сильнейший аграрный кризис. К 1934 г. сбор пшеницы упал на 36 %, кукурузы — на 45 %. Катастрофически сокращались посевные площади. Резко упали цены: на пшеницу и кукурузу — в 2,7 раза, на хлопок — более чем в 3 раза.

Неизбежным следствием циклического развития яви-

лось резкое ухудшение положения рабочего класса и фермеров. Кризис лег тягчайшим бременем на плечи трудящихся. За годы кризиса реальная заработная плата рабочих уменьшилась на 60 %. Общее число безработных в 1933 г. достигло 17 млн. человек, что составляло четвертую часть всей рабочей силы в стране. Валовой доход фермеров сократился более чем вдвое. Вследствие невозможности выплатить возникшие долги разорилось свыше 1 млн. фермеров (считая членов семей), лишившихся собственности на землю. Десятки тысяч обездоленных фермеров бежали в города в поисках средств к существованию, пополняя ряды армии безработных.

Положение безработных было отчаянным. Не получая никакой помощи от государства, при отсутствии какого-либо социального страхования безработные вынуждены были нищенствовать и голодать. Выселенные за неплатеж из своих квартир, они селились на окраинах городов, где возникали выстроенные из ящиков и строительных отходов так называемые «бидонвилли» («поселки президента Гувера»). США в годы кризиса превратились в страну, где властвовали голод, болезни, нищета и пауперизм.

Кризис 1929—1933 гг. внешне проявлялся в перепроизводстве продукции — в чрезмерном количестве товаров, поступавших на рынок. Многие буржуазные экономисты именно в этом видели первопричину кризиса. Однако изобилие было лишь кажущимся. Перепроизводство возникло не в результате обеспечения потребностей, а вследствие низкой покупательной способности населения. Поэтому наиболее парадоксальным было то, что склады ломились от обилия нереализованных продуктов в то время, когда сотни тысяч трудящихся нуждались в самом необходимом. В своих попытках сдержать падение цен и сократить товарные запасы капиталисты предпринимали меры по массовому уничтожению материальных ценностей и сокращению их поступления на рынок — сжигали пшеницу в толках паровозов и пароходов, выливали цистерны с молоком в реки, заливали картофельные поля керосином.

В американской историко-экономической литературе обычно подчеркивают, что в годы кризиса все слои населения понесли «равные жертвы», что якобы в одинаковой мере пострадали от кризиса и буржуазия, и рабочие. Это утверждение не имеет под собой никакой почвы. Если говорить о капиталистах, то от кризиса пострадали главным образом мелкие и средние фирмы. Что же касается монополий, то они смогли выстоять и справиться с возникшими

затруднениями. Обладая крупными капиталами и резервами, корпорации сокращали производство, приспосабливались к рынку, тормозили падение цен. При этом, воспользовавшись бедственным положением своих конкурентов, они сумели их поглотить и выйти к концу кризиса с еще более расширившимися возможностями. Прежде самостоятельная металлургическая компания «Янгстаун» была, например, захвачена «Бетлехэм стил», автомобильная фирма «Студебеккер» — концерном «Дженерал моторз».

Оставив без внимания нужды трудящихся, правительство ставленника крупных монополий Г. Гувера пыталось ослабить действие кризиса путем оказания финансовой помощи банкирам и промышленникам. Была создана «Реконструктивная финансовая корпорация», кредитовавшая капиталистов, чтобы спасти их от банкротства. Тщетно пыталось изъять с рынка излишки сельскохозяйственной продукции образованное правительством «Федеральное фермерское бюро», оказавшее практически помощь лишь крупным фермерам. Усилена была протекционистская политика: в 1930 г. был принят высокий таможенный тариф, способствовавший резкому сокращению ввоза в США товаров из-за границы. Все эти мероприятия, однако, не могли остановить продолжавшего стихийно развиваться экономического кризиса. Мерами государственного регулирования можно было, конечно, спасти отдельные предприятия и фермы от разорения, но отменить законы капиталистического развития и вывести страну из глубокого циклического упадка они были не в силах.

Экономические затруднения привели к резкому обострению социальных противоречий в стране: кризис повлек за собой усиление классовой борьбы. Многочисленные стачки, демонстрации и «голодные походы» безработных отличались массовостью и организованностью. В общенациональной демонстрации 6 марта 1930 г., например, приняли участие 1250 тыс. безработных. В общей сложности в годы кризиса в стране произошло 4900 стачек, в которых участвовало свыше 2,3 млн. рабочих.

Кризис 1929—1933 гг., не имевший себе равных в истории США как по продолжительности, так и по масштабам разрушительных последствий, явился ярким свидетельством загнивания американского капитализма, его неспособности обеспечивать непрерывный экономический прогресс. Мировые масштабы кризиса не позволяли маневрировать одним странам за счет других. Однако начался и завершился он в США, главной стране капитализма, которую и по-

разил с наибольшей силой. Страшные картины кризиса 1929—1933 гг. («великой депрессии» или «великого краха», как его называют в США) до сих пор остаются в памяти американцев.

§ 5. «Новый курс» Ф. Рузвельта и его экономическая сущность

Потрясенная произошедшей экономической катастрофой, буржуазия лихорадочно пыталась выяснить причины кризиса, найти пути выхода из него и средства для предотвращения его повторения. В капиталистических странах разрабатывались различные теории «оздоровления» капиталистического хозяйства. Одной из наиболее распространенных среди них явилась идея ограничить стихию свободной конкуренции путем государственного регулирования экономики. Подобные экономические взгляды формировались в значительной степени под воздействием теоретических идей Дж. Кейнса, видевшего пути укрепления капитализма в активном вмешательстве государства в хозяйственную жизнь при сохранении основы капитализма — частной собственности на средства производства, т. е. на путях государственно-монополистического капитализма. Основанные на этой теории попытки государственного вмешательства в хозяйственную жизнь США связаны с именем президента Ф. Рузвельта.

На президентских выборах в ноябре 1932 г. Ф. Рузвельт одержал победу благодаря своим обещаниям вывести страну из кризиса и провести в целях оздоровления экономики «новый курс». Рузвельт ни в коей мере не собирался преобразовать экономический строй США и изменить систему капиталистических отношений. Наоборот, вся его деятельность была направлена на восстановление и укрепление буржуазной системы. В то же время, будучи гибким и трезвым политиком, Ф. Рузвельт был вынужден пойти на некоторые уступки рабочему классу и трудящемуся фермерству, проводил социально-экономические реформы в надежде избавиться от угрозы нового кризиса, осуществил важные мероприятия в области внешней политики. Поэтому «новый курс» Ф. Рузвельта, по словам У. Фостера, поддерживала основная масса рабочих, фермеров и мелкой буржуазии, и это свидетельствовало о его известной прогрессивности. Однако нельзя не учитывать, что власть монополий в стране несколько не была ущемлена, они еще бо-

лее расширили свое господство в экономической и политической жизни и увеличили получаемые прибыли.

Вся беда современного капитализма, по мнению Ф. Рузвельта, состояла в перепроизводстве товарной продукции. Однако причину перепроизводства он видел не в природе самого капитализма, а в расстройстве сферы обращения. В связи с этим Ф. Рузвельт при осуществлении политики «нового курса» обращал особое внимание на область кредита и торговли.

«Проблему реализации», как считал Ф. Рузвельт, можно было разрешить путем сокращения избыточного производства и повышения цен, а также путем достижения «полной занятости», т. е. ликвидировав безработицу, благодаря чему увеличился бы покупательский спрос. Однако «полную занятость» возможно было обеспечить, лишь полностью загрузив имеющиеся производственные мощности, что зависело, в свою очередь, от наличия у предприятий необходимых финансовых средств и достаточно емкого внутреннего рынка.

Поэтому в системе «нового курса» главными мероприятиями являлись: оказание поддержки пошатнувшейся финансово-банковской системе и гибнущим промышленным и торговым предприятиям при помощи крупных займов и субсидий, стимулирование частных капиталовложений, а также попытки поднять резко упавшие цены путем девальвации доллара и усиления инфляционных тенденций.

Для регулирования экономики были приняты «Закон о восстановлении национальной промышленности» (НИРА) и «Закон о регулировании сельского хозяйства» (ААА). В соответствии с этими законами было осуществлено принудительное картелирование промышленных предприятий и государственное регулирование уровня промышленного производства в целях его сокращения. Вся промышленность США была разделена на 17 групп, в каждой из которых были введены так называемые «кодексы честной конкуренции», которые определяли единую политику цен, фиксировали размеры производства для каждого предприятия, распределяли рынки сбыта между участниками и устанавливали уровень заработной платы рабочих.

В области сельского хозяйства «новый курс» состоял в попытках остановить процесс разорения фермеров и поднять цены на сельскохозяйственную продукцию путем сокращения производства и уменьшения посевных площадей, за что фермерам выплачивались премии. Все это происхо-

дило в условиях, когда в стране насчитывались миллионы голодающих бедняков.

Аграрная политика Ф. Рузвельта была на руку крупным капиталистическим фермам, которые могли сравнительно безболезненно сократить часть своих посевных площадей. Эти фермы, пользуясь правительственными субсидиями, в большом количестве приобретали сельскохозяйственные машины и химические удобрения, что повышало производительность труда и урожайность и позволяло сохранить размеры производства на прежнем уровне. Благодаря этому процесс концентрации земельной собственности усилился, о чем свидетельствовало сосредоточение к 1940 г. в руках 1,6 % общего числа ферм 34 % сельскохозяйственных площадей. В то же время 38 % ферм использовало менее 5 % этих площадей, и эту группу ферм правительственная помощь, как правило, обходила.

«Новый курс» предусматривал также ряд социальных мероприятий, направленных прежде всего на сокращение безработицы. Была принята программа общественных работ (строительство автострад, аэродромов, мостов и т. д.) с привлечением безработных. Была введена система выдачи минимальных пособий бедствующим безработным.

В июне 1935 г. был принят закон Вагнера «О трудовых отношениях», который запрещал преследование рабочих за создание профсоюзов и участие в стачках и подтверждал право рабочих заключать с предпринимателями коллективные договоры. Для урегулирования споров между рабочими и предпринимателями вводился принудительный арбитраж. Хотя это фактически сдерживало развитие стачечного движения в стране, все же рабочее законодательство 30-х годов, несомненно, явилось серьезным успехом борьбы американского пролетариата.

Учитывая происходящий в последнее время рост государственно-монополистического капитализма и усиление регулирующих функций государства, в современной буржуазной историко-экономической литературе заметно увеличилось внимание к деятельности Ф. Рузвельта. При этом его экономическая политика оценивается весьма противоречиво. Сторонники свободной конкуренции ее безудержно ругают за нарушение старых принципов свободного предпринимательства. Защитники идеи регулируемого капитализма столь же безоговорочно ее хвалят и критикуют лишь недостаточно решительные действия в этом направлении. Однако все буржуазные ученые признают, что в годы президентства Ф. Рузвельта федеральное правительство впервые в

условиях мирного времени стало играть в экономике значительную роль. «Новый курс» не мог избавить американскую экономику от противоречий, свойственных капиталистическому строю. Ограниченность проведенных в соответствии с «новым курсом» мероприятий не позволила добиться сколько-нибудь ощутимого хозяйственного подъема США и не сгладила классовых антагонизмов. Что же касается введения планового хозяйства, о чем нередко говорил Ф. Рузвельт, то реально речь могла идти лишь о некоторых ограниченных регулирующих мероприятиях, не менявших природы капитализма. Поэтому в итоге президентства Ф. Рузвельта основы частного предпринимательства в США остались неизблемыми, изменения не коснулись ни системы частной собственности, ни анархии производства, сохранились господство монополий и глубокое социальное неравенство. К тому же мероприятия «нового курса» были в дальнейшем постепенно отменены.

Вывавшись из тисков экономического кризиса 1929—1933 гг., американская экономика сумела к 1937 г. еле-еле вновь достигнуть уровня 1929 г. Экономическая политика Ф. Рузвельта не смогла спасти страну от очередного экономического кризиса, наступившего в 1937 г. и вновь поразившего экономику США сильнее других капиталистических стран. За два года уровень промышленного производства в США упал на 21 %. Кризис 1937—1938 гг. вновь отбросил американскую экономику на полтора десятка лет назад.

Тридцатые годы — это период дальнейшего усиления господства монополистического капитала в стране. Концентрация производства и капитала в конце 30-х годов характеризовалась тем, что на крупных предприятиях (с производством продукции на миллион долларов и более), составлявших 5,2 % общего количества американских предприятий, было сосредоточено 55 % всех занятых рабочих и производилось 67,5 % валовой продукции промышленности. Гигантские концерны, составлявшие не более одной тысячной от общего числа американских корпораций, владели почти половиной всех их активов.

В то время как ничтожная кучка миллиардеров захлебывалась в роскоши, десятки миллионов трудящихся едва сводили концы с концами. В конце 30-х годов 1 % собственников владел 59 % национального богатства страны, в то же время 87 % — подавляющая часть населения страны — владела лишь 8 % национального богатства, — такова была глубина социального неравенства в США.

Экономические кризисы 1929—1933 и 1937—1938 гг. усугубили неуверенность рабочего класса и трудящихся фермеров в завтрашнем дне. В период с 1933 по 1940 г. рабочие США зарабатывали не более половины официального прожиточного минимума; 55 млн. человек в 1940 г. бедствовали, не получая минимально необходимого питания. Особенно тяжелым было положение негров-рабочих. Самые элементарные права этой категории трудящихся ущемлялись; за равный с белыми труд они получали плату вдвое и втрое ниже, чем белые рабочие. Безработица носила хронический характер, ее средний уровень достигал ежегодно 9 млн. человек.

В этих условиях естественным было широкое недовольство трудящихся, выразившееся в росте массового рабочего движения. За 1935—1940 гг. в США каждый год происходило не менее 2 тыс. стачек. В результате забастовок было потеряно за этот период 91,6 млн. рабочих дней.

Внешняя политика правительства Ф. Рузвельта отличалась большей гибкостью по сравнению с предшествующим периодом и была направлена на смягчение экономических и политических трудностей, переживаемых США. Среди важнейших прогрессивных мероприятий, осуществленных в этот период, следует указать на установление в ноябре 1933 г. дипломатических отношений и налаживание торговых связей с Советским Союзом.

В отношениях с латиноамериканскими странами была провозглашена так называемая политика «доброго соседа», позволившая лучше маскировать продолжавшееся политическое и экономическое проникновение США в эти страны.

С начала 30-х годов США испытывали все большую конкуренцию на мировых рынках со стороны возродившейся Германии, Японии и Италии, что приводило к обострению противоречий между ними. Вместе с тем государства агрессивного блока (Германия, Япония и Италия) получали, благодаря американской политике нейтралитета и уступок, свободу действий в отношении грабительских захватов в Европе, Азии и Африке. Правящие круги США явно рассчитывали на то, что фашистская Германия в первую очередь столкнется с Советским Союзом, и всячески стремились к тому, чтобы направить агрессию германского империализма против СССР. Однако политика «невмешательства», проводимая США совместно с Англией и Францией в отношении агрессоров, на деле способствовала возникновению вооруженного конфликта внутри империалистической системы.

ЗАСТОЙ ЭКОНОМИКИ АНГЛИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Последствия первой мировой войны для английского хозяйства

Приняв участие в мировой империалистической войне 1914—1918 гг., английский империализм сделал попытку выйти из того глубокого кризиса, который столь отчетливо проявлялся в экономической и политической жизни страны в довоенный период. Однако война не смогла облегчить недуги английского империализма, она привела к совершенно противоположным результатам: экономические и политические трудности Англии еще более усугубились.

Хотя Англия и оказалась в числе стран-победительниц, избавилась от германской конкуренции на мировых рынках и даже приобрела новые владения за счет передачи под ее управление части бывших германских и турецких колоний на Ближнем Востоке, в Африке и Океании, это не помогло поднять ее экономику. Наоборот, хозяйство Англии вышло из войны ослабленным и еще более отставшим от американского.

Войну Англия вела с большим напряжением: 748 тыс. человек было убито, 1,7 млн. ранено, уничтожена значительная часть военно-морского флота, потери в торговом флоте составили 45 % его довоенного тоннажа. Общие расходы на войну превысили 11 млрд. ф. ст., государственный долг возрос за военные годы более чем в 12 раз. Использование Англией американской помощи привело к большой задолженности, достигшей к концу войны суммы в 850 млн. ф. ст. Долгие годы английский народ выплачивал этот долг, на что уходило 40 % всех расходов государственного бюджета ежегодно. Нарушились традиционные внешние связи Англии. Англия не смогла сохранить свои экономические позиции на Востоке и в Латинской Америке, где ее успешно вытеснял американский и японский капитал. За годы войны внешняя торговля Англии упала вдвое. Если учесть роль внешней торговли в приобретении сырья и сбыте готовой продукции, станут понятными трудности, переживаемые английской промышленностью. Это привело к тому, что промышленное производство Англии в годы войны оказалось в состоянии застоя, а ее доля в мировом промышленном производстве сократилась.

Возросшие трудности английский империализм пытался устранить за счет усиления классового гнета и дальнейшего жестокого ограбления Британской колониальной империи. Война обогатила и укрепила британские монополии, мощь и влияние монополистического капитала в стране возросли. Крупнейшую экономическую и политическую роль в стране стала играть созданная в 1916 г. Федерация британской промышленности, объединившая монополии и усилившая процесс подчинения государственного аппарата страны воле монополий и развитие государственно-монополистических тенденций в английской экономике. Прибыли английских монополий за время войны возросли на 4 млрд. ф. ст. Только одна компания «Виккерс» в период войны увеличила свои производственные мощности вдвое и получила чистой прибыли на сумму в 34 млн. ф. ст. Позорную роль сыграли английские монополии в качестве одного из активных организаторов и участников вооруженной интервенции против Советской России, бесславно окончившейся в результате разгрома интервентов вооруженными силами молодой Советской республики. Английские трудящиеся оказали решительное сопротивление интервенции, организовав широкое движение под лозунгом «Руки прочь от Советской России», а в дальнейшем, в 1924 г., добились установления английским правительством дипломатических отношений с Советским Союзом, что означало провал империалистической политики, рассчитанной на международную изоляцию Советского государства.

§ 2. Экономический застой в 1919—1928 гг.

Первое послевоенное десятилетие в Англии было отмечено длительным экономическим застоем. Последствия войны, пошатнувшей позиции английского империализма, и развитие общего кризиса капитализма способствовали дальнейшему ослаблению Англии, усилению явлений загнивания и паразитизма в ее экономике. Могучее воздействие Великой Октябрьской социалистической революции в обстановке усилившейся в годы войны эксплуатации рабочего класса привело к значительному росту рабочего движения в Англии. В 1918 г. в забастовках приняло участие 1 116 тыс. рабочих. В 1919 г. произошла всеобщая забастовка рабочих в Глазго, охватившая более 100 тыс. докеров, металлистов, строителей, а затем, в том же 1919 г., была проведена всеобщая стачка железнодорожников. Бастующие рабочие требовали сокращения рабочего дня и увели-

чения заработной платы. Рост рабочего движения настоятельно требовал политического объединения рабочего класса, создания революционной рабочей партии, способной возглавить борьбу трудящихся против капитализма. Такая партия — в лице Коммунистической партии Англии — была создана в середине 1920 г., что явилось крупнейшим достижением английского рабочего класса.

Со второй половины 1920 г. в Англии разразился экономический кризис, в результате которого произошел резкий спад хозяйственной активности. Промышленное производство в стране за один год упало на 34 %, массовая безработица охватила около 15 % английских рабочих. Под воздействием кризиса началась новая волна стачечного движения. Большой общественной отклик получили всеобщие забастовки шахтеров в октябре 1920 г. и апреле 1921 г., своей массовостью вызвавшие тревогу в английских правящих кругах. Усилилось и профсоюзное движение, объединявшееся созданным в 1921 г. Генеральным советом тред-юнионов.

Начавшаяся после кризиса частичная стабилизация капитализма (1924—1928) не принесла желаемых результатов. Если в других капиталистических странах в этот период наблюдалось заметное хозяйственное оживление, то в Англии продолжался хронический застой: промышленное производство страны в 1929 г. так и не достигло довоенного уровня, особенный упадок наблюдался в старых отраслях — угольной, металлургической, хлопчатобумажной, шерстяной, оснащенных устаревшим, изношенным оборудованием и ориентирующихся в значительной степени на внешний рынок. Производственный аппарат старых отраслей сложился еще в условиях свободной конкуренции и свободной торговли. Он был рассчитан преимущественно на удовлетворение индивидуального спроса. А это мешало переходу на массовый выпуск продукции, на поточный метод при стандартизации и типизации изделий. Поэтому издержки производства в английской промышленности были гораздо выше, чем в модернизированной, переведенной в основном на поток промышленности Германии и других стран — главных конкурентов Англии на мировом рынке. Конкурентоспособность английских товаров падала, и производство постепенно деградировало. В связи с сокращением экспортных возможностей производство в старых отраслях к 1928 г. значительно упало по сравнению с довоенным уровнем. Так, добыча угля за 1913—1928 гг. уменьшилась на 18 %, судостроение — на 26 %, производство хлопчатобумажных тка-

ней — более чем в 2,5 раза, шерстяных тканей — на 35 %. Особенностью экономического развития Англии явилось то, что этот упадок коснулся не всех отраслей промышленности.

Новые отрасли (электротехническая, химическая, авиационная, производство искусственного волокна и др.), наоборот, демонстрировали значительный рост. За тот же период (1913—1928) производство автомобилей в стране возросло более чем в 6 раз, искусственного волокна — почти в 2,5 раза, выработка электроэнергии увеличилась втрое и т. д. Эти отрасли были оснащены вполне современным оборудованием, ориентировались на внутренний рынок и, следовательно, на них не отражались столь сильно внешнеэкономические затруднения Англии, как на старых отраслях. Однако удельный вес новых отраслей в общей массе производимой в стране промышленной продукции был невелик, и не они, конечно, определяли доминирующую тенденцию в динамике развития промышленного производства Англии.

Уступая конкурентам в объеме массового производства, английский капитализм сделал основной упор на выпуск дорогих высококачественных специализированных товаров. Некоторые английские изделия — сталь, станки, паровые машины, стрелковое оружие, автомобили, мотоциклы, самолеты, ткани, обувь и другие товары — отличались столь высоким качеством от массовых товаров других стран, что стали пользоваться определенным спросом среди состоятельных потребителей, несмотря на их более высокую стоимость.

Важным показателем неустойчивости английской экономики явилась хроническая недогрузка производственного аппарата фабрик и заводов, даже в наиболее благоприятные годы составлявшая примерно треть производственной мощности страны. Постоянным бедствием для английских трудящихся становится хроническая безработица, постоянно охватывавшая в рассматриваемый период не менее 10 % от общей численности рабочего класса.

В сельском хозяйстве продолжался устойчивый хронический кризис, начавшийся еще в последней трети XIX в. С тех пор непрерывно сокращались обрабатываемые площади и занятое в сельском хозяйстве население. Это усиливало зависимость Англии от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Прежде Англия всегда могла с избытком покрывать импорт всех необходимых ей товаров за счет экспорта промышленных изделий. Однако в послевоенный период бывшее преобладание Англии в мировой

торговле закончилось. Под влиянием конкуренции США, Японии и других стран доля Англии в мировом экспорте сократилась за 1913—1929 гг. с 14 до 11 %, а в мировом импорте — с 17 до 15 %.

Серьезно сказывалось здесь и вызванное политическими причинами свертывание Англией торговли с Советским Союзом; достаточно указать, что английский экспорт в Советский Союз в 1929 г. был почти втрое меньше соответствующего экспорта в Россию в 1913 г.

Главными контрагентами Англии во внешней торговле оставались страны Британской империи, куда в 20-х годах направлялась примерно треть английского экспорта. Но и в этих странах (особенно в Канаде, Индии, Австралии) Англии пришлось встретиться с серьезной конкуренцией ее империалистических соперников.

В 20-х годах постепенно исчезала гегемония Англии в вывозе капитала. Хотя по размерам вывезенного капитала Англия и сохраняла первое место в мире, однако по темпам текущего инвестирования она уже была вынуждена уступить первенство США. Лондон утратил положение крупнейшего финансового центра мира.

Быстро сокращалось преобладание Англии в торговом судоходстве, пошатнулось и ее бывшее военно-морское могущество. Издавна Англия придерживалась принципа иметь военно-морской флот, по крайней мере, равный сумме любых двух других флотов мира. На Вашингтонской конференции в 1922 г. Англии пришлось отступить от этого принципа и согласиться на равенство своего флота с американским.

Все эти факты свидетельствовали о прогрессирующем отставании Англии от США. Более того, в 1929 г. Англия оказалась оттесненной по размерам промышленного производства на третье место в капиталистическом мире, так как вооруженная с помощью американских и английских капиталов Германия (план Дауэса) к этому времени восстановила свою экономическую мощь и вернулась на второе место, утраченное в результате поражения в мировой войне.

Английская буржуазия пыталась преодолеть эти затруднения на путях усиленной концентрации производства и капитала, стремясь создать мощные монополии, способные выдержать острую конкуренцию на мировом рынке с монополистами других стран и обеспечить для себя монопольно высокие цены. Именно в эти годы в Англии возникают такие крупнейшие монополистические объединения, как «Имперский химический трест» («Импириэл кемиклс»,

1926 г.), занявший господствующее положение в химической промышленности Англии (до 90 % производства), или «Юнилевер» (1929 г.), англо-голландский концерн мыловаренной, парфюмерной и жировой промышленности, охватывающий сотни предприятий во всех частях света, установивший контроль над рынком мыла и маргарина и диктовавший монопольные цены. Чистая прибыль этого концерна уже в 1929 г. составила 3,5 млн. ф. ст.

Но в целом по уровню концентрации промышленности Англия, как и в конце XIX — начале XX в., отставала от США и Германии. Во имя повышения конкурентоспособности изделий отечественной промышленности английские монополии не хотели идти на решительную реконструкцию производства, связанную с обновлением основного капитала. Главный упор делался по-прежнему на усиление эксплуатации колониальной империи и расширение международных финансовых операций. Для того чтобы вернуть Англии роль главного международного банкира при сокращении вывоза английского капитала был восстановлен довоенный золотой паритет фунта. От этого выиграл финансовый капитал, но не английская промышленность, поскольку цены на английские товары на мировых рынках еще более поднялись и конкурентоспособность их, естественно, еще более снизилась.

Усиление господства монополий сопровождалось наступлением монополистического капитала на права трудящихся, правительство активизировало свою борьбу против профсоюзов. Это вызвало, в свою очередь, дальнейший рост рабочего движения. Огромное историческое значение имела крупнейшая в истории Англии всеобщая стачка, начатая в мае 1926 г. горняками, а затем поддержанная рабочими других отраслей. Общее число участников этого грандиозного по размаху выступления английского пролетариата достигало более 5 млн. человек. Экономическая жизнь страны оказалась парализованной. Всеобщая стачка в Англии нашла широкий отклик во всем мире. Трудящиеся многих стран выражали свою солидарность с героическими участниками стачки, оказывали им материальную помощь. Только из СССР в фонд помощи бастующим поступило 11,5 млн. руб. Горняки стойко держались вплоть до конца ноября 1926 г., когда вследствие предательства профсоюзного руководства, пошедшего на соглашение с предпринимателями, они были вынуждены прекратить забастовку. Однако уроки этой грандиозной классовой схватки навсегда остались в памяти английского пролетариата.

Поражение рабочих было использовано буржуазией для нового наступления на права трудящихся. В 1927 г. английское правительство приняло закон «О промышленных конфликтах и профсоюзах», по которому ограничивались права рабочих на забастовку и признавалось незаконным проведение всеобщей стачки.

Одновременно английскому империализму приходилось вести упорную и кровопролитную борьбу против национально-освободительного движения в колониях, наиболее интенсивно развернувшегося в Ирландии, Индии, Египте. В результате длительной борьбы Ирландии удалось в 1921 г. добиться провозглашения ее свободным Ирландским государством и получить права доминиона. После упорного сопротивления английскому правительству пришлось согласиться в 1922 г. на отмену протектората над Египтом. Однако несмотря на объявление Египта «независимым королевством» англичанам удалось сохранить военную оккупацию этой страны. Жестокому подавлению подвергалось ширившееся освободительное движение в Индии.

§ 3. Особенности проявления экономического кризиса 1929—1933 гг. Англия накануне второй мировой войны

В конце 1929 г. в Англии стали обнаруживаться симптомы глубочайшего экономического кризиса: резкое обострение проблемы реализации, трудности получения кредитов, быстрое снижение цен в связи с затовариванием рынка, сокращение производства, массовое закрытие предприятий, рост безработицы.

Несмотря на то что в Англии, едва достигшей к этому времени довоенного уровня экономического развития, спад хозяйственной активности был меньшим, чем в других странах, удар экономического кризиса был здесь все же весьма сильным. Наступила полоса длительного хозяйственного упадка, продолжавшегося до 1933 г. Промышленное производство в стране сократилось к 1932 г. примерно на 23 % по сравнению с уровнем 1929 г. Отдельные отрасли промышленности пострадали еще больше. Например, производство чугуна упало на 53 %, и по этому показателю Англия оказалась отброшенной назад на 70 лет, судостроение сократилось в 8 раз. Жестокие последствия кризиса обнаруживались и в сельском хозяйстве, цены на продукцию которого упали на 34 %, что привело к разорению большого числа фермеров.

Огромный ущерб был нанесен внешней торговле, обороты которой сократились за годы кризиса в 2,5 раза, что еще более усугубило внутренние экономические трудности страны.

Особенно тяжело отразился экономический кризис на положении рабочего класса. Безработица в стране достигла 3 млн. человек, что составляло 22 % от общей численности рабочих. В некоторых наиболее пострадавших отраслях — металлургической, угольной, судостроительной — безработица охватила свыше половины всех рабочих. Началось движение безработных, требовавших от правительства помощи. Во всех уголках страны возникали массовые демонстрации, «голодные походы», в которых принимали участие сотни тысяч безработных. Многие из этих выступлений кончались кровопролитием в результате вооруженного насилия со стороны властей. Общее число бастовавших все время увеличивалось, охватив в 1930 г. 307 тыс. человек, в 1931 г. — 490 тыс. человек, в 1932 г. — 693 тыс. человек. Наиболее крупной забастовкой этого времени была массовая стачка 230 тыс. ткачей Ланкашира, добившихся в начале 1931 г. отказа предпринимателей от своих намерений повысить интенсивность труда рабочих (предприниматели пытались заставить ткачей работать не на 4, а на 8 станках без повышения заработной платы).

Хотя Англии и удалось постепенно выкарабкаться из состояния кризиса, ее дальнейшее экономическое развитие продолжало характеризоваться очень низкими темпами. Во многих отраслях царила депрессия. Рассосать безработицу не удавалось. В 1937 г. промышленное производство в стране лишь на 22 % превышало уровень 1913 г. Это означало, что на протяжении четверти века английская промышленность практически топталась на месте.

Противоположные тенденции в развитии старых и новых отраслей, о которых говорилось выше, продолжали прогрессировать. Поэтому вполне объясним застой в угольной и текстильной промышленности и довольно значительный прирост в производстве электроэнергии, автомобилей, искусственного волокна. Происходило дальнейшее отставание Англии от США. В 1937 г. на долю Англии приходилось лишь 12,5 % мирового промышленного производства капиталистических стран против 41,5 %, приходящихся на долю США. Гитлеровская Германия, опираясь на широкую программу милитаризации страны, по-прежнему оттесняла Англию на третье место.

В 1938 г. в Англии выплавлялось стали в 2,1 раза меньше, чем в Германии, в 2,8 раза меньше по сравнению с США, производство электроэнергии в Англии составляло лишь 56 % от уровня Германии и 20 % от уровня США, на третьем месте оказалась Англия и по добыче угля. Удельный вес ее в мировом судостроении упал за 1929—1938 гг. с 54 до 34 %.

С конца 1937 г. в стране разразился новый экономический кризис, который привел к очередному спаду производства, и за один последующий 1938 г. выпуск промышленной продукции упал на 14 %. Из этого кризиса Англии удалось выйти лишь в обстановке разгоравшейся новой мировой войны и увеличивавшихся военных расходов (принятая в 1937 г. программа вооружений предусматривала расходы в размере 1,5 млрд. ф. ст.).

В условиях разветвления общего кризиса капитализма происходило дальнейшее укрепление монополистического капитала в стране. Крупнейшие английские монополии («Виккерс», «Имперский химический трест») увеличивали свои капиталы, поглощали десятки мелких фирм, пытались распространить свое влияние на все континенты Земного шара, но особенно на страны Британской империи, где ими создавались многочисленные филиалы и «дочерние» предприятия. Монополии активно поддерживались правительством, которое под видом «регулирования экономики» содействовало процессу концентрации в промышленности, предоставляя монополиям субсидии, распределяя дефицитное сырье и прибыльные военные заказы.

Экономические трудности монополии стремились переложить на плечи трудящихся. По мере усиления власти монополий материальное положение английских рабочих ухудшалось. Пропасть между горсткой богатей и многочисленными массами пролетариата углублялась. Это вызывало рост рабочего и стачечного движения в стране. Среднегодовое число участников забастовок в 1930—1939 гг. составило 324 тыс. человек. Под влиянием настойчивой борьбы трудящихся за свои права правительство вынуждено было в 1934 г. установить государственный контроль над оказанием мизерной помощи безработным. Рабочее и профсоюзное движение в Англии было в значительной степени сковано оппортунистической политикой лейбористских и тред-юнионистских лидеров, стремившихся к расколу класса рабочих, отказавшихся от сотрудничества с Коммунистической партией Англии и проповедовавших идеи классового мира и соглашательства с буржуазией.

Сельское хозяйство Англии в рассматриваемый период по-прежнему находилось в состоянии застоя. По всем экономическим показателям английское земледелие и животноводство за весь период между двумя мировыми войнами не демонстрировало никакого прогресса. Сельское хозяйство удовлетворяло потребности страны лишь на 35—40 %. Зависимость Англии от импорта сельскохозяйственных продуктов явилась одним из важнейших показателей паразитизма ее хозяйственной системы, когда экономическая политика определялась возможностью выкачивать дешевое продовольствие и сырье из колониальной империи и однобоко ориентировать свою экономику преимущественно на выпуск промышленной продукции.

В силу капиталистического развития в сельском хозяйстве Англии в межвоенный период настойчиво происходил процесс концентрации. Производство сосредоточивалось на крупных фермах, поглощавших мелкие, недостаточно рентабельные и потому разорявшиеся хозяйства. Господство крупных капиталистических ферм определило высокий уровень механизации, агротехники и товарности сельскохозяйственного производства. Однако развитие сельского хозяйства существенно тормозилось сохранением изжившей себя системы помещичьего землевладения, в результате чего арендаторы-фермеры вынуждены были до 20 % валовой продукции отдавать землевладельцам в качестве ренты.

Внешняя торговля, имевшая особо важное значение для Англии, в годы мирового экономического кризиса и в последующий период переживала трудности в связи с усилением империалистической конкуренции со стороны США, Японии и возродившейся Германии. Хотя Англия вплоть до начала второй мировой войны сохраняла первое место в мировой торговле, однако к ней вплотную, буквально наступая на пятки, подходили США, которые уже сумели отеснить Англию на второе место в мировом экспорте, хотя значительно уступали ей еще по размерам импорта.

Обороты внешней торговли, составлявшие в 1929 г. 1840 млн. ф. ст., снизились в 1937 г. до 1474 млн. ф. ст., причем дефицит торгового баланса достигал 432 млн. ф. ст. В обстановке резкого увеличения конкуренции на мировом рынке Англии пришлось отказаться от традиционного фритредерства и перейти к высоким протекционистским пошлинам на ввозимые иностранные товары. В 1932 г. был отменен золотой стандарт английской валюты, благодаря чему цены на английские товары на мировом рынке несколько снизились, товары стали более конкурентоспособными.

В то же время Англия стремилась форсировать свои экономические связи со странами Британской империи. В этих целях в соответствии с решениями Оттавской конференции (1932 г.) в торговле между Англией и ее доминионами и колониями устанавливались предпочтительные («преференциальные») тарифы, создававшие благоприятные условия для расширения торговли внутри Британской империи, которая как бы замыкалась в своеобразную скорлупу. И, действительно, за 1929—1938 гг. удельный вес доминионов и колоний возрос в английском экспорте с 44 до 50 %, а в импорте и того больше — с 29 до 40 %.

Важным мероприятием в целях укрепления международного финансового положения Англии явилось создание в 1931 г. «стерлингового блока» — валютной группировки в составе 25 стран, возглавлявшейся Англией, в которую помимо стран Британской империи входили скандинавские страны, Португалия, Аргентина, Бразилия, Турция и ряд других государств, ориентировавшихся в своих валютных расчетах на фунт стерлингов и обязавшихся все свои резервы иностранной валюты передавать Англии в общий резервный фонд, получая в обмен фунты стерлингов. В результате фунт стерлингов вплоть до второй мировой войны являлся в международных расчетах главной денежной единицей и обслуживал примерно половину мирового товарооборота.

Вместе с тем преимущества, достигнутые Англией на внешних рынках путем введения преференциальной системы, не могли предотвратить общего снижения ее роли в мировой торговле. Большая экономическая мощь главных английских конкурентов — США и Германии — давала себя знать. К началу второй мировой войны США пробили первую брешь в преференциальной системе, добившись для себя в торговле с Канадой равных с Англией преимуществ.

Но особенно угрожающим для Англии явилось экономическое и политическое наступление гитлеровской Германии, возросший потенциал которой был в значительной степени результатом недальновидной кредитной политики самих английских монополий в 20-е годы. Как и перед первой мировой войной, англо-германская конкуренция в основном проявлялась в области экспорта товаров, прежде всего готовых промышленных изделий. Несмотря на то что в целом по фабрикатам доля обеих стран в мировом экспорте перед войной была примерно равной, по вывозу машин, химических продуктов, электротоваров, стальных изделий Англия уступала Германии. Преференциальная система фактически преградила доступ германских товаров на рынки

Британской империи, но Германия быстро вытесняла английские товары в Западной и Юго-Восточной Европе и Латинской Америке. В 1938 г. Германия уже стала преобладать в торговле Венгрии, Болгарии, Румынии, Греции. Применяя демпинг, широко закупая восточноевропейское сырье и продовольствие (чего не могла делать Англия, связанная преференциальной системой со своей империей), Германия заняла господствующее положение на рынках Юго-Восточной Европы.

Англо-германский антагонизм снова стал угрожать сохранению мира. В конце 30-х годов страна шла навстречу новой мировой войне. Несмотря на крайнее обострение империалистических противоречий с Германией, Японией, Италией, английское правительство стремилось направить агрессивные силы фашистских государств против Советского Союза, с тем чтобы, оставаясь в стороне, нагреть руки на кровавой бойне. В этих целях империалистические круги Англии проводили в отношении агрессоров политику невмешательства, не оказывая какого-либо сопротивления захвату фашистскими государствами Австрии, Чехословакии, Эфиопии, Албании, безучастно наблюдая за фашистской интервенцией в Испании, за вторжением японских империалистов в Китай и отказываясь от предложений Советского Союза об организации коллективного отпора агрессорам. Однако политика умиротворения фашизма привела к тому, что с 3 сентября 1939 г. Англия оказалась втянутой гитлеровской Германией в новую мировую войну.

Глава 19

ИЗМЕНЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕ ФРАНЦИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Последствия первой мировой войны для французского хозяйства

Первая мировая война нанесла хозяйству Франции большой материальный ущерб, оцениваемый в 200 млрд. франков; 1,4 млн. человек погибло на фронте, еще больше было ранено или попало в плен. Военные действия на германском фронте складывались для Франции неудачно: северо-восточная часть ее территории была надолго оккупирована, в результате вражеского нашествия около 10 тыс. промышленных предприятий было разрушено, уничтожено

900 тыс. жилых домов, транспортная система приведена в расстройство. Несмотря на увеличение выпуска военной продукции, общий уровень промышленного производства за годы войны сократился на 40 %. Сельскохозяйственное производство уменьшилось на $\frac{1}{3}$. Объем экспорта снизился почти наполовину.

Война обогатила крупных капиталистов, прибыли которых за счет выполнения военных заказов достигли необычайно высоких размеров. В то же время трудящимся слоям населения война принесла огромные бедствия в связи с усилением эксплуатации, всеобщим вздорожанием жизни, нехваткой продовольствия, массовой гибелью на полях сражений империалистической бойни. В результате разорения мелких собственников в городе и деревне усилилась пролетаризация населения.

По условиям Версальского мирного договора Франция возвратила себе захваченные Германией в 1871 г. Эльзас и Лотарингию, получила бывшие турецкие колонии Сирию и Ливан, а также часть немецких колоний в Африке. На 15 лет Франции было предоставлено право эксплуатации Саарского угольного бассейна. Она должна была получить большую часть причитавшихся с Германии репараций.

Однако несмотря на одержанную в войне победу экономическое положение Франции в условиях развернувшегося в послевоенный период общего кризиса капитализма ухудшилось.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции французская буржуазия потеряла наиболее емкий рынок приложения капитала. Утрата капиталовложений в России и других странах и накопившаяся в годы войны крупная задолженность Соединенным Штатам Америки подрывала ростовщический характер французского империализма. Международное экономическое положение Франции в связи с этим пошатнулось. Из крупнейшего в мире (после Англии) экспортера капитала она превратилась в должника. Возникшие в годы войны долги союзникам составили около 7 млрд. долл.

Победа пролетариата в России революционизировала народные массы во Франции, привела к оживлению национально-освободительного движения во французских колониях. В 1918—1920 гг. в стране прокатилась мощная волна забастовок и демонстраций, многие из которых носили характер протеста против вооруженной интервенции французских империалистов в Советской России. В 1919 г. стачечное движение охватило 1 млн. 200 тыс. человек. Важнейшим

завоеванием французского рабочего класса явилось образование в декабре 1920 г. Коммунистической партии Франции, ставшей авангардом революционной борьбы пролетариата.

§ 2. Промышленный подъем 20-х годов

Экономическое развитие Франции в послевоенный период отличалось глубокой противоречивостью. Лишь к 1924 г. удалось залечить раны, нанесенные войной, и восстановить промышленность до довоенного уровня. С 1924 г. во Франции начался период временной капиталистической стабилизации, продолжавшейся до 1930 г. Обновление основного капитала, усиление позиций на мировых рынках в связи с поражением Германии, а также полученные репарации позволили французской промышленности развиваться в этот период сравнительно высокими темпами и увеличить объем выпускаемой продукции примерно на 40 % по сравнению с 1913 г. Темпы роста промышленного производства Франции в 20-е годы превосходили английские и германские. Экономическому оживлению способствовала активизация колониальной политики Франции, в результате которой значительно увеличился вывоз промышленных товаров и капитала в колонии. Внешнеторговый оборот страны за 1918—1929 гг. возрос более чем в 2,2 раза, однако торговый баланс оставался пассивным.

В 20-е годы во французской промышленности происходили значительные структурные изменения, связанные с перемещением капиталов в новые отрасли производства (автомобилестроение, авиастроение, электроэнергетика, электротехника, химическое и военное производство). В этих отраслях создавались крупные заводы, оснащенные передовой техникой. Появились новые промышленные районы в центре и на юге страны. За 1918—1929 гг. добыча угля возросла более чем вдвое, выплавка чугуна и стали — в 5 раз. Ведущее место в тяжелой промышленности занимали крупные концерны, значительно усилившиеся в годы империалистической войны. Опираясь на правительственную поддержку, финансовый капитал захватил решающие позиции во многих отраслях хозяйства. В металлургии господствующее положение заняли три концерна, в автомобильной промышленности — три, в химической — пять. По уровню концентрации эти отрасли не уступали американским.

Стабилизация французской экономики оказалась, однако, неустойчивой. Временный промышленный подъем носил односторонний характер, он не затронул отраслей легкой и пищевой промышленности, уровень производства в которых в конце 20-х годов был намного ниже, чем в довоенные годы. Техническое оснащение в старых отраслях промышленности значительно отставало от других капиталистических стран. Многие отрасли испытывали острую нехватку сырья. Узость внутреннего рынка препятствовала дальнейшему расширению производства. Рост производства время от времени прерывался крупными его спадами. Например, в разгар стабилизации в 1927 г. общий уровень промышленного производства внезапно упал на 5 %, охватив большинство отраслей легкой и тяжелой промышленности.

Полностью сохранились в промышленности противоречия между крупными монополиями и мелкотоварным производством: несмотря на систематическое разорение мелкой буржуазии, к концу 20-х годов в стране насчитывалось около 1,5 млн. мелких предприятий с числом рабочих менее пяти.

Участие в плане Дауэса привело к укреплению связей финансового капитала Франции и Германии. Однако возрождение германского империализма, происшедшее в результате получения крупных внешних займов и кредитов, ухудшило положение Франции на мировом рынке.

Отрицательно сказывался на стабилизации длительный застой, переживаемый в послевоенные годы французским сельским хозяйством. В нем по-прежнему преобладало малопродуктивное мелкое производство. Усилившаяся дифференциация сельского населения приводила к непрерывному вымыванию из среды крестьянства сельского пролетариата, численность которого достигла 3 млн. человек. Четвертая часть всех хозяйств основывалась на арендных отношениях. Сокращались посевные площади и сбор многих сельскохозяйственных культур. Например, сбор пшеницы в конце 20-х годов был на 14 % ниже среднегодового довоенного уровня. поголовье овец за этот же период сократилось на 38 %, свиней — на 20 %.

В стране усиливались социальные противоречия. Численность промышленного пролетариата и концентрация его на крупных предприятиях увеличились. Действие всеобщего закона капиталистического накопления влекло за собой сосредоточение богатств в руках небольшой группы представителей господствующей верхушки общества. В то же

время материальное положение огромного большинства трудящихся ухудшалось.

Рабочее движение тормозилось неоднородностью социального и национального состава пролетариата; 5 млн. человек наемных рабочих было распылено на мелких предприятиях, несколько миллионов иммигрантов и сезонных рабочих из Польши, Италии и других стран были национально разобщены. Во главе профсоюзов и социалистической партии стояла рабочая аристократия, считавшая возможным «улучшить» капитализм путем ограниченных реформ.

В этих сложных условиях Коммунистическая партия Франции сумела возглавить борьбу рабочего класса и стала вдохновителем и организатором ряда крупных классовых выступлений. Большой международный отклик получила всеобщая стачка протеста против колониальных войн, увеличения налогов и снижения заработной платы в 1925 г. с участием 900 тыс. человек. В 1926 г. произошла стотысячная забастовка горняков, прекративших работу в знак солидарности с бастующими шахтерами Англии.

§ 3. Экономическое развитие Франции в 30-е годы

Период стабилизации оказался непродолжительным: в 1930 г. Франция оказалась в тисках сильнейшего мирового экономического кризиса. Хотя кризис начался во Франции почти на год позже, чем в большинстве других капиталистических стран, он оказался особенно затяжным и продолжался до 1936 г. (табл. 13 приложения). С наибольшей глубиной кризис поразил децентрализованную легкую промышленность. Производство шерстяных и шелковых тканей, например, сократилось за годы кризиса вдвое. Общий уровень промышленного производства в стране упал на $\frac{1}{3}$. Кризис в промышленности переплелся с аграрным кризисом, производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 40 %. Экономика Франции оказалась отброшенной до уровня конца XIX в. Некоторые отрасли (угольная, судостроительная промышленность, почти все отрасли сельского хозяйства) так и не вышли из кризиса: производство в этих отраслях сокращалось вплоть до второй мировой войны.

Так как кризис был мировым, то затруднялось маневрирование одних стран за счет других, международные эконо-

мические связи прервались и обороты внешней торговли Франции сократились на 60 %.

В обстановке подлинного хозяйственного хаоса в стране прокатилась полоса банкротств, разорилось не только 10 тыс. мелких промышленных предприятий, 100 тыс. торговых заведений, но и десятки крупных компаний. Сокращение производства вызвало огромную безработицу, достигавшую до полумиллиона человек; доходы крестьян упали почти втрое, и десятки тысяч крестьянских хозяйств были проданы за долги.

По всей стране прошла волна забастовок и рабочих демонстраций. Особенно мощными были массовые стачки 1933 г. в Париже и Страсбурге. Растущее рабочее движение выдвигало не только экономические, но и политические требования. В 1934 г. во Франции развернулась всеобщая забастовка протеста против фашизма. Угроза фашистской опасности привела к созданию Народного фронта, в который вошли коммунисты и социалисты, а также радикалы и мелкие левые партии. Победа Народного фронта на выборах позволила сформировать правительство в январе 1936 г., которое разработало программу, предусматривавшую укрепление во Франции демократических свобод, ограничение власти финансового капитала, национализацию Французского банка, ряд мероприятий по повышению материального благосостояния народа — реформу налогового обложения, установление 40-часовой рабочей недели, усиление защиты рабочих от произвола предпринимателей. В области международных отношений программа Народного фронта защищала принципы коллективной безопасности народов и отпора фашизму.

Некоторые из этих мероприятий правительством Народного фронта были проведены в жизнь: был установлен государственный контроль над деятельностью Французского банка, проведена частичная национализация военной промышленности. Под нажимом трудящихся буржуазия вынуждена была согласиться на небольшое увеличение заработной платы, введение 40-часовой рабочей недели. Были приняты меры по регулированию цен на зерновые продукты, запрещалась принудительная распродажа за долги собственности мелких торговцев и ремесленников. Однако даже эти небольшие классовые уступки буржуазии вызвали яростное сопротивление реакции. Испуганные размахом народного движения, правые социалисты предали интересы рабочего класса, и деятельность Народного фронта оказалась парализованной.

Едва выйдя из кризиса, 1930—1936 гг., Франция во второй половине 1937 г. оказалась под ударом нового экономического кризиса, глубоко поразившего важнейшие отрасли хозяйства. Промышленное производство в стране сократилось за год на 8 %, а такая отрасль, как сталелитейная промышленность,—уменьшила выпуск продукции на 22 %. Хроническая недогрузка производственных мощностей охватила все предприятия. Усилилась безработица. Жизненный уровень трудящихся резко снизился.

Хотя в 1938 г. падение производства прекратилось, однако к началу второй мировой войны выпуск промышленной продукции почти на 40 % отставал от максимального уровня 1929 г. Уровень производства во французской промышленности в 1938—1939 гг. не превышал уровня 1913 г. Экономический застой Франции в 30-е годы, кризисное состояние ее хозяйства оказались наиболее продолжительными по сравнению с другими странами. Экономический потенциал Франции за весь межвоенный период фактически не увеличился. Общий технический уровень французской промышленности отставал от мирового, слабой была энерговооруженность и электровооруженность труда. Сохраняло свое заметное место мелкое производство — по уровню концентрации промышленности Франции отставала от ведущих империалистических держав. Численность рабочих, занятых в мелком и среднем производстве, преимущественно в отраслях легкой и пищевой промышленности, превосходила число занятых на крупных предприятиях. На предприятиях ремесленного типа с низким уровнем механизации было сосредоточено около 40 % всех промышленных рабочих. В этих заведениях производились мелкими партиями дамские шляпы, чулки, перчатки, бижутерия, ювелирные изделия, изящная «парижская» галантерея и модные туалеты индивидуального пошива — все то, что было рассчитано в первую очередь на иностранных туристов и отечественных богатеев. В этом случае ручной труд оказывался в достаточной мере рентабельным и доходным. В целом же французская промышленность по уровню механизации и производительности труда отставала от всех ведущих держав, в ней по-прежнему преобладали отрасли, производящие текстильную, обувную и пищевую продукцию. В этих отраслях было занято 53 % всех промышленных рабочих.

Не могло выйти из состояния кризиса французское сельскохозяйственное хозяйство, вплоть до начала второй мировой войны уступавшее по всем показателям среднегодовому уровню 1909—1913 гг. По уровню механизации производства, про-

изводительности труда, урожайности Франция серьезно отставала от других капиталистических стран. Так, среднегодовая урожайность пшеницы во Франции в 30-е годы была на 30 % ниже, чем в Германии, на 45 % ниже, чем в Англии и Швеции, на 90 % ниже, чем в Голландии. Франция, ранее самостоятельно удовлетворявшая свои потребности в сельскохозяйственных продуктах, была вынуждена была импортировать зерно.

В стране усиливался процесс концентрации финансового капитала. К началу второй мировой войны шесть крупнейших банков сосредоточили в своих руках 86 % всех банковских капиталов страны. Банки активно вкладывали свои капиталы в промышленность. Парижско-Нидерландский банк являлся пайщиком 357 промышленных и транспортных акционерных компаний. Ключевые позиции в экономике по-прежнему занимали 200 семейств французской финансовой олигархии, оказывая нажим на правительство. Особенно возросло экономическое могущество семьи де Вандель, под контролем которой оказался крупнейший военно-промышленный концерн Франции «Комитэ де форж», тесно связанный с влиятельными парижскими банками. В химической промышленности преобладал концерн «Кюльман», контролировавший почти все производство красок в стране и около половины производства азота.

Французские монополии имели широкие связи с иностранными компаниями, создавали многочисленные филиалы и дочерние предприятия, прибегая к активному международному экономическому разделу мира на сферы влияния. В межвоенный период особенно характерными были тесные экономические связи французских монополий с германскими. Уже в 20-х годах появилось около 40 международных франко-германских картелей с участием крупнейших монополий Франции и Германии в сфере тяжелой промышленности. Тесное сотрудничество финансовых магнатов этих двух стран продолжалось и после прихода к власти в Германии фашистов.

Затянувшееся кризисное состояние французской экономики отражалось в первую очередь на положении трудящихся. Из-за безработицы в 1932—1936 гг. было потеряно около четверти общего фонда рабочего времени в промышленности, реальные доходы рабочего класса снижались, росла дороговизна. Стоимость жизни в 1939 г. была на 24 % выше, чем в предкризисный 1929 год. Реакционная внутренняя политика правительства вызывала усиление классового сопротивления трудящихся города и деревни. Показателем

этого служил рост забастовочного движения. В середине 1936 г. стачечное движение охватило 1,5 млн. человек. В 1937 г. в стране произошло 2616 забастовок с участием 324 тыс. рабочих.

Ухудшилось международное экономическое положение Франции. Ее удельный вес в мировом промышленном производстве снизился с 7 % в 1913 г. до 4 % в 1938 г. Вследствие низких темпов обновления основного капитала техническая оснащенность предприятий ухудшилась и производительность труда была ниже, чем в США, Германии и Англии.

Зависимость Франции от внешнего рынка усилилась. В 1938 г. она экспортировала 42 % добываемой железной руды, 45 % бокситов, 73 % текстильного оборудования, 25 % хлопчатобумажных и шелковых тканей. Однако в результате острой конкурентной борьбы доля Франции в мировом капиталистическом экспорте сократилась за период 1913—1938 гг. с 7,2 до 3,7 %. Франция, таким образом, уступала не только США, Англии и Германии, но также Японии и Канаде.

Ввиду необходимости ввоза большого количества хлопка, нефти и угля, торговый баланс Франции был пассивен. Накануне второй мировой войны французский экспорт покрывал лишь 62 % стоимости импорта, и это, несомненно, отрицательно сказывалось на всей экономике страны. Благодаря изменениям в структуре промышленного производства Франции в межвоенный период в составе экспорта увеличилась доля отраслей тяжелой промышленности, но все же к началу войны по-прежнему преобладали ткани, одежда, обувь, а в составе импорта ведущую роль играли уголь, железная руда, бокситы, цветные металлы, каучук, станки и оборудование. Заметное место в импорте занимало также продовольствие (особенно молочные продукты). Доля колоний во французском внешнеторговом обороте в межвоенный период значительно повысилась.

В кризисные 30-е годы Франции пришлось распродать часть своих заграничных инвестиций, и это подорвало ее позиции как мирового экспортера капитала. Если накануне первой мировой войны Франция занимала второе место в мировом вывозе капитала, то к концу 30-х годов она уже была на четвертом месте.

Изменилось и территориальное распределение заграничных инвестиций. В 1913 г. основная масса капиталов была размещена в Европе (65 %), а в колониях — лишь 10 %. Накануне второй мировой войны доля французских

колоний составила уже 31 %, то в то время как удельный вес капиталов, размещенных в Европе, снизился до 26 %.

Претерпел изменения и характер внешних капиталовложений: вместо предоставления займов начинается все большее внедрение капиталов непосредственно в иностранную промышленность, главным образом европейскую.

В своей внешней политике Франция попустительствовала развязыванию фашистской агрессии, стремясь изолировать Советский Союз и поставить его под удар гитлеровской Германии. Французское правительство явилось одним из участников позорного Мюнхенского соглашения, позволившего гитлеровцам захватить Чехословакию. Итоги этой пагубной политики оказались плачевными для французского народа; 3 сентября 1939 г. Франция оказалась втянутой в войну с фашистской Германией.

Глава 20

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

§ 1. Последствия первой мировой войны для германского хозяйства

Первая мировая война очень тяжело отразилась на развитии производительных сил Германии. Численность погибших на фронтах составила 1800 тыс. человек, 1500 тыс. человек было покалечено, 900 тыс. погибли в тылу от голода и эпидемий.

Война подорвала немецкую финансовую систему. Германия израсходовала на военные нужды 150 млрд. марок. Материальные ресурсы страны в связи с непроизводительным расходом для нужд войны черных и цветных металлов, топлива, продуктов химической промышленности, средств транспорта были истощены. Значительно снизилась производительность труда. Капиталисты, разбогатевшие на спекуляциях, не были заинтересованы в обновлении основного капитала; вследствие этого оборудование промышленности серьезно изнашивалось. Общий объем промышленного производства 1918 г. по сравнению с 1913 г. снизился на 43 %.

Потерпевшая поражение Германия по условиям Версальского мирного договора потеряла все свои колонии, вернула Франции Эльзас и Лотарингию и передала на 15

лет Франции право эксплуатации ресурсов Саарской области. В результате этого Германия лишилась 75 % годовой добычи железной руды, 25 % добычи каменного угля, 35 % выплавки стали. Кроме того, она должна была выплачивать странам-победительницам репарации в сумме 132 млрд. золотых марок.

В связи с утратой угольной и металлургической базы германская промышленность испытывала острый недостаток сырья и топлива. Сокращение промышленного производства и демобилизация вызвали массовую безработицу. Значительно возросли цены на товары. Реальная заработная плата сократилась по сравнению с довоенным уровнем на 25 %. В полный упадок пришла финансовая система. Правительство Германии пыталось нормализовать экономическое положение путем инфляции. Для покрытия государственных расходов были выпущены вскоре обесценившиеся бумажные деньги.

От инфляции выиграли крупные капиталисты, которые обеспечили прибыли за счет фактического снижения заработной платы рабочих и продажи своих товаров на зарубежных рынках по ценам ниже мировых, скупки за бесценок имущества обанкротившихся мелких и средних предпринимателей.

§ 2. Восстановление экономической мощи монополий и экономический кризис 1929—1933 гг.

Тяжелое экономическое положение не только не ослабило, но и усилило позиции немецких монополий. В отличие от довоенного периода, когда господствующей формой монополий были картели и синдикаты, в послевоенные годы возрастает удельный вес трестов и концернов. Так, в 1926 г. около 50 % производства чугуна и стали, 35 % добычи угля приходилось на предприятия, подведомственные «Стальному тресту». В стране широко проводится капиталистическая рационализация производства: модернизируется оборудование, ликвидируются мелкие предприятия, повышается интенсивность труда.

Несмотря на ущерб, нанесенный войной, и тяжелые условия Версальского мирного договора, Германия сравнительно быстро сумела восстановить свой экономический потенциал. США и Англия, стремясь использовать Германию в войне против СССР, оказывали германским монополиям значительную финансовую помощь. В 1924 г. на Лондонской конференции стран Антанты был принят разработан-

ный США план Дауэса, определивший курс на восстановление военно-экономического потенциала Германии. Ежегодные репарационные платежи Германии уменьшались, прекращалась оккупация Францией Рурского угольного бассейна. Только за 1924—1928 гг. Германия получила 20 млрд. марок. Усиливается проникновение американского капитала в промышленность Германии в виде займов, прямых инвестиций, скупки акций. Около 70 % долгосрочных займов приходилось на долю США.

В 1923—1924 гг. в стране началась экономическая стабилизация, достигнутая за счет повышения эксплуатации трудящихся и финансовой помощи Англии и США. В 1923 г. была проведена денежная реформа, в результате которой стабилизировалась марка. В 1924 г. отменено военное положение. Во второй половине 20-х годов наступает процесс оживления промышленного производства. К концу 20-х годов объем промышленного производства на 8 % превысил довоенный уровень, более чем на $\frac{1}{3}$ возросла добыча каменного угля, почти на $\frac{3}{4}$ — добыча бурого угля, более чем на 43 % увеличилась выплавка чугуна и более чем на 30 % — выплавка стали. Оживление отмечалось в электротехнической промышленности, в ряде отраслей машиностроения. Немецкие промышленные изделия постепенно стали возвращаться на европейские и другие внешние рынки. Итоговая стоимость германского экспорта в 1929 г. превысила довоенную почти на 3 млрд. марок, а положительное сальдо торгового баланса составило 34 млн. марок.

Оживление промышленности прервал мировой экономический кризис 1929—1933 гг. Объем промышленного производства резко сократился. В 1933 г. он был ниже уровня 1929 г. на 28,7 %. Добыча каменного и бурого угля сократилась за эти годы на 30—40 %, производство стали и чугуна упало более чем вдвое. Резко сократился внешнеторговый оборот. В 1932 г. мощности машиностроения были загружены на 27 %, автомобильной промышленности — на 25 %, строительства — на 20 %. Резко возросло количество безработных, достигшее в 1932 г. 7 млн. человек. Промышленный кризис переплетался с аграрным. За 1928—1932 гг. было продано с торгов 560 тыс. га крестьянской земли. Разрушительные последствия экономического кризиса в Германии усугублялись прекращением притока иностранного капитала, являвшегося основой восстановления немецкой промышленности, и наличием еще до кризиса значительной безработицы, вызванной проведением капиталистической рационализации производства. Германские монополии

стремились выйти из кризиса путем подготовки новой войны, резкого усиления милитаризации экономики. Монополистический капитал для выхода из кризиса и осуществления вновь политики завоевания мирового господства сделал ставку на установление открытой военной диктатуры фашистской партии во главе с Гитлером. Придя к власти благодаря поддержке финансового капитала (1933 г.), национал-социалистская партия установила открытую террористическую диктатуру наиболее шовинистических и реакционных элементов.

§ 3. Милитаризация экономики и создание военного хозяйства

В июне 1933 г. при министерстве экономики был организован Генеральный совет хозяйства, который направлял государственную экономическую политику. В 1934 г. был издан декрет о трудовом фронте, согласно которому запрещались стачки и переход рабочих с предприятия на предприятие. В Германии официально закрепляется система принудительного труда, снижается заработная плата, почти полностью уничтожается социальное страхование. В угоду монополиям гитлеровцы насильно концентрировали производство. В 1933 г. был принят закон о принудительном синдицировании, согласно которому отдельные предприятия должны были входить в состав существующих картелей или синдикатов. Согласно закону об «органическом построении германского хозяйства» (1934 г.), хозяйство разделялось на группы, объединявшие отдельные отрасли и районы. Этим законом руководство экономикой передавалось непосредственно монополистическому капиталу.

Экономическая политика фашистской Германии была открыто направлена на подготовку к войне. Начинается в широких масштабах строительство предприятий военной индустрии. Объем капитальных вложений в перевооружение в 1933—1934 гг. составил 46 млрд. марок (более половины валовых капитальных вложений). Милитаризация экономики обусловила выход из кризиса и значительный рост объема продукции. За 1929—1938 гг. общий объем промышленной продукции возрос на 25 %. Прежде всего возросло производство военной техники—самолетов, танков, артиллерии. В то же время объем производства легкой промышленности снизился.

Используя финансовую поддержку американских монополий, фашистская Германия возродила и обновила тяжелую индустрию и значительно увеличила военный потенциал.

ал, создав мощную военно-экономическую базу агрессии. Перед второй мировой войной производство угля, чугуна, стали, электроэнергии в Германии резко превысило уровень 1929 г.

В целях укрепления военного хозяйства и проведения политики автаркии (самообеспечения) гитлеровское правительство осуществляло меры по развитию государственно-монополистического капитализма в его наиболее реакционном фашистском варианте, когда крупный монополистический капитал Германии оказывал все более активную поддержку и срачивался с наиболее оголтелой человеконенавистливой верхушкой фашистского государства. Правительство содействовало дальнейшему процессу концентрации капитала, проводя политику насильственного картелирования (объединения) мелких и средних предприятий. Германские монополии, в свою очередь, деятельно способствовали милитаризации страны и снабжению гитлеровской захватнической армии необходимым вооружением и боеприпасами.

Благодаря политике умиротворения агрессоров, проводимой США, Англией и Францией, фашистская Германия аннексировала в 1938 г. Австрию и Чехословакию и, напав 1 сентября 1939 г. на Польшу, развязала вторую мировую войну. Оккупировав и ограбив почти всю Западную Европу, фашистская Германия резко увеличила свой военный потенциал (табл. 15 приложения).

В годы войны основой экономики Германии была военная промышленность, удельный вес которой в общей стоимости валовой продукции в 1939 г. составил 80 %. Около 10 % общей численности населения, работавшего в Германии, было занято на военных предприятиях. Численность занятых в военной промышленности за 1939—1943 гг. возросла вдвое и достигла 5 млн. человек.

Растущую потребность в рабочей силе Германия удовлетворяла за счет принудительного труда военнопленных, насильственной депортации миллионов рабочих из оккупированных стран. За 1940—1944 гг. численность иностранных рабочих и военнопленных возросла с 1 млн. до 7,5 млн. человек.

В период войны пришло в упадок сельскохозяйственное производство. Сократились посевные площади, не хватало горючего, химических удобрений, рабочих рук. Снизилась урожайность, сократились поголовье скота, валовой сбор зерновых. Продовольственную проблему Германия решала путем непрерывного грабежа оккупированных территорий.

Однако несмотря на милитаризацию, германская военная экономика не могла полностью удовлетворить возрастающие потребности фронта. Под влиянием серьезных военных поражений производство стало сокращаться. Рос бюджетный дефицит, который правительство пыталось ликвидировать путем инфляции. Резко снизился выпуск потребительских товаров. С каждым годом ухудшалось положение трудящихся масс.

В итоге второй мировой войны фашистская Германия потерпела не только военное, но и экономическое поражение и была сокрушена под влиянием могучих ударов Советской Армии совместно с силами антигитлеровской коалиции.

Глава 21

ЭКОНОМИКА США НА ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ ЭТАПАХ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Дальнейшее углубление общего кризиса капитализма

Вторая мировая война (1939—1945) и социалистические революции в ряде стран Европы и Азии привели к углублению общего кризиса капитализма. Это нашло свое выражение в дальнейшем расколе мира на две системы, распаде колониальной системы империализма, усилении неустойчивости и загнивании капиталистической экономики, обострении «проблемы рынка», нарастании борьбы между трудом и капиталом, активной милитаризации, усилении политической реакции по всем линиям, глубоком кризисе буржуазной идеологии и росте многих других политических и экономических противоречий капиталистического общества.

В итоге второй мировой войны резко изменилось соотношение сил на международной арене — позиции социализма и демократии укрепились, позиции капитализма ослабли. Образовалась мировая социалистическая система, возглавляемая Советским Союзом, охватывающая четвертую часть территории Земного шара, свыше трети его населения и по мере развития все более укрепляющая и усиливающая свой экономический потенциал и международный авторитет. В то же время капиталистическая система вышла из войны заметно ослабевшей, ее положение в мировом хозяйстве оказалось серьезно подорванным.

Распад колониальной системы империализма и ликвидация колониальных империй лишили капитализм тылов и резервов, вызвали к жизни появление большого числа молодых национальных государств, сбросивших с себя иго империализма и приступивших к независимому политическому и экономическому развитию. Многие из этих стран избрали для себя путь социалистической ориентации.

Попытки империалистических держав вернуть утраченные позиции и закабалить эти страны путем различных методов неоколониализма, включая меры вооруженного насилия (Вьетнам, Лаос, Кампучия, Алжир, Ливан и др.), встретили упорное сопротивление со стороны демократических сил и обрекли империалистическую колониальную политику на неминуемое поражение.

На третьем этапе общего кризиса капитализма, развернувшегося со второй половины 50-х годов, произошло дальнейшее его обострение, сопровождающееся значительным возрастанием внутренних противоречий капиталистической системы. Усилия мирового империализма использовать в своих интересах достижения научно-технической революции и растущие тенденции государственно-монополистического капитализма встречают большие затруднения и носят ограниченный характер.

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, капиталистическая экономика продолжает оставаться неустойчивой, действующие в ней подспудные разрушительные силы неминуемо приводят ко все новым социальным потрясениям. Научно-техническая революция усилила диспропорциональность в хозяйственной структуре, отчетливо проявляются кризисные и застойные явления, недогрузка производственного аппарата, безработица. На протяжении 1969—1984 гг. капитализм пережил три серьезных экономических кризиса. Проблема реализации осложнилась вследствие дальнейшего сужения территориальной сферы господства капитализма, что имело своим результатом дальнейшее обострение межимпериалистической конкурентной борьбы на внешних рынках.

Огромные материальные ценности безвозвратно уничтожаются вследствие беспрецедентно высокой милитаризации экономики, ввиду стремления империалистических держав любыми средствами задержать неумолимый ход истории по пути к социализму и прогрессу.

С полной силой действует антагонистическое противоречие между трудом и капиталом. Всей своей тяжестью государственно-монополистическая система легла на плечи тру-

дящихся, степень эксплуатации которых усиливается вопреки упорным попыткам распространить легенды о «народном» характере современного капитализма, о формировании государства «всеобщего благосостояния» и др. Растущий классовый нажим со стороны буржуазии вызывает усиление социальных противоречий капиталистического общества, ширится забастовочное движение, и все решительнее становятся выступления трудящихся против всевластия финансового капитала.

В основе внешней политики СССР и других социалистических стран лежит ленинский принцип мирного сосуществования двух противоположных мировых систем — социалистической и капиталистической.

70-е годы стали поворотным пунктом в отношениях между странами с различным общественным строем. Заметное потепление международного климата, переход от политики «холодной войны» и конфронтации к значительному смягчению международной напряженности и взаимовыгодному экономическому сотрудничеству было вызвано прежде всего укреплением могущества мировой социалистической системы, ростом свободолюбивых и демократических сил во всем мире.

С начала 80-х годов международная обстановка резко обострилась по вине агрессивных империалистических кругов, возглавляемых правящей верхушкой Соединенных Штатов Америки. В этих условиях, как отмечалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, «КПСС и Советское государство прилагают огромные усилия, чтобы предотвратить ядерную войну, сохранить и упрочить мир на земле. Последовательно, инициативно мы ведем дело к тому, чтобы снять напряженность в мировой политике, обуздать гонку вооружений, надежно обеспечить безопасность страны»¹.

§ 2. Влияние второй мировой войны на экономику США

США приняли непосредственное участие во второй мировой войне с декабря 1941 г., после того как вступление в войну Советского Союза уже предопределило историческую победу над фашизмом. Война привела к огромному обогащению США. В отличие от других капиталистических

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., Политиздат, 1984, с. 14—15.

стран, заметно пострадавших в годы войны, Соединенным Штатам удалось значительно увеличить производственный потенциал и укрепить свои международные позиции. В ходе военных действий, происходивших, как известно, далеко от американского континента, США не испытали большого ущерба; не знали американцы ни тяжести воздушных бомбардировок, ни гнета вражеского нашествия. Людские потери, понесенные США, были сравнительно невелики, составив за все годы войны 415 тыс. человек погибших и 671 тыс. раненых. В то же время война вызвала гигантский спрос на вооружение и военные материалы, в связи с чем рынок сбыта для американской производственной машины чрезвычайно расширился. Выполняя роль «арсенала» для союзников, предоставляя им в порядке «ленд-лиза»¹ или по другим соглашениям крупные военные поставки, США получили богатые возможности для развертывания своей промышленности и сельского хозяйства.

Наживаясь на военных поставках, господствующая верхушка Соединенных Штатов процветала. Полным ходом вертелась бюрократическая деловая машина американского монополистического капитала, заполняя карманы буржуазии новыми и новыми пачками долларов. Улицы больших городов, залитые по вечерам ярким светом неоновых реклам, всем своим видом демонстрировали кажущееся благополучие и беспечность американской жизни. Если сравнить эту картину с положением Западной Европы, погруженной в глубокий средневековый мрак фашистской неволи, с ее лагерями смерти, голодом, разрухой, миллионами человеческих жертв, то контраст окажется разительным.

Хозяйство США в значительной степени было подчинено выполнению военных заказов правительства, общая сумма которых с июня 1940 по сентябрь 1944 г. составила 175 млрд. долл. Именно на эти деньги монополиями за годы войны было построено и поставлено военному ведомству свыше 300 тыс. самолетов, 87 тыс. танков, 383 тыс. различных артиллерийских орудий, 2,4 млн. грузовых машин, военно-морские суда общим водоизмещением в 8 млн. т, торговые суда водоизмещением в 53 млн. т и т. п.

Военные заказы послужили мощным стимулом для роста американской промышленности. С 1939 по 1945 г. про-

¹ Ленд-лиз — система передачи американским правительством займа или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и других материальных ценностей странам антигитлеровской коалиции в период второй мировой войны. Общая сумма поставок по ленд-лизу составила 46,7 млрд. долл.

изводство электроэнергии в стране возросло на 74 %, выплавка стали — на 50 %, добыча нефти — на 35 %. Общий объем промышленной продукции США достиг максимального размера в 1943 г., когда он более чем вдвое превысил уровень 1937 г. В разгар войны США давали около 60 % мирового капиталистического промышленного производства. Чтобы обеспечить этот рост, потребовалось осуществить широкое новое строительство производственных предприятий, в значительной степени финансировавшееся государством за счет бюджета. Так, из 25,8 млрд. долл., вложенных за годы войны в обрабатывающую промышленность США, 17,2 млрд. приходилось на государственные инвестиции. Увеличению производства в США способствовали также такие факторы, как использование ранее простаивавших производственных мощностей, вовлечение в производственный процесс женщин и многомиллионной армии безработных.

Что касается реализации возросшей продукции, то помимо снабжения собственных вооруженных сил и военных поставок союзникам, США, пользуясь выгодным географическим положением и удаленностью от непосредственного театра военных действий, активизировали свой товарный вывоз и экспорт капитала в сферы влияния обеих воюющих капиталистических группировок. Особенно интенсивно американский капитал вторгнулся в страны Британской империи, в Латинскую Америку, в страны Азии. Объем американского экспорта, накануне войны немногим превышавший 3 млрд. долл. в год, в 1944 г. возрос до 14 млрд. долл. Удельный вес США в мировом экспорте с 1937 по 1945 г. увеличился с 14,2 до 40 %. Заметно возросли и американские капиталовложения за границей, составившие в 1945 г. 17 млрд. долл. против 12,3 млрд. в 1940 г.

США оказались, таким образом, к концу войны на вершине своего могущества, далеко вырвавшись вперед по сравнению со своими империалистическими конкурентами. Ведущее место в системе мирового капитализма прочно закрепилось за Соединенными Штатами, открыто провозгласившими свои претензии на экономическое и политическое господство в послевоенном мире.

Несмотря на создание в ходе войны благоприятных возможностей для резкого расширения производства, хозяйство США уже с 1944 г. начало испытывать трудности реализации, что выражалось прежде всего в росте товарных запасов. В связи с этим уже с середины 1944 г., т. е. задолго до окончания военных действий, в США началось сокраще-

ние промышленного производства, и в 1945 г. оно уже было на 15 % ниже максимального уровня, достигнутого в 1943 г. Одновременно начался спад и в сельском хозяйстве: производство кукурузы, хлопка, шерсти, поголовье крупного и мелкого рогатого скота, свиней в 1945 г. было намного ниже, чем в 1943—1944 гг.

Милитаризация хозяйства и расширение экономической экспансии способствовали получению американскими монополиями огромных сверхприбылей. В то время как для народов Европы и всего мира война была величайшим несчастьем, финансовым магнатам Уолл-стрита она принесла колоссальные богатства. Прибыли американских корпораций выросли с 3,3 млрд. долл. в 1938 г. до 23,3 млрд. в 1944 г. Господство крупнейших монополий в американской экономике еще более возросло. Именно они получали от правительства миллиардные военные заказы, в их интересах распределялось дефицитное сырье и рабочая сила. Военная конъюнктура способствовала поглощению сотен и тысяч мелких и средних предприятий крупными фирмами.

Всей своей тяжестью война легла на плечи трудящихся и не приносила радости простым американцам. Наряду с увеличением налогового бремени, в стране наблюдался значительный рост цен на предметы потребления: за годы войны цены на промышленные товары выросли на 54 %, а на сельскохозяйственную продукцию — более чем вдвое. В середине 1942 г. была введена карточная система на важнейшие потребительские товары. Сохранялась безработица, превысившая к 1945 г. 1 млн. человек. В конце войны 70 % всех семей имели годовой доход ниже официального прожиточного минимума. В стране было выпущено 8 займов на общую сумму в 156,9 млрд. долл., что резко повысило размеры государственного долга. Все эти факты говорили о том, что вопреки заявлениям многих американских историков, вторая мировая война, обогатив капиталистов, не принесла с собой одинакового выигрыша для всех слоев населения США и не ослабила в стране социальных антагонизмов.

§ 3. Общие тенденции развития промышленности

Вторая мировая война чрезвычайно обогатила американский империализм и укрепила положение Соединенных Штатов Америки в качестве лидера капиталистического мира. США выступают ныне в качестве главной империалистической державы, экономического, политического и во-

сильного центра современного империализма. В настоящее время на их долю приходится около 37 % промышленного производства развитых капиталистических стран. США выполняют роль мирового эксплуататора и жандарма, непримиримого врага любых освободительных движений, стоят во главе международных реакционных сил. Претендуя на мировое господство, Соединенные Штаты своей агрессивной внешней политикой служат главным фактором международной напряженности.

Экономическое развитие США на современном этапе характеризуется неустойчивостью и резкими противоречиями, отражающими углубление общего кризиса капитализма.

Научно-техническая революция привела к техническому перевооружению американской промышленности, внесла существенные изменения в ее структуру. Под влиянием усилившейся капиталистической конкуренции на протяжении послевоенного времени в США происходило интенсивное обновление основного капитала, физически и морально устаревшее оборудование заменялось новым, отвечающим современному уровню науки и техники.

Заметные сдвиги и изменения произошли в производственных и технологических процессах. Развивается стандартизация производства, внедряются поточные методы, комплексная механизация и автоматизация, растет электровооруженность производства, все шире применяется электронно-вычислительная техника. Обновление основного капитала, вызвавшее дополнительные потребности в продукции многих отраслей тяжелой промышленности, стало одним из главных стимуляторов экономического роста.

Научно-техническая революция усилила концентрацию и централизацию производства и капитала. Число слияний и поглощений достигло в США небывалого высокого уровня. Важным новым явлением в промышленности США служит возникновение сверхмонополий — конгломератов, объединяющих предприятия, не связанные друг с другом в производственном отношении. Например, крупнейшая американская корпорация «Интернэшнл телефоун энд телеграф», наряду с выпуском профилирующего оборудования, владеет также строительными фирмами, гостиницами, торговыми предприятиями, занимается прокатом автомашин и организацией туризма.

Создание конгломератов означает новый шаг в обобществлении капиталистического производства и знаменует собой дальнейшее усиление в стране крупного монополистического капитала. Наиболее быстро развиваются отрасли

американской промышленности, непосредственно связанные с научно-техническим прогрессом, такие, как электроэнергетическая, химическая, точное приборостроение. Появились новые отрасли, вызванные развитием электроники, полупроводниковой техники, кибернетики, применением атомной энергии.

Производство электроэнергии на протяжении 1970—1983 гг. возросло более чем на 50 %. В результате значительно увеличилась энерговооруженность производства, что способствовало резкому повышению производительности труда. Следует при этом отметить падение доли гидроэнергии и нефти в общем производстве электроэнергии и рост в топливно-энергетическом балансе страны удельного веса природного газа, каменного угля и атомной энергии.

Выше уже отмечалось большое значение в экономике США автомобилестроения, которое стимулирует развитие многих смежных отраслей. Однако под влиянием серьезной конкуренции, прежде всего со стороны Японии, выпуск автомобилей, составивший максимальную величину в 1977 г. (16,2 млн. шт.), в 1983 г. сократился более чем на 70 % — до 9,4 млн. т.

Значительное развитие демонстрирует химическая промышленность, особенно производство синтетических волокон. Темпы роста этой отрасли почти вдвое превышают темпы развития американской промышленности в целом. Увеличение выпуска радиоприемников и телевизоров объясняется массовым производством транзисторных моделей, успешно вытеснивших прежние крупногабаритные ламповые приемники.

В то же время в большинстве старых отраслей американской промышленности, менее затронутых техническим прогрессом и особенно ощущающих трудности сбыта, царит застой. Это относится к металлургии, судостроению, транспортному машиностроению (без автомобилестроения), текстильной, обувной промышленности и др. Производство стали, нефти, тканей, обуви за прошедшее десятилетие заметно сократилось.

Существенные структурные сдвиги произошли в транспортной системе США. Резко сократились железнодорожные и водные перевозки, в то время как значительно возросла доля авиационного и автомобильного транспорта, а также трубопроводов, почти полностью монополизировавших доставку жидкого топлива и газа.

Общая анархия производства, межотраслевая и внутриотраслевая диспропорциональность в хозяйстве страны

осложняют процесс расширенного воспроизводства, усиливают разрыв между производством и потреблением и создают неразрешимую «проблему рынка». Увеличиваются трудности реализации, непрерывно возрастают товарные запасы, что обостряет и без того неустойчивую конъюнктуру капиталистического хозяйства США.

На протяжении послевоенного времени США систематически и чаще, чем другие страны, подвергались воздействию экономических кризисов перепроизводства (в 1948—1949, 1953—1954, 1957—1958, 1960—1961, 1969—1971, 1974—1975, 1980—1982 гг.), сопровождавшихся значительным спадом деловой активности и осложнивших процесс капиталистического воспроизводства. Так, кризис 1957—1958 гг. сократил промышленное производство страны на 13 % и отбросил американскую экономику на 5 лет назад. Циклический кризис 1970—1971 гг. привел к снижению промышленного производства на 7,5 %. Самым тяжелым и разрушительным за все послевоенные годы явился экономический кризис 1974—1975 гг., сокративший промышленное производство в США на 13,7 % и напомнивший американцам своими последствиями страшные картины «великой депрессии» начала 30-х годов. Кризис 1980—1982 гг. оказался менее глубоким, но стал самым продолжительным из всех послевоенных кризисов.

Одним из важнейших факторов современного экономического развития США служит беспрецедентная милитаризация. Агрессивная политика американского империализма требует огромных затрат на содержание разбухшего военного аппарата внутри страны и на многочисленных военных базах, размещенных за границей. Непрерывно возрастают расходы на оснащение военных соединений различными видами вооружения, на создание дорогостоящих атомных, термоядерных и ракетных установок, на финансирование научно-исследовательских работ в области военного дела.

Военные расходы США с 1970 по 1983 г. возросли почти втрое (табл. 16 приложения). Раскручивание нового витка гонки вооружений, отказ от ограничения стратегических вооружений ведет к дальнейшему росту военных ассигнований. Затраты, связанные с войной и гонкой вооружений, охватывают в настоящее время примерно 75 % всех бюджетных расходов страны.

Большая часть всех военных расходов материализуется в самих Соединенных Штатах, попадая в руки корпораций, выполняющих правительственные заказы на поставку во-

оружия, боеприпасов, военного обмундирования, продовольствия. Заказы военного ведомства обеспечивают монополиям емкий рынок сбыта и гигантские прибыли, служат одним из основных источников обогащения финансовой олигархии США. Ежегодные военные заказы, которые американские монополии получают от правительства, составляют 45 млрд. долл.

Военная промышленность США охватывает ныне около 15 % материального производства. В некоторых отраслях американской промышленности до 50 % выпускаемой продукции идет на выполнение военных заказов. В армии и военной промышленности США занято 8,5 млн. человек, что превышает 10 % всего занятого населения.

Характерно, что система военных контрактов отражает интересы наиболее крупного монополистического капитала: заказы Пентагона выполняют 100 тыс. фирм, однако 75 % всех оплаченных закупок падает на 100 гигантских корпораций, целиком поставивших себя на службу военному бизнесу. Военное хозяйство, таким образом, стало сердцевинной экономики США, оказывая огромное влияние на структуру производства, распределение национального дохода, уровень капиталовложений и темпы экономического развития.

Поддерживая усиленную военизацию экономики в интересах монополистической буржуазии, некоторые экономисты в США стали распространять версию о полезности милитаризации, о «процветании через вооружение». Они утверждают, что военное производство способствует устойчивости американской экономики, спасая ее от кризисов и увеличивая занятость.

Однако на самом деле гонка вооружений не может не иметь отрицательных последствий для экономики США. В конечном счете милитаризация не в состоянии дисциплинировать хозяйство и служить фактором длительного процветания. Она способна дать лишь кратковременный эффект, вскоре перекрываемый глубокими отрицательными последствиями. Милитаризация потому и представляет собой проявление загнивания капиталистической экономики, что расточительно отвлекает на производство оружия значительные капиталы, сырье и рабочую силу и уничтожает для общества огромные материальные ценности, не создавая при этом никакой общественно полезной продукции.

Процесс капиталистического воспроизводства в США отражает неустойчивость современного экономического развития страны. Темпы развития американской экономики не

отвечают возможностям материально-технической базы, созданной многими поколениями трудящихся. Страна не может рационально использовать имеющиеся ресурсы, не способна обеспечить полную занятость населения и оптимальную загрузку производственного аппарата. Показателем этого является хроническая безработица и постоянная недогрузка предприятий. По официальным данным, производственные мощности в обрабатывающей промышленности США в конце 1982 г. были загружены лишь на 69 %. Явно недостаточна эффективность производства, а также «производительность» капитала (или, иначе говоря, выход продукции с единицы затраченного капитала), огромны непроизводительные потери рабочего времени в результате безработицы и забастовок.

Капитальные вложения в производственную сферу относительно сокращаются. В то же время наблюдается значительное увеличение инвестиций в коммунальные предприятия, в сферу услуг, торговли, финансов и связи, не дающих, как известно, непосредственной производственной «отдачи». Чрезмерное отвлечение этих средств от производственной сферы, несомненно, обостряет противоречия воспроизводственного процесса США и также отрицательно сказывается на темпах экономического роста.

Согласно официальным статистическим данным, ежегодный прирост валового национального продукта США за последние 10 лет составил лишь 3,5 % (против 7 %, достигнутых в первое послевоенное десятилетие). Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции за 1951—1982 гг. в расчете на душу населения составили 3,6 %, а продукции сельского хозяйства — 1,8 %. Подобные темпы не только значительно ниже уровня, достигнутого в социалистических странах, но и уступают многим странам капитализма (Япония, Италия, ФРГ, Франция).

Вопрос о темпах роста приобретает в настоящее время не только экономическое, но и политическое значение, учитывая задачи экономического соревнования двух систем. Вот почему в американских буржуазных кругах проблема темпов и изыскания средств и методов ускорения экономического развития США трактуется как «проблема № 1». Однако все предлагаемые методы повышения темпов (путем стимулирования инвестиций, изменения налоговой политики, увеличения личного и производственного потребления, обновления основного капитала, поощрения экспорта, удешевления кредита и др.) в капиталистических условиях остаются нереальными.

Отрицательно сказывается на экономике США продолжительный валютно-финансовый кризис, выражающийся в длительной инфляции, огромном дефиците платежного баланса, утечке золотого запаса, обесценении доллара. Пытаясь преодолеть этот кризис, американское правительство в августе 1971 г. прекратило обмен доллара на золото и дважды (в декабре 1971 г. и феврале 1973 г.) прибегло к девальвации доллара соответственно на 7,9 и 10 %. Однако эти мероприятия не смогли остановить дальнейшее развертывание кризиса американской валютно-финансовой системы.

Противоречия между трудом и капиталом в Соединенных Штатах за послевоенный период значительно углубились. Пропасть между утопающей в роскоши монополистической буржуазией и трудящимися массами увеличилась: 14 % населения этой страны, или 32 млн. американцев, по признанию правительства США, живут в условиях бедности, в то время как на долю 3 % наиболее богатых американцев приходится 57 % национального богатства страны.

Систематический рост инфляции привел к увеличению стоимости жизни в 70-х годах примерно в 2 раза. Значительно увеличилась квартирная плата, выросла стоимость услуг, медицинского обслуживания, горючего и электроэнергии, продовольствия. За 16 лет (1967—1983) потребительские цены на товары и платные услуги в США увеличились втрое. Особую тяжесть капиталистической эксплуатации испытывают трудящиеся негры, пуэрториканцы, мексиканцы. Их доход составляет менее 60 % дохода белых семей.

Наиболее сложная социальная проблема в США — безработица. Замедление роста производственного аппарата в сочетании с повышением производительности труда (вследствие научно-технического прогресса) осложняет проблему занятости в американском обществе. Число полностью безработных составляло в 1979—1983 гг. от 6,1 до 10,7 млн. человек, т. е. почти 10 % от общего числа занятых. Наличие постоянной армии безработных является одним из важнейших факторов, определяющих современное положение американского рабочего класса. Усиление эксплуатации встречает активное сопротивление рабочих. Показателем этого служит непрекращающаяся волна забастовочного движения, охватывающая все отрасли американского хозяйства. Среднее ежегодное число стачек, происходивших на протяжении пятилетия 1977—1981 гг., составляло 4200, а число их участников — почти 1,6 млн. человек. В результате за-

бастовок ежегодно терялось свыше 33 млн. рабочих дней.

Трудящиеся США ведут борьбу против наступления монополий, безработицы, обнищания, расовой дискриминации, за повышение заработной платы, улучшение экономических и социальных условий жизни.

Определенные успехи в экономическом развитии США, достижения в науке и технике, преобладание США в мировом промышленном производстве капитализма и в военном деле послужили основой распространения буржуазной теории «американской исключительности», согласно которой якобы США в меньшей степени, чем другие страны, или даже вовсе не подвержены тем катастрофическим социально-экономическим потрясениям, которые характерны для мировой капиталистической системы.

Однако в действительности история экономического развития США свидетельствует о том, что страна полностью отражает все основные закономерности циклического развития капитализма, систематически подвергается воздействию экономических кризисов, сохраняет огромную безработицу и недогрузку производственных мощностей, не представляя собой, следовательно, какого-то положительного исключения в современном капиталистическом мире.

Столь же несостоятельны и буржуазные теории «народного капитализма», «государства всеобщего благосостояния», «выравнивания доходов» и др., пытающиеся доказать затухание классовых противоречий в США. Теория «индустриального общества» стремится доказать, что под воздействием научно-технической революции и быстрого промышленного роста капитализм в США трансформировался в «новое индустриальное общество», для которого потеряли значение экономические законы капитализма. Факты показывают, что социальные антагонизмы в этой стране не только не ослабевают, но растут и обостряются, эксплуататорская сущность буржуазного общества становится все более откровенной, огромные богатства сосредоточиваются в руках небольшой группы монополистов, в отличие от обеднения громадного большинства населения, что свидетельствует о том, что классовая дифференциация американского общества продолжает углубляться.

§ 4. Развитие сельского хозяйства

Производимая американским сельским хозяйством продукция далеко превосходит предъявляемый на нее спрос и не отвечает уровню и структуре реального потребления.

С каждым годом осложняются условия реализации и накапливаются громадные товарные излишки продовольственных продуктов и сельскохозяйственного сырья. На протяжении 70-х годов ежегодный сбор зерновых возрос почти на 80 %, достигнув в 1982 г. 336 млн. т, в том числе 211 млн. т кормовой кукурузы. Средняя урожайность пшеницы увеличилась за этот период на 9 %, кукурузы — на 26 %.

Сельское хозяйство является высокомеханизированной и крупнотоварной отраслью американской экономики. По сборам хлопка (2,4 млн. т) США занимают второе место после СССР. В США сосредоточено 70 % мирового сбора сои-бобов (62,6 млн. т). На первом месте в мире стоят США по производству табака (806 тыс. т). Ведущие позиции в мировом капиталистическом производстве занимают США по поголовью скота и производству мяса (26 млн. т), молока, яиц.

Рушатся утверждения многих буржуазных экономистов о преобладании в сельском хозяйстве США трудовых, «семейных» ферм. В силу действия закона концентрации господствующее положение в нем заняли крупные капиталистические хозяйства, фермерство расслаивается, и мелкие хозяйства, не выдерживающие рыночной конкуренции, исчезают. Данные сельскохозяйственной переписи показывают, что 136 тыс. наиболее крупных ферм, составляющих 4,6 % от общего их числа, владеют 53 % всей земли. Это настоящие фабрики зерна и мяса, широко применяющие наемную рабочую силу и сельскохозяйственную технику. На их долю приходится подавляющая часть производимой в стране товарной продукции. Однако интенсивное ведение хозяйства характерно лишь для крупных ферм. Значительная часть фермеров — 43 % — владеет лишь 5 % земли. Большинство из них пользуется рутинной техникой, а если приобретает некоторые машины, то в кредит, ставший для фермеров тягостным бременем. Эти фермерские хозяйства имеют доходы ниже прожиточного минимума. В 1983 г. совокупные прибыли фермеров достигли низшего показателя за последние 50 лет.

Свидетельством разорения мелких фермеров служит рост ипотечной и другой задолженности, что знаменует установление над ними фактического господства со стороны финансового капитала. А это означает потерю фермерами былой экономической самостоятельности. Задолженность фермеров по займам и кредитам, включая залог земли и построек, непрерывно растет. В банках, страховых компаниях и других кредитных учреждениях к настоящему време-

ни заложено свыше 32 % всей фермерской земли с совокупной площадью в 144 млн. га. Общая сумма ипотечной задолженности превышает четвертую часть стоимости всех заложенных ферм. В настоящее время лишь 57 % фермеров является владельцами недвижимости, остальные полностью или частично обезземелены и вынуждены прибегать к аренде.

Многие фермеры в подобных условиях полностью разоряются и переселяются в города. За период с 1945 по 1980 г. число ферм сократилось с 5,25 млн. до 2,33 млн., т. е. на две трети. Сельское население каждый год сокращается более чем на 600 тыс. человек и в настоящее время составляет 5,1 % от общей численности населения против 11,6 % в 1955 г. Этот процесс «вымывания» фермерства отражает аграрное перенаселение США, отлив «ненужных» рабочих рук.

Буржуазные экономисты, столько лет говорившие об «устойчивости» американского фермерского хозяйства, ныне, в обстановке обострившихся в стране аграрных затруднений, утверждают, что необходимо значительно усилить государственную помощь фермерам, без которой последние якобы обречены на гибель. При этом на основе вычисляемых «оптимальных» размеров хозяйства делаются выводы о нежелательности вообще дальнейшего сохранения мелкого хозяйства. По официальным расчетам, для удовлетворения нынешнего спроса внутреннего и внешнего рынка в сельскохозяйственной продукции достаточно 1 млн. ферм, хотя их насчитывается сейчас 2,3 млн.

На основе разработанных рекомендаций правительством несколько лет назад была принята программа создания в сельском хозяйстве «рациональной экономической структуры», с тем чтобы уже в ближайшее время около 1 млн. нерентабельных ферм были бы ликвидированы, а высвободившиеся площади превращены в лесные угодья или пастбища. В результате широкого применения на капиталистических фермах технических средств производительность сельскохозяйственного труда значительно возросла. Потребности ферм в рабочей силе уменьшились. Это привело к заметному росту постоянного капитала в земледелии и животноводстве и относительному сокращению в сфере сельскохозяйственного производства переменного капитала. Изменившееся соотношение $c:v$ выражает рост органического строения капитала в американском сельском хозяйстве, свидетельствуя о постепенном превращении сельскохозяйственного труда в разновидность промышленного,

Сельское хозяйство США все более приобретает индустриальный характер, господствующее положение в нем, как и в промышленности, заняли монополии. Банки и промышленные корпорации стали крупнейшими земельными собственниками. Финансовый капитал, собирая в виде процента земельную ренту, одновременно занимается спекулятивной деятельностью по покупке и продаже земельных участков. Активное проникновение монополий в сельское хозяйство выражается также в попытках «интеграции», т. е. концентрации в руках одного центра всех стадий производства и реализации сельскохозяйственной продукции и координации этим центром сбыто-снабженческих связей между сельским хозяйством и сферой личного и производственного потребления.

§ 5. Роль государства в экономическом развитии

В послевоенные годы в США наблюдается значительное усиление роли государства в экономической жизни страны. Это вызвано быстрым ростом государственно-монополистического капитализма, усилившего связи государства и монополий, что создает иллюзию способности государства обуздать стихийные силы,двигающие капиталистическое воспроизводство. Процесс этот представляет собой закономерное явление и объективно отражает растущее обобществление производства.

Действие закона концентрации производства и капитала давно уже привело к господству в американской экономике монополий, а в современных условиях ускорило их связи с буржуазным государством. Активное поглощение мелких и средних фирм крупными корпорациями позволяет увеличивать совокупные размеры капиталов, вовлеченных в производство. Благодаря этому экономическое влияние гигантских корпораций усиливается: в руках 500 из них сосредоточено свыше половины всех активов в несельскохозяйственных отраслях экономики, три четверти всех прибылей и две трети всех занятых в промышленности.

Быстрая дифференциация происходит не только в сфере капиталистического производства вообще, но и в рамках выделившегося монополистического капитала: среди 500 крупнейших корпораций-миллиардеров 24 обладают 41 % их общей суммы активов и 48 % всех прибылей. На долю 7 наиболее влиятельных банков Уолл-стрита приходится 97 % всех коммерческих банковских операций в

Нью-Йорке. Гигантские корпорации захватили три четверти американской промышленности, причем 135 из них дают 10 % всей промышленной продукции США. На долю 8 фирм сталелитейной промышленности в 1980 г. приходилось 95 % всей выплавляемой в стране стали, в том числе на две из них — «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» и «Бетлехем стил» — примерно 40%. «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» контролирует огромные запасы сырья: 4,4 млрд. т железной руды, 3,4 млрд. т каменного угля, 3,3 млрд. т известняка, урановые рудники и т. д.

Три автомобильные фирмы — «Дженерал моторз», «Форд мотор компани», «Крайслер корпорейшн» — производили в начале 80-х годов 95 % всех выпускаемых в стране автомашин. На долю 5 крупнейших монополий приходится 47 % общего объема производственных мощностей американской нефтяной промышленности. По существу, вся полнота экономической власти в стране сосредоточена в руках около двадцати крупнейших финансово-монополистических групп: Морганов, Рокфеллеров, Меллонов, Дюпонов, Калифорнийской, Чикагской, Кливлендской, концентрирующихся вокруг гигантских банков «Бэнк оф Америка», «Сити бэнк», «Чейз Манхэттен бэнк» и др.

Неограниченное господство монополистического капитала способствует непрерывному росту доходов корпораций. На протяжении 70-х годов сумма активов групп Морганов, Рокфеллеров и Калифорнийской группы возросла примерно в 2—3 раза и достигла соответственно 254, 163, 172 млрд. долл. По сравнению с довоенным уровнем прибыли корпораций (после вычета налогов) возросли в 10 раз.

За последние годы в США завершился процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистическую. Обострение противоречий и осложнения экономических проблем империализма заставляют объединить силы монополистического капитала с силой буржуазного государства. Пользуясь своим возросшим могуществом, финансовый капитал и выдвинувшиеся в нем основные финансово-монополистические группы значительно усилили экономические связи с государством.

Подчинение экономической политики государства интересам монополистического капитала обеспечивается выдвижением в состав правительственного аппарата преданных представителей американской финансовой олигархии. Эти люди обслуживают хозяйственные нужды американских монополий и помогают справиться с возросшими конъюнктурными затруднениями на внутреннем и внешнем рынках пу-

тем увеличения правительственных закупок, предоставления субсидий, проведения благоприятной налоговой политики и т. п.

Государство в известной степени пытается стать регулятором воспроизводства, вмешиваясь в процесс накопления и концентрации капитала в целях создания монополиям наиболее благоприятных условий для дальнейшего роста прибылей. Оно берет на себя ответственность за решение многих экономических проблем, связанных с производством и распределением продукции, стимулируя ее реализацию на внутреннем и внешнем рынках. Происходит дальнейший рост государственного предпринимательства. Если раньше государство выполняло роль своеобразного катализатора, содействуя укреплению капиталистического хозяйства, то теперь оно становится крупнейшим собственником функционирующего капитала, непосредственно участвуя в воспроизводственном процессе. Хотя в США не проводилась, как это было в некоторых других странах, национализация, государство здесь все в большей степени само начинает заниматься производством товаров и услуг.

В собственности государства находятся прежде всего военная техника и военные сооружения. Их доля в основных фондах федерального правительства составляет 57 %. Общая стоимость имущества, принадлежащего военному ведомству, достигает 186 млрд. долл. Государственную собственность составляют шоссе, дороги, система водоснабжения, электростанции, мосты и тоннели, жилые и административные здания, предприятия здравоохранения и народного образования. Общая стоимость невоенных сооружений, находящихся в государственной собственности, составляет 974 млрд. долл. Государство в США является крупнейшим собственником земли. Ему принадлежит около 364 млн. га земли, или почти 40 % всех земельных угодий страны. Доля государственного сектора в валовом национальном продукте составляет 22 %. В валовых капиталовложениях страны удельный вес государственных инвестиций превышает в настоящее время 19 %.

Значение государственного сектора в экономике США растет. Число занятых в этом секторе увеличилось почти втрое по сравнению с довоенным уровнем и достигло 13 млн. человек. Освобождая монополии от производственного риска, государство берет на себя строительство наиболее ответственных производственных объектов, особенно если они не сулят немедленной прибыли. Впоследствии правительство, как правило, передает эти предприятия в част-

ные руки по выгодным для монополий заниженным ценам. Помимо государственных инвестиций в экономику страны практикуется предоставление субсидий частному капиталу в лице корпораций, запрашивающих финансовую помощь. Такое содействие получают в первую очередь отрасли, связанные с военным производством. Большие бюджетные средства направляются государством на финансирование научно-исследовательских работ, также преимущественно подчиненных задаче милитаризации.

Важнейшим проявлением государственного вмешательства в дела экономики служат антикризисные мероприятия, направленные на ограничение производства и на создание емкого рынка в лице правительственных учреждений. Это обеспечивается растущими государственными закупками промышленной и сельскохозяйственной продукции. Общие ежегодные расходы государства на приобретение товаров и услуг составляют около 200 млрд. долл. (вдвое больше, чем в 1960 г.).

Политика «организованного рынка» нашла весьма конкретное проявление в США в попытках государственного регулирования сельскохозяйственного производства и сбыта. Необходимость этого была вызвана интересами крупного финансового и сельскохозяйственного капитала, требующего в обстановке растущих аграрных затруднений помощи от государства в обеспечении возможности дальнейшего роста накопления и прибылей. В условиях возрастающих трудностей сбыта экономические мероприятия государства в области сельского хозяйства носят на нынешнем этапе главным образом антикризисный характер и направлены на поддержку цен на фермерскую продукцию и сокращение объема сельскохозяйственного производства. Для этого сразу же после войны правительство стало применять закупки излишков фермерской продукции по твердым ценам, а в дальнейшем, с середины 50-х годов, начало поощрять консервацию сельскохозяйственных земель с соответствующей компенсацией фермерам за сокращение посевных площадей. Каждому фермеру, принимающему участие в этой правительственной программе, гарантируется получение фиксированной закупочной цены за продукцию, произведенную в рамках индивидуальной квоты посевов, а также предоставляются дополнительные премии за сокращение посевных площадей ниже установленной квоты.

Значительная часть закупленной у фермеров продукции направляется на снабжение армии, численный состав которой непрерывно растет по мере развертывания американ-

ским правительством агрессивных действий во всем мире, а также посылается за границу под видом «помощи» развивающимся странам. Форсируется экспорт с применением всех мер государственного воздействия, включая демпинг. Четвертая часть всего сельскохозяйственного экспорта (в том числе половина вывоза пшеницы) осуществляется в рамках специальной правительственной программы, принятой в начале 60-х годов.

Активизация регулирующих функций заметно усилила позиции государства в сельском хозяйстве США. В общей сложности при правительственной поддержке реализуется ныне свыше 40 % всей товарной сельскохозяйственной продукции на общую сумму около 18 млрд. долл. ежегодно. Государственные затраты на регулирование сельского хозяйства достигают 6 млрд. долл. в год. При этом характерно, что 80 % отпускаемых средств попадает в руки верхушки фермеров, тесно связанных с монополистическим капиталом.

Несмотря на это, трудности сбыта продолжают, что не позволяет американскому сельскому хозяйству выйти из полосы напряженных кризисных потрясений. Это свидетельствует об ограниченности регулирующего воздействия государства на сферу капиталистического производства и реализации.

§ 6. Экономическая экспансия американского империализма

Важнейшим орудием экономической экспансии США являются решительные меры по форсированию внешней торговли, включающие экспорт по «бросовым ценам» (например, сельскохозяйственных товаров), протекционистские действия в области импорта и т. д. Эта политика привела к значительному расширению американской внешней торговли, обороты которой выросли после 1970 г. более чем в 6 раз и составили в 1983 г. 470 млрд. долл. Роль внешней торговли в экономике США значительно возросла. Доля экспорта в валовом национальном продукте, составлявшая в 1970 г. 4,3 %, в 1981 г. увеличилась до 7,8 %. Удельный вес экспорта в производимой промышленной продукции составляет 28 %. За 1950—1983 гг. промышленное производство США выросло в 3,1 раза, а вывоз товаров — в 21 раз. Активизация экспорта наблюдается прежде всего в области вывоза машин и оборудования, увеличившегося на протяжении 70-х годов в 5,3 раза. Доля США в мировой торговле

продовольствием за этот же период возросла с 14 до 17 %.

Так же широко применяется вывоз капитала, позволяющий американским монополиям завоевывать прочные позиции в хозяйстве других капиталистических стран и получать высокие прибыли. Общая сумма американских прямых заграничных инвестиций составила в 1981 г. около 227 млрд. долл. против 57 млрд. в 1967 г. Удельный вес США в общем объеме прямых капиталовложений развитых капиталистических стран составляет около 45 %. Темпы экспорта капитала возрастают. Прямые инвестиции, размещенные США за границей в течение 1979 г., достигли 24,4 млрд. долл., тогда как в 1970 г. было вывезено лишь 7,6 млрд. долл. В 1979 г. экспортированный из США капитал составлял 5,7 % от внутренних инвестиций в основной капитал, что превышало общий показатель капиталистических стран, равный 3,2 %. По этому показателю США уступают лишь Великобритании и Нидерландам.

Прямые капиталовложения осуществляются главным образом в виде создания филиалов и «дочерних» обществ в зарубежных странах. Тысячи американских фирм обосновались на территории Западной Европы и на других континентах. Вместе с тем за последнее время усилился и приток иностранных прямых капиталовложений в США из стран ЕЭС и Японии, достигший в 1983 г. суммы в 68,5 млрд. долл. против 9,9 млрд. в 1967 г. На долю США ныне приходится 16,7 % всех прямых инвестиций, размещенных в развитых капиталистических странах.

Государство всячески поддерживает экономическую экспансию и активно практикует предоставление правительственных займов и кредитов. Еще в первые послевоенные годы американское правительство в целях экономического подчинения Западной Европы приняло план Маршалла (1948—1951), позволивший вывезти из США запасы переализованной продукции и в то же время создать благоприятные условия для проникновения американских монополий в хозяйство европейских стран. После 1951 г. на смену плану Маршалла пришла «Программа взаимного обеспечения безопасности», в соответствии с которой осуществлялись поставки вооружения для оснащения армий союзников США по империалистическому лагерю.

Наряду с этим американское правительство с 1949 г. приступило к осуществлению «Программы помощи слабо-развитым странам». Эта «помощь», достигающая в настоящее время ежегодной суммы 5 млрд. долл., широко используется США в империалистических интересах для за-

крепления в стратегически выгодно расположенных странах Азии и Африки.

Экономическая экспансия американского империализма сопровождается военно-политическими действиями, направленными на поддержку международной напряженности. Примером этого явилось создание в апреле 1949 г. под руководством США агрессивной военной группировки НАТО (Северо-Атлантический союз), договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) в 1954 г. и других экспансионистских организаций, ставших центром подрывной деятельности реакционных сил против социалистических стран и мирового демократического движения.

Особый интерес для монополистического капитала США представляло усиление экономической и политической экспансии в страны Латинской Америки. В этих целях в 1948 г. была создана «Организация американских государств» (ОАГ), в которой США, пользуясь своим превосходством, стремятся получить возможность решать дела в своих интересах.

В случае, когда США не могут добиться успеха иным путем, они не останавливаются перед вооруженным вмешательством. Так было в 1950—1953 гг., когда американский империализм осуществлял военную интервенцию в Корею, закончившуюся бесславным поражением агрессоров. Дальнейшим проявлением империалистической экспансии США явилась «грязная война» во Вьетнаме (1964—1973), вызвавшая глубокое возмущение всего прогрессивного человечества. Длительная эскалация этой преступной войны встретила героическое сопротивление со стороны вьетнамского народа, получившего могучую поддержку других социалистических стран во главе с Советским Союзом. В 1973 г. США были вынуждены пойти на прекращение военных действий во Вьетнаме и вывести свои войска, признав провал своей империалистической авантюры.

Американское правительство и в настоящее время прилагает большие усилия, направленные на сохранение своего политического и экономического влияния в мире, поддерживает реакционные режимы в любой точке Земного шара, выполняя роль международного жандарма, борется против демократических и национально-освободительных движений, где бы они ни возникали.

§ 7. Ухудшение международного экономического положения США

Современное экономическое развитие США отражает процесс дальнейшего усиления всех противоречий буржуазного общественного строя и обострения неустойчивости капиталистической хозяйственной системы. В результате действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран соотношение сил на международной капиталистической арене за последнее время существенно изменилось. Преимущества в системе капиталистического хозяйства, которыми обладали Соединенные Штаты в первые послевоенные годы, стали утрачиваться. Несмотря на то что Великобритания и Франция понесли огромный ущерб в результате крушения колониальных империй, они намного превзошли свой довоенный хозяйственный потенциал и выступают серьезной экономической силой на поприще внешнеэкономической капиталистической конкуренции. ФРГ, Япония и Италия, восстановление которых проходило при основательной поддержке американских кредитов, также превратились в серьезных соперников США.

Западноевропейские страны к настоящему времени значительно укрепили свой внешнеэкономический потенциал. На их долю приходится 43 % мирового промышленного производства развитых капиталистических стран, 63 % капиталистического товарного экспорта, 43 % — общего объема заграничных прямых капиталовложений капиталистических стран. Соответствующие показатели Японии составляют 16, 13 и 9 %. Это намного выше довоенного уровня и уровня первого послевоенного десятилетия. Таким образом, в рамках соперничества трех главных центров мирового империализма — США, Западная Европа, Япония — американские монополии испытывают теперь более жестокую конкуренцию, чем в прошедшие десятилетия, и американскому доллару наносятся все более сильные удары на международной арене. Особенно заметно эта конкуренция проявляется на мировом товарном рынке. За 1950—1983 гг. экспорт товаров из США возрос в 21 раз, а из стран ЕЭС — в 40 раз, из Японии — в 160 раз. Доля США на мировом капиталистическом рынке автомашин за последние 40 лет упала на 40 %, средств связи и пластических материалов — на 50 %.

Американский внутренний рынок все более подвергается натиску иностранных товаров. Удельный вес импортной

продукции на рынке США за последние 20 лет увеличился с 2 до 7 %. За 1969—1981 гг. доля импорта в рыночном обороте США увеличилась: по сельскохозяйственным машинам — с 7 до 14 %, по ЭВМ — с 6 до 15 %, по металлорежущим станкам — с 9 до 23 %, по радио- и телевизионной аппаратуре — с 36 до 54 %; 27 % автомобилей, реализуемых ныне в США, — иностранного производства (в 1960 г. их доля составляла лишь 8 %).

Сальдо торгового баланса США, традиционно активное, с конца 70-х годов становится все более дефицитным; в 1983 г. оно достигло огромной суммы — 69 млрд. долл. Особенно большую тревогу в США вызывает активное проникновение на американский рынок японских монополий (электроника, телевизоры, автомашины). В результате США в 1983 г. имели рекордный дефицит в торговле с Японией, равный 21,7 млрд. долл.

В результате, хотя США и остались главной экономической, финансовой и военной силой буржуазного мира, наблюдается постепенное уменьшение их роли как ведущей державы Запада. Далеко уступая наивысшим достижениям первого послевосного времени, Соединенные Штаты, по существу, вернулись к положению, занимаемому ими накануне войны. Так, доля США в промышленном производстве развитых капиталистических стран, достигавшая в 1950 г. 51 % и еще в 1960 г. составлявшая 39,5 %, снизилась к настоящему времени до 36,7 %, что уступает уровню довоенного 1937 года.

Ухудшилось положение США и на мировом капиталистическом рынке. В 1960 г. США охватывали 24 % суммарного экспорта промышленно развитых капиталистических стран, в 1970 г. — 19,4 %, а в настоящее время — 17,5 %, т. е. меньше, чем до войны.

За последнее время агрессивная, империалистическая политика США привела к целому ряду дискриминационных и враждебных акций и по отношению к Советскому Союзу, в частности, к аннулированию уже заключенных контрактов с американскими фирмами, к запрету на продажу в Советский Союз зерна, труб, компрессорных станций, других видов оборудования. Это не могло не сказаться на резком сокращении объема советско-американской торговли, который в 1983 г. составил лишь 1,9 млрд. руб., что намного ниже ранее достигнутого уровня и далеко не отвечает реальным возможностям взаимного товарного обмена.

В последние годы в США разразился валютный кризис. Кризис явился прямым следствием истощения американ-

ской финансовой системы под влиянием колоссальных военных расходов. Война в Индокитае, содержание военных баз, огромных армий и флотов за границей, государственные заказы на вооружение и другие милитаристские расходы — все это превышает платежные возможности США. Произошло серьезное сокращение американского золотого запаса, главным средством государственных платежей сделалась безудержная эмиссия. Это вызвало не только огромную инфляцию в стране, но и большие потрясения во всей валютной системе капитализма — ведь в послевоенном капиталистическом мире доллар официально является главной валютой. Несмотря на все предпринимаемые США попытки выйти из кризиса и в ущерб своим союзникам укрепить свою финансовую систему, доллар постепенно теряет свой авторитет и ведущую роль на мировом валютном рынке. Это еще одно важное свидетельство сокращения могущества США в капиталистическом мире, свидетельство того, что эта страна прошла точку своего зенита и вступила в полосу заката.

Глава 22

ЭКОНОМИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ ЭТАПАХ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Экономические последствия второй мировой войны

После второй мировой войны экономическое положение Великобритании ухудшилось, ее престиж в международной политике упал. Несмотря на то что Германия и Япония, в силу своего военного поражения, вынуждены были сойти со сцены в качестве конкурентов Великобритании, ее главный соперник — США — чрезвычайно усилился и по своей экономической мощи значительно опередил ее. После окончания войны Великобритания отставала от США по выплавке стали в 4,7 раза, по добыче угля — в 3,2, по производству хлопчатобумажных тканей — в 5,6 раза. В целом Великобритания производила в 5 раз меньше промышленной продукции, чем США, и более чем втрое отставала по размерам экспорта. Таким образом, неравномерность экономического развития капиталистических стран в послевоенный период еще более усилилась.

Хотя людские потери Великобритании в войне были сравнительно невелики (примерно 250 тыс. убитых), ей пришлось испытать на себе угрозу вражеского вторжения, тяжесть воздушных и артиллерийских бомбардировок, которым подвергались Лондон, Бирмингем, Ковентри и другие города, блокаду немецкими кораблями английских морских коммуникаций, оккупацию врагом ряда стран Британской империи (Бирма, Сингапур, Малайя, часть Египта), потерю большей части своего торгового и военно-морского флота.

Оборудование английских предприятий за годы войны изнашивалось, технический прогресс замедлился. Несмотря на огромное увеличение выпуска военной продукции, промышленное производство в целом за годы войны сократилось на 5 %. Особенно большое падение производства наблюдалось в угольной промышленности (на 16 %), хлопчатобумажной (более чем вдвое), обувной (на 13 %).

Затраты на войну составили 25 млрд. ф. ст. Чтобы хоть частично их покрыть, Великобритании пришлось израсходовать примерно третью часть своих заграничных капиталовложений, особенно в странах Британской империи — Индии, Канаде, Австралии, Южно-Африканском Союзе, а также в Латинской Америке и США. Около 3,5 млрд. ф. ст. Великобритания задолжала своим колониям, получая от них дефицитные товары в кредит. Государственный долг страны увеличился за годы войны втрое и достиг 21,5 млрд. ф. ст. Война привела к усилению зависимости Великобритании от США, которые в период войны направляли своему союзнику большие поставки вооружения и продовольствия на условиях ленд-лиза (на общую сумму в 10 млрд. долл.).

В результате отчаянного положения, в котором Великобритания оказалась в годы войны, ей пришлось сократить, а в некоторых направлениях и полностью прервать свои заморские экономические связи. Во многих районах, ранее считавшихся сферой влияния Великобритании (например, страны Арабского Востока и Юго-Восточной Азии), в годы войны укрепился американский капитал, который усиленно проникал также в английские доминионы и колонии. За годы войны экспорт США в Канаду увеличился втрое, в Индию — в 8,5 раза, в Южно-Африканский Союз — в 5 раз, в Австралию — почти в 3 раза. Большой урон в первые послевоенные годы понесла Великобритания в результате потери рынков в связи с отпадением от капиталистической системы Китая, Польши, Чехословакии, Румынии и других стран, вступивших на путь социалистического строитель-

ва. Доля Великобритании в мировом капиталистическом экспорте снизилась с 11,3 % в 1937 г. до 9,8 % в 1947 г.

Вся тяжесть ведения войны легла на плечи трудящихся. Именно они в первую очередь испытывали продовольственные трудности, страдали от роста налогового обложения, жесткой карточной системы, разворачивания стихийных сил «черного рынка», спекуляции и обесценения денег, увеличения продолжительности рабочего дня, ухудшения жилищных условий. Налоги в расчете на душу населения возросли в стране за годы войны более чем втрое, стоимость жизни увеличилась примерно на 72 %.

В то же время война явилась источником небывалого обогащения монополий, наживавших на военных поставках громадные прибыли. По официальным, явно заниженным данным, они составили в годы войны 12,5 млрд. ф. ст. Власть монополий в стране стала проявляться еще более отчетливо.

Особенно большой удар английскому империализму был нанесен в результате подъема национально-освободительного движения в странах Британской империи. Этот процесс, развернувшийся в ходе войны и особенно после нее, привел к освобождению уже в первые послевоенные годы ряда английских колоний (Индия, Бирма, Цейлон и др.), добившихся национальной независимости. Начавшийся процесс распада Британской колониальной системы сильнее всего подрывал базу английского империализма, издавна специализировавшегося на ограблении своих необъятных колониальных владений.

Американский монополистический капитал успешно использовал послевоенные трудности Великобритании, чтобы поставить ее в зависимость от США. Зная возникшие в годы войны затруднения Великобритании в получении сырья и продовольствия, США сразу же после окончания войны, в сентябре 1945 г. внезапно прекратили свои поставки по ленд-лизу. Великобритании не оставалось ничего другого, как запросить у США финансовой помощи. В декабре 1945 г. английским правительством было подписано кабальное финансовое соглашение, по которому США предоставляли Великобритании на весьма жестких условиях кредит в сумме 4400 млн. долл. Этот кредит был израсходован за один год, главным образом на закупку американских же товаров. Не помог оздоровлению английской экономики и план Маршалла, в систему которого Великобритания активно включилась с 1948 г. Американские поставки, полученные Великобританией за 4 года действия плана Маршал-

ла, составили общую сумму в 2700 млн. долл. Однако вместо необходимого промышленного сырья и оборудования страна получала в основном залежалые американские товары (вроде табака, консервов, яичного порошка) и вооружение. При этом Великобритании пришлось поступиться частью своего национального суверенитета, допустив в страну американских контролеров, деятельность которых далеко выходила за пределы их непосредственных функций. Определяя сущность плана Маршалла, лондонская газета «Ивнинг ньюс» писала: «Суверенитет будет обменен на омлет из яичного порошка». Активно включившись совместно с США в политику «холодной войны», английское правительство поддерживало систему «атлантической безопасности», отрывавшей из бюджета новые и новые миллионы фунтов стерлингов на военные цели.

Созданный в апреле 1949 г. по инициативе США империалистический Северо-Атлантический союз (НАТО), к которому примкнула Великобритания, означал дальнейшее обострение международной напряженности, гонку вооружений. На территории Великобритании впервые за ее многовековую историю были созданы иностранные (американские) военные базы, а ее воинские соединения, вошедшие в состав войск НАТО, оказались под американским командованием. В сентябре 1954 г. Великобритания вошла в состав СЕАТО, а в 1955 г. — в состав СЕНТО. Таким образом, Великобритания оказалась деятельной участницей агрессивных международных военных организаций, возглавляемых наиболее авантюристическими кругами империалистов США. Огромные военные расходы, сопряженные с участием в замкнутых империалистических группировках, отказ от дружественных связей с демократическими странами, многочисленные уступки в пользу американского монополистического капитала — все это препятствовало нормализации внутреннего и внешнего экономического положения Великобритании.

§ 2. Ускорение темпов монополизации и рост государственного вмешательства в экономику

Уже в годы войны английское правительство использовало методы военного регулирования экономики и поощрения в стране государственно-монополистического капитализма. В этих целях правительство субсидировало строительство частных предприятий, сооружало ряд военных заводов за государственный счет (после войны большинство

из них было распродано монополиям по сходной цене). Крупнейшие монополии, используя государственный аппарат, имели приоритет в получении дефицитного сырья и рабочей силы. В интересах монополий правительство осуществляло в ряде отраслей принудительное объединение мелких предприятий.

Послевоенное развитие Великобритании характеризуется дальнейшим усилением в экономической жизни страны роли монополий, ускорением перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. В результате интенсивного процесса концентрации производства и капитала преобладающее положение в хозяйстве страны занимают 500 крупнейших монополий. На долю 100 из них приходится 40 % выпускаемой чистой продукции. В пяти крупнейших компаниях авиакосмической промышленности в конце 70-х годов было сосредоточено 71 % занятых и 76 % чистой продукции данной отрасли; в производстве счетно-вычислительных машин — соответственно 80 и 84 %, искусственного волокна — 96 и 96 %. Возникли компании-гиганты, насчитывающие сотни тысяч рабочих и служащих. Например, в химическом концерне «Импириэл кемикл индастриз» (ИКИ) в 1981 г. было занято 132 тыс. человек. Роль мелких и средних предприятий в экономике Великобритании намного меньше, чем во Франции, Италии, ФРГ.

Наиболее крупными английскими монополиями с участием голландского капитала являются нефтяная компания «Ройял датч-Шелл» и химико-пищевой трест «Юнилевер». Особенно усилилось влияние одной из крупнейших нефтяных монополий мира — «Бритиш петролеум», ежегодные прибыли которой в результате эксплуатации свыше 150 тыс. рабочих достигают 946 млн. ф. ст. «Юнилевер» увеличил свои прибыли до 700 млн. ф. ст. На предприятиях этого треста, вырабатывающего свыше 80 % производства маргарина и мыла в Англии, работает почти 300 тыс. рабочих.

Крупная монополия была создана в 1952 г. в быстро развивающейся автомобильной промышленности Великобритании — «Бритиш мотор холдинг». В 1968 г. произошло ее слияние с другой крупнейшей компанией — «Лейланд». Новая гигантская корпорация с международным характером деятельности «Бритиш лейланд» в настоящее время обладает активами в 4278 млн. долл. и имеет свыше 117 тыс. рабочих и служащих. Ряд английских трестов запустил глубокие корни в экономику развивающихся стран. Напри-

мер, «Де Беерс консолидейтед майнз» контролирует около 90 % добычи алмазов в Южно-Африканской Республике.

Гигантский концерн «Ройял датч-Шелл», владеющий нефтепромыслами и нефтеперерабатывающими заводами в Венесуэле, на Ближнем Востоке, в США, Индонезии и в других странах, более чем вдвое увеличил добычу нефти по сравнению с довоенным временем и довел размеры прибыли в 1981 г. до баснословной цифры — 3247 млн. ф. ст. Приведенные данные свидетельствуют о возрастании экономической мощи английских монополий в современных условиях.

Более мелкие фирмы, бесспорно, не имеют возможности конкурировать с этими «китами» английского капитала и вынуждены поэтому в той или иной степени находиться от них в зависимости.

Промышленные монополии действуют в тесной взаимосвязи с банковским капиталом. О концентрации банковского дела Великобритании свидетельствует то, что четыре крупнейших банка («большая четверка») держат в своих руках 92 % вкладов и 90 % общей суммы активов всех акционерных банков страны.

Государственно-монополистический характер современного империализма проявляется в активном вмешательстве государства в процесс капиталистического воспроизводства, в осуществлении различного рода регулирующих мероприятий в интересах финансовой олигархии. В результате капиталистической национализации, предпринятой двумя правительствами лейбористов в 1945—1951 и 1964—1970 гг., создан влиятельный государственный сектор в экономике страны, охватывающий важнейшие отрасли промышленного производства (угольная, газовая, металлургическая промышленность, электростанции), а также все виды внутреннего транспорта, гражданскую авиацию, предприятия связи, крупнейший в стране Английский банк. В 70-е годы в состав государственного хозяйства были включены судостроительное и авиаракетное производство, ряд монополий автомобильной (в том числе «Бритиш лейланд»), станкостроительной, электронной и других отраслей обрабатывающей промышленности. Таким образом, в Великобритании на рубеже 80-х годов сложился обширный государственный сектор, на долю которого приходится 12 % валового национального продукта страны, около 20 % промышленной продукции, 19 % общего числа занятых. Капиталовложения государственного сектора составляют около 40 % всех инвестиций.

Национализация ни в коей мере не носила «социалистического характера», как ее рекламировали праволейбористские лидеры, и не нарушала устоев буржуазного строя в стране. Напротив, она была типичным государственно-монополистическим мероприятием и упрочила капиталистический характер британской экономики. Из рук отдельных капиталистов национализированные предприятия перешли в собственность всего класса буржуазии, так как государство по-прежнему оставалось в руках монополистического капитала. Огосударствление охватило старые отрасли английского хозяйства, пришедшие в упадок, не дававшие владельцам достаточной прибыли и подрывавшие конкурентоспособность Великобритании на мировом рынке. Монополистический капитал был заинтересован в том, чтобы необходимая дорогостоящая модернизация старых отраслей была проведена за счет государственного бюджета. Частные владельцы не были обижены — они получили от правительства огромную компенсацию в размере свыше 4 млрд. ф. ст. Истинный характер национализации виден на примере угольной промышленности. Это старая, наиболее отсталая отрасль, с господством множества мелких, оснащенных изношенным оборудованием предприятий. Предприятия в этой отрасли были убыточными для капиталистов, и государству нередко приходилось предоставлять владельцам шахт субсидии. За национализированные предприятия капиталисты получили щедрый выкуп в размере 166 млн. ф. ст., что намного превышало рыночную стоимость шахт; кроме того, им выплачивалась сумма в 66 млн. ф. ст. в качестве возмещения права дальнейшей разработки недр. В июле 1967 г. была проведена давно проектируемая национализация металлургической промышленности, поставившая под контроль государства 14 крупнейших сталелитейных компаний (90 % всей выплавки стали в стране). Бывшие владельцы предприятий получили от правительства щедрую компенсацию в 580 млн. ф. ст.

К началу 80-х годов среди 15 крупнейших монополий Великобритании с активами каждая свыше 1 млрд. ф. ст. при общей их сумме 42,8 млрд. ф. ст. ведущее место принадлежало шести государственным корпорациям (электроэнергетика, связь, железные дороги, черная металлургия, газ, уголь) с общими активами около 21,7 млрд. ф. ст. На этой основе получила распространение теория «смешанной экономики», согласно которой экономика Великобритании в результате роста государственного предпринимательства и создания государственного сектора превратилась из си-

стемы частного предпринимательства в систему «смешанной экономики», состоящей из частного и государственного секторов, что якобы сокращает сферу капиталистической эксплуатации и приближает Великобританию к социализму.

Однако следует учесть, что в условиях господства буржуазной общественной системы и частный, и государственный секторы представляют собой один тип хозяйства — капиталистический, так как буржуазное государство олицетворяет интересы того же класса капиталистов.

По этой же причине должны быть отвергнуты также теории «социальной трансформации» капитализма и «конвергенции двух систем», которые утверждают, что в настоящее время якобы происходит сближение капиталистической и социалистической систем и формирование в Великобритании совершенно нового общественного строя, лишенного недостатков, свойственных буржуазному способу производства.

Усиление влияния буржуазного государства на экономику, попытки регулирования хозяйственного механизма не в состоянии преобразовать капиталистическое общество и освободить его от антагонистических классовых противоречий.

§ 3. Факторы и темпы индустриального роста

Углубление общего кризиса капитализма после второй мировой войны значительно обострило экономические противоречия в Великобритании. Усиление государственно-монополистического капитализма и расширение власти монополий создали дополнительные трудности для хозяйственного развития страны. Промышленное производство Великобритании за последние 30 лет выросло лишь на 90 %, что намного ниже показателей, достигнутых другими развитыми капиталистическими странами, значительно уступает Великобритании и по темпам роста производительности труда. За истекшее десятилетие темпы развития английской экономики еще более замедлились. Промышленное производство Великобритании за 1975—1983 гг. возросло лишь на 7 %, т.е. характеризовалось подлинным застоем.

Рост производства обеспечивается главным образом интенсивным обновлением основного капитала на предприятиях в целях укрепления рыночной конкурентоспособности. Существенную роль сыграла также усиленная милитаризация страны, вызвавшая огромный рост военных расходов, составивших в 1983 г. почти 36 млрд. долл. Значительная

часть военных расходов идет на оплату заказов, предоставленных правительством крупнейшим монополиям. Это приводит к оживлению производственной деятельности последних вследствие получения дополнительного емкого рынка для сбыта продукции. Однако милитаризация хозяйства ведет к одностороннему, уродливому развитию экономики ввиду сокращения производства потребительских товаров и снижения покупательной способности населения в результате усиления налогового бремени.

Показателем противоречивости развития Великобритании служит то, что в 1952, 1956, 1958, 1962—1963, 1966—1967, 1969—1971 гг. она переживала периоды застоя и кризисов. Особенно тяжелые последствия для хозяйства Великобритании имели экономические кризисы 1974—1975 и 1979—1981 гг. Последний по времени и наиболее разрушительный кризис принес с собой сокращение промышленного производства более чем на 17 %. Продолжительность систематического падения производства составила 23 месяца, причем кризисом оказались охвачены практически все отрасли. Для последних двух десятилетий характерной стала постоянная неравномерность развития отдельных отраслей промышленности, углубляется упадок в старых отраслях. В то же время такие новые отрасли, как электроэнергетическая, химическая и электротехническая, продолжают сравнительно быстро технически перевооружаться.

В качестве определенного успеха Великобритании в преодолении энергетического кризиса следует отметить ее усилия, направленные на поиски и организацию добычи нефти в прибрежных шельфах Северного моря. Великобритания, совершенно не имеющая на своей территории запасов нефти, ныне добывает ее на 379 морских скважинах в размере 110 млн. т, причем разведанные ею запасы нефти составляют 2 млрд. т. В результате Великобритания заняла пятое место в капиталистическом мире по добыче нефти. Большое внимание обращается в стране также на строительство атомных электростанций.

Английская промышленность страдает от трудностей сбыта. Ее производственные мощности постоянно недогружены, портфель заказов уменьшается. Автомобильная промышленность, например, работает не более чем на 50 % своей мощности. Под влиянием инфляции и обострившейся конкуренции в 1970 г. обанкротилась крупнейшая английская автомобильная и авиационная компания «Роллс-Ройс». Характерно, что выплавка стали в Великобритании в 1983 г. несколько уступала уровню, достигнутому еще в 1950 г., а

производство автомобилей — уровню 1960 г. Нынешние размеры добычи каменного угля были достигнуты в Великобритании еще в конце XIX в. Хлопчатобумажных тканей производится сейчас в 10 раз меньше, чем в 1913 г., а шерстяных — на 80 % меньше; по сравнению с 1938 г. почти в 5 раз сократилось производство судов. Все это свидетельствует о весьма неблагоприятной конъюнктуре в сфере промышленного производства.

Кризис британской экономической системы проявляется также в усилении действия всеобщего закона капиталистического накопления. В настоящее время 1 % населения Великобритании владеет 42 % всех богатств страны, а 5 % населения — 75 % национального богатства. Доходы 42 % всех английских семей не обеспечивают необходимого прожиточного минимума. Путем налогов изымается до 36 % заработка рабочих. Число безработных в 1982 г. составило 3240 тыс. человек, охватывая 12,5 % работоспособного населения.

Недовольство трудящихся антинародной политикой монополистического правительства выражается в росте стачечного движения. За 1979—1982 гг. среднегодовое количество забастовок составило 1,6 тыс., число бастовавших — 2,3 млн. человек. В результате стачек за эти четыре года было потеряно почти 54 млн. человеко-дней.

§ 4. Состояние сельского хозяйства

В условиях послесвоенных внешнеторговых трудностей английское правительство не имело возможности в прежних размерах ввозить недостающие сельскохозяйственные продукты, поэтому оно стало больше уделять внимания развитию сельского хозяйства. Фермеры (в основном крупные) стали получать государственные субсидии и пособия для рационализации производства (в частности, на приобретение удобрений), премий за повышение урожайности и продуктивности животноводства. Усилилась механизация сельского хозяйства. Правительством были установлены гарантированные цены на сельскохозяйственные продукты, стимулирующие фермеров увеличивать производство. Все эти меры привели к росту общего объема сельскохозяйственного производства. В начале 80-х годов сборы пшеницы в стране вдвое превысили уровень начала 70-х годов, сборы ячменя возросли за этот же период на 40 %.

Однако несмотря на это сельское хозяйство продолжает занимать второстепенное место в английской экономике,

давая лишь 6 % валового национального продукта. В нем занято в настоящее время лишь 1,9 % общего числа занятых в стране — вдвое меньше, чем в 1960 г. Из-за границы ввозится треть необходимого продовольствия.

Трудности, переживаемые английским сельским хозяйством, отражаются на положении фермеров. Рост цен на сельскохозяйственную технику и химические удобрения значительно опережает фиксированные закупочные цены на фермерскую продукцию. Это приводит к сокращению доходов сельского населения. Ежегодно в стране разоряется около 4 тыс. фермеров.

§ 5. Кризис валютно-финансовой системы и ухудшение внешнеэкономического положения

Великобритания находится в состоянии глубокого валютно-финансового кризиса, проявляющегося в систематическом дефиците платежного баланса, лихорадочных валютных потрясениях и жестокой инфляции. Для преодоления этого кризиса в 1949 и 1967 гг. были проведены девальвации фунта стерлингов, а в июне 1972 г. был введен «плавающий курс» фунта, означающий фактически новую его девальвацию. Эти мероприятия, повысившие конкурентоспособность Великобритании на мировом рынке, имели лишь кратковременный эффект и не могут устранить затянувшийся валютно-финансовый кризис, охвативший ее наряду с другими капиталистическими странами.

В настоящее время в полной мере ощущается усиление инфляционных процессов. Быстро растут розничные и оптовые цены, покупательная способность фунта стерлингов падает, повышаются издержки производства и осложняется реализация товаров. На протяжении 70-х годов среднегодовые темпы прироста потребительских цен составили 12,2 %; это выше, чем во всех других развитых капиталистических странах, исключая Италию.

Рост цен и дороговизны привел к обесценению фунта стерлингов. Его покупательная способность к 1979 г. снизилась по сравнению с 1950 г. в 4,7 раза. Режим «жесткой экономии», проводимый консервативным правительством во главе с М. Тэтчер, проявился в значительном сокращении расходов государства на здравоохранение, образование, жилищное строительство и другие социальные нужды, но это ни в коей мере не устранило крупных финансовых затруднений страны.

Курс фунта стерлингов по отношению к доллару упал с 4,86 долл. (в 1931 г.) до 1,45 долл. (в 1983 г.). Обесценение фунта стерлингов существенно ослабило его позиции на мировом денежном рынке. Инфляция имеет своим результатом снижение темпов капиталовложений и рост импорта капитала. Это влечет за собой увеличение внешнего долга страны: сумма внешней задолженности Великобритании в настоящее время болсе чем втрое превышает ее запасы золота и обратимой валюты. Общее обострение международных валютных отношений все более усиливает неустойчивость финансово-валютной системы страны.

Внешнеэкономическое положение Великобритании в современных условиях отличается сложностью в связи с возрастанием конкуренции со стороны других империалистических держав. Следствием этого явилось снижение доли страны в мировом капиталистическом промышленном производстве с 12,5 % накануне войны до 5 % в настоящее время. В 1960 г. Великобританию по этому показателю обогнала ФРГ, в 1967 — Япония, в 1970 г. — Франция, а в 80-е годы — Италия, оттеснив ее на шестое место в капиталистическом мире, которое Великобритания еще никогда не занимала.

Ухудшилось положение Великобритании на мировом капиталистическом рынке. Ее доля в общем экспорте капиталистических стран уменьшилась с 11,2 % в 1937 г. до 6,2 в 1979 г. В 1959 г. ее впервые по этому показателю обогнала ФРГ, в 1971 г. — Япония и в 1972 г. — Франция. Доля Великобритании в общей мировой сумме прямых заграничных инвестиций развитых капиталистических стран, составлявшая в 1938 г. 43 %, к настоящему времени сократилась до 11 % (около 41 млрд. долл.). Ослабили ее экономические связи со странами бывшей Британской империи. Примером этого является Канада, экономика которой оказалась тесно привязанной к США. Американские капиталовложения здесь в четыре раза превышают английские. Из Латинской Америки Великобритания, по существу, оказалась окончательно вытесненной. Постепенно сокращалось в послевоенный период ее влияние в странах Ближнего и Среднего Востока. Особенно большой ущерб потерпели английские монополии в результате национализации иранским правительством в 1951 г. нефтяных промыслов, принадлежавших крупнейшей Англо-Иранской нефтяной компании.

Образование в 1957 г. Европейского экономического сообщества («Общий рынок») сократило доступ английских товаров в Европу. Созданная Великобританией в противо-

вес «Общему рынку» Европейская ассоциация свободной торговли (Великобритания, Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия и Португалия) оказалась не в состоянии восполнить эту потерю. Английское правительство приняло курс на вступление в «Общий рынок», рассчитывая укрепить свое международное экономическое положение за счет усиленной интеграции с другими европейскими державами. В 1973 г. Великобритания стала членом Европейского экономического сообщества, однако достигнутые ею выгоды от этого членства весьма проблематичны, что и вызывает в стране широкое общественное движение за выход ее из этой организации.

Начавшись еще в 20-е годы, торговля СССР с Великобританией имеет давние положительные традиции, и до конца 60-х годов Великобритания занимала первое место в торговле Советского Союза с развитыми капиталистическими государствами. В дальнейшем, однако, темпы советско-английской торговли замедлились, ее объем, составлявший в 1970 г. 641 млн. руб., к 1983 г. возрос до 1,8 млрд. руб., т. е. в 2,8 раза, в то время как общий товарооборот СССР с капиталистическим миром за этот период увеличился в 8 раз, а с ФРГ — даже в 13 раз. Это является следствием резко враждебной политики правящих кругов Великобритании, направленной на дискриминацию Советского Союза и подрыв англо-советского экономического сотрудничества.

В то же время существуют все условия для динамичного взаимовыгодного развития советско-английских торговых связей. Подтверждением этого является подписанная в 1975 г. долгосрочная программа развития экономического и промышленного сотрудничества и кредитное соглашение на 950 млн. ф. ст. для обеспечения ее выполнения, а также успешная деятельность британо-советской торговой палаты в Лондоне. Советский Союз выступает за ликвидацию всех препятствий, стоящих перед англо-советской торговлей, в интересах дальнейшего расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества с Великобританией.

Углубление общего кризиса капитализма после второй мировой войны проявилось в резком усилении освободительного движения в колониях. Под воздействием мощного революционного нажима, поддержанного силами социализма и демократии, начался распад Британской колониальной империи. Наиболее сильным ударом по системе английского империализма явилось освобождение Индии — крупной и богатой колонии Великобритании. В 1947 г. после долголетней борьбы индийского народа за свободу ан-

глийское правительство вынуждено было объявить о предоставлении Индии независимости. В 1947 г. был провозглашен доминионом Цейлон, а в 1948 г. стала независимым государством Бирма. Конец 50-х и начало 60-х годов ознаменовались дальнейшим усилением процесса распада Британской колониальной империи. Широко развернувшееся в эти годы национально-освободительное движение колониальных народов привело к завоеванию государственной независимости такими английскими колониями, как Золотой Берег, Малайя, Кипр, Нигерия, Сомали, Того, Танганьика, Кения, Уганда и др.

Британская колониальная система разрушилась. До второй мировой войны Великобритания владела колониями с населением 467 млн. человек, а в настоящее время в составе Британской империи остались лишь самые малые острова и военные базы (Гибралтар, Гонконг, Бермудские острова и др.). Для Великобритании, процветание которой на протяжении веков покоилось на эксплуатации необъятной колониальной империи, распад колониальной системы означает сильнейший подрыв бывшего могущества.

Глава 23

ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ НА ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ ЭТАПАХ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Экономические последствия второй мировой войны

Вследствие антинародной реакционной политики буржуазных правящих кругов Франция не смогла оказать сопротивление гитлеровской Германии и была оккупирована ею. Более чем на четыре года экономика Франции попала в подчинение фашистской Германии. Французская финансовая олигархия вступила на путь коллаборационизма (сотрудничества с врагом). Свыше 700 тыс. французов было вывезено на каторжные работы на германские предприятия. В стране была создана система концентрационных лагерей, в которых гибли лучшие представители французского народа.

Народные массы, возглавляемые Коммунистической партией, оказывали оккупантам активное сопротивление. Однако только под воздействием разгрома Советской Армией гитлеровских полчищ, а также открывшегося в авгу-

сте 1944 г. второго фронта, национально-освободительное движение во Франции смогло одержать победу. В августе 1944 г. был освобожден Париж, а к концу года — вся Франция.

Война нанесла Франции огромный ущерб, оцениваемый в 1440 млрд. довоенных франков. Человеческие жертвы составили 1100 тыс. человек. Более 50 тыс. предприятий (особенно в легкой промышленности) было разрушено, промышленное производство сократилось на 70 %. Полностью нарушенной оказалась транспортная система. Сельскохозяйственное производство упало за годы войны более чем вдвое. Франция лишилась военного и торгового флота. Заграничные капиталовложения Франции к 1945 г. сократились наполовину.

Углубление общего кризиса капитализма, сопровождавшееся ослаблением империализма и усилением всех противоречий буржуазного общества, отразилось и на французской экономике. Начался распад французской колониальной империи: Франция потеряла Вьетнам, Сирию, Ливан, которые добились независимости.

Первые послевоенные годы прошли под знаком борьбы рабочего класса Франции во главе с Коммунистической партией за демократические преобразования в стране. Под нажимом коммунистов, представители которых входили в состав французского правительства, на протяжении 1945—1947 гг. были национализированы угольная промышленность, электростанции и газовые предприятия, большая часть авиационной промышленности, заводы авиамоторов, крупнейшая автомобильная фирма «Рено», ряд страховых обществ, пять крупнейших банков. В общей сложности национализация охватила примерно 20 % производственных мощностей страны. Она, конечно, носила ограниченный характер, сохраняя государственно-капиталистическую собственность на средства производства, но имела, несомненно, положительное значение, ограничивая господство монополий. Для управления национализированными предприятиями, большинство которых ранее принадлежало коллаборационистам, создавались административные советы с участием представителей рабочих.

На предприятиях были расширены права фабрично-заводских профсоюзных комитетов, получивших возможность контролировать вопросы найма и увольнения рабочих, условия труда и обеспечение рабочих жильем. Заработная плата была увеличена на 17—35 %, расширилось социальное обеспечение, размеры пенсий повысились примерно на

25 %. В сельском хозяйстве были несколько расширены права арендаторов, предусматривалось обеспечить рост заработной платы сельскохозяйственных рабочих и предоставить небольшие пособия многодетным и престарелым крестьянам.

Трудящиеся Франции поддерживали демократические преобразования в стране. На основе трудовых усилий рабочего класса промышленное производство к весне 1947 г. достигло довоенного уровня. В трудных условиях послевоенной разрухи большую помощь французским трудящимся оказал Советский Союз, направивший во Францию значительное количество зерна, несмотря на собственный неурожай.

Однако под нажимом империалистической реакции в 1947 г. коммунисты были удалены из правительства, демократические преобразования приостановлены и дальнейшее экономическое развитие Франции было поставлено в зависимость от иллюзорной «помощи» со стороны США.

С 1948 по 1951 г. Франция включилась в систему плана Маршалла, по которому получила в виде «помощи» залежалые американские продукты и вооружения. Она должна была согласиться на экономический контроль со стороны американских инспекторов и обеспечить условия для проникновения американского капитала в нефтеперерабатывающую, электротехническую, автомобильную, химическую и машиностроительную промышленность. Американские монополии («Стандард ойл», «Дженерал электрик», «Форд», «Крайслер», «Армор», «Вестингауз электрик» и др.) получили благоприятную возможность для скупки акций французских предприятий и создания во Франции своих филиалов и дочерних компаний.

Вопреки своим национальным интересам Франция была вовлечена в систему агрессивных военных блоков — НАТО (1949 г.), СЕАТО (1954 г.), Западноевропейский союз (1955 г.), — отвлекавших большое количество трудоспособного населения в армию и в военное производство и вызвавших огромное увеличение военных расходов.

На экономическое положение Франции большое влияние оказало создание в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в составе Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Деятельность ЕОУС, объединившего в единый международный картель угольную и металлургическую промышленность шести европейских стран, способствовала усилению капиталистической экономической интеграции. Однако внутри ЕОУС действовали силы, неблагоприятно влиявшие на конкурентоспособность

французской промышленности по сравнению с быстро восстановившейся тяжелой индустрией ФРГ.

Участие в империалистических военных союзах, а также продолжительные войны, которые Франция вела в условиях усилившегося распада колониальной системы, требовали активной милитаризации хозяйства. Особенно упорной была война во Вьетнаме (1946—1954), которая обошлась французскому народу в 100 млрд. франков в год. В 1954—1962 гг. велась война в Алжире, который французские империалисты тщетно пытались сохранить в рамках своего колониального господства. Эти империалистические войны были крайне непопулярны среди французского народа, они ложились непосильным бременем на экономику Франции и закончились полным поражением колонизаторов. Милитаризация способствовала некоторому промышленному росту Франции. Значительная часть военных расходов шла на закупку правительством различного рода вооружения у крупных промышленных фирм, в связи с чем выросла производственная загрузка предприятий. Увеличению производства способствовало усиление эксплуатации рабочего класса, позволявшее ускорить процесс накопления капитала (чистая прибыль акционерных компаний на протяжении 1949—1956 гг. выросла почти в 2,3 раза). На этой базе быстро расширялся и обновлялся основной капитал: валовые капиталовложения за этот период более чем удвоились. Осуществляется техническое переоснащение производственного аппарата. Росту промышленности способствовала и возможность увеличить экспорт в силу временного устранения с мирового рынка ФРГ, Японии и Италии.

В результате этих благоприятных условий промышленное производство в стране к середине 50-х годов примерно на 60 % превысило довоенный уровень. Однако рост производства обеспечивался в основном небольшим числом отраслей, связанных с военным хозяйством. Если нефтеперерабатывающая промышленность увеличила продукцию по сравнению с довоенным временем (1937 г.) более чем в 4 раза, производство электрической энергии выросло в 2,5 раза, выплавка стали — на 60 %, то в состоянии полного застоя находились такие традиционные отрасли французской промышленности, как хлопчатобумажная, шерстяная, шелковая, жировая, кожевенная, угольная и др. В 1949—1950 и 1952—1953 гг. экономика Франции переживала ярко выраженные кризисные спады, особенно затронувшие металлургическую, металлообрабатывающую, текстильную, кожевенную и пищевую отрасли промышленности.

Сельское хозяйство Франции в послевоенные годы испытывало серьезные трудности в связи с ухудшением его конкурентоспособности на мировых рынках. Это особенно отражалось на положении мелких крестьянских хозяйств, процесс разорения которых усиливался. В течение послевоенного десятилетия несколько миллионов гектаров крестьянской земли перешло в руки крупных капиталистических хозяйств.

Крупные хозяйства, получавшие государственные субсидии на приобретение машин и минеральных удобрений, производили большие капиталовложения, осуществляя интенсификацию сельскохозяйственного производства. Однако несмотря на это сельское хозяйство страны переживало продолжительный застой, сбор основных сельскохозяйственных культур уступал довоенному уровню.

В результате наступления буржуазии на права трудящихся положение рабочего класса в послевоенный период ухудшилось. Военные расходы, ложившиеся тяжелым бременем на плечи народных масс, покрывались за счет увеличения налогов. За 1949—1955 гг. различные цены и стоимость жизни возросли в 1,5 раза. Число полностью безработных в отдельные годы доходило до 600 тыс.

Классовая борьба рабочих выливалась в массовые забастовки. На протяжении 1947—1955 гг. ежегодно происходило в среднем свыше 2 тыс. забастовок с участием около 2,5 млн. человек.

§ 2. Развитие государственно-монополистического капитализма. Переход от ростовщичества к инвестиционной деятельности

Хозяйственное развитие Франции на нынешнем этапе определяется новыми чертами, свойственными современному империализму. На экономическом и политическом положении Франции в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма отразилась прежде всего утрата колоний в результате бурного развития национально-освободительного движения. Из огромной колониальной империи, насчитывавшей накануне второй мировой войны 11,8 млн. км² и 70 млн. человек населения, Франция сохранила к настоящему времени лишь восемь небольших колоний (островов) общей площадью в 117 тыс. км² с населением около 1 млн. человек.

Система французского капитализма претерпевает качественные изменения, приобретает государственно-моно-

полилистические черты. Растет государственное предпринимательство, усиливаются связи государства с основными финансово-промышленными группами, деятельность монополий поощряется путем предоставления им крупных военных заказов, государство активно участвует в вывозе капитала, все шире применяется государственное регулирование экономики.

Государственно-монополистические мероприятия проводятся в интересах крупной буржуазии. Монополии испытывали все возрастающий нажим трудящихся, в первую очередь рабочего класса. Борьба с фашизмом и его разгром революционизировали народные массы, и перспективы потери власти буржуазией были вполне реальны; к тому же сотрудничество с оккупантами серьезно скомпрометировало французскую крупную буржуазию. Все это заставило ее, как и буржуазию в других западноевропейских странах, действовать после войны значительно более осторожно, не только традиционным путем прямого насилия и нажима. В стремлении избежать революционных потрясений французская буржуазия пошла на резкое усиление прямого государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, стараясь использовать буржуазное государство для сокращения разрушительных последствий органических пороков, свойственных стихийной рыночной системе капитализма. Это представляло и определенную экономическую выгоду для буржуазии — переложить на плечи государства бремя и риск огромных расходов на восстановление и модернизацию наиболее важных и наиболее отсталых и разрушенных и в то же время капиталоемких отраслей хозяйства, таких, как топливная, электроэнергетическая промышленность, транспорт и т. д., т. е. интенсифицировать государственные вложения. В настоящее время французское буржуазное государство превратилось в крупнейшего промышленника и банкира страны.

Государству и местным органам власти принадлежит примерно $\frac{1}{3}$ национального имущества страны (в начале XX в. — не более 10 %). Государственные предприятия осуществляют 20 % общего объема промышленного производства, в первую очередь в топливно-энергетическом хозяйстве, в ряде отраслей машиностроения и химической промышленности, не менее 75 % общего объема перевозок. Государство обеспечивает более трети всех новых производственных инвестиций. Усиливается диверсификация производства. Например, государственная автомобильная фирма «Рено» распространила в 70-е годы свою деятельность на

производство сельскохозяйственных машин, станков, пищевых товаров. Эта фирма приобретает все более ярко выраженный транснациональный характер — ее филиалы созданы в Австрии, Португалии, Мексике. Государственный капитал активно вовлекается в сферу военного бизнеса. Недавно французское правительство приобрело контрольный пакет акций авиационной компании «Дассо-Брете», производящей наиболее современные военные самолеты, поставило под свой контроль крупнейшие предприятия металлургической промышленности — «Сасилор» и «Юзинор».

В 1981 г. государственный сектор был значительно расширен за счет национализации (с выплатой компенсации) крупнейших промышленных групп: «Сен-Гобен-Понт-а-Муссон» (135,6 тыс. занятых), «Пешине-Южин-Кюльман» (71 тыс.), «Рон-Пуленк» (89,4 тыс.), «Компани женераль д'электрисите С. А.» (180,4 тыс.), «Томсон-Брандт С. А.» (129 тыс.). Общая сумма активов этих групп составляет 644 млрд. франков, в том числе заграничных — 188 млрд. франков, ежегодный оборот по продаже — 235 млрд. франков, а число занятых — 605,4 тыс. человек. Все эти компании являются транснациональными и обеспечивают от 30 до 54 % оборота за счет операций за рубежом.

В государственном секторе занято свыше 4 млн. человек, т. е. 23 % лиц наемного труда.

В руках государства находится свыше 50 % ресурсов банковско-кредитной системы страны. Государство владеет крупнейшими банками, которые за последнее время выдвинулись на ведущее место в мире, — «Сосьете женераль» (92,4 % акций), «Банк насьональ де Пари» (90,6 %), «Креди Лионнэ» (93,0 %). Через национализированные банки и бюджет осуществляется государственный контроль за деятельностью всех деловых банков Франции, имеющих баланс свыше 5 млн. франков.

Франция одной из первых среди капиталистических стран стала на путь экономического программирования в масштабе национальной экономики. Еще в 1946 г. был создан при совете министров Франции Генеральный коммисариат по планированию, играющий роль центра составления общенациональных планов экономического и социального развития. В 1946—1952 гг. действовал так называемый первый план модернизации экономики страны. В 1980 г. был принят уже восьмой план экономического и социального развития страны (1981—1985). Планом намечаются дополнительные налоговые льготы и льготные кре-

диты государственным и частным монополиям, расширение финансирования внешнеэкономической экспансии, увеличение доли государственных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Экономическое программирование во Франции включает определенные задания на перспективу только для хозяйств государственного сектора; для частного сектора — рекомендации, выполнение которых связано с определенными налоговыми льготами, субсидиями, регулированием цен со стороны государства. Сугубо рекомендательный характер лишает французское буржуазное программирование одного из основных признаков народнохозяйственного планирования как экономической категории — согласованного действия всего общества для установления определенных народнохозяйственных пропорций.

Через государственный бюджет в настоящее время перераспределяется примерно 40 % национального дохода (до второй мировой войны — лишь 20—23 %). Прямо или косвенно государство контролирует 30 % внутренних цен. При помощи государственно-монополистических методов во французскую экономику в современный период производятся весьма значительные инвестиции.

Переход на внутренние инвестиции в сочетании с резким сокращением колониальных владений Франции после войны привел к утрате французским капитализмом ростовщическо-кредиторского характера. Французский капитал, вывозимый за границу, в настоящее время составляет лишь около 2 % по отношению к внутренним инвестициям в основной капитал. Этот показатель намного ниже среднего показателя развитых капиталистических стран, составляющего 3,2 %. Размеры ежегодного экспорта капитала из Франции (в конце 70-х годов — примерно 2 млрд. долл.) уступают США, Великобритании, ФРГ, Японии и даже Нидерландам. Хотя общая сумма французских прямых инвестиций, размещенных за рубежом (в 1978 г. 14,9 млрд. долл.), в 2,5 раза превосходит уровень 1967 г., положение Франции на мировом рынке капитала за послевоенный период заметно ухудшилось. Ее удельный вес в мировом экспорте капитала, составлявший в 1938 г. 7,4 %, к 1967 г. сократился до 5,3 %, а к 1978 г. — до 4 %. Франция, занимавшая по этому показателю накануне второй мировой войны третье место в мире, уступая только Великобритании и США, ныне переместилась на седьмое место, пропустив вперед также ФРГ, Швейцарию, Японию и Нидерланды.

Характерным является и увеличение объема прямых иностранных инвестиций, размещенных во Франции, с 3 млрд. долл. (1967 г.) до 14,9 млрд. (1978 г.). Таким образом, общая сумма прямых инвестиций, вывезенных Францией в другие страны, полностью совпадает с величиной иностранного капитала, вложенного во французскую экономику.

Развитие государственно-монополистического капитализма усилило власть монополий, получающих громадную поддержку со стороны буржуазного государства. Экономическая политика правительства стимулирует дальнейший процесс концентрации производства и капитала. На 1400 промышленных предприятиях (0,3 % общего их числа) в настоящее время сосредоточено 38,7 % всех занятых, они производят 50,4 % чистой продукции (добавленной стоимости), осуществляют 60,9 % всех производственных инвестиций.

В одну из самых крупных промышленных монополий Франции превратилась химическая компания «Рон-Пуленк», берущая свое начало от двух фирм — «Сосьете шимик дез Юзин дю Рон» и «Пуленк Фрэр», объединившихся в 1928 г.; группа не уступает крупнейшим химическим монополиям США и Западной Европы. К началу 80-х годов эта монополия производила и экспортировала продукцию свыше 3000 наименований, предприятия и дочерние фирмы «Рон-Пуленк» расположены в 30 странах мира.

Крупнейшее монополистическое объединение возникло в металлургии путем поглощения трестом «Юзинор» монополии «Лоррен-Эско». Эта группа (16 заводов, 24 доменные печи, 50 тыс. занятых) контролирует 1/3 выпуска стали, 50 % листового железа и 75 % стальных труб в стране. Ее капитал равен 264 млн. долл., а активы превышают 1 млрд. долл.

В 1967 г. путем объединения трестов «Сиделор» и «Мозелен де Сидеруржи» образовалась еще более мощная металлургическая монополия с производственными мощностями около 8 млн. т стали в год (примерно третье-четвертое место в Западной Европе). Ее капитал достигает 400 млн. долл., а активы превышают 1 млрд. долл.

На долю «Юзинор» и «Сиделор» приходится 70 % производства стали в стране.

Все автомобильное производство Франции (3,3 млн. автомашин) сосредоточено в руках четырех крупнейших фирм. Фирма «Пешинэ» производит в стране 80 % алюминия.

В результате слияния в 1966 г. компаний группы Пруво с фирмой по выработке камвольной пряжи «Франсуа Мазнорелль фрер» создана новая крупнейшая монополия в текстильной промышленности.

По степени монополизации послевоенная французская промышленность не уступает США, ФРГ, Великобритании.

На втором и третьем этапах общего кризиса капитализма во Франции получили широкую известность кейнсианские теории активного государственного вмешательства в дела экономики и ее регулирования, возникшие как реакция на послевоенные экономические трудности. Национализация крупных предприятий в ряде отраслей промышленности и развитие государственно-монополистического капитализма стали благодатной почвой для их распространения. Создание в экономике государственного сектора, интерес к долгосрочному воздействию государства на экономику через систему программирования еще более укрепили идеи государственного вмешательства в дела рыночного механизма. Устранить острые социально-экономические конфликты представители буржуазной экономической науки надеются с помощью централизованного планирования и создания системы «планового капитализма». По отношению к экономической истории для буржуазных теоретиков характерен технико-экономический подход, когда развитие техники рассматривается как независимый от общественных отношений процесс. Считается, что научно-технический прогресс и количественный фактор (рост производства) сами по себе решают все насущные социально-экономические проблемы. Господствующими кругами поддерживается идея сотрудничества между «социальными партнерами» (предприниматели, профсоюзы, государство). Все эти концепции экономического развития Франции носят ненаучный характер, они основываются на идеалистических технократических идеях и не приводят к каким-либо положительным изменениям в социально-экономической жизни Франции. Более того, расширение системы государственно-монополистического капитализма имеет своим результатом дальнейшее обогащение монополий и новую волну наступления на жизненные права трудящихся.

§ 3. Изменения в структуре экономики

В послевоенный период произошла существенная модернизация французской экономики. Научно-техническая

революция вызвала значительные структурные сдвиги и изменения в производственных и технологических процессах. Появились новые отрасли, связанные с электроникой, полупроводниками, кибернетикой, применением атомной энергии. На этой базе идет обновление основного капитала, служащее одним из главных стимуляторов экономического роста страны.

Научно-техническая революция ускорила процесс обобществления экономики. В результате роста концентрации производства и капитала увеличивается могущество крупнейших французских монополий.

Противоречивость экономического развития Франции в этих условиях усилилась. Огромные производственные возможности, вытекающие из научно-технического прогресса, наталкиваются на препятствия, создаваемые буржуазным общественным строем. На этой основе в стране периодически возникают кризисные спады производства. Особенно сильный удар по хозяйству Франции нанес экономический кризис 1974—1975 гг., когда максимальное падение промышленного производства составило почти 15 %.

Очередной экономический кризис 1980—1982 гг. оказался еще более затяжным для Франции и вновь принес существенное (около 8 %) падение производства, рост потребительских цен, сокращение занятости. В 1983 г. загрузка производственных мощностей в промышленности Франции составила лишь 77,1 %. Спад производства сопровождался ростом социальных антагонизмов и эксплуатацией трудящихся. Небывало высокого уровня достигла безработица. Число лиц, лишенных возможности найти работу, достигло к 1984 г. 2 млн. человек, а их доля в экономически активном населении составила 8,5 %.

Во французской промышленности наблюдаются существенные структурные изменения. За последние 23 года (1960—1983) резко возросло производство в новых отраслях, тесно связанных с научно-техническим прогрессом, с применением электроники, полупроводников, кибернетикой, ЭВМ. Почти в 4 раза выросло производство электроэнергии, в 3 раза — телевизоров, в 2,4 раза — выпуск автомобилей и переработка нефти, в 12,6 раза — производство синтетических волокон, в 9 раз — пластмасс. Вместе с тем осталась стабильной выплавка стали, на 54 % сократилось судостроение, более чем втрое — добыча каменного угля.

Современная хозяйственная конъюнктура во Франции

характеризуется замедлением темпов экономического развития. Если в 60-е годы промышленное производство в стране увеличилось на 80 %, то в 70-е — лишь на 33, а в 1980—1983 гг. — на 4 %. Удельный вес Франции в мировой промышленной продукции развитых капиталистических стран составляет ныне 7,8 % (в 1960 г. — 8,6 %), и страна занимает сейчас устойчивое четвертое место, обогнав в 1970 г. Великобританию.

Наблюдается значительный бюджетный дефицит, рост инфляции, увеличился пассив платежного баланса (в 1981 г. — 3,5 млрд. долл.), серьезные размеры приняла утечка валюты. Для преодоления валютно-финансового кризиса 5 раз — в декабре 1958 г., в августе 1969 г. и трижды в период с октября 1981 г. по март 1983 г. — были проведены девальвации франка, соответственно на 17,5, 11,1 и 6,5 %. Путем девальвации предполагалось укрепить положение французских монополий на внешних рынках в ущерб интересам трудящихся, однако желаемые результаты не были достигнуты.

Тяжело сказываются на экономике непрерывно растущие непроизводительные военные расходы, достигшие в 1983 г. 37,6 млрд. долл. против 7,6 млрд. долл. в 1970 г. По этому показателю Франция уступает только США. Франция создала свой собственный термоядерный потенциал и систематически проводит испытания ядерного оружия, отказываясь присоединиться к международному соглашению о запрещении его испытаний.

Огромные масштабы производства военной продукции (государство тратит половину военных расходов на закупку промышленной продукции) усиливают неравномерность в развитии отраслей I и II подразделений, что нарушает нормальное течение процесса капиталистического воспроизводства.

Будучи не в состоянии собственными силами разрешить возникшие экономические проблемы, Франция пытается найти выход в империалистической интеграции, чтобы путем создания международных замкнутых экономических группировок совместными усилиями преодолевать экономические трудности капитализма. Именно этим объясняется участие Франции в Европейском экономическом сообществе. Однако создание этого государственно-монополистического объединения не только не облегчило хозяйственные недуги французского капитализма, но, напротив, обострило их в связи с ростом экономических противоречий с другими участниками «Общего рынка».

Чтобы повысить эффективность производства и конкурентоспособность французских товаров на мировом рынке, правительство усиливает государственно-монополистические тенденции, укрепляет свои связи с монополистическим капиталом, активно поощряет в интересах монополий концентрацию производства и капитала. Экономическое могущество французских трестов сохраняется.

Вместе с тем во французской промышленности, особенно в старых отраслях, большую роль продолжает играть мелкое производство: 90 % предприятий насчитывает менее 10 рабочих. В текстильной промышленности 60 % предприятий представляют собой мельчайшие заведения ремесленного типа.

Сельское хозяйство в экономике Франции играет значительную роль; в нем занято 14 % самостоятельного населения. В основном оно обеспечивает потребности страны и дает излишки для экспорта. Однако в последнее время сельское хозяйство переживает трудности сбыта. Оно нуждается в дополнительных капиталовложениях и технической реконструкции. Но мелкие крестьянские хозяйства необходимых для этого средств не имеют и не выдерживают конкуренции со стороны крупных капиталистических ферм. Поэтому наблюдается непрерывное «вымывание» крестьянства из сельскохозяйственного производства. На протяжении 70-х годов число хозяйств сократилось на 330 тыс., или на 20 %. Несмотря на это, во французской деревне до сих пор сохраняется примерно 500 тыс. мелких малопродуктивных хозяйств, имеющих не более 5 га. Правительство ставит задачу «освободить» земледелие от этих нерентабельных хозяйств.

Сельское хозяйство страны в значительной степени продолжает носить мелкотоварный характер. Однако интенсивная концентрация земельной собственности привела к сосредоточению в руках 8 % хозяйств около 36 % всех обрабатываемых земель. Эти крупные хозяйства способны осуществлять значительные капиталовложения, используя наемную рабочую силу, сельскохозяйственные машины и минеральные удобрения. Применяя интенсивные методы производства, капиталистические фермы дают большую часть производимой товарной продукции.

Основной отраслью земледелия является зерновое производство (пшеница, ячмень, овес, кукуруза). Франция является одним из крупнейших производителей пшеницы, занимая по этому показателю второе (после США) место в капиталистическом мире. Ежегодный сбор пшеницы превы-

шает 21 млн. т. Первое место страна занимает по сбору ячменя, производству льноволокна и сбору сахарной свеклы.

Животноводство дает 60 % стоимости сельскохозяйственной продукции. Главная её отрасль — разведение крупного рогатого скота (по величине поголовья — первое место в Западной Европе). Важное товарное значение имеет производство мяса, молока и животного масла.

Большую роль в сельском хозяйстве Франции играют виноградарство (по сбору винограда и производству вина она занимает второе место в мире) и птицеводство (первое место в Западной Европе).

По объему внешней торговли Франция занимает пятое место в капиталистическом мире. На ее долю приходится 6,7 % мирового капиталистического экспорта (до войны — 3,8 %). С 1970 г. внешнеторговый оборот Франции увеличился в 5,3 раза. Она является крупным экспортером железной руды, бокситов, стали, алюминия, машин и оборудования, химических продуктов, текстильных изделий, вин, пшеницы, сахара. Главными статьями импорта являются нефть, газ, хлопок, уголь, станки, цветные металлы, лесоматериалы. Внешняя торговля играет большую роль в экономике Франции: через каналы экспорта реализуется ныне 18,3 % валового национального продукта страны (в 1970 г. — 12,7 %).

Торговый баланс Франции за последние годы неизменно пассивен, и это осложняет международное финансовое положение страны. Отмена таможенных тарифов в рамках ЕЭС привела к росту товарооборота между странами «Общего рынка», однако это еще более увеличивает торговый дефицит Франции. В 1983 г. он составил огромную сумму в 14,1 млрд. долл. против 1,2 млрд. долл. в 1970 г.

Углубление общего кризиса капитализма и обострение экономических трудностей и противоречий капиталистического хозяйства Франции ведут к усилению классового наступления буржуазии на трудящихся. На это наступление рабочий класс ответил мощной волной стачек и демонстраций. На протяжении 1975—1981 г. в среднем происходило свыше 3550 забастовок ежегодно, со средним числом участников около 1 млн. человек. В результате забастовок ежегодно терялось примерно 3,1 млн. человеко-дней. За последние годы стачечное движение во Франции приняло качественно новые формы политической борьбы.

Рабочий класс Франции все более активно выступает против политики монополий, имеющей своим результатом

рост налогов, взвинчивание цен, «замораживание» заработной платы, увольнения, урезывание расходов на социальное обеспечение, ухудшение условий труда. За последние 12 лет индекс розничных цен возрос в 3,2 раза. Особенно большое беспокойство рабочих вызывает растущая безработица. На протяжении 60-х годов ежегодное число безработных достигало в среднем 150 тыс. человек, в 70-е годы среднемесячная численность официально зарегистрированных полностью безработных составила 723 тыс. человек. Нынешнее социалистическое правительство Франции пытается наладить сотрудничество с профсоюзами в разработке социально-экономических мероприятий. В современных условиях французские профсоюзы видят свои первоочередные задачи в том, чтобы не допустить снижения потребления широких трудящихся масс и увеличить уровень занятости.

Внешняя политика Франции противоречива. Французский империализм стремится удержать и укрепить свое влияние в мировой экономике и политике, сохранить свои позиции в бывших колониях, применяя различные формы неокOLONиализма и империалистической интеграции.

В то же время Франция, придерживаясь независимости своей внешней политики от агрессивных планов американского империализма, вышла в 1966 г. из военной организации НАТО, имеет прочные политические и торгово-экономические отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами, которые являются «крупным фактором разрядки»¹.

За последние годы получило значительное развитие торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество Франции с Советским Союзом. Укрепляются деловые связи в области энергетики и химии, цветного телевидения, использования атомной энергии в мирных целях, исследования и использования космического пространства в мирных целях, осуществлен полет советского космического корабля с участием французского космонавта. Действует долгосрочная программа углубления экономического, промышленного и технического сотрудничества между Францией и СССР на период 1980—1990 гг. Общий товарооборот Франции с Советским Союзом, составлявший в 1970 г. 413 млн. руб., к 1983 г. возрос до 4,1 млрд. руб. Систематически увеличивается продажа на французском рынке советской нефти, газа, легковых автомашин, хлопка. В свою очередь Со-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 24.

ветский Союз получает из Франции различные виды машин и оборудования, прокат черных металлов, трубы большого диаметра для сооружения газопроводов, химические продукты, мясо, сахар и другие товары.

Осуществляется сотрудничество на компенсационной основе, в частности, в строительстве в СССР экспортного газопровода Уренгой — Помары — Ужгород и комплекса по переработке природного газа на астраханском газоконденсатном месторождении, в освоении западноказахстанского месторождения нефти (Тенгиз), в реконструкции московского автозавода им. Ленинского Комсомола и др.

Ведутся переговоры о расширении сотрудничества в развитии агропромышленного комплекса, в частности, о поставках в СССР оборудования для производства глубокомороженных мясных блюд, картофелепродуктов, для завода-автомата по производству кормов, для реконструкции заводов по производству детского питания на базе сухого молока.

Французская Коммунистическая партия, являющаяся подлинным выразителем интересов рабочего класса и трудового крестьянства, ведет активную борьбу против господства монополий и выдвигает программу ликвидации экономических и политических трудностей страны и национального возрождения Франции на путях демократии и социализма.

Глава 24

ЭКОНОМИКА ФРГ НА ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ ЭТАПАХ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Восстановление и развитие экономики.

Усиление монополистического капитализма в Западной Германии

Федеративная Республика Германии (ФРГ) была создана в 1949 г.

Первые послевоенные годы в экономике Западной Германии были периодом глубокого упадка промышленного производства. В 1946 г. общий объем его по сравнению с 1936 г. составлял всего лишь около $\frac{1}{3}$, выплавка стали сократилась в 7 раз, добыча каменного угля — в 2,2 раза.

Послевоенная политика западных держав, направленная на возрождение германского империализма и милитаризма, позволила быстро воссоздать былую мощь западногерман-

ского монополистического капитала. Процесс восстановления и развития экономики ФРГ происходил ускоренными темпами. Особенно интенсивно возрождалось хозяйство западногерманских концернов. В росте могущества германских монополий и быстром экономическом развитии страны решающую роль сыграли кредиты и займы США и Великобритании, которые составили в сумме более 5,5 млрд. долл. Только за 1948—1954 гг. (в том числе в период действия плана Маршалла—1948—1951 гг.) в промышленность ФРГ были вложены капиталы, оцениваемые суммой свыше 150 млрд. марок.

Удельный вес капитальных вложений в стоимости валового продукта в ФРГ намного превысил соответствующие показатели в США и Великобритании. Около 80 % капитальных вложений было направлено в наиболее современные, экономически эффективные отрасли тяжелой промышленности. Значительные инвестиции способствовали росту промышленного производства, прежде всего в ведущих отраслях западногерманской индустрии. Наиболее быстрыми темпами развивались автомобиле- и авиастроение, электротехника, радиоэлектронная и химическая промышленность, производство оборудования для автоматизации производства. Уже в 1950 г. экономика ФРГ достигла уровня 1936 г., а в 1952 г. — уровня 1944 г.; 1952 год стал фактически периодом завершения хозяйственного восстановления страны.

Быстрый экономический рост продолжался и во второй половине 50-х годов. В это время резко выросло производство электроэнергии, черных и цветных металлов, продуктов основной химии, ряда отраслей машиностроения и другой продукции. В эти же годы на новой технической основе создается современное производство пластмасс, телевизоров, легковых автомобилей, транзисторных радиоприемников, морских танкеров.

В 60-х годах промышленность ФРГ продолжала расти довольно высокими темпами. За 1960—1970 гг. национальный доход страны более чем удвоился, производство чугуна и стали возросло на $\frac{1}{3}$, алюминия — более чем на 70 %, серной кислоты — на $\frac{1}{3}$. Мощности электростанций возросли почти на 20 млн. кВт, а производство электроэнергии удвоилось. Как и в предыдущем десятилетии, наиболее высокими темпами развивалось производство пластмасс (увеличение более чем в 4 раза), легковых автомобилей (более чем на 80 %) и других новых видов продукции.

Вместе с тем для общего хода промышленного развития ФРГ, как и других капиталистических стран, характер-

ла неустойчивость. Кризисные явления в хозяйственном развитии неоднократно возникали в процессе послевоенного экономического роста. Так, прирост промышленного производства за 1954—1955 гг. составлял 14,8 %, а в 1957—1958 гг.—всего 3 %. В 1958 г. в развитии экономики ФРГ впервые в послевоенные годы проявились кризисные явления. В 1959—1960 гг. темп роста промышленного производства несколько возрос, но в 1962—1963 гг. вновь снизился. Особенно это относилось к угольной, судостроительной, деревообрабатывающей, кожевенной отраслям промышленности. Однако в послевоенный период первым подлинным экономическим кризисом в ФРГ явился кризис 1966—1967 гг. Особенность этого кризиса состояла в том, что он прежде всего затронул ряд традиционных отраслей промышленности (угледобыча, некоторые отрасли машиностроения).

В 1968 и 1969 гг. темпы роста промышленного производства ФРГ увеличились соответственно до 11,8 и 12,9 %, в 1970 г. вновь сократились до 6,3, а в 1971 г.—даже до 2 %.

Современная ФРГ по объему производства на душу населения стали, цемента, автомобилей сравнялась с США или превзошла их. По объему промышленного производства среди западноевропейских стран ФРГ занимает первое место. Значительно возрос удельный вес страны в мировом капиталистическом промышленном производстве: к 60-м годам ФРГ догнала Великобританию, а затем и обошла ее по этому показателю, в настоящее же время занимает по нему третье место после США и Японии.

В промышленности и банковом деле ФРГ происходит усиленный процесс концентрации и централизации производства и капитала. Только в пяти гигантских концернах — «Август Тиссен-Хютте», «Хёхст», «Фридрих Крупп», «Клёкнер» и «Маннесмани» — в 60-х годах было сосредоточено до 70 % общего объема производства стали в стране. Доля «Маннесманиверке» в общем объеме западногерманского производства стальных труб составляет 80 %. Правящие круги всесторонне поддерживают монополистов и содействуют их обогащению.

Успехи промышленного развития определили укрепление позиций монополий ФРГ на мировом капиталистическом рынке. Только за 1950—1955 гг. стоимость экспорта ФРГ возросла более чем втрое. В 1955 г. удельный вес ФРГ в мировой капиталистической торговле составлял 7,5 % (третье место в капиталистическом мире). Монополии ФРГ не только вернули значительную часть довоенных рынков,

но и добились захвата новых рынков сбыта продукции. Во внешнеторговом обороте ФРГ главную роль играют страны Западной Европы (до 70 % экспорта). Сильная зависимость западногерманской индустрии от экспорта продукции делает ее особо чувствительной к малейшим колебаниям конъюнктуры и в случае серьезных экономических сдвигов ставит ее перед труднопреодолимыми препятствиями.

Расширяются масштабы экспорта капитала. Западногерманский капитал усиленно внедряется в экономику стран Ближнего и Среднего Востока, Азии, Африки, Латинской Америки и Европы. Капитал ФРГ принимает участие в разработке полезных ископаемых стран Латинской Америки, Канады, Греции, Турции, Испании, Таиланда, Пакистана, Ирана, Заира и других стран.

В послевоенной экономике ФРГ видное место занимает иностранный капитал, особенно американский. Доля американского капитала в общем объеме иностранных инвестиций составляет около 33 %. Среди зависимых от американского капитала фирм следует прежде всего назвать автомобильный концерн «Адам Опель», электротехнический концерн «АЭГ» и ряд других крупнейших компаний. Характеризуя причины сравнительно быстрого развития экономики ФРГ в послевоенные годы, следует прежде всего указать на то, что внутренний рынок ФРГ в условиях восстановления хозяйства предъявлял большой спрос на все виды промышленной продукции. В то же время вплоть до второй половины 50-х годов ФРГ не несла значительных военных расходов, что позволяло осуществлять большие капиталовложения в промышленность за счет государственного бюджета. Значительная финансовая поддержка со стороны монополий США также обеспечивала рост промышленных капиталовложений. Возрожденная промышленность испытывала острую потребность в обновлении и расширении основного капитала в соответствии с требованиями современной научно-технической революции. Все это обусловило возникновение и развитие новых наиболее прогрессивных и современных отраслей промышленности (нефтехимия, производство синтетических волокон, электронное машиностроение, современное автомобилестроение и т. д.).

Новые требования к количественному и качественному росту промышленного производства стала предъявлять усиливающаяся милитаризация страны, быстрый рост западногерманских вооруженных сил. Западногерманская промышленность освоила производство ракетного топлива

для атомного оружия, атомных реакторов, некоторых видов ракет, реактивных самолетов и других видов современной военной техники. Следует отметить также быстрый рост в стране атомной электроэнергетики, находящейся в руках крупнейших западногерманских и международных монополий.

Наконец, участие в «Общем рынке» обусловило дальнейшее углубление специализации промышленного производства ФРГ.

Буржуазная экономическая наука поспешила окрестить процесс возрождения западногерманского империализма как «экономическое чудо». Однако с точки зрения марксистско-ленинской политической экономии в экономическом подъеме ФРГ не было ничего загадочного. Западногерманским монополиям необходимо было преодолеть разруху, восстановить разрушенные войной предприятия, под воздействием научно-технической революции существенно обновить основной капитал. Выполнение этих задач происходило при активном содействии американского монополистического капитала, заинтересованного в возрождении западногерманского империализма и предоставившего монополиям ФРГ огромные финансовые средства.

В экономической политике ФРГ господствующие позиции заняли идеи «неолиберализма», согласно которым экономическая жизнь страны должна происходить в обстановке оживления свободной конкуренции и иметь своим результатом формирование «социального рыночного хозяйства», свободного от пороков капитализма. Жизнь показала несостоятельность буржуазных идей оздоровления западногерманской экономики на путях «неолиберализма». После завершения модернизации хозяйства ФРГ экономический подъем 50-х годов вскоре сменился продолжительной полосой циклического упадка, ударами экономических кризисов, сопровождавшихся энергетическим, валютно-финансовым, сырьевым, экологическим и другими кризисами.

§ 2. Изменения в структуре экономики

Основная особенность промышленного развития ФРГ в послевоенный период — неравномерность роста отдельных отраслей. Ускоренными темпами развиваются отрасли, связанные с милитаризацией экономики, членством в НАТО и внешнеторговой экспансией. Это обусловило дальнейший рост производства средств производства. В то же

время производство предметов потребления развивалось более медленными темпами.

Основное место в общей стоимости валовой продукции промышленности ФРГ занимает продукция машиностроения, химической промышленности, черной металлургии, автомобилестроения, точного приборостроения, электротехнической, радиоэлектронной и текстильной промышленности. В валовом национальном продукте ФРГ увеличивается доля промышленности за счет сокращения доли сельского хозяйства, которая только за 1950—1958 гг. уменьшилась с 11,4 до 8,9 %.

На развитие сельского хозяйства ФРГ некоторое влияние оказала земельная реформа, проведенная в 1947—1948 гг. оккупационными властями в Западной Германии. Однако реформа не затронула основ крупного землевладения. Вопрос окончательной ликвидации остатков феодализма и наделения всех крестьян землей фактически не был решен. В ФРГ сохранились крупнейшие помещичьи латифундии, земельная аристократия оказывает значительное влияние на политический климат в стране. Самым крупным землевладельцем является семейство Турн-унд-Таксис, которому принадлежит около 35 тыс. га земли, семейства Бисмарков, Фюрстенбергов и др. Сохранились пережитки буржуазно-юнкерского землевладения — помещица, полуфеодалная эксплуатация батраков.

В сельскохозяйственном производстве происходит процесс усиленной концентрации. По данным переписи 1960 г., мелкие крестьянские хозяйства с наделом от 0,5 до 5 га составляют 51,3 % всех хозяйств и владений и сосредоточивают у себя всего 8,7 % земельной площади; 14 тыс. капиталистических и юнкерских хозяйств площадью свыше 100 га каждое составляют 0,8 % всех хозяйств и владеют 27,3 % земельной площади. Некоторые земельные владения имеют площадь от 10 тыс. до 20 тыс. га.

Усиливается связь крупного землевладения с финансовым капиталом. Так, семейство земельных магнатов Турн-унд-Таксис владеет собственным банком, контрольным пакетом акций ряда компаний, что позволяет ему входить в первую пятерку семей миллиардеров Западной Германии.

Монополии, связанные с сельскохозяйственным производством, эксплуатируют крестьян, устанавливая низкие цены на закупаемые у них сельскохозяйственные продукты и высокие цены на продовольственные товары, присваивая таким образом часть материальных ценностей, созданных в сельском хозяйстве. Происходит ускоренный

процесс разорения и сокращения числа мелких крестьянских хозяйств. В помещичьих и зажиточных крестьянских хозяйствах ФРГ широко применяется наемный труд.

Сельское хозяйство ФРГ высокоинтенсивное. Возросла урожайность зерновых, картофеля, сахарной свеклы, главным образом в результате достижений генетики, широкого использования минеральных и искусственных удобрений, а также применения новой сельскохозяйственной техники. После войны основной отраслью сельскохозяйственного производства становится животноводство (около 70 % стоимости сельскохозяйственной продукции). Увеличился объем производства масла, молока, сыра, яиц. Увеличение производства продуктов животноводства происходило за счет повышения продуктивности, так как поголовье большинства видов скота (кроме свиней) не достигло довоенного уровня. Однако несмотря на сравнительно высокие темпы механизации, в технико-экономическом отношении сельское хозяйство значительно отстает от промышленности.

Структурные изменения в экономике, милитаризация и внешнеторговая экспансия ФРГ неразрывно связаны с усилением эксплуатации трудящихся, и в первую очередь рабочих. В положении западногерманского рабочего класса происходят изменения, носящие противоречивый характер. В связи с развитием производительных сил возросла в целом занятость населения, несколько увеличились тарифные ставки и фонд заработной платы. В то же время значительно выросли цены на потребительские товары, налоги, стоимость услуг, повысилась квартирная плата. В ФРГ самая высокая доля налогов с заработной платы среди развитых капиталистических стран. Рост реальной заработной платы трудящихся значительно отстает от роста номинальной заработной платы. Доля заработной платы в стоимости чистой промышленной продукции ФРГ снижается. С целью снижения заработной платы монополии периодически прибегают к импорту рабочей силы. Они ввозят из других стран, в основном из Италии, Турции, Греции, Югославии, сотни тысяч рабочих. Иностранные рабочие получают заработную плату на 20 % ниже, чем немецкие.

Несмотря на сравнительно высокие темпы экономического развития, в ФРГ растет хроническая безработица. В 50-х — начале 60-х годов в стране была самая продолжительная среди развитых капиталистических стран рабо-

чая неделя. Быстрыми темпами росла и растет интенсификация труда.

Наступление буржуазии на права трудящихся приводит к обострению классовой борьбы. В послевоенные годы экономику страны неоднократно потрясали крупнейшие забастовки трудящихся. Особенно следует выделить выступления западногерманских металлистов в 50—60-х годах. Рабочий класс, трудовое крестьянство, все трудящиеся ФРГ борются не только за улучшение своего экономического положения, но и против милитаризации страны, против возрождения фашизма, за превращение Европы в прочную зону мира.

§ 3. ФРГ и «Общий рынок»

Для экономического развития ФРГ большое значение имеет ее участие в Европейском экономическом сообществе («Общий рынок»). Договор о создании «Общего рынка» (1957 г.) предусматривал отмену всех таможенных пошлин и количественных ограничений в торговле между странами-участницами, установление общего таможенного тарифа и общей торговой политики со странами, не входящими в «Общий рынок», а также свободный обмен рабочей силой и капиталами. Под воздействием конкуренции в ФРГ началось усиленное техническое перевооружение промышленности в соответствии с требованиями современного научно-технического прогресса, развернулась модернизация промышленных предприятий и транспорта. Сокращались сроки эксплуатации станочного парка. В результате этих мероприятий ФРГ удалось занять ведущее место в «Общем рынке».

Основным экспортным товаром ФРГ в страны «Общего рынка» является промышленное оборудование. Монополии ФРГ вывозят в Западную Европу продукцию металлургической, электротехнической, автомобильной, химической промышленности. В то же время в ФРГ из стран «Общего рынка» поступает продукция металлорудной, обувной, кожевенной, текстильной, швейной, трикотажной и пищевой промышленности. Широкий импорт продукции этих отраслей привел к банкротству в Западной Германии многих предприятий, не выдержавших конкуренции, а также к разорению многих тысяч крестьянских хозяйств.

Основным конкурентом ФРГ в «Общем рынке» остается Франция. Особенно остры разногласия между этими странами в вопросах сельскохозяйственной политики. Для

Франции, в значительной степени модернизированной после войны свое сельскохозяйственное производство, характерна тенденция к расширению экспорта в ФРГ сельскохозяйственных продуктов. ФРГ же, где себестоимость сельскохозяйственных продуктов выше, чем во Франции, стремится помешать ввозу более дешевых сельскохозяйственных продуктов из Франции.

Обостряются противоречия Франции и ФРГ в вопросе торговли с ассоциированными членами «Общего рынка» — бывшими колониями Франции в Африке. Стремление монополий ФРГ проникнуть на рынки этих стран пока успехом не увенчалось. Франция, будучи не заинтересованной в проникновении товаров ФРГ на рынки своих бывших колоний, ввела довольно сложную систему цен на экспортные и импортные товары ассоциированных членов «Общего рынка».

Деятельность ЕЭС в настоящее время проходит в обстановке ухудшения экономического и социального положения стран — участниц этой организации. Наиболее острыми проблемами являются неоднократно повторяющиеся кризисы и безработица. Неспособность ЕЭС принять действенные коллективные меры по оживлению деловой активности усилили протекционистские тенденции внутри «Общего рынка», что обострило напряженность в отношениях между странами ЕЭС.

§ 4. Экономика ФРГ на современном этапе

В начале 70-х годов в Федеративной Республике Германии в целом наблюдался определенный экономический рост. Так, валовая продукция западногерманской промышленности составила в 1973 г. по отношению к 1970 г. 113 %.

Однако уже в 1974—1975 гг. ФРГ была потрясена глубоким, острым и продолжительным экономическим кризисом. Он отрицательно сказался на хозяйстве страны и охватил все отрасли промышленности, транспорт, строительство, торговлю, финансы, значительную часть сферы услуг. Этот кризис в ФРГ, как и в других буржуазных странах, переплелся с резким обострением энергетических, валютных и денежных проблем капиталистического мирового хозяйства.

Падение промышленного производства, начавшееся в ФРГ во втором квартале 1974 г., достигло своей низшей точки в середине 1975 г. и составило 12,3 % (за 1975 г. объем промышленного производства сократился на 6,2 %).

Тем самым по общим размерам выпускаемой продукции промышленность была отброшена на уровень 1970 г., а ее производственные мощности оказались загруженными лишь на три четверти.

Одной из первых оказалась втянутой в кризис автомобильная промышленность. Значительное уменьшение продаж на внутреннем и внешнем рынках привело к сокращению производства в этой отрасли почти на 30 %.

Сильный удар был нанесен металлургической промышленности. Вследствие быстрого сжатия внешнего и внутреннего спроса со стороны машиностроения, строительства и других отраслей наступило до этого не наблюдавшееся падение производства — на 34 %. Если в 1974 г. в ФРГ было выплавлено 53,2 млн. т стали, то в 1975 г. — только 40,4 млн. т.

В химической промышленности, которая до этого принадлежала к наиболее динамичным отраслям экономики, за время кризиса выпуск продукции упал на 20 %, в электротехнической — за 1974—1975 гг. уменьшился на 25 %.

Объем выполняемых работ в строительстве к лету 1975 г. по сравнению с началом 1974 г. сократился на 22 %, а загрузка производственных мощностей в этой отрасли упала до 55—60 %. Свертывалось жилищное строительство: в 1975 г. было построено квартир почти на 40 % меньше, чем в 1974 г.

В период кризиса значительно снизилось число занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих, которые, оказавшись «лишними», были вытолкнуты из производственного процесса. Общая численность безработных в 1975 г. впервые превысила 1 млн. человек.

Во второй половине 70-х годов в ФРГ, как и в целом в капиталистическом мире, экономика прошла последовательно фазы депрессии, оживления и подъема. Однако и в этот период экономическая ситуация в стране оставалась противоречивой и неустойчивой. Экономический подъем этих лет, как и предшествовавший ему кризис, отличался многими особенностями по сравнению с аналогичными фазами прежних циклов. В частности, он характеризовался в целом замедленными темпами экономического роста, еще не были преодолены такие последствия кризиса, как высокая безработица, застой в ряде отраслей промышленности. С каждым годом обострялись классовые противоречия, еще более укреплялись позиции монополий, финансового капитала, государственно-монополистического капи-

тализма. Все это не могло не вести к изменению экономического положения страны, к новому кризису.

В 1980—1982 гг. в ФРГ разразился третий за послевоенный период экономический кризис, выразившийся в резком падении производства и огромной безработице. Размеры валового национального продукта в 1982 г. уменьшились до уровня 1979 г. Промышленное производство только за два кризисных года сократилось на 4,2 %. Промышленные инвестиции за 1979—1982 гг. упали на 10,4 %. Уменьшилось производство электроэнергии, добыча угля. Выплавка стали сократилась за два года на 16,3 % и продолжает падать, производство химических волокон — на 7 %. Ситуация осложнилась падением стабильности курса марки, глубокими социально-экономическими конфликтами. Небывалого уровня достигла безработица (в начале 1983 г. — 2487 тыс. человек). Реальные доходы трудящихся снизились до уровня 1978 г., стоимость жизни выросла на 6 %.

На рост безработицы и падение доходов западногерманские трудящиеся ответили широким забастовочным движением, которое в сочетании с массовыми протестами населения против размещения на территории ФРГ новых американских ракет обострило внутрисполитическую обстановку в стране. Особенно мощными и организованными были выступления рабочих металлообрабатывающей промышленности; в этих выступлениях активное участие принимали рабочие-иностранцы (их доля в общей численности рабочих указанной отрасли составляла в 1981 г. 43 %). Общее число бастовавших в 1981 г. составило 253 тыс. человек.

Несмотря на все усиливающееся неустойчивое, стагнационное состояние пародного хозяйства и замедление темпов экономического развития, ФРГ на современном этапе, тем не менее, по-прежнему остается ведущим капиталистическим государством Западной Европы: как и раньше, это самая развитая в индустриальном отношении страна в составе ЕЭС. ФРГ прочно удерживает третье место в мире по размерам валовой промышленной продукции (после США и Японии). В 1983 г. общий объем промышленного производства страны в 5 раз превышал уровень 1950 г., ее удельный вес в промышленном производстве развитых капиталистических стран составлял 13,0 %.

Индустриальная мощь ФРГ, систематически повышающийся уровень концентрации производства и централизации капитала являются объективной материальной осно-

вой, на базе которой растет могущество западногерманских монополий — истинных хозяев страны. В экономике ФРГ безраздельно господствуют 116 монополий — «Клуб миллиардеров»; составляя лишь 0,25 % от общего числа промышленных фирм, они эксплуатируют 55 % занятых (рабочих и служащих) в промышленности и сосредоточивают 71 % всего совокупного промышленного оборота. А на самом вершине западногерманского монополистического Олимпа на рубеже 70—80-х годов по-прежнему находились три крупнейшие банковские монополии — «Дойче банк», «Дрезднер банк» и «Коммерцбанк». В 1980 г. эти три гротескно-банки, составляя менее 2 % общего количества коммерческих банков, сосредоточивали в своих руках 51,8 % всех вкладов и предоставляли 43,4 % кредитов.

Высоким уровнем развития отличается современное сельское хозяйство ФРГ. В стране сформировался мощный агропромышленный комплекс. Ядро его составляют монополии, контролирующие все три сферы комплекса: 1) предсельскохозяйственную сферу, главная функция которой — обеспечить сельское хозяйство промышленными средствами производства, денежным капиталом и достижениями аграрной науки; 2) непосредственно сельскохозяйственную сферу, основной функцией которой является производство продуктов питания и сырья для промышленности; 3) послесельскохозяйственную сферу, которая призвана обеспечивать закупку, переработку, хранение, транспортировку и реализацию продукции сельского хозяйства.

Сельскохозяйственная сфера обильно насыщена техникой. На полях ФРГ в начале 80-х годов работало 1,4 млн. тракторов, что в пересчете на 1 га пашни было в 4 раза больше, чем в США. Высока урожайность основных культур и продуктивность животноводства. Сельское хозяйство почти полностью обеспечивает продовольствием население страны. Тем не менее положение этой отрасли народного хозяйства современной ФРГ по-прежнему противоречиво и сложно. Доля его в валовом национальном продукте снизилась с 9,1 % в 1950 г. до 3 % в 1977 г. Как и промышленность, сельское хозяйство ФРГ развивается неравномерно, циклически. Например, в 1979 г., когда в экономике страны наблюдался еще довольно значительный подъем, продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства сократилась на 1,1 %. Наконец, как и раньше, в сельском хозяйстве ФРГ продолжают процессы разорения крестьянских (фермерских) хозяйств и аграрного перенаселения.

Хроническая безработица в Западной Германии также

отрицательно сказывается на положении мелких и средних крестьянских хозяйств. В последние годы примерно треть всех западногерманских хозяйств вынуждена прибегать к изысканию дополнительного заработка вне сельского хозяйства. Но высокий уровень безработицы в городах фактически сводит на нет стремление крестьян получать дополнительные доходы. Большое количество крестьян, в основном молодых людей, которые хотели бы покинуть сельское хозяйство, остается в деревнях. К тому же, как правило, средние и мелкие фермерские хозяйства не выдерживают конкуренции с крупными капиталистическими хозяйствами. Вот почему разорение крестьянских хозяйств в ФРГ идет непрерывно.

Одной из важнейших сторон деятельности основных групп финансового капитала и государственно-монополистического капитализма ФРГ остается внешняя торговля. В 1983 г. экспорт страны превысил 169 млрд. долл. По этому показателю она уступает только США. Даже в годы экономических кризисов (1974—1975 и 1980—1982) ФРГ, в отличие от других ведущих империалистических стран, сохранила активный торговый баланс. Вследствие этого она выдвинулась на одно из первых мест по золотовалютным резервам. В товарной структуре экспорта основное место в настоящее время занимает продукция машиностроения, электроники, химической, пищевой и горнодобывающей промышленности. Поскольку в ФРГ добывается всего 1 % сырья капиталистического мира, в импорте страны главную роль играют нефть и нефтепродукты, лес и лесоматериалы, металлы и руда, а также продовольствие. В целом импорт ФРГ составил в 1983 г. 152,9 млрд. долл.

На долю ЕЭС падает 49 % внешнеторгового оборота ФРГ. Уже в течение ряда лет ФРГ является наиболее активным среди капиталистических стран торговым партнером Советского Союза. В 1983 г. оборот внешней торговли ФРГ и СССР превысил 7 млрд. руб. В составе советского экспорта в ФРГ — нефть и нефтепродукты, газ, химические продукты, лесоматериалы, в импорте преобладают машины и оборудование, в том числе металлорежущие станки, кузнечно-прессовое, прокатное и подъемно-транспортное оборудование, прокат черных металлов, трубы, химические продукты, товары широкого потребления. Советский Союз покупает в ФРГ четвертую часть всех машин и оборудования, ввозимых из капиталистических стран.

Экономические связи ФРГ с СССР носят многогранный

и разносторонний характер; они фактически превратились в своеобразную модель партнерства между государствами с различными социальными системами. В 1981 г. заказы из социалистических стран, главным образом из СССР, обеспечили работой около 500 тыс. трудящихся ФРГ. Из тех объектов, которые построены в Советском Союзе при посредстве западногерманских фирм, можно отметить Оскольский электрометаллургический комбинат, Саянский алюминиевый завод, современный международный аэропорт «Шереметьево-2», рассчитанный на обслуживание 6 млн. пассажиров в год. Заключено соглашение о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества на период до 1993 г.

ФРГ занимает одно из центральных мест в современном капиталистическом мире по вывозу капитала. Если в 60-е годы суммарная стоимость зарубежных инвестиций западногерманских монополий составляла 17,6 млрд. марок, то в течение 70-х годов монополиями и банками ФРГ было вывезено за границу уже 66,0 млрд. марок. Как правило, западногерманский капитал экспортируется, как и в предыдущие годы, в развивающиеся страны, где имеются довольно благоприятные условия для его прибыльного применения, а также в США в погоне за высоким банковским процентом, искусственно поддерживаемым финансовой олигархией.

Глава 25

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ В 20—80-е ГОДЫ

§ 1. Влияние первой мировой войны на экономику страны

Несмотря на довольно высокие темпы индустриального развития в конце XIX — начале XX в. японский империализм к началу первой мировой войны был еще слишком слаб, чтобы самостоятельно осуществлять свои захватнические цели. Как подчеркивал В. И. Ленин, «...Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы, финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может...»¹. Поэто-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 227.

му Япония присоединилась к той из враждующих группировок, которая была экономически сильнее, — к Антанте.

Воспользовавшись тем, что главное внимание воюющих держав было приковано к европейскому театру военных действий, Япония легко захватила принадлежавшие Германии Шандунский полуостров в Китае, Маршалловы, Каролинские и Марианские острова в Тихом океане, укрепила свои военные и экономические позиции в Китае, развернув энергичную торговую экспансию на рынках Юго-Восточной Азии. Японский экспорт за годы первой мировой войны вырос почти в 4 раза, а инвестиции в Китае — почти в 5 раз; в связи с этим торговый и платежный балансы, бывшие до войны постоянно пассивными, стали активными. В 1918 г. положительное сальдо торгового баланса Японии составило около 300 млн. иен, а платежного — почти 3 млрд. иен. Резко возрос японский золотовалютный запас (с 350 млн. иен накануне войны до более чем 2 млрд. иен к концу 1919 г.).

Внешнеторговая экспансия создала благоприятную конъюнктуру для бурного развития японского промышленного производства. Суммарная стоимость японской промышленной продукции за годы первой мировой войны (с учетом инфляции) возросла более чем вдвое, в том числе стоимость продукции металлургии, машиностроения и химической промышленности — почти втрое. При этом наиболее высокими темпами росло судостроение — тоннаж построенных в 1918 г. судов в 8 раз превосходил уровень 1914 г.

Потребовалось повышение технического уровня японских предприятий — энерговооруженность японской промышленности за годы войны выросла в 4 раза. Потребовались новые рабочие руки — количество промышленных рабочих увеличилось с 1913 по 1918 г. в 1,6 раза, составив в конце войны свыше 1,4 млн. человек. Происходило укрупнение, концентрация производства — за 1913—1918 гг. число предприятий, имевших 10 и более рабочих, увеличилось с 15,8 тыс. до 22,4 тыс.

Таким образом, в годы первой мировой войны Япония сделала новый серьезный шаг по пути капиталистической индустриализации. Однако от военного экономического бума выиграли исключительно капиталисты. Дивиденды в 50—80 % были в те годы обычным явлением. Особенно нажились крупнейшие монополии: Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и др. В то же время война привела к усилению эксплуатации и обнищанию рабочего класса, разо-

рению крестьянства и мелкой городской буржуазии. На плечи трудящихся были переложены огромные расходы на интервенцию японской военщины против Советской России.

§ 2. Экономический кризис 1929—1933 гг. и экспансия японского империализма

Окончание первой мировой войны столкнуло японскую экономику с целым рядом проблем. На внешних рынках возобновилась конкуренция империалистических держав-победительниц, в первую очередь США, Англии и Франции. Внутренний рынок вследствие нужды крестьянских масс не мог сам по себе стимулировать подъем промышленности. Поэтому в 20—30-х годах производство росло главным образом в отраслях промышленности, прямо или косвенно связанных с вооружением и снаряжением армии и флота.

Во второй половине 1929 г. Японию охватывает мировой экономический кризис. В 1931 г. промышленная продукция страны сократилась по сравнению с 1929 г. в стоимостном выражении на $\frac{1}{3}$, а экспорт — почти в 2 раза; в начале 1930 г. в Японии насчитывалось 10,5 млн. полностью или частично безработных.

Экономический кризис поразил не только промышленность, но и сельское хозяйство. Общая стоимость сельскохозяйственной продукции в связи с падением цен снизилась с 3,5 млрд. нен в 1929 г. до 2 млрд. нен в 1931 г. Это привело к массовому разорению крестьянства. В 1932 г. в ряде сельских местностей был голод. До предела обострились классовые противоречия как в городе, так и в деревне: резко возросло количество забастовок и арендных конфликтов.

Правящая самурайско-монополистическая верхушка Японии, напуганная размахом революционного движения, ищет выхода из кризиса на путях милитаризации экономики, гонки вооружений и военной экспансии. В 1931 г. японские империалисты захватили и отторгли от Китая Маньчжурию, в 1937 г. напали на Китай. Новая большая война для Японии стала затяжной, продолжавшейся до конца второй мировой войны.

Еще с начала 30-х годов японская экономика полностью переходит на рельсы милитаризации. В 1931 г. был принят закон, согласно которому осуществлялось принудительное картелирование главных отраслей промышленно-

сти, что знаменовало собой важный шаг в насаждении государственно-монополистического капитализма в стране. Государственные военные ассигнования с 1931 по 1937 г. удвоились, а доля военных расходов в японском бюджете к моменту нападения на Китай достигла почти 50 %.

В 1938 г. был принят закон о «всеобщей мобилизации нации», предоставивший правительству право контролировать различные отрасли экономики, регулировать цены, прибыль, заработную плату, размеры и направление капиталовложений. Вместе с тем закон запрещал забастовки, т. е. означал дальнейшее наступление на права трудящихся.

Одновременно с военной развернулась интенсивная экономическая экспансия японского империализма. Правительство выплачивало щедрые дотации фирмам, работавшим на экспорт. Японские капиталисты по демпинговым ценам выбрасывают свои товары на рынки других стран — Латинской Америки, США, Австралии, Индонезии. По экспорту хлопчатобумажных тканей Япония в 1935 г. обогнала Англию, удерживавшую первенство в этой области в течение полутора столетий.

§ 3. Япония во второй мировой войне

В своих экспансионистских устремлениях Япония сталкивалась с интересами других империалистических держав и в первую очередь с интересами США. Еще в 1920 г. В. И. Ленин писал о неизбежности войны между США и Японией за главенство в Тихоокеанском бассейне¹.

Стремясь к захвату владений западных держав в Индийском и Тихом океанах, Япония во второй мировой войне выступила на стороне гитлеровской Германии и Италии. 7 декабря 1941 г. японский флот вероломно напал на американскую военно-морскую базу Пирл-Харбор (на Гавайских островах). Внезапность нападения и лучшая подготовленность к войне обеспечили Японии ряд крупных военных успехов, в результате которых огромные территории стран южных морей (Индонезия, Индокитай, Таиланд, Бирма, Новая Гвинея, Филиппины и т. д.) оказались захваченными японскими вооруженными силами.

Однако японская военная экономика не могла выдержать длительного соперничества с военной экономикой Соединенных Штатов. С середины 1942 г. в войне на Ти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 94.

хом океане произошел перелом в пользу США и их союзников, и дальнейший ход военных действий до сентября 1945 г. представлял собой сплошную цепь военных поражений японского империализма. Наиболее крупный удар, решивший судьбы войны, нанес Японии разгром ее Квантунской армии в Маньчжурии в августе 1945 г. победоносной Советской Армией.

Предвоенная гонка вооружений и вторая мировая война, ускорив индустриализацию, способствовала окончательному превращению Японии в индустриально-аграрную державу. Доля тяжелой промышленности в японском промышленном производстве в 1942 г. превысила 72 %. Однако несколько театров военных действий оказались непосильными для японского хозяйства. В полной мере проявились острая нехватка рабочей силы, физический и моральный износ оборудования, не обновлявшегося с 20—30-х годов, нехватка транспортных средств для обеспечения растянутых морских коммуникаций. Война, поглощавшая $\frac{2}{3}$ национального дохода, привела к хроническому и все более возрастающему дефициту японского бюджета. В 1944—1945 гг. расходы японского бюджета превышали его доходы в 4 раза. Инфляция, явившаяся следствием этого, ударила в первую очередь по трудящимся. Цены росли в два раза быстрее, чем минимальная заработная плата, ускорилось разорение японской деревни.

В то же время война, ускорив концентрацию промышленности, принесла огромные прибыли японским монополиям и финансовой олигархии (дзайбацу). Размеры контролируемого капитала у компаний Мицубиси и Сумитомо возросли в 10 раз, у Мицун — более чем в 6 раз. За невиданное обогащение японской финансовой олигархии страна заплатила миллионами человеческих жизней, голодом и нищетой народных масс, экономической разрухой и полным расстройством финансовой системы.

§ 4. Экономические последствия поражения во второй мировой войне

Моражение во второй мировой войне чрезвычайно ослабило японский империализм. Япония не только лишилась земель, захваченных ею в ходе войны, но и тех колоний, которыми владела перед войной, потеряла свои иностранные капиталовложения. Японские товары были полностью вытеснены с мировых рынков. Все это нанесло тяжелый удар по японской экономике, чрезвычайно сильно зависев-

шей от импорта сырья и экспорта готовой продукции. Вот когда в полной мере сказалась узость внутреннего рынка.

В 1947 г., через два года после окончания войны, промышленное производство Японии было в 3,5 раза ниже уровня 1938 г., при этом выплавка чугуна сократилась в 9 раз, а стали — в 6,5 раза, производство судов — в 7 раз, шелковых тканей — в 7,5 раза, хлопчатобумажных — в 5 раз. Если в 1938 г. на долю Японии приходилось 4,8 % промышленного производства капиталистического мира, то в 1947 г. — лишь 1,3 %.

В результате поражения во второй мировой войне в стране произошли важные социальные и политические изменения. Японский империализм, лишившись колоний и армии, утратил свой прежний, отмеченный В. И. Лениным, военно-феодальный характер. Япония превратилась в буржуазную парламентарную монархию. В стране было введено новое, более соответствующее современным методам эксплуатации трудящихся монополиями трудовое законодательство, были легализованы профсоюзы.

В 1947—1949 гг. была осуществлена аграрная реформа, имевшая большое значение для дальнейших судеб страны. Экономической причиной реформы была острая нужда японской буржуазии в расширении внутреннего рынка в связи с утратой рынков внешних. Реформа носила буржуазный, антифеодальный характер. Ее суть состояла в принудительном выкупе государством у помещиков той части земли, которая ранее сдавалась ими в аренду. Затем выкупленная земля отдельными участками и по сравнительно низкой цене перепродавалась крестьянам. Хотя преимущественным правом покупки земли пользовались бывшие арендаторы, однако далеко не все они были в состоянии заплатить за участок даже умеренную плату, поэтому фактически выкупленная у помещиков земля оказалась в руках у зажиточной верхушки деревни. Что касается сельскохозяйственных рабочих, т. е. лиц, которые не были арендаторами помещичьей земли, то наделение их землей не предусматривалось вовсе. В результате реформы в японской деревне возникло более 400 тыс. новых крестьянских хозяйств, ускорился процесс дифференциации крестьянства и значительно расширился необходимый для промышленной буржуазии внутренний рынок.

Вследствие поражения во второй мировой войне японский империализм оказался в полной экономической и политической зависимости от США. С целью превращения Японии в американский стратегический плацдарм в Вос-

точной Азии страна с 1949 г. была освобождена от репараций. В 1950 г. в Японии был издан закон «Об иностранных инвестициях», открывший доступ в страну американскому капиталу.

В 1951 г. США навязали Японии сепаратный мирный договор, сопровождавшийся подписанием так называемого «Пакта безопасности», согласно которому США получили право и впредь оккупировать часть японской территории и содержать в Японии свои военные базы, причем в значительной степени за японский счет. В 1953 г. был заключен американо-японский торговый договор, предоставивший США возможность для широкой торговой и инвестиционной экспансии в Японии. Еще через год был заключен военный союз между США и Японией, оформленный в виде «соглашения по взаимной обороне».

§ 5. Послевоенный промышленный подъем

Процесс восстановления японской промышленности затянулся. Лишь к 1953г. был достигнут уровень промышленного производства 1938 г. (в ФРГ этот уровень был превзойден в 1951 г., а в Италии — еще в 1948 г.). Развязанная американским империализмом в 1951 г. агрессия в Корее превратила Японию в тыловую базу американской действующей армии и послужила толчком для развития японской промышленности, прежде всего тяжелой индустрии. К этому же времени начали сказываться последствия таких факторов, как прекращение с 1949 г. взимания США с Японии репарационных платежей, отмена ограничений в развитии отдельных отраслей промышленности и в импорте ряда важнейших видов сырья и топлива.

С середины 50-х годов темпы промышленного развития Японии существенно ускоряются. С 1953 по 1960 г. объем промышленного производства увеличился в 2,6 раза. Постепенно возрастала доля Японии в мировом промышленном производстве, хотя она все еще была меньше довоенной: в 1937 г. — 4,8 %, в 1956 г. — 2,6 %, в 1960 г. — 4,0 %. В последующие десять лет масштабы промышленного подъема в Японии стали еще более значительными. За 1961—1970 гг. валовая продукция японской промышленности выросла в 4,3 раза. В целом за 1951—1968 гг. среднегодовой темп роста промышленной продукции Японии составил 14,6 % против 5,5 % для всего капиталистического мира, в том числе 4,5 % для США. По размерам промышленного производства Япония в 1969 г. обогнала Англию, в

1970 г. — ФРГ и вышла на второе (после США) место в капиталистическом мире, которое удерживает и до сих пор. Удельный вес Японии в мировом капиталистическом промышленном производстве в 1970 г. достиг 13,3 %.

Хотя в последующие годы темпы промышленного развития страны замедлились (за 1970—1983 гг. размеры промышленной продукции увеличились уже только на 58 %), среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в этот период в Японии оставались значительно выше, чем в других развитых капиталистических странах. В 1983 г. общий объем промышленного производства Японии превысил уровень 1950 г. в 24 раза. По данным статистики ООН, в конце 70-х годов валовая продукция ее промышленности достигла 44,3 % американской и 47,7 % совокупного промышленного производства стран «Общего рынка».

Бурное развитие японской индустрии в значительной степени было обусловлено серьезными сдвигами в отраслевой структуре промышленности и экономики в целом. В производстве общественного продукта за послевоенные годы вновь сильно возросла доля промышленности и строительства, доля же сельского хозяйства резко сократилась и составила (вместе с лесным хозяйством и рыболовством) в 1981 г. 13,5 % валового национального продукта. В 50—70-е годы опережающими темпами росла тяжелая промышленность, особенно быстро — производство промышленного оборудования, в первую очередь таких его новейших и наиболее сложных видов, как электронные и оптические приборы, современные электротехнические изделия и т. д., и производство предметов потребления длительного пользования (автомобили, телевизоры, радио- и киноаппаратура и т. п.). В 1983 г. производство автомобилей в Японии составило 11,1 млн. шт., и по этому показателю она уже ряд лет занимает первое место в мире, охватывая треть общего выпуска автомобилей в капиталистических странах. На первое место в мире вышла Япония и по судостроению (свыше половины мирового тоннажа судов, законченных постройкой в 1981—1983 гг.). В 1983 г. в стране было выпущено 13,1 млн. радиоприемников, 13,4 млн. телевизоров с цветным изображением, 18,3 млн. видеомагнитофонов (85 % мирового производства), отличающихся высоким качеством и пользующихся спросом на мировом рынке. Это явилось следствием того, что в послевоенной японской промышленности произошли громадные научно-технические изменения. В 1959 г. было освоено производство электрон-

но-вычислительных машин, и в настоящее время Япония занимает второе место в капиталистическом мире (после США) по их использованию. На втором месте после США находится ныне Япония и по мощности строящихся и проектируемых атомных электростанций. Важную роль в ускорении научно-технического прогресса в Японии в послевоенный период играет широкое заимствование иностранных технических и научно-технических открытий путем массового приобретения лицензий и патентов.

Важнейшими специфическими факторами ускоренного развития японской промышленности после второй мировой войны являются: расширение внутреннего рынка страны в связи с аграрной реформой и развитием капитализма в деревне; почти непрерывный процесс обновления основного капитала, создающий, с одной стороны, рынок для средств производства, а с другой — обеспечивающий высокие темпы научно-технического прогресса в промышленности; сравнительно невысокие военные расходы (в 1983 г., например, Япония затратила на военные нужды 12,5 млрд. долл., что в 3 раза меньше, чем аналогичные затраты Великобритании и Франции), благодаря чему доля накопления в Японии остается выше, чем во многих других промышленно развитых капиталистических странах; высокая норма эксплуатации трудящихся, что также обеспечивает наибольшую из всех ведущих капиталистических стран норму накопления.

Япония имеет значительные ресурсы по-европейски квалифицированной и по-азиатски дешевой рабочей силы. Часовая заработная плата японского промышленного рабочего в 1,4 раза меньше, чем французского, в 2,6 раза меньше, чем западногерманского, в 5,6 раза меньше, чем американского. В результате доля расходов на оплату рабочей силы в общей стоимости продукции в Японии составляет только около 11 %, в то время как в США она в 3 раза выше. Стремясь свести заработную плату рабочих к минимуму, японские монополии широко используют наиболее дешевый труд молодых рабочих, не имеющих трудового стажа, а также женский труд в самых современных отраслях промышленности (например, в радиоэлектронике), организуют производство полуфабрикатов, деталей и узлов на мелких полкустарных предприятиях и т. д.

Несмотря на высокие темпы промышленного роста, послевоенная Япония не смогла преодолеть цикличности этого процесса, свойственной капитализму вообще. В послевоенном развитии японской промышленности наблюдались

серьезные спады производства в 1953, 1957—1958, 1962, 1964—1965, 1970—1971, 1974—1976, 1981—1982 гг. Наиболее глубоким из них был экономический кризис 1974—1976 гг. Энергетический кризис, развернувшийся в капиталистическом мире с конца 1973 г., и последовавший за ним кризис перепроизводства 1974—1976 гг. выявили слабые стороны экономики Японии и положили конец сравнительно длительному периоду высоких темпов экономического роста. Объем производства в обрабатывающей промышленности уменьшился на 4 % в 1974 г. и еще на 11 % в 1975 г. Такого резкого падения промышленного производства в стране не наблюдалось за все послевоенные годы. Этот кризис Япония перенесла тяжелее других ведущих капиталистических стран. Предкризисный максимум промышленного производства был превзойден только в марте 1978 г., и с этого момента Япония вступила в период очередного промышленного подъема.

Однако во второй половине 1980 г. темпы экономического развития существенно замедлились, наступил новый серьезный спад производства. За 1981 г. объем промышленного производства возрос лишь на 1 %, а в 1983 г. — на 0,4 %. Это были самые низкие темпы прироста за весь послевоенный период, исключая 1974—1975 гг. По сравнению с 1980 г. в 1982 г. производство стали упало почти на 10 %, алюминия — более чем втрое, цемента — на 10 %, строительство судов сократилось на 25 %.

Однако в силу того, что в предшествующий период, после кризиса 1974—1975 гг., Япония провела серьезную структурную перестройку своей экономики, она оказалась в более устойчивом положении относительно своих конкурентов в условиях нового мирового кризиса. Экономический кризис 1981—1982 гг. ухудшил положение трудящихся, упала реальная заработная плата, число безработных в 1982 г. достигло беспрецедентных размеров в 1360 тыс. человек, что составляло 2,4 % всего трудоспособного населения. Не случайно, что в последние годы идеологи японского монополистического капитализма призывают к новым изменениям в структуре японской индустрии, а именно, к переходу от металло- и материалоемкого производства и даже от трудоемкого производства к развитию «наукоемких» отраслей промышленности. К ним относятся производство робототехники, компьютеров четвертого поколения и т. д.

Послевоенный промышленный подъем еще больше увеличил богатство и власть японских монополистов. В пер-

вые послевоенные годы была осуществлена широко разрекламированная «декартелизация» — установлен государственный контроль над слиянием компаний и картелированием. Декартелизация усовершенствовала и обновила устаревшие организационные формы японских монополий. Возникли новые финансово-монополистические группы, возглавляемые крупнейшими банками Дайити и Фудзи, произошла известная перегруппировка в рядах финансовой олигархии. По-прежнему монополии сосредоточивают у себя подавляющую часть промышленного производства. Например, в транспортном машиностроении 30,9 % продукции дают три ведущие фирмы (Тоёта, Ниссан, Мицубиси). В производстве электронного оборудования господствуют такие монополии, как Хитати, Мацусита, Тосиба.

Промышленный подъем 50—70-х годов сопровождался ростом сельскохозяйственного производства. После земельной реформы благодаря ликвидации абсолютной ренты увеличились капитальные вложения бывших арендаторов в сельское хозяйство. Осуществляется механизация сельскохозяйственных работ, повышается агротехнический уровень производства, растет производительность труда, значительно увеличиваются размеры сельскохозяйственной продукции. Однако рост японского сельскохозяйственного производства отстает от потребностей внутреннего рынка, и достигнутые успехи сопровождаются все более усиливающимся процессом разорения мелких хозяйств. Этому способствует политика японского правительства, стремящегося повысить производительность сельского хозяйства путем всемерного укрепления крупных капиталистических хозяйств.

Быстрый подъем промышленности и сельского хозяйства послужил основанием для распространения ряда апологетических теорий, восхваляющих «японскую модель» экономического роста, якобы обеспечившую для Японии длительный период процветания. Действительной причиной ускоренного экономического развития Японии явилась усиленная модернизация промышленности на основе последних достижений науки и техники с использованием крупных американских кредитов, перестройка структуры промышленности с материалоемких отраслей на преобладание отраслей наукоемких, скупка заграничных патентов, а также ориентировка на завоевание зарубежных рынков. Начались поиски путей дальнейшего стимулирования промышленных инвестиций и увеличения совокупного спроса, появились попытки разработать многоотраслевые

модели сбалансированности японской экономики, распространились технологические теории, уповающие на положительное воздействие научно-технического прогресса. При этом большинство японских буржуазных экономистов являются сторонниками саморегулирования экономической системы и ограничения государственного вмешательства. Все эти научные разработки не привели к желаемым результатам. В 70-е годы произошло явное замедление темпов экономического роста Японии, вместе с другими странами капиталистического мира втянутой в полосу неустойчивой конъюнктуры и кризисов 1974—1975 и 1981—1982 гг. Характерно, что буржуазные концепции современного экономического развития Японии не содержат долгосрочной экономической и социальной программы, они к тому же в меньшей степени, чем в других капиталистических странах, ориентируются на меры государственного вмешательства и регулирования экономики.

§ 6. Изменения во внешних экономических связях

В ходе послевоенного промышленного подъема усилились и расширились внешние экономические связи Японии. Наметилась тенденция к возрастанию роли внешнеэкономических факторов, к дальнейшему углублению участия страны в международном разделении труда.

Основной формой участия Японии в системе мировых хозяйственных связей в послевоенный период, как и в довоенные годы, является внешняя торговля. Темпы развития японской внешней торговли после второй мировой войны примерно в 2—2,5 раза превышали темпы роста оборотов мировой внешней торговли. Японский экспорт с 1960 по 1983 г. увеличился в стоимостном выражении в 36 раз, а импорт за то же время вырос в 28 раз. К концу 70-х годов на Японию приходилось 7 % экспорта капиталистического мира и 7,4 % импорта. Если в 1951 г. Япония по внешнеторговому обороту находилась на 14-м месте в мире, то в начале 70-х годов она вышла на третье место, постепенно сокращая отставание от ФРГ и США.

Очень низкая обеспеченность Японии собственным сырьем и топливом обуславливает внушительные размеры ее импорта. Япония ввозит ряд важнейших видов промышленного сырья и топлива, в том числе ведущих отраслей индустрии — металлургии и химической промышленности (нефть, уголь, железная руда и др.). После второй мировой войны в связи с развитием химии и производства ис-

кусственных волокон в стране уменьшилась потребность в хлопке, но резко вырос импорт нефти, каменного угля, железной руды, а также продовольственных товаров. Минеральное топливо и нефть составляют 70 % японского импорта, промышленное сырье — 13 %. С ростом промышленного потенциала Японии зависимость ее от импорта все более возрастает.

Вследствие поражения во второй мировой войне Япония потеряла свои колониальные владения, а также огромный китайский рынок. Проблема внешних рынков значительно обострилась. Между тем, многие отрасли японской промышленности (судостроение, автомобильная промышленность, текстильное машиностроение, производство изделий точной механики и оптики, радио- и телевизионной техники, химическая промышленность и др.) стали приобретать все более ярко выраженный экспортный характер. В общей сложности за рубеж вывозится $\frac{1}{3}$ всей промышленной продукции. Однако в области внешней торговли Японии возникли серьезные трудности, связанные в основном с ограничениями со стороны ее главного контрагента — Соединенных Штатов Америки. США принадлежит главное место в японской внешней торговле — их доля в экспорте Японии составляет около 30 %, а в импорте — более 20. Под давлением США правительство Японии вынуждено было отменить ограничения на импорт иностранных товаров (в основном из США). Одновременно монополии США чинят многочисленные препятствия проникновению японских товаров на американский рынок. Тем не менее, многие японские товары, благодаря низким, демпинговым ценам, находят (и причем в довольно больших количествах) сбыт на американском рынке. Так, в 1981 г. число проданных в США автомобилей японских компаний достигло 2,1 млн. шт.

На мировых рынках японские внешнеторговые монополии все более сталкиваются также с интересами Англии, ФРГ и других стран. Внешнеторговый оборот Японии постоянно отстает от роста промышленного производства в стране. Японские монополии стремятся устранить эту диспропорцию путем усиления экономической экспансии в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки и Африки. В этих условиях всевозрастающее значение для Японии приобретает взаимовыгодный товарооборот с СССР и другими странами социалистического мира.

Существуют весьма благоприятные возможности для расширения внешнеэкономических связей между СССР и

Японией. В 1970 г. Япония занимала первое место в торговле СССР с капиталистическими странами. Однако в дальнейшем японское правительство стало осуществлять курс на сдерживание торгово-экономических связей с Советским Союзом. В результате японо-советский товарооборот, составлявший в 1970 г. 652 млн. руб., хотя и увеличился к 1983 г. в 4,6 раза, однако по своим темпам значительно уступал товарообороту СССР с другими капиталистическими странами.

Среди основных статей импорта Японии из Советского Союза — лесоматериалы, нефть и нефтепродукты, уголь. Предметами японского вывоза в СССР служат прежде всего высококачественные машины и оборудование для добычи полезных ископаемых, для химической промышленности, дорожно-строительные машины, прокат черных металлов и трубы, химические продукты, некоторые потребительские товары (шелковые ткани, трикотаж, верхняя одежда). В последние годы получили развитие новые формы взаимовыгодного сотрудничества, в частности, компенсационные соглашения с японскими фирмами на разведку и обустройство месторождений нефти и газа на шельфе острова Сахалин, на разработку угольных месторождений южной Якутии, лесных ресурсов Дальнего Востока и др.

Глава 26

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПАДА КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

§ 1. Новые явления в хозяйственной жизни колоний в эпоху монополистического капитализма

В период империализма территория и население колоний значительно увеличились за счет новых захватов. Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» промышленно развитых стран многомиллионного населения зависимых стран. В 1900 г., когда мир уже был в основном поделен между империалистическими державами и разгорелась борьба за его передел, колониальные владения составляли 55 % территории и 35 % населения Земного шара. Окончательно сложившаяся в процессе завершения территориального раздела мира колониальная система делала объектом империалистического грабежа около 1 млрд. че-

людей. Размеры отдельных колониальных империй в конце XIX — первой половине XX в. изменились, некоторые колонии переходили от одной империалистической державы к другой. Но по-прежнему главными колониальными системами оставались английская, французская и голландская. В социально-экономической структуре колоний произошли серьезные сдвиги. Бывшие английские переселенческие колонии — Канада, Австралия, Новая Зеландия (к ним присоединился Южно-Африканский Союз, где жили голландские переселенцы, в начале XX в. ставший английской колонией) — получили самоуправление, стали экономически развитыми доминионами.

Остальные колонии в еще большей степени, чем в XIX в., играли роль аграрно-сырьевых придатков метрополии. Так, в экспорте Индонезии сырье и сельскохозяйственные продукты составляли 91,6 %. В английской колониальной системе узкая специализация хозяйства некоторых колоний достигла такой степени, что для продовольственного снабжения населения приходилось ввозить ряд продуктов из других стран. Именно так произошло с Египтом (в конце XIX в. стал протекторатом Англии), специализировавшимся исключительно на производстве хлопка; Малайя культивировала в основном каучук, Цейлон — чай, колонии Западной Африки — какао и т. д.

Вместе с тем с конца XIX в., а особенно в начале XX в. в хозяйственной жизни колоний стали происходить изменения, связанные с вывозом капитала. Значение колоний как сферы вложений капиталов метрополии превзошло их роль как рынков сбыта товаров. Хотя объем инвестиций в горнодобывающую промышленность (медь, алмазы, золото) постоянно возрастал, постепенно в колониях возникали и небольшие предприятия обрабатывающих отраслей — в первую очередь по производству товаров для местного рынка. Что касается машиностроения — основы подлинной индустриализации, то оно развития не получало. В то же время стала активно создаваться инфраструктура, велось транспортное строительство, облегчавшее эксплуатацию местных природных богатств. Типичная транспортная система колоний в XX в. включала более или менее значительный морской порт и несколько радиальных железнодорожных линий, соединяющих порт с глубинными районами страны.

Эти изменения отразились на социально-экономической структуре многих колоний. Самым серьезным их последствием было возникновение и постепенное развитие местного пролетариата. Необходимость использовать местных рабо-

чих для обслуживания промышленной техники заставила колонизаторов создать в колониях систему профессионального обучения. Появились и первые кадры местной интеллигенции. Все это вело к повышению национального самосознания. В некоторых колониях развивалась не только торговая, но и промышленная национальная буржуазия. Особенно сильные позиции заняла в XX в. национальная буржуазия в Индии.

Усиление колониальной эксплуатации и обострение социально-экономических противоречий обусловили мощный подъем национально-освободительного движения в колониальном мире. Благоприятные условия для него были созданы победой Великой Октябрьской социалистической революции. Началась ломка колониальных порядков и становление суверенных государств на Востоке. Уже на первом этапе общего кризиса капитализма борьба некоторых народов за национальную независимость увенчалась успехом (Афганистан, Монголия, Турция). Перед второй мировой войной удельный вес территории и населения колониального мира сократился и составил соответственно 31,2 и 30,6 %.

§ 2. Распад колониальной системы империализма

После второй мировой войны внутренние условия, вызвавшие рост национального самосознания колониальных стран и сформировавшие движущие силы антиколониальных и антиимпериалистических революций, сочетались с исключительно благоприятными внешними условиями. Был разгромлен фашизм — главный отряд международной реакции, создана мировая социалистическая система, сложилось новое соотношение сил в мире между социализмом и империализмом, при котором последний уже был не в состоянии по-старому распоряжаться судьбами народов Земли. Кризис колониальной системы перерос в ее распад. История подтвердила мысль В. И. Ленина о том, что «...большевики создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета»¹.

Империалисты Великобритании, Франции, Голландии и других стран, будучи не в силах сдержать неодолимое стремление народов к свободе, под ударами национально-освободительного движения вынуждены были признать го-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.

сударственную независимость большинства колоний. Многолетняя упорная борьба населения колоний против своих поработителей увенчалась полным успехом. В 40-е годы крушение колониализма быстрее и решительнее происходило под напором народов азиатского континента, имевших богатые традиции антиколониальной борьбы и поддерживавших более тесные связи с миром социализма. На первой стадии распада колониальной системы после второй мировой войны от колониального рабства освободились такие страны, как Ливан, Сирия, Бирма, Вьетнам, Цейлон, Индия, Индонезия и др. Вторая стадия крушения колониального господства развернулась в основном в странах Африки. С конца 50-х годов разворачивается мощное антиимпериалистическое и антикапиталистическое движение в полуколониях и зависимых странах Латинской Америки, которое на Кубе переросло в социалистическую революцию. Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1960 г. по предложению Советского Союза приняла Декларацию о предоставлении независимости всем колониальным народам и странам. В конце 60-х и особенно в 70-х годах процесс деколонизации охватил такие районы, как Океания и бассейн Карибского моря. Вынуждены были предоставить независимость своим колониям в Африке Испания и Португалия.

Складывавшиеся веками колониальные империи распались. К настоящему времени в небольших колониях и протекторатах, а также в оккупированной ЮАР Намибии проживает не более 13 млн. человек (0,3 % населения Земного шара) и занимают они примерно 1 млн. км² (0,7 % территории Земли). Но и эти последние остатки колониального владычества обречены на полную и окончательную ликвидацию.

В результате распада колониальной системы коренным образом изменилась политическая структура мира. Возникла особая группа развивающихся стран, в состав которых вошло более 100 государств, вступивших ныне на путь создания независимой национальной экономики.

Крушение колониальной системы нанесло сильнейший удар по империализму, потерявшему господство над большинством человечества. Утерев колониальные владения, империалистические силы стараются сохранить власть над ними при помощи *неоколониализма* — совокупности экономических, политических, военных и идеологических средств, направленных на обеспечение своего господства над народами стран, добившихся государственного суверенитета, использование развивающихся стран в качестве тыла и ре-

зерва в борьбе с социализмом. В. И. Ленин отмечал, что для эпохи империализма типичны «..разнообразные формы зависимости стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹. Основными методами неокOLONиализма являются форсирование вывоза капитала (государственного и частного) в бывшие колонии, различные виды экономической и технической «помощи», обусловленной политическими уступками, создание военных баз на территории развивающихся государств, а нередко и прямые политические действия (включая интервенцию) в целях свержения неугодных правительств и установления реакционных, проимпериалистических режимов (Южная Корея, Чили, некоторые другие страны Латинской Америки). Однако наступление неокOLONиализма вызывает возрастающее противодействие молодых национальных государств, укрепляющих свой суверенитет и экономическую независимость.

В результате достижения политической независимости бывшими колониями сократилась сфера колониального грабежа, метрополии лишились своих экономических привилегий, были ограничены источники получаемых ими прибылей, а также созданы новые условия для развития капиталистического производства в центре и на периферии бывших колониальных империй. Колониальные державы понесли существенные экономические потери, утратив ряд возможностей использовать экономические и другие методы для извлечения доходов из бывших колоний и зависимых стран.

Наиболее сильно был потрясен английский империализм, теснее других связанный с колониями. Монопольные позиции Великобритании на рынках бывших колоний были утрачены. Так, например, повышение среднего уровня таможенного обложения в рамках Британского содружества подрывало конкурентоспособность английских товаров. В результате доля отраслей второго подразделения, производившего товары для экспорта в бывшие колонии, в валовом национальном продукте Великобритании сократилась.

Капиталистические монополии все более теряют неограниченные возможности диктата в области цен на сырье развивающихся стран. Ярким подтверждением этому служит неоднократное повышение в результате требований развивающихся стран цен на экспортируемую ими нефть.

Происходит переориентация всемирных внешнеторго-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 383.

вых отношений. Доля в мировой торговле товарооборота между бывшими метрополиями и колониями снижается, активизируются взаимная торговля развивающихся стран, их внешнеэкономические контакты со странами мировой социалистической системы. Рост самостоятельности развивающихся стран в системе всемирных хозяйственных связей, их постоянная борьба за установление равноправных и взаимовыгодных международных экономических отношений, с одной стороны, подталкивают бывшие метрополии к форсированной разработке местных сырьевых ресурсов (во Франции, например, были обнаружены значительные запасы месторождения природного газа, урана, расширена собственная добыча железной руды, бокситов, нефти); с другой стороны, ведут к росту инвестиций в отрасли добывающей промышленности Австралии, Канады, Южно-Африканской Республики. Наряду с этим, бывшие метрополии усиливают таможенные барьеры на пути импорта сельскохозяйственных товаров из развивающихся стран. В результате роста аграрной самообеспеченности доля стран Западной Европы в мировом импорте сельскохозяйственных товаров уменьшилась, а в экспорте выросла. Одновременно увеличивается ввоз из бывших колоний изделий национальной промышленности. Таким образом, развал колониальной системы империализма способствовал известным структурным изменениям экономики и переориентации международных экономических отношений промышленно развитых капиталистических стран, интеграционным процессам в странах Западной Европы и т. д.

Бывшие метрополии утратили и свои монопольные позиции в области экспорта капитала. Активизация капитала США, ФРГ и Японии обострила межимпериалистическую конкуренцию в этой сфере. Вместе с тем установление национального суверенитета изменило условия деятельности капиталистических монополий в бывших колониях. Это выразилось в «ухудшении климата» для иностранного капитала вследствие ограничения прав и поля его деятельности во многих освободившихся от колониальной эксплуатации странах, национализации собственности иностранных монополий и установления контроля над их деятельностью. Очень сильно пошатнулись позиции империалистических стран в результате национализации добычи газа в Венесуэле, нефтяной промышленности Ирака, транспортировки нефти через территорию Сирии.

Обострились противоречия между монополистическими группировками и внутри отдельных империалистических

стран. Финансовые группы, связанные с колониальным бизнесом, постепенно отодвигались на второй план.

Распад колониальных империй не мог не вызвать цетробежных тенденций в валютных группировках, служивших интересам бывших метрополий. Ослабление валютных зон связано с выходом из их состава отдельных периферийных стран (например, из зоны французского франка вышли Гвинея, Мадагаскар и другие страны, большинство членов зоны английского фунта стерлингов также покинули ее), с изменением принципов действия этих группировок в ущерб интересам бывших метрополий, созданием развивающимися странами собственных экономических и валютных союзов. Особенно активно этот процесс проходит в стерлинговой зоне, где развивающиеся страны ограничивают импорт товаров непервостепенной важности из Великобритании, стремятся предотвращать утечку иностранного и местного капитала в валютную метрополию, сокращать удельный вес валюты метрополий в своих валютных резервах.

§ 3. Социально-экономические тенденции в освободившихся странах

Политическое раскрепощение создало условия для развития национальной экономики и преодоления хозяйственной отсталости бывших колоний и полуколоний Азии, Африки и Латинской Америки. И действительно, утверждение государственной самостоятельности развивающихся стран предопределило перелом в их экономическом развитии от стагнации или крайне медленных темпов к темпам, которые обеспечивают удвоение производства в пределах полутора десятка лет. Доля развивающихся стран в мировом промышленном производстве за этот период неуклонно увеличивалась и к началу 80-х годов подошла к 20 %. Однако в 80-е годы темпы экономического роста в большинстве развивающихся стран замедлились.

Развитие национальной экономики в освободившихся странах сопровождается резким усилением их социально-экономической дифференциации, крайне неравномерным изменением положения отдельных стран и регионов в мировой экономике и международных экономических отношениях. На XXVI съезде КПСС отмечалось: «Страны эти очень разные. Одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути. В других утвердились капиталистические отношения. Некоторые из них про-

водят подлинно независимую политику, другие идут сегодня в фарватере политики империализма»¹.

Выбор социально-экономического пути развития происходит в столкновении и борьбе разнообразных внутренних и внешних, политических и идеологических, социальных и экономических факторов. Характер выбора определяет масштабы и направленность социально-экономических мероприятий внутри отдельных стран и их внешнюю политику. Освободившиеся страны, избравшие социалистическую ориентацию, постепенно ликвидируют позиции империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничивают деятельность иностранного капитала, обеспечивают государству командные высоты в экономике путем создания влиятельного государственного сектора, поощряют кооперативное движение в деревне, повышают роль трудящихся в общественной жизни, постепенно укрепляют государственный аппарат национальными кадрами, преданными народу, проводят антиимпериалистическую внешнюю политику. В них крепнут революционные партии, выражающие интересы широких масс трудящихся. На этот прогрессивный путь развития встали Алжир, Сирия, Гвинея, Конго, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Афганистан, Народная Демократическая Республика Йемен и другие страны, число которых постоянно растет. В этой своей политике указанные страны получают неоценимую помощь и поддержку со стороны СССР и других социалистических стран.

В странах, развивающихся по капиталистическому пути (а это наиболее многочисленная группа освободившихся стран), государственный сектор также расширяется и осуществляются частичные социальные и экономические реформы. Эти страны могут добиться прогресса в завоевании экономической самостоятельности, как это сделала, например, Индия. Но они не способны направить развитие экономики на удовлетворение интересов всех слоев трудящихся, осуществить действительно глубокие социальные преобразования и коренную перестройку хозяйственной структуры. Тем более, что прогрессивные тенденции наталкиваются на яростное сопротивление сил внутренней и международной реакции. Как указывалось на XXVI съезде КПСС, «империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.

распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»¹.

К особой группе развивающихся стран относятся государства капиталистической ориентации, которые находятся в военно-политической зависимости от империалистических держав (марионеточный режим Южной Кореи, диктатуры в Латинской Америке и др.). Ряд таких стран приобрели политический суверенитет десятки лет назад, другие имеют относительно высокие показатели национального дохода на душу населения, но их независимость по существу фиктивна, так как прикрывает различные формы экономического и политического господства империализма.

В целом, несмотря на определенные успехи освободившихся стран, остающихся в рамках капиталистической системы, их коренные социально-экономические проблемы (бедность, болезни, неграмотность) остаются нерешенными, и они продолжают быть отсталым звеном, периферией мирового капиталистического хозяйства, в рамках которого им отведена роль эксплуатируемой и зависимой части.

Глава 27

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

§ 1. XXVI съезд КПСС об обострении общего кризиса капитализма

На XXVI съезде КПСС было выдвинуто положение о том, что в настоящее время наблюдается дальнейшее обострение общего кризиса капитализма. Мир капитализма развивается в условиях значительного углубления классовых антагонизмов, экономические и политические противоречия буржуазного общества обостряются, все более осложняется процесс воспроизводства, усиливается неустойчивость капиталистического мирового хозяйства.

Мировая социалистическая система убедительно демонстрирует свои неоспоримые преимущества перед капитализмом. На ее долю приходится ныне 26,2 % территории Земного шара, 32,8 % населения, более 40 % мирового промышленного производства. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что «...решающий фронт соревнования с капита-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.

лизмом проходит в сфере экономики, хозяйственной политики»¹. В экономическом соревновании с капитализмом мир социализма имеет громадные успехи. Темпы экономического развития социалистических стран намного превосходят аналогичные показатели капиталистического мира. Так, объем промышленной продукции, произведенной в социалистических странах в 1983 г., в 16 раз превышал уровень 1950 г., тогда как развитые капиталистические страны увеличили свое производство за этот же период лишь в 3,8 раза. Среднегодовые темпы прироста национального дохода за 1951—1983 гг. составили по социалистическим странам 6,9 %, по капиталистическим — 3,8 %, промышленной продукции — соответственно 8,8 и 4,2 %, продукции сельского хозяйства — 3,3 и 2,1 %. Эти данные свидетельствуют о том, что проблема экономического соревнования двух противоположных мировых систем решается в пользу социализма.

Мировая социалистическая система превратилась в решающий фактор развития человечества. «Советский Союз и его союзники являются теперь более, чем когда-либо, главной опорой мира на земле»², — отмечалось на XXVI съезде КПСС. Изменилось соотношение сил двух мировых систем на международной арене, усиливается воздействие социализма на ход мирового развития, на все сферы жизни современного общества. Экономические и социальные успехи мировой социалистической системы революционизируют трудящихся капиталистических стран, показывают им путь освобождения от монополистической кабалы и классового угнетения. Усиление экономической и политической борьбы рабочего класса отражает рост забастовочного движения, массовые выступления трудящихся против агрессивных сил империализма расшатывают власть монополий, делают все более неустойчивой и уязвимой общественную систему капитализма. Число участников забастовок выросло за последнее десятилетие более чем на треть, достигнув в 1982 г. только по официальным данным четверти миллиарда человек.

Крушение и распад складывавшейся веками колониальной системы нанесли невосполнимый ущерб капитализму, богатство и могущество которого во многом опиралось на ограбление и эксплуатацию многочисленных колоний. Потеря колоний лишила империалистические державы наи-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 7.

² Там же, с. 4.

более выгодных источников сырья, рынков сбыта и сферы приложения капиталов. Из резерва империализма бывшие колонии и зависимые страны превращаются в резерв пролетарской революции. Многие освободившиеся страны избрали для себя революционно-демократический путь, путь социалистической ориентации.

Развитие национально-освободительного движения, борьба освободившихся стран против различных форм неокOLONиализма подрывают экономические устои империализма и сокращают сферу его господства.

Обострение общего кризиса капитализма выражается в усилении неустойчивости капиталистической экономики. Значительной степени достигла недогрузка производственных мощностей, с каждым годом увеличивается безработица, все более сложной становится проблема рыночной реализации, усиливается милитаризация, отвлекающая огромные финансовые средства, материальные и трудовые ресурсы от их производительного применения. Экономические кризисы сопровождаются валютно-финансовым, энергетическим, экологическим, сырьевым и продовольственным кризисами. По официальным данным, в 1983 г. загрузка мощностей в промышленности крупнейших капиталистических держав составила всего лишь около 77 %. В начале 1984 г. число полностью безработных превысило 28 млн. человек, что в 2,2 раза выше среднегодового уровня 70-х годов. Военные расходы только стран НАТО составили в 1983 г. общую сумму в 379 млрд. долл., что втрое превышает уровень 1970 г. Все это привело к общему замедлению темпов экономического роста в капиталистических странах. Среднегодовые показатели прироста промышленной продукции за последние 10 лет уменьшились вдвое.

О дальнейшем обострении общего кризиса капитализма свидетельствует также усиление межимпериалистических противоречий и соперничества на почве неравномерности экономического развития, рост конкурентной борьбы между тремя центрами мирового империализма — США, Западной Европой и Японией, усиление политической реакции, милитаризма и агрессии.

§ 2. Развитие государственно-монополистического капитализма

Особое место в системе общественных отношений современного капитализма занимает проблема перерастания монополистического капитализма в государственно-монопо-

листический. В условиях обострения общего кризиса капитализма, усиления его антагонистических противоречий дальнейшее обеспечение расширенного капиталистического воспроизводства и монополистических прибылей, а также сохранение власти монополий невозможно без активной поддержки буржуазного государства. Государство начинает осуществлять разностороннее вмешательство в дела экономического развития. Гигантская сила буржуазного государства соединяется с гигантской силой монополий в единый механизм в целях сохранения капитализма как общественной системы, защиты интересов монополистической буржуазии, а также для обеспечения противоборства с растущей и усиливающейся мировой социалистической системой.

Буржуазное государство концентрирует в своих руках в настоящее время значительные производственные ресурсы и материальные блага. Оно стало собственником огромного функционирующего капитала, пытается активно проводить регулирующие мероприятия и осуществлять управление экономическими процессами. Сращивание государства и монополий приводит к переплетению частных и общемонополистических интересов. Представители крупнейших фирм и корпораций широко привлекаются в состав государственного аппарата и различных правительственных учреждений, создаются условия для наиболее прибыльного приложения монополистического капитала.

Государство превратилось в крупнейшего собственника средств производства. Ему принадлежат промышленные, банковские, транспортные предприятия, научные и конструкторские учреждения, значительная часть земельных угодий. Доля государственного производственного сектора в валовом национальном продукте крупнейших западноевропейских стран составляла во второй половине 70-х годов от 11 до 28 %, в промышленном производстве — от 20 до 33 %, в численности занятых — от 8 до 30 %. Государственный сектор охватывает прежде всего отрасли топливно-энергетического комплекса, транспорт. За последние годы число государственных предприятий выросло также в авиационной, судостроительной, автомобильной, электротехнической, химической промышленности. Масштабы государственного сектора увеличиваются за счет национализации предприятий и целых отраслей, переживающих конъюнктурные затруднения, скупки акций ряда крупнейших монополий, нового строительства предприятий, особенно в сфере военного производства.

Одним из важнейших проявлений государственно-монополистического капитализма является регулирование экономики. Буржуазное государство осуществляет перераспределение значительной части национального дохода через государственный бюджет, кредитно-денежную политику, регулирование цен и заработной платы. Получая в виде налогового обложения большие финансовые средства, правительство направляет их на закупку продукции, особенно военной, у монополий по щедрым ценам и на основе длительных контрактов, гарантирующих рынок и стимулирующих производство, предоставляет монополиям в случае необходимости различного рода субсидии и кредиты. В результате огромных военных расходов и гонки вооружений в странах империализма сложился влиятельный военно-промышленный комплекс, обеспечивающий грандиозную милитаризацию политики, подчинение ее задачам дальнейшего обогащения монополий. Помимо закупки вооружения, государство нередко выступает также крупным покупателем сельскохозяйственной продукции, а также стратегического сырья в целях их дальнейшего перераспределения.

Все в большей степени усиливается воздействие государства на процесс накопления капитала путем предоставления монополиям различных налоговых льгот и увеличения нормы амортизации основного капитала.

За последние годы в капиталистических странах получило большое распространение программирование экономики. Различного рода «планы» и регулирующие мероприятия носят преимущественно антикризисный характер, сдерживая инвестиции в периоды циклических подъемов в целях предотвращения перепроизводства продукции и стимулируя капиталовложения в периоды кризисов и депрессий, чтобы ускорить их преодоление. В большинстве капиталистических стран разрабатываются долгосрочные программы экономического развития, пытающиеся предсказать общую хозяйственную конъюнктуру на предстоящий период и определить перспективы капиталовложений, распределения и реализации продукции, использования трудовых ресурсов, экспорта и импорта. Программирование и прогнозирование экономики подчинено согласованию интересов частных монополий с государственной экономической политикой, направленной на обеспечение постоянного экономического роста. Обязательные для государственного сектора, эти программы для монополий служат лишь рекомендациями и в целом не способны придать капиталистическому воспроизводству организованный характер. На

XXVI съезде КПСС отмечалось: «Со всей отчетливостью видно, как мало помогает государственное регулирование капиталистической экономики. Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию»¹.

В современных условиях обострения внешнеэкономических противоречий капитализма усиливается роль государства, финансирующего и поддерживающего деятельность монополий на международной арене. Оказывая помощь монополиям в их внешнеэкономической экспансии, государство осуществляет благоприятную таможенную политику, усиливает экспортные премии и импортные ограничения, предоставляет монополиям гарантии для вывоза капитала, осуществляет государственный экспорт и импорт товаров и капитала. Начиная с 60-х годов получила развитие государственно-монополистическая интеграция, т. е. создание межгосударственных организаций, ведающих в рамках монополистического капитализма регулированием экономических, торговых, финансовых отношений, как например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Европейское экономическое сообщество («Общий рынок») и др. Однако механизм международного государственно-монополистического регулирования не освобождает капиталистический мир от серьезнейших социально-экономических потрясений.

§ 3. Научно-техническая революция и ее социально-экономические последствия

После второй мировой войны грандиозная научно-техническая революция охватила все стороны экономической и общественной жизни человечества.

Современная научно-техническая революция имеет комплексный характер, не только охватывая все стороны производительных сил, но и оказывая огромное влияние на процессы управления, инфраструктуру и социальные отношения капиталистического общества. Коренные качественные изменения как в средствах труда, так и в положении и функциях работников открывает автоматизация производ-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

ственных процессов. Большое значение в совершенствовании организации и управления производством имеет использование нескольких последовательных поколений электронно-вычислительных машин и автоматизированных систем управления.

В условиях капиталистического строя научно-техническая революция началась и происходит в обстановке обострившейся конкуренции, стихийности и неравномерности развития производства. Она ведет к одностороннему обогащению монополистической буржуазии, вызывая значительное обострение всех классовых антагонизмов капиталистического общества.

Прогрессивные изменения в науке и технике при капитализме всегда отражали и углубляли присущие этому строю социально-экономические неравенства, однако никогда прежде не проявлялось столь остро воздействие научно-технического прогресса на эксплуататорский характер производственных отношений буржуазного общества. Господство монополий существенным образом отражается на ходе научно-технического прогресса, формируя предпосылки для его интенсивной материально-финансовой поддержки. Буржуазное государство активно вмешивается в дела научно-технического прогресса, содействует монополиям в стимулировании научных исследований и опытно-конструкторских работ. В настоящее время в капиталистических странах на долю государства приходится до 70 % всех средств, расходуемых на эти цели.

Одно из важнейших противоречий современной научно-технической революции — стремление империализма использовать достижения науки и техники в интересах милитаризации и агрессии. Значительная часть научных открытий и огромные материальные ресурсы направляются непосредственно на военные цели. Научно-технический прогресс обеспечил возможность быстро совершенствовать военное производство, создавать новые разрушительные средства массового уничтожения. После второй мировой войны в военном деле произошел переворот: были созданы атомное и термоядерное оружие огромной разрушительной силы, континентальные и межконтинентальные стратегические ракеты.

Общей закономерностью современной научно-технической революции является индустриализация сельского хозяйства, в результате которой сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального, происходит сближение органического строения капитала в про-

мышленном и аграрном секторах капиталистического хозяйства. Как и в других отраслях капиталистической экономики, научно-технический прогресс осуществляется в сельском хозяйстве весьма противоречиво. Новая техника доступна лишь крупным капиталистическим хозяйствам. На этой основе растет дифференциация сельского населения, происходит разорение и вытеснение мелкого фермерства и крестьянства.

Научно-техническая революция оказывает огромное влияние на положение трудящихся при капитализме — условия их эксплуатации, межотраслевое и территориальное распределение рабочей силы, изменения в производственно-квалификационном составе и занятости. Основной задачей научно-технического прогресса при капитализме является извлечение избыточной прибавочной стоимости. Это достигается на путях роста эксплуатации пролетариата посредством интенсификации труда в целях снижения издержек производства. Широкая автоматизация производственных процессов в условиях капитализма делает рабочего придатком машины, подчиняет его ускоряющимся темпам и напряженности производства. Все это усиливает нервно-физиологические нагрузки на организм рабочего, приводит к увеличению производственного травматизма, профессиональных и психических заболеваний.

Внедрение и совершенствование техники, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов сопровождаются относительным сокращением спроса на рабочую силу. Общественное разделение труда получает новый толчок к дальнейшему углублению, структура занятости меняется, и значительные массы трудящегося населения выталкиваются из производства. Трудовая деятельность сотен тысяч людей делается ненужной, рабочие вытесняются из производства машинами. Постоянная безработица давно уже стала неотъемлемой стороной буржуазной экономической жизни. Однако проблема занятости особенно обострилась под влиянием научно-технической революции, отстраняющей от активной деятельности в качестве ведущей производительной силы общества все новые и новые контингенты рабочего класса.

Весь ход современного исторического развития свидетельствует о том, что дальнейшее развертывание научно-технической революции приводит к воспроизводству присущих капитализму социальных антагонизмов во все больших масштабах. Увеличение власти монополий, их погоня за сверхприбылями, невозможность планомерно управлять

экономическими процессами и использовать огромные возможности развития производительных сил, которые открываются научно-техническим прогрессом и сковываются буржуазными общественными отношениями, — все это свидетельствует об отсутствии стабильности в развитии капиталистической системы.

§ 4. Особенности современного капиталистического цикла и экономические кризисы 70—80-х годов

Характерной особенностью капиталистического воспроизводства на современном этапе является усиление кризисных явлений в результате обострения основного противоречия капитализма. Научно-техническая революция, развитие государственно-монополистического капитализма, углубление общественного разделения труда усиливают антагонизм между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Дальнейшее развитие производительных сил тормозится буржуазными производственными отношениями, конфликт между ними находит выражение в экономических кризисах, периодически потрясающих капиталистический мир.

Происходит существенная модификация капиталистического цикла. Экономические кризисы становятся все более частыми и разрушительными. Они охватывают всю систему мирового капитализма, не позволяя одним странам маневрировать за счет других, переплетаются с валютно-финансовым, энергетическим, экологическим, сырьевым и продовольственным кризисами. Особую остроту кризисным процессам придавала непрерывно развивающаяся инфляция. Многообразие кризисных явлений, поразивших мировую экономику капитализма за последние годы, подчеркивает усиление ее неустойчивости и загнивания.

В первые послевоенные десятилетия экономические кризисы в основном поражали главную страну капитализма — США, не было и синхронности в возникновении кризисов в разных капиталистических странах. В 70-е и начале 80-х годов происходят серьезные качественные изменения в циклическом развитии капитализма. За последние пятнадцать лет три мировых экономических кризиса глубоко поразили все стороны капиталистического хозяйства.

Кризис, охвативший капиталистический мир в 1969—1971 гг., проявился во всех своих разрушительных свойствах.

вах: вследствие переполнения рынка сократились производство и объем капитальных вложений, усилилась недогрузка производственного аппарата, упала норма и масса прибыли, волны банкротств периодически захлестывали капиталистический мир, курс акций падал, резко возросла безработица.

Последовавшая за кризисом циклическая передышка оказалась кратковременной. В 1974—1975 гг. произошел новый мировой экономический кризис, по своим масштабам превзошедший все послевоенные кризисы и уступавший по своему разрушительному действию лишь «великой депрессии» 1929—1933 гг. Глубина падения промышленного производства в целом по капиталистическим странам в период кризиса 1974—1975 гг. достигла 10,7%, а продолжительность кризиса составила в среднем 6 месяцев. Однако крупнейшие развитые капиталистические страны пострадали от кризиса в гораздо большей степени. Выпуск промышленной продукции в США снизился на 15,3%, в Италии — на 13, во Франции — на 14,8, в Японии — на 20,2 %. Продолжительность падения производства в странах Западной Европы составила в среднем 12 месяцев, а в Японии — 15 месяцев. Объем инвестиций в основной капитал уменьшился за время кризиса на 10,5%, в жилищное строительство — на 16,1%. Производственные мощности главных капиталистических стран использовались только на 70—72 %, а в США этот показатель составил 64 %. Сокращение производства повлекло за собой массовые увольнения рабочих и огромный рост безработицы. По официальным данным ООН, общая численность лиц, лишившихся работы, к концу кризиса составила свыше 15 млн. человек.

Очередной экономический кризис 1980—1982 гг., разразившийся на фоне энергетического и валютно-финансового кризиса, имеет ряд общих черт с кризисом 1974—1975 гг. Хотя в целом падение производства оказалась несколько меньшим (4—6%) по сравнению с предшествующим спадом, но продолжительность падения (почти 2 года) оказалась наивысшей за весь послевоенный период. Кризис 1980—1982 гг. вызвал интенсивное сокращение емкости внутреннего рынка, усилил разрыв между спросом и предложением, осложнилась конъюнктура мирового рынка и уменьшился объем международной торговли. Высокие темпы инфляции привели к значительному росту потребительских цен: в 1980 г. — на 12,9 %, в 1981 г. — на 10,6, в 1982 г. — на 8 %. Это сказалось на неустойчивости реальных доходов трудящихся и спроса на потребительские товары. В то же время объем произ-

водственных капиталовложений сократился в меньшей степени, чем это было в годы других кризисов послевоенного периода. Кризис 1980—1982 гг. почти мгновенно охватил весь капиталистический мир, причем характерным было двухэтапное сокращение производства — в первой половине 1980 г., а затем — после кратковременной передышки — новое падение вплоть до конца 1982 г. (в 1982 г. выпуск промышленной продукции упал на 3,9 %). В целом в годы экономического кризиса индекс промышленного производства упал в среднем по странам ОЭСР¹ на 4—6 %, хотя некоторые из них показывали значительно большее падение, например, Великобритания — почти на 12 %, США — на 9,2 %.

Кризис отразился прежде всего на положении трудящихся. В 1984 г. численность полностью безработных в странах ОЭСР составила 28,0 млн. чел., или 8,2 % рабочей силы, достигнув рекордного за послевоенный период годового уровня. Инфляция, рост цен, сокращение реальных доходов, огромная безработица вызвали обострение социальных проблем современного капитализма. В разгар экономического кризиса, в 1980 г., в шести главных капиталистических странах (США, Япония, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия) произошло свыше 12 тыс. забастовок с участием 17,1 млн. человек. Общее количество забастовочных человеко-дней составило 65 млн.

Следует отметить предпринимаемые в последнее время настоятельные попытки правительств буржуазных государств применить различные методы государственно-монополистического регулирования в целях борьбы с кризисом, включая совместные мероприятия, отражающие современные интеграционные процессы. Однако эти попытки не могут увенчаться успехом и не способны устранить циклический характер капиталистического воспроизводства.

Экономическое положение капиталистического мира остается весьма тяжелым и сложным. Низкий уровень потребительского спроса населения, сокращение инвестиций, обострение конкуренции на внешних рынках, сохранение высокого уровня безработицы и инфляции, сильнейшая милитаризация хозяйства — все это осложняет экономическую конъюнктуру и усиливает неустойчивость мирового капиталистического хозяйства.

¹ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития — существует с 1961 г. в составе 24 крупнейших капиталистических стран мира.

§ 5. Усиление неравномерности развития капитализма

Как указывал В. И. Ленин, «неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма»¹. Для современного периода характерно обострение этой неравномерности, она становится все более скачкообразной, охватывая развитие как отдельных предприятий и отраслей, так и стран и их региональных союзов. Усиливающаяся неравномерность развития вызывает обострение экономического соперничества империалистических держав, борьбы за экономический передел мира. XXVI съезд КПСС отметил, что «обостряются межимпериалистические противоречия, усиливается борьба за рынки, за источники сырья и энергии»². Неравномерное развитие служит основой напряженности и конфликтов в современном мире, влечет за собой серьезное обострение кризиса мирового капиталистического хозяйства.

В 60-е годы в капиталистическом мире сформировались три основных центра межимпериалистического соперничества: США, Западная Европа и Япония. В составе Западной Европы все более отчетливо выделяется замкнутая группировка — Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»), — созданная в 1957 г., вначале в составе 6 государств, а ныне включающая 10 европейских стран. Основная цель «Общего рынка» — экономическая интеграция в интересах укрепления международных экономических позиций Западной Европы перед лицом усиливающейся конкуренции со стороны США и Японии. Для современной международной обстановки характерно обострение межимпериалистического соперничества трех основных центров мирового капитализма.

Общей тенденцией послевоенного экономического развития, особенно четко проявляющейся за последнее десятилетие, является постепенное ослабление позиций США за счет усиления экономического потенциала Западной Европы (в том числе — стран «Общего рынка») и Японии. Добившись в результате второй мировой войны значительного превосходства над своими империалистическими конкурентами, США в послевоенные годы быстро утрачивают свое преимущество. По среднегодовым и абсолютным темпам роста промышленной продукции они уступают не только об-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 354.

² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

щемировым показателям, но и всем крупным империалистическим странам, за исключением Великобритании.

Неравномерность развития трех мировых центров капитализма проявляется в изменениях их соотношения по размерам промышленного производства. За последние 23 года (1960—1983) доля США в промышленном производстве стран ОЭСР уменьшилась с 39,5 до 36,7 %, удельный вес Западной Европы снизился с 48,7 до 42,9 %, Японии — возрос с 6,8 до 15,6 %. Япония, еще в 1960 г. уступавшая по размерам промышленного производства США, ФРГ, Франции и Великобритании, в настоящее время прочно занимает второе место в мире, добилась первенства в производстве на душу населения таких видов промышленной продукции, как сталь, чугун, суда, синтетическое волокно, телевизоры и др.

Ослабление позиций наблюдается и на мировых рынках. Доля США в мировом капиталистическом экспорте за 1950—1981 гг. уменьшилась с 18,2 до 13 %, в то время как западноевропейские страны увеличили свой удельный вес с 36,2 до 41,5 %, а Япония — с 1,4 до 8,6 %. Однако зависимость США от внешнего рынка остается меньшей, так как они направляют в настоящее время на экспорт 8 % валового национального продукта (Великобритания, ФРГ, Италия, Франция — от 18 до 26 %, Япония — 13,6 %). Характерным вместе с тем является активное проникновение в США продукции капиталистических стран, в особенности Японии.

Соотношение сил меняется и в такой важной сфере внешнеэкономической экспансии, как вывоз капитала. За 1960—1981 гг. доля США в объеме заграничных прямых инвестиций капиталистического мира уменьшилась с 55,1 до 43,3 %, в отличие от роста капиталовложений Западной Европы с 37,1 до 42,7 %, а Японии — с 0,5 до 8,8 %.

Изменилось положение и в распределении золотовалютных резервов капиталистических стран. В начале 70-х годов ФРГ и Япония превзошли США по величине этих резервов, а в 1980 г. США уступили также и Франции. По сравнению с 1950 г. доля США в золотовалютных резервах капиталистического мира сократилась с 50,1 до 5,9 %, т. е. в восемь с половиной раз. За этот же период доля ФРГ выросла с 1,9 до 11,3 %, Франции — с 1,4 до 7,2, Японии — с 2,2 до 5,7 %. Все это свидетельствует о серьезных изменениях в соотношении сил между тремя основными центрами империалистического соперничества, об усилении неравномерности развития капитализма на современном этапе и обострении кризиса мирового капиталистического хозяйства.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

[illegible]

2. Основные показатели экономического развития Франции в 1800—1870 гг.

Показатели	1800	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870
Население, млн. чел.	27,3	29,3	30,3	32,4	34,1	35,6	36,5	36,9
Доля городского населения, %	20	...	...	...	...	25	...	31
Добыча угля, млн. т	...	0,8	1,1	1,9	3,0	4,4	8,3	13,2
Производство чугуна, млн. т	...	...	0,2	0,2	0,4	0,4	0,9	1,2
Производство стали, млн. т	...	...	...	...	...	0,01	0,03	0,08
Потребление хлопка, тыс. кип *	...	...	...	282	528	593	1147	593
Длина железнодорожной сети, км	...	...	...	38	...	3130	...	18 000
Экспорт, млн. фр.	...	...	...	453	695	1068	2277	2802
Импорт, млн. фр.	...	...	...	489	747	791	1897	2867

* 1 кипа=227 кг.

3. Основные показатели экономического развития Германии в 1800—1870 гг.

Показатели	1800	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870
Население, млн. чел.	...	...	...	...	...	35,3	37,6	40,8
Доля в мировом промышленном производстве, %	...	...	...	...	12	15	16	13
Индекс промышленного производства, (1860 г. = 100)	6	7	12	23	36	78	100	116
Добыча каменного угля, млн. т	0,3	1,5	1,5	...	3,4	5,2	12,3	26,4
Производство чугуна, млн. т	0,4	0,09	0,09	...	0,2	0,2	0,5	1,4
Производство стали, млн. т	...	...	...	...	...	0,006	0,05	0,2
Потребление хлопка, тыс. т	...	...	...	...	...	17,8	66,8	80,9
Длина железнодорожной сети, км	...	...	...	...	...	6044	...	13 575
Экспорт, млн. марок	...	...	...	...	...	519	1399	...
Импорт, млн. марок	...	...	...	...	...	545	1095	...

4. Основные показатели экономического развития США в 1800—1870 гг.

Показатели	1800	1810	1820	1830	1840	1850	1860	1870
Население, млн. чел.	5,3	7,2	9,6	12,9	17,1	23,3	31,5	38,7
Добыча угля, млн. т	...	...	0,0003	0,3	1,8	6,3	13,0	29,5
Добыча нефти, млн. галлонов*	...	...	...	...	...	...	21,0	221,0
Производство чугуна, млн. т	0,04	0,005	0,02	0,2	0,3	0,6	0,8	1,7
Потребление хлопка, тыс. кип	19	36	100	130	245	423	...	1163
Длина железнодорожной сети, км	...	...	...	40	...	14 500	49 000	85 000
Экспорт, млн. долл.	36	42	52	59	112	135	316	377
Импорт, млн. долл.	41	61	56	50	86	164	357	420

* 1 галлон=3,785 л.

5. Удельный вес ряда стран в мировом промышленном производстве, %

Страны	1860	1870	1880	1890	1900	1913
Англия	36	32	28	22	18	14
Франция	12	10	9	8	7	6
США	17	23	28	31	31	36
Германия	16	13	13	14	16	16
Остальной мир	19	22	22	25	28	28

6. Основные показатели экономического развития США в 1870—1913 гг.

Показатели	1870	1880	1890	1900	1913
Население, млн. чел.	38,7	50,3	63,1	76,1	96,5
Иммиграция, тыс. чел.	387,2	457,3	455,3	448,6	1198
Доля в мировом промышленном производстве, %	23	28	31	31	36
Индекс промышленного производства (1923—1925 гг. = 100)	8	12	27	37	69
Добыча угля млн. т	29,5	63,8	140,9	240,8	508,9
» нефти, млн. т	0,2	1,1	1,9	2,7	10,4

Показатели	1870	1880	1890	1900	1913
Производство чугуна, млн. т	1,7	3,8	9,2	13,8	31,0
Производство стали, млн. т	0,7	1,2	4,3	10,2	31,3
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	...	...	...	5	17,5
Производство автомобилей, тыс. шт.	...	...	...	4	485
Потребление хлопка, тыс. т	...	1570	2518	3873	5786
Посевная площадь под пшеницей, млн. га	8,5	15,4	14,9	19,9	21,1
Сбор пшеницы, млн. квинталов *	69,2	136,7	122,2	163,1	204
Посевная площадь под хлопком, млн. га	3,7	6,4	8,5	10,1	14,3
Сбор хлопка, млн. квинталов	8,7	13,8	18,6	22,0	30,7
Длина железнодорожной сети, тыс. км	85	150	...	300	413
Экспорт, млн. долл.	377	876	846	1453	2448
Импорт, млн. долл.	420	683	812	804	1757

* 1 квинтал = 45,36 кг.

7. Основные показатели экономического развития Германии в 1870—1913 гг.

Показатели	1870	1880	1890	1900	1913
Население, млн. чел.	40,8	45,1	49,2	56,0	67,0
Доля в мировом промышленном производстве, %	13	13	14	16	16
Индекс промышленного производства (1913 г. = 100)	17,5	24,6	40,3	64,7	100,0
Добыча каменного угля, млн. т	26,4	47,0	70,2	109,3	190,1
Добыча бурого угля, млн. т	7,6	12,1	19,1	40,5	87,2
Производство чугуна, млн. т	1,4	2,7	4,7	8,5	19,3
Производство стали, млн. т	0,2	0,6	2,2	6,6	18,4
Потребление хлопка, тыс. т	80,9	136,7	233,0	307,5	486,2
Площадь посевов ржи, млн. га	...	5921	5820	5955	6268
Сбор ржи, млн. квинталов	...	49,5	58,7	85,5	116,0
Экспорт, млн. марок	...	2923	3327	4611	10 097
Импорт, млн. марок	...	2803	4146	5766	10 770

**8. Основные показатели экономического развития Англии
в 1870—1913 гг.**

Показатели	1870	1880	1890	1900	1913
Население, млн. чел.	25,8	29,4	32,8	36,7	41,3
Доля в мировом промышленном производстве, %	32	28	22	18	14
Индекс промышленного производства (1913 г. = 100)	44	53	62	79	100
Добыча каменного угля, млн. т	110	147	182	225	287
Производство чугуна, млн. т	6,0	7,7	7,9	9,0	10,3
Производство стали, млн. т	0,2	1,3	3,6	4,9	7,7
Судостроение, тыс. рег. т .	343	473	813	933	1200
Потребление хлопка, млн. квинталов	11,0	14,0	15,8	15,4	19,2
Экспорт, млн. ф. ст.	199,6	223,1	263,5	291,2	525,3
Импорт, млн. ф. ст.	258,8	347,8	356,0	459,9	659,2
Экспорт капитала, млн. ф. ст.	51,2	40,7	101,3	126,1	160,5

**9. Основные показатели экономического развития Франции
в 1870—1913 гг.**

Показатели	1870	1880	1890	1900	1913
Население, млн. чел.	36,9	37,5	38,4	38,9	39,8
Доля в мировом промышленном производстве, %	10	9	8	7	6
Индекс промышленного производства (1913 г. = 100)	33	40	51	66	100
Добыча угля, млн. т	13,2	19,4	26,1	34,4	40,8
Производство чугуна, млн. т	1,2	1,7	2,0	2,7	5,2
Производство стали, млн. т	0,08	0,4	0,7	1,6	4,7
Потребление хлопка, тыс. квинталов	593	887	1251	1589	2713
Посевная площадь под пшеницей, тыс. га	6348	6880	7062	6864	6542
Сбор пшеницы, млн. квинталов	74,2	75,5	89,7	88,6	91,0
Экспорт, млн. фр.	2802	3468	3753	4109	6880
Импорт, млн. фр.	2867	5033	4437	4698	8421
Вывоз капитала, млрд. фр.	10,0	...	20,0	30,0	42,5

**10. Основные показатели экономического развития Японии
в 1870—1913 гг.**

Показатели	1870	1880	1890	1900	1913
Население, млн. чел.	33,1	35,9	40,5	44,8	53,4
Добыча угля, млн. т	...	1,0	2,6	7,5	21,3
Производство чугуна, млн. т	...	...	...	0,02	0,24
Производство стали, млн. т	...	...	...	0,001	0,25
Тоннаж спущенных судов, тыс. т	...	...	...	5	65
Производство меди, тыс. т	...	5,3	18,1	24,3	66,5
Наличие хлопчатобумаж- ных веретен, тыс. шт. . .	...	16	278	1135	2414
Продукция шелка-сырца, млн. иен	...	...	...	59,9	199,5
Общий индекс оптовых цен (1913 г. = 100)	...	...	...	75,6	100,0
Экспорт, млн. иен	14,5	28,4	56,6	204,4	632,5
Импорт, млн. иен	33,7	33,0	81,7	287,3	729,4

**11. Основные показатели экономического развития США
в 1918—1938 гг.**

Показатели	1918	1929	1932	1938
Население, млн. чел.	104	122	125	130
Индекс промышленного про- изводства (1923—1925 г. = = 100)	83	119	64	105
Добыча угля, млн. т	605,5	543,7	321,1	355
» нефти, млн. баррелей*	31,5	83,9	65,4	91,5
Производство чугуна, млн. т	39,1	42,6	8,8	19,5
» стали, млн. т	44,5	56,4	13,7	28,8
» автомобилей, млн. шт.	1,2	5,4	1,4	4,8
Потребление хлопка, тыс. кип	7685	7970	5503	5914
Посевная площадь под пшени- цей, млн. га	24,7	25,6	17,1	20,2
Сбор пшеницы, млн. квинталов	246,1	223,8	135,1	194,7
Посевная площадь под хлоп- ком, млн. га	14,2	17,5	11,1	11,1
Сбор хлопка, млн. квинталов	26,1	32,1	21,1	27,5
Экспорт, млн. долл.	6048	5157	1576	3300
Импорт, млн. долл.	2930	4315	1288	3100

* 1 баррель = 159 л.

**12. Основные показатели экономического развития Англии
в 1918—1938 гг.**

Показатели	1918	1929	1932	1938
Население, млн. чел.	38,8	44,4	45,1	48,0
Доля в мировом промышленном производстве, % . . .	...	10,1	...	12,5
Индекс промышленного производства (1913 г. = 100) . .	100,2*	100,5	77,2	98,5**
Добыча угля, млн. т	228	258	209	231
Производство чугуна, млн. т	9,1	7,6	3,6	6,9
» стали, млн. т . . .	9,5	9,6	5,3	10,6
Судостроение, тыс. рег. т . .	826	931	113	1026
Потребление хлопка, млн. т .	6,8	6,8	5,9	5,9
Индекс оптовых цен (1913 г. = 100)	200,5	135,3	67,8	59,5**
Экспорт, млн. ф. ст.	489,4	729,3	262,8	965,6
Импорт, млн. ф. ст.	1254,4	1111,1	468,4	1703,6
Экспорт капитала, млн. ф. ст.	...	87,2	25,8	15,4

* 1920 г.

** 1935 г.

**13. Основные показатели экономического развития Франции
в 1918—1937 гг.**

Показатели	1918	1929	1935	1937
Население, млн. чел.	38,8	41,2	41,9	41,0
Доля в мировом промышленном производстве, % . . .	5,3*	7,1	...	6,0
Индекс промышленного производства (1913 г. = 100) . .	57	140	94	101
Добыча угля, млн. т	26,3	53,8	46,2	46,5
Производство чугуна, млн. т .	1,3	10,4	5,8	6,5
» стали, млн. т . . .	1,8	9,7	6,3	7,8
» автомобилей, тыс. шт	...	246	227	209
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	...	13,5	...	20,0
Производство синтетических красителей, тыс. т	...	14	...	12
Потребление хлопка, тыс. quintalov	1360	3582	2230	...
Экспорт, млрд. фр.	11,9	50,1	15,5	15,5
Импорт, млрд. фр.	35,8	58,2	21,0	25,4

* 1920 г.

**14. Основные показатели экономического развития Германии
в 1918—1938 гг.**

Показатели	1918	1924	1933	1938
Население, млн. чел.	66,8	64,7	66,0	69,0
Индекс промышленного произ- водства (1913 г. = 100) . .	57,0	108,1	79,4	137,0
Добыча каменного угля, млн. т.	158,3	163,4	109,7	214,4
Добыча бурого угля, млн. т .	100,7	174,5	128,8	...
Производство чугуна, млн. т .	9,2	13,1	5,2	19,7
» стали, млн. т .	11,8	16,0	7,4	22,5
Посевная площадь ржи, тыс. га	5747	4727	4524	...
Сбор ржи, млн. квинталов . .	80,1	81,6	87,3	...
Экспорт, млн. марок	...	13 483	4871	...
Импорт, млн. марок	...	13 447	4204	...

**15. Трудовые ресурсы и объем производства важнейших видов
продукции Германии в 1941 г.**

Показатели	Германия	С учетом оккупиро- ванных стран
Население, млн. чел.	69	290
Промышленные рабочие, млн. чел. .	10	28
Добыча угля, млн. т	235	400
Добыча нефти, млн. т	0,7	7,5
Выплавка стали, млн. т	22	45

**16. Основные показатели экономического развития США
в 1938—1983 гг.**

Показатели	1938	1946	1950	1960	1970	1980	1983
Население, млн. чел.	130	141	152	181	206	229	232
Совокупный обще- ственный продукт (в ценах 1958 г.), млрд. долл. . . .	192,9	...	355,3	487,7	724,3	953,3	...
Валовые внутренние капиталовложения (в ценах 1958 г.), млрд. долл. . . .	17,0	29,2	69,3	72,4	105,4	...	...
Доля в промышлен- ном производстве развитых капита- листических стран, %	...	...	...	39,6	35,9	36,1	36,7

Показатели	1938	1946	1950	1960	1970	1980	1983
Физический объем промышленного производства (1975 г. = 100) . . .	...	...	41	57	92	125	122,1
Производство элек- троэнергии, млрд. кВт·ч	154	280	408	890	1638	2356	2480
Добыча нефти, млн. т	164	232	267	348	475	424	427
Добыча природного газа, млрд. м ³ . . .	78	115	190	360	620	548	530
Добыча угля, млн. т	355	620	505	391	530	714	730
Производство чугу- на, млн. т	20	42	60	62	83	62	44
Производство стали, млн. т	29	60	88	90	119	102	75
Производство цемен- та, млн. т	20	28	39	56	68	65	63
Производство авто- мобилей, млн. шт. в том числе лег- ковых	4,8	4,9	8,0	7,9	8,2	8,1	9,4
тракторов (без садово-огород- ных), тыс. шт. . . .	3,9	3,8	6,7	6,7	6,5	6,4	6,8
Торговые суда, спу- щенные на воду, тыс. брутто-рег. т	272	359	542	204	200	235	198
Производство радио- приемников, млн. шт.	160	646	437	485	338	483	...
Производство теле- визоров, млн. шт.	8,1	16,0	14,6	18,0	16,0	39,6	44,1
Производство пласт- масс, млн. т	...	...	7,5	5,7	9,5	16,4	17,6
Производство хлоп- чатобумажных тка- ней, млрд. м ² . . .	0,07	0,5	1,0	2,9	8,0	17,5	16,5
Производство шер- стяных тканей, млн. пог. м	7,9	8,4	9,2	9,2	6,3	4,0	3,1
Производство обуви кожаной, млн. пар	339	552	430	261	172	160	147
Сбор пшеницы, млн. т	412	529	523	601	565	390	340
» кукурузы, млн. т	19,5	31,4	27,7	36,9	37,5	64,5	65,5
» хлопка, млн. т	53,1	81,7	70,2	99,3	104,4	168,9	108,2
Крупный рогатый скот, млн. голов .	2,8	2,0	2,2	3,1	2,2	2,4	...
	66,0	82,2	78,0	96,2	112,3	114,3	...

Показатели	1938	1946	1950	1960	1970	1980	1983
Прибыли корпораций после уплаты налогов, млрд. долл.	4,7	13,4	24,9	26,7	50,5	...	...
Экспорт, млрд. долл.	3,3	9,7	10,3	20,4	43,2	220,8	200,5
Импорт, млрд. долл.	3,1	4,9	8,8	15,1	40,0	257,0	269,6
Капиталовложения за границей, млрд. долл.	11,4	18,7	54,4	85,8	150	213,5	227,3
Военные расходы, млрд. долл.	1,1	43,5	13,0	45,7	73,6	146,0	220,4

17. Основные показатели экономического развития Великобритании в 1938—1983 гг.

Показатели	1938	1946	1950	1960	1970	1980	1983
Население, млн. чел. . . .	48	50	50	52	56	56	56
Совокупный общественный продукт (в ценах 1958 г.), млрд. ф. ст.	...	...	16,7	21,8	28,7	...	...
Валовые внутренние капиталовложения (в ценах 1958 г.), млрд. ф. ст.	2,3	...	2,5	4,1	7,2	20,1	...
Доля в промышленном производстве развитых капиталистических стран, %	...	...	...	8,2	6,0	4,9	5,0
Физический объем промышленного производства (1975 г.=100)	...	...	56	77	100	108	107
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	35	43	67	137	246	266	260
Производство нефтепродуктов, млн. т	...	2	8,7	40,9	95	80	113
Добыча угля, млн. т	231	193	220	197	144	130	119
Производство чугуна, млн. т	6,9	7,9	9,8	16,0	17,7	6,3	9,6
Производство стали, млн. т	10,6	12,9	16,6	24,7	28,3	11,3	15,0
Производство алюминия, тыс. т	19	32	30	...	202	162	128
Производство цемента, млн. т	7,8	6,7	9,9	13,5	17,1	14,8	13,4
Производство автомобилей, тыс. шт.	445	365	784	1811	2098	1313	1265

Показатели	1938	1946	1950	1960	1970	1980	1983
В том числе легковых, тыс. шт.	341	219	523	1353	1641	924	1025
Торговые суда, спущенные на воду, тыс. брутто-рег. т	1026	1121	1325	1331	1237	182	213
Производство телевизоров, тыс. шт. . . .	...	...	541	2141	2213	2400	2400
Производство пластмасс, тыс. т	...	105	157	566	1350	2260	1960
Производство химических волокон, тыс. т	67	81	168	269	599	...	...
Производство серной кислоты, млн. т	1,0	1,3	1,8	2,8	3,4	3,3	...
Производство тканей хлопчатобумажных, млн. м	3328	1487	1941	1183	627	305	300
Производство тканей шерстяных, млн. м ² .	290	289	376	306	214	121	108
Производство обуви, млн. пар	132	115	139	183	197	134	118
Индекс сельскохозяйственного производства (1958 г. = 100) .	70	...	88	111	140	...	...
Сбор пшеницы, млн. т .	2,0	2,0	2,6	3,0	4,2	8,5	8,7
» ячменя, млн. т . .	0,9	2,0	1,7	4,3	7,5	10,3	10,2
» картофеля, млн. т	5,2	10,3	9,7	7,3	7,5	7,1	6,2
Экспорт, млрд. долл. .	...	...	6,0	10,2	19,4	110,1	91,7
Импорт, млрд. долл. .	...	...	7,0	12,6	21,7	115,6	100,1
Военные расходы, млрд. долл.	...	...	2,4	4,6	5,3	26,8	35,7

18. Основные показатели промышленного развития Франции в 1938—1983 гг.

Показатели	1938	1950	1960	1970	1980	1983
Население, млн. чел. . .	41,2	41,9	45,7	51,0	53,4	54,2
Доля в промышленном производстве развитых капиталистических стран, % . . .	...	...	8,6	8,0	7,9	7,8
Физический объем промышленного производства (1975 г. = 100) .	...	28	49	88	117	113
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	20,7	33,0	72,1	140,7	254,4	283,6
Переработка нефти, млн. т	6,9	14,5	32,3	102,5	114,0	76,5

Показатели	1938	1950	1960	1970	1980	1983
Добыча газа природного, млрд. м ³	...	0,2	4,4	6,9	8,6	13,1
Добыча угля каменного, млн. т	46,5	50,8	56,0	37,4	18,1	17,0
Производство чугуна, млн. т	6,0	7,8	14,3	19,1	19,2	13,9
Производство стали, млн. т	6,1	8,6	17,3	23,8	23,2	17,6
Производство алюминия первичного, тыс. т .	42	61	235	387	432	361
Производство цемента, млн. т	4,1	7,4	14,3	29,0	29,1	26,1
Производство автомобилей легковых, тыс. шт.	185	257	1116	2458	3488	3228
Производство автомобилей грузовых, тыс. шт.	24	100	234	282	501	78
Торговые суда, спущенные на воду, тыс. брутто-рег. т	47,0	181,0	594,0	960	328	321
Производство тракторов сельскохозяйственных, тыс. шт.	1,8	14,2	63,4	68,8	39,0	40,0
Производство металлорежущих станков, тыс. т	16,0	...	...	52,7	37,3	32,6
Производство радиоприемников, тыс. шт.	...	963,0	2214,0	2900	2141	2498
Производство телевизоров, тыс. шт.	...	5,0	655,0	1530	1928	1956
Производство холодильников, тыс. шт.	...	120,0	913,0	600	1000	900
Производство пластмасс, тыс. т	10,2	...	340,0	1250	2950	3029
Производство синтетических волокон, тыс. т	...	1,7	45,3	176	204,3	261
Тканей хлопчатобумажных, млн. м	183,0	1755	1644	1299	161,3	800
Экспорт, млрд. долл. . .	...	3,0	6,9	17,9	111,1	91,3
Импорт, млрд. долл. . .	...	3,0	6,3	19,1	135,1	105,4
Военные расходы, млрд. долл.	...	1,6	3,8	7,6	26,4	37,6

**19. Основные показатели экономического развития ФРГ
в 1950—1983 гг.**

Показатели	1950	1960	1970	1980	1983
Население, млн. чел.	47,8	53,2	59,5	59,7	59,7
Доля в промышленном производстве развитых капиталистических стран, %	...	15,7	14,7	13,3	13
Физический объем промышленного производства (1975 г. = 100)	21	54	95	118	115
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	44,5	116,4	237	369	374
Добыча каменного угля, млн. т	111	143	111	87	82
Добыча газа промышленного, млрд. м³	14,1	14,9	15,4	18,8	24,1
Производство чугуна, млн. т .	9,5	25,9	33,6	34	26
» стали, млн. т	12,1	34,1	45,0	43	35
Производство алюминия, тыс. т	83	303	309	731	1012
» пластмасс, тыс. т	...	983	4360	6710	...
» серной кислоты, млн. т	1,4	3,2	4,4	3,8	4,4
Производство удобрений азотных, млн. т	0,4	1,1	1,6	1,5	...
Производство автомобилей легковых, тыс. т	216	1817	3528	3532	3568
Производство автомобилей грузовых, тыс. шт.	89	239	315	317	290
Торговые суда, спущенные на воду, тыс. брутто-рег. т . . .	155	1032	1687	376	...
Производство радиоприемников, млн. шт.	2,0	4,3	6,7	4,4	4,6
Производство телевизоров, млн. шт.	...	2,2	2,9	4,1	4,8
Экспорт, млрд. долл.	2,0	11,4	34,2	192,9	169,4
Импорт, млрд. долл.	2,7	10,1	30,0	188,0	152,9
Военные расходы, млрд. долл.	...	3,0	8,3	26,7	31,6

**20. Основные показатели экономического развития Японии
в 1918—1933 гг.**

Показатели	1918	1929	1933
Население, млн. чел.	56,7	65,9	69,9
Мощность первичных двигателей, тыс. л. с.	1090	4597	5872
Добыча угля, млн. т	28,0	34,3	32,5
Производство чугуна, млн. т	0,67	1,5	2,0
» стали, млн. т	0,54	2,0	2,6

Показатели	1918	1929	1933
Торговые суда, спущенные на воду, тыс. брутто-рег. т	490	164	74
Производство меди, тыс. т	90,4	25,5	69,0
Наличие хлопчатобумажных веретен, тыс. шт.	3228	6837	8644
Сбор риса, млн. квинталов	98,9	107,7	128,1
Продукция шелка-сырца, млн. иен	526,7	875,6	497,7
Общий индекс оптовых цен (1913 г. = 100)	192,6	196,1	195,6
Общий экспорт, млн. иен	1962,1	1990,9	750,9
Общий импорт, млн. иен	1668,1	2053,5	773,6

**21. Основные показатели экономического развития Японии
в 1934—1983 гг.**

Показатели	1934	1951	1960	1970	1980	1983
Население, млн. чел.	68	85	93	105	117	119
Доля в промышленном производстве развитых капиталистических стран, %	...	...	6,8	13,3	15,2	15,6
Физический объем промышленного производства (1975 г. = 100)	...	5,4	25,0	91	142	144
Производство электроэнергии, млрд. кВт·ч	20	48	115	360	479	515
Добыча угля, млн. т	36	39	51	40	18	17
Производство чугуна, млн. т	1,7	3,1	11,9	68,0	87,0	72,9
» стали, млн. т	3,8	6,5	22,1	93,3	111,4	97,2
Производство автомобилей легковых, тыс. шт.	...	3,4	165	3179	7038	7150
Производство автомобилей грузовых, тыс. шт.	3	31	309	2124	3913	3960
Торговые суда, спущенные на воду, млн. брутто-рег. т	0,2	0,4	1,8	10,5	5,2	3,6
Производство радиоприемников, млн. шт.	0,2	0,4	1,3	32,6	15,3	13,1
Производство телевизоров, млн. шт.	...	...	3,6	13,8	16,0	13,4
Производство синтетических тканей, млн. м ²	...	2,9	424	2746	3159	...
Экспорт, млрд. долл.	...	0,8	4,1	19,3	129,8	146,7
Импорт, млрд. долл.	...	1,0	4,5	18,9	140,5	126,4

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Конец IV тысячелетия до н. э.—476 г. н. э.	<i>Господство рабовладения в государствах Древнего Востока и античного мира</i>
Конец V — середина XVII вв.	<i>Эпоха феодализма в Западной Европе</i>
Конец V—X вв.	Период раннего феодализма
XI—XV вв.	Период развитого феодализма
XI—XIII вв.	Крестовые походы
1358	Крестьянское восстание («Жакерия») во Франции
1381	Восстание Уота Тайлера в Англии
Конца XV—XVII вв.	Великие географические открытия
1492	Открытие Америки Х. Колумбом
1497—1499	Открытие морского пути в Индию Васко да Гама
1519—1522	Кругосветное путешествие экспедиции Фернана Магеллана
1524—1526	Крестьянская война в Германии
XVI — середина XVII вв.	Период разложения феодализма и зарождения капитализма
1566—1609	Нидерландская буржуазная революция
Середина XVII в. — последняя треть XIX в.	<i>Период домонополистического капитализма</i>
1642—1649	Английская буржуазная революция
Первая половина XVII в.	Превращение Голландии в «образцовую капиталистическую страну XVII столетия»
1651	Принятие Навигационного акта в Англии
Последняя треть XVIII — первая четверть XIX вв.	Промышленный переворот в Англии
1775—1783	Война североамериканских колоний Англии за независимость
1789—1794	Французская буржуазная революция
1806	Введение континентальной блокады
Первая половина XIX в.	Установление промышленной и торговой монополии Англии в мире
1831, 1834	Восстания лионских ткачей
1848—1849	Буржуазная революция в Германии
1861—1865	Гражданская война в США
1862	Принятие гомстед-акта в США
1867—1868	Революция Мейдзи в Японии
1870—1871	Франко-прусская война
Последняя треть XIX в.	<i>Переход крупнейших капиталистических стран к империализму</i>
1871 г., 18 марта — 28 мая	Парижская Коммуна
Последняя четверть XIX в.	Потеря Англией промышленного первенства, выход США на первое место в мире по производству промышленной продукции
Середина 1870-х годов — конец XIX в.	Мировой аграрный кризис

Конц XIX — начало XX вв.	Завершение территориального раздела мира
1898	Испано-американская война
Начало XX в.	Выход Германии на первое место в Европе по индустриальному развитию
1914—1918	Первая мировая война
1917 г., 7 ноября	Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России
1914—1939	Первый этап общего кризиса капитализма
1918 г., 28 июня	Подписание Версальского мирного договора
1924—1929	Временная частичная стабилизация капитализма
1924	Принятие «плана Дауэса»
1929—1930	Принятие «плана Юнга»
1929—1933	Мировой экономический кризис
1933	Начало «нового курса» Ф. Рузвельта
1939—1945	Вторая мировая война. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. Образование мировой социалистической системы
1939 — середина 1950-х годов	Второй этап общего кризиса капитализма
1948—1952	Осуществление «плана Маршалла»
1947 г., 15 августа	Провозглашение независимости Индии
1949 г., 4 апреля	Создание агрессивного Северо-Атлантического союза
1957	Создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС, «Общий рынок»)
50—70-е годы XX в.	Распад колониальной системы империализма
1946—1954	Колониальная война Франции во Вьетнаме
1954—1962	Колониальная война Франции в Алжире
1950—1953	Вооруженная агрессия США в Корее
Вторая половина 50-х годов — по настоящее время	Третий этап общего кризиса капитализма
1959 г., 1 января	Победа народно-демократической революции на Кубе
1960	Год массовой деколонизации в Африке — «Год Африки»
1960	Создание Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК)
1961—1973	Вооруженная агрессия США во Вьетнаме
1974—1975	Мировой экономический кризис
1962	Выход ФРГ на второе место в мировом промышленном производстве капиталистических стран
1969	Выход Японии на второе место в мировом промышленном производстве капиталистических стран
1973	Принятие Великобританией, Данией и Ирландией в «Общий рынок» (Греция — в 1981 г.)
1980—1982	Мировой экономический кризис

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Капитал, т. 1, гл. 24. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 23.

Маркс К. Британское владычество в Индии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. Введение. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2.

Ленин В. И. Памяти Коммуны. — Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. Карл Маркс. Разд. «Материалистическое понимание истории». — Полн. собр. соч., т. 26.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. — Полн. собр. соч., т. 37.

Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 4—31.

Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 5—34.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 4—31.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., Политиздат, 1983.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., Политиздат, 1984, с. 5—21.

Германская история в новое и новейшее время. В 2-х т./Ред. колл.: акад. С. Д. Сказкин и др. Т. 1—2. М., Наука, 1970.

Демин А. А., Лавров С. Б. ФРГ: география, население, экономика. М., Мысль, 1982.

Ефимов А. В. США. Пути развития капитализма. (Доимпериалист. эпоха). М., Наука, 1969.

История Италии. В 3-х т./Ред. колл. С. Д. Сказкин и др. Т. 1—3. М., Наука, 1970—1971.

История США. Т. 1, 1607—1877/Г. Н. Севостьянов, Н. Н. Болховитинов, Л. Ю. Слезкин и др.; Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., Наука, 1983.

История Японии (1945—1975)/П. П. Топеха, Л. Д. Гришелева, Н. И. Чегодарь и др.; Под ред. В. А. Попова. М., Наука, 1978.

Кертман Л. Е. География, история и культура Англии. М., Высш. шк., 1979.

Селигмен Б. Сильные мира сего: бизнес и бизнесмены в американской истории. Пер. с англ./Общ. ред. С. Н. Вишневого. М., Прогресс, 1976.

Смирнов В. П. Новейшая история Франции, 1918—1975. М., Высш. шк., 1979.

Современный монополистический капитализм. В 8-ми кн./Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР; Отв. ред. Н. Н. Иноземцев и др. Соединенные Штаты Америки, Япония, Великобритания, Федеративная Республика Германии, Франция, Италия. М., Мысль, 1981—1983.

Эйдус Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. Краткий очерк. М., Наука, 1968.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение. Предмет экономической истории	5
§ 1. Значение экономической истории и ее место среди дру- гих общественных наук	5
§ 2. Периодизация экономической истории	10
Раздел I. Докапиталистический период	12
Глава 1. Основные черты и направления развития первобытно- общинного хозяйства	12
§ 1. Краткая характеристика хозяйственной деятельности в условиях первобытно-общинного строя. Образование рода. Возникновение скотоводства и земледелия	12
§ 2. Зарождение ремесла. Появление металлических орудий .	15
§ 3. Переход от первобытно-общинного строя к классовому обществу	18
Глава 2. Экономическое развитие в условиях рабовладельчес- кого общества	19
§ 1. Основные черты экономического развития стран Древне- го Востока	19
§ 2. Основные черты экономической истории Древней Греции	23
§ 3. Основные черты экономической истории Древнего Рима .	28
Глава 3. Экономическое развитие в эпоху феодализма	32
§ 1. Общая характеристика и особенности феодализма в За- падной Европе	32
§ 2. Экономическое развитие Франкского государства . . .	34
§ 3. Сельское хозяйство Западной Европы в XI—XV вв. . . .	38
§ 4. Феодальный город, ремесло и торговля в Западной Евро- пе в XI—XV вв.	44
§ 5. Хозяйственный рост городских республик Северной Ита- лии в XI—XV вв. Зачатки капиталистического производства .	47
Глава 4. Разложение феодализма и формирование капитали- стического хозяйства	49
§ 1. Великие географические открытия	49
§ 2. Начало колониализма	53
§ 3. «Революция цен» в Европе	55
§ 4. Образование мирового рынка	57
Раздел II. Эпоха капитализма. Домонополистический капита- лизм	59
Глава 5. Переход к капиталистическому хозяйству в Голлан- дии и Англии	59
§ 1. Первоначальное накопление капитала	59
§ 2. Особенности капиталистического хозяйства в Голландии	62
§ 3. Англия — классическая страна первоначального накопле- ния капитала	64
Глава 6. Мировая промышленная и торговая гегемония Англии в эпоху домонополистического капитализма	68
§ 1. Промышленный переворот и образование британской фабрично-заводской индустрии	68
§ 2. Социально-экономические последствия промышленного переворота	72
§ 3. Капиталистическая индустриализация Англии	73

§ 4. Развитие капиталистического сельского хозяйства и исчезновение английского крестьянства	74
§ 5. Гегемония Англии в мировом капиталистическом хозяйстве	76
Глава 7. Начало капиталистической индустриализации Франции	78
§ 1. Особенности промышленного переворота	78
§ 2. Хозяйство французской деревни XIX в.	81
§ 3. Ростовщические черты французского капитализма	82
Глава 8. Перестройка экономики Германии на капиталистической основе	85
§ 1. Экономическая отсталость Германии в первой половине XIX в.	85
§ 2. «Прусский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве	87
§ 3. Промышленный переворот 50—60-х годов XIX в.	90
Глава 9. Образование капиталистической экономики в США	91
§ 1. Колониальное хозяйство в Северной Америке	91
§ 2. Промышленный переворот в США	95
§ 3. Экономические причины и последствия Гражданской войны в США	97
§ 4. Промышленный подъем 60-х годов XIX в.	100
Глава 10. Хозяйство колониальных и зависимых стран в период монополистического капитализма	101
§ 1. Раздел мира к 70-м годам XIX в.	101
§ 2. Основные типы колониального хозяйства	103
§ 3. Колонии как поставщики сырья и рынки сбыта для капиталистического производства	106
Раздел III. Эпоха капитализма. Монополистический капитализм	110
Глава 11. Сдвиги в развитии производительных сил в последней трети XIX в. Переход к империализму	110
§ 1. Прогресс техники в последней трети XIX в.	110
§ 2. Новые отрасли промышленности	113
§ 3. Переход к монополистическому капитализму	114
Глава 12. Превращение США в первую индустриальную державу мира	115
§ 1. Факторы быстрого экономического роста	115
§ 2. Рост производства и изменения в структуре американской промышленности в конце XIX — начале XX в.	117
§ 3. Монополизация экономики	119
§ 4. Развитие капиталистического сельского хозяйства	121
Глава 13. Превращение Германии в крупнейшую империалистическую державу	122
§ 1. Факторы хозяйственного подъема	122
§ 2. Структурные изменения в экономике Германии	124
§ 3. Буржуазно-юнкерский империализм	125
§ 4. Развитие капитализма в сельском хозяйстве	127
Глава 14. Утрата Англией промышленной гегемонии	128
§ 1. Факторы промышленного отставания	128

§ 2. Изменения в структуре английского промышленного производства	129
§ 3. Британский колониальный империализм	130
Глава 15. Экономическое отставание Франции	133
§ 1. Факторы экономического отставания	133
§ 2. Структура французской экономики в 1870—1913 гг.	134
§ 3. Французский ростовщический империализм	136
Глава 16. Начало капиталистической индустриализации Японии	138
§ 1. Особенности экономического развития Японии до революции Мейдзи	138
§ 2. Начало индустриализации Японии после революции Мейдзи	139
§ 3. Военно-феодальный империализм	142
Экономическое развитие капиталистических стран в период общего кризиса капитализма	143
Глава 17. Превращение США в главный центр мирового капитализма	143
§ 1. Начало общего кризиса капитализма, его особенности и значение	143
§ 2. Обогащение американских монополий в годы первой мировой войны	145
§ 3. Частичная стабилизация капиталистической экономики	148
§ 4. США в годы экономического кризиса 1929—1933 гг.	152
§ 5. «Новый курс» Ф. Рузвельта и его экономическая сущность	155
Глава 18. Застой экономики Англии в межвоенный период	160
§ 1. Последствия первой мировой войны для английского хозяйства	160
§ 2. Экономический застой в 1919—1928 гг.	161
§ 3. Особенности проявления экономического кризиса 1929—1933 гг. Англия накануне второй мировой войны	166
Глава 19. Изменения в хозяйстве Франции в межвоенный период	171
§ 1. Последствия первой мировой войны для французского хозяйства	171
§ 2. Промышленный подъем 20-х годов	173
§ 3. Экономическое развитие Франции в 30-е годы	175
Глава 20. Милитаризация экономики гитлеровской Германии	180
§ 1. Последствия первой мировой войны для германского хозяйства	180
§ 2. Восстановление экономической мощи монополий и экономический кризис 1929—1933 гг.	181
§ 3. Милитаризация экономики и создание военного хозяйства	183
Глава 21. Экономика США на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма	185
§ 1. Дальнейшее углубление общего кризиса капитализма	185
§ 2. Влияние второй мировой войны на экономику США	187
§ 3. Общие тенденции развития промышленности	190
§ 4. Развитие сельского хозяйства	197
§ 5. Роль государства в экономическом развитии	200

	Стр.
§ 6. Экономическая экспансия американского империализма	204
§ 7. Ухудшение международного экономического положения США	207
Глава 22. Экономика Великобритании на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма	209
§ 1. Экономические последствия второй мировой войны	209
§ 2. Ускорение темпов монополизации и рост государственно-го вмешательства в экономику	212
§ 3. Факторы и темпы индустриального роста	216
§ 4. Состояние сельского хозяйства	218
§ 5. Кризис валютно-финансовой системы и ухудшение внешнеэкономического положения	219
Глава 23. Экономика Франции на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма	222
§ 1. Экономические последствия второй мировой войны	222
§ 2. Развитие государственно-монополистического капитализма. Переход от ростовщичества к инвестиционной деятельности	226
§ 3. Изменения в структуре экономики	231
Глава 24. Экономика ФРГ на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма	237
§ 1. Восстановление и развитие экономики. Усиление монополистического капитализма в Западной Германии	237
§ 2. Изменения в структуре экономики	241
§ 3. ФРГ и «Общий рынок»	244
§ 4. Экономика ФРГ на современном этапе	245
Глава 25. Экономическое развитие Японии в 20—80-е годы	250
§ 1. Влияние первой мировой войны на экономику страны	250
§ 2. Экономический кризис 1929—1933 гг. и экспансия японского империализма	252
§ 3. Япония во второй мировой войне	253
§ 4. Экономические последствия поражения во второй мировой войне	254
§ 5. Послевоенный промышленный подъем	256
§ 6. Изменения во внешних экономических связях	261
Глава 26. Экономические последствия распада колониальной системы империализма	263
§ 1. Новые явления в хозяйственной жизни колоний в эпоху монополистического капитализма	263
§ 2. Распад колониальной системы империализма	265
§ 3. Социально-экономические тенденции в освободившихся странах	269
Глава 27. Основные особенности экономического развития капиталистических стран на современном этапе	271
§ 1. XXVI съезд КПСС об обострении общего кризиса капитализма	271
§ 2. Развитие государственно-монополистического капитализма	273
§ 3. Научно-техническая революция и ее социально-экономические последствия	276
§ 4. Особенности современного капиталистического цикла и экономические кризисы 70—80-х годов	279
§ 5. Усиление неравномерности развития капитализма	282
Приложения	284